

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

7

1934

МОСКВА

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ В № 7 ЖУРНАЛА „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Стран.	Строка	Напечатано	Следует читать
4	2 строку	текущего года	текущего года и 1933 г.
32	18 сверху	20,9 % к 1933 г.	
32	14 снизу	и май являлся	и май не являлся
		тысячи вывоза ка-	тысячи вв вывоза ка-
		стных	стных
36	табл., графа 3,		
	1 строка сверху	3,19	8,19
39	17 сверху	3,0	3,25
39	23 снизу	мощностью 184	мощностью по 184
47	13	на 40 %	на 40 млн. руб.
50	3 строка после пер-		
	вой табл. сверху	342,3	1 421,1
50	4 строка после пер-		
	вой табл. сверху	329,5	1 313
59	2 снизу	15	16
119	Заголовок, 2 строка	исчисления народ-	исчисления и планиро-
	сверху	ного	вания народного
130	1 табл. снизу, 3 и 4	1930 г. 1931 г.	1931 г.
	гр., 1 строка	89,0 93,0	89,0
149	1 строка, 2 строка	устанавливаются	устанавливаются
			до 1934 г.
171	7 сверху	колхозов	колхозников
174	табл., 1 графа, 9 стр.	„К. Калар“	„К. Назир“
	сверху		
174	табл., 1 гр., 2 стр.		
	сверху	303,2 6	303,236
174	1 табл. снизу, 6 гра-	после славских кул-	после славских кул-
	фа, заголовок	тур	тур и колхозов
175	6 сверху	296,5	406,5
175	табл., загол., 5 гр.	Обеспечено на 100	Обеспечено на 100 го-
		голов крупного ро-	лов крупного рогатого
		гатого скота	скота (в аз)
		реорганизовать	организовать
176	2 сверху		
247	табл., 3 гр., 13 стро-		
	ка снизу	29,9	28,9
248	табл., 1 гр., 5 стро-		
	ка сверху	..	табл. и
248	табл., 1 гр., 14 стро-		
	ка сверху	..	табл.
249	табл., 6, гр. 5, 5		
	строка снизу	43,7	43,2
249	табл., 6, гр. 5, 4		
	строка, снизу	45,6	45,6
249	табл., 6, 7 гр., 4		
	стр. снизу	72,9	72,1
250	табл., 7, 9 гр., 10		
	строка сверху	558	538
254	табл., 10, гр. 13, 7		
	строка снизу	91,0	98,9

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

п. 1322

№ 7

1934

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Экономика и экономическая политика

Итоги развития народного хозяйства за первое полугодие 1934 г.	3
Г. Альтшуллер, Д. Генингейн—Поднять нефтяную промышленность СССР на новую техническую высоту.	19
Имм. К. Щенотьев—Второй угольный базис.	27
Б. Геллер—Финансирование сельского хозяйства в 1934 г.	43
А. Лекава—Субсидиальное хозяйство Союза во второй пятилетке.	54
А. Фрумман—Угловые вопросы планирования товарооборота.	7
Ш. Турецкий—К анализу качественных показателей народного хозяйства СССР.	92
В. Кац—Основные вопросы методологии и методики исчисления народного дохода.	119

II. Экономика районов

А. Петров, М. Малышев, Г. Цыбульский—Колхозно-крестьянское животноводство Западной Сибири.	147
А. Коган—Состояние животноводства в Татарской АССР.	165
М. Краев—К вопросу о состоянии колхозно-крестьянского животноводства Западной области.	178

III. Капиталистический мир

Ф. Ивиз—Экономическая подготовка японского империализма к войне.	191
--	-----

IV. За рубежом

Чжан-Ши—Советские районы Китая.	206
---	-----

V. Критика и библиография

М. Смит—Против идеалистических и механистических теорий в теории советской статистики.	217
И. Марков—Д-р Л. Хруст. "Борьба за хлеб".	231
Дж. Пеннер—Иностранная библиография в капиталистических понятиях планирования.	236

VI. Основные показатели выполнения плана I полугодия 1934 г.

Таблицы.	245
------------------	-----

Итоги развития народного хозяйства за первое полугодие 1934 г.

За истекшее первое полугодие 1934 г. рабочим классом Советского союза достигнуты новые победы в развитии производительных сил страны. Техническая реконструкция народного хозяйства приняла более всесторонний и глубокий характер. Первые вовлечен в промышленную переработку ряд новых сырьевых источников, в еще больших масштабах поставлены на службу социализму силы природы. Созданы новые, значительные по своим размерам, основные фонды народного хозяйства, что вместе с реконструкцией действующих основных фондов сильно повысило техническое вооружение промышленности и сельского хозяйства. Возрос уровень техники отраслей и ранее находившихся на высокой ступени своего развития, шире и глубже развинулась механизация в тех отраслях, где до сих пор преобладал ручной труд. Создан ряд совершенно новых для СССР производств (никель, калий и т. д.). Во все отрасли народного хозяйства влились новые тысячи и десятки тысяч специалистов и квалифицированных рабочих. Начата перестройка организационного руководства на основе решений XVII съезда партии. Все это обусловило дальнейшее возрастание мощности производственного аппарата промышленности, крупнейшие успехи в освоении новой техники, новых предприятий и на этой базе огромный рост валовой продукции промышленности, крупнейшие завоевания в сельском хозяйстве, подготовившие урожай, несмотря на частичную засуху на юге, не хуже, а в некоторых областях даже лучше, чем в прошлом году, и как результат всего этого notably дальнейшее улучшение материального положения трудящихся города и деревни.

Историческая значимость этих завоеваний в том, что они достигнуты первым в мире пролетарским государством на основе все шире идущего процесса освоения новой техники, вопреки утверждениям социал-фашистов о неизбежности срыва поступательного хода социализма, как только перед социалистическим строительством встанут задачи массового освоения новой передовой техники в условиях якобы бескультурья и отсталости страны. Эти победы достигнуты в период, когда в капиталистическом мире, несмотря на все уверения главнатея капитализма, нет никаких сколько-нибудь серьезных тенденций к обно-

влянию основного капитала и поскольку с еще большей силой действуют противоречия капиталистического общества, вызывавшие углубление и обострение общего кризиса капитализма, отсутствуют условия для достижения хотя бы высшей предпринимской точки развития.

Рост промышленного производства, начавшийся весной 1933 г., был встречен всеобщим ликованием буржуазных попов от науки, провозгласивших, что наконец-то начался подъем и кризис окончательно преодолен. Этот рост сменился однако вскоре падением производства, вплоть до конца 1933 г., когда начался новый рост производства, вызвавший новый поток «теоретических» высказаний и утверждений о том, что этот рост является серьезным подъемом, знаменует собой общее одорождение хозяйственной обстановки. Однако подводя итоги первого полугодия 1934 г., буржуазные экономисты и политики всех стран вновь вынуждены констатировать начавшееся падение производства промышленности в решающих его отраслях. В судорожно-колеблющихся кривых капиталистического развития вверх и вниз, по всегда находящимся на уровне весьма далеком от высшей дозированной точки развития, ярче всего отражаются неумолимые законы обреченного на гибель капиталистического общества, несмотря на все заклинания и усилия руководящих капиталистических групп и правительств, остающегося в тисках депрессии, периода глубочайшего обострения всеобщего кризиса системы, депрессии «особого рода».

Лишь СССР выступает в качестве единственной в мире страны, где из года в год мы имеем непрерывный рост производства во всех решающих звеньях народного хозяйства. И только оголтелые враги нашего пролетарского государства, псевдо-ученые буржуазные профессора вроде Вагеманнов (бывший руководитель германского Имперского статистического управления), ставшие ныне делцами на службу фашистскому режиму, могут вопреки фактам и своим собственным утверждениям, которые они же сами делали до прихода фашистов к власти, оценивать состояние нашего хозяйства как глубоко депрессивное, при падении роли промышленности и увеличении доли сельского хозяйства.

СССР, уровень промышленного производства которого по отношению к 1913 г. составляет в 1933 г. 391,9%, а в 1934 г. (среднемесячное по полугодие 1934 г. к среднемесячному за 1913 г.)—467,5 и по отношению к 1928 г. соответственно 253,9 и 302,0%, а удельный вес промышленности в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства—70,4% (1933 г.), зачисляется этими господами в разряд стран, хозяйство которых находится в состоянии депрессии, стран с растущей аграризацией. И в то же время Германия, уровень промышленного производства которой по данным того же Имперского статистического управления составлял в июне текущего года 20,9% к 1928 г. 88,3% при росте удельного веса с.-х. продукции во всей продукции народного

хозяйства с 20,9% в 1927/28 г. до 33,7 в 1931/32 г., зачисляется этими «учеными» в разряд стран с бурно растущей экономикой и все более индустриализирующихся.

Народное хозяйство СССР завершило первое полугодие 1934 г. под знаком крутого подъема. В первом полугодии 1934 г. валовая продукция крупной (четыре наркомата) промышленности по предварительным данным ЦУНХУ возросла по отношению к уровню, достигнутому промышленностью за тот же период в прошлом году, на 19,7%.

Особенно крупных успехов добилась в первом полугодии тяжелая промышленность. Рост производства средств производства тяжелой индустрии за первое полугодие по отношению к прошлому году составил 23,5%, в то время как производство предметов потребления возросло на 10,5%. Важно при этом также подчеркнуть, что каждый процент прироста в незначительных ценах 1926/27 г. составляет только по крупной промышленности более 400 млн. руб. против 360 млн. руб. в 1933 г.

Производство средств производства развивается в 1934 г. темпами, в 2,6 раза превосходящими темпы развития, достигнутые в 1933 г., и тем самым оправдывается прогноз т. Сталина, сделанный им на январском пленуме ЦК ВКП(б) и ЦКК 1933 г. о том, что в меру успехов освоения созданного нами мощнейшего производственного аппарата будут повышаться темпы развития хозяйства. В результате быстрого развития тяжелая индустрия выполнила за полугодие годовой план на 47,8% и есть все основания утверждать, что в этом году по производству средств производства мы будем иметь не только выполнение, но и перевыполнение плановых заданий.

Борьба за новую производственную культуру, развернувшаяся после съезда партии, в особенности на решающих участках уже дает огромные положительные результаты. К крупнейшим успехам тяжелой промышленности, завоеванным в 1934 г., должно быть отнесено более высокое выполнение годового плана в первом полугодии, тогда как за прошлые годы удельный вес первого полугодия в продукции за год был значительно ниже. То же должно быть указано и в отношении помещичьей и поквартальной динамики продукции. Это свидетельствует об улучшении хозяйственного руководства, о серьезной организационной перестройке, имеющей место в отраслях, производящих средства производства, о значительных достижениях промышленности по выполнению решений XVII партконференции, предлагавшей повести борьбу за преодоление сезонности производства. Тяжелая индустрия, проходившая хорошую школу освоения, все тверже укрепляется на пути, гарантирующем нормальное из месяца в месяц нарастание производства.

Машиностроение, увеличив продукцию на 26,9%, сохраняет ведущую роль в системе промышленности; середина машиностроения—станкостроение—дало только за первые пять месяцев 7 315 различных станков. Вооружаемые передовой техникой другие отрасли промышленности ликвидируют свое отставание и подтягиваются на передовые позиции.

Неисключительной по своему значению победой промышленности, производящей средства производства, является достижение крупных успе-

хов в подтягивании по темпам развития к уровню передовых отраслей народного хозяйства ряда отстающих важнейших участков.

Сюда прежде всего относятся черная металлургия, продукция которой по отношению к прошлому году возросла в первом полугодии на 40,3% (47,3% годового плана), и химическая промышленность, выполнившая годовой план в первом полугодии на 48,6% и обеспечившая рост продукции в сравнении с прошлым годом на 40,2%. Особенно велики при этом достижения основной химии, выполнившей полугодийный план на 49,6% и давшей прирост продукции по отношению к прошлому году на 59,9%. Бурными темпами растет и производство электроэнергии. Районные станции увеличили производство электроэнергии за полугодие на 32%. Годовой план выполнен ими за полугодие на 50,2%.

В отношении черной металлургии необходимо однако указать, что все еще значителен разрыв между выплавкой чугуна, с одной стороны, и производством стали и выпуском проката, с другой стороны. Все еще большое отставание производства стали и выпуска проката снижает успехи черной металлургии, ибо машиностроение и прочие потребители металла нуждаются в конечном продукте черной металлургии — в прокате.

Далеко еще не упорядочено дело цветной металлургии, и последняя продолжает оставаться «узким» местом в народном хозяйстве, тормозящим развитие ряда весьма важных отраслей промышленности. За первое полугодие полугодийный план выполнен по цветной металлургии на 42,7%, что составляет 24,1% прироста к прошлому году. Особенно отставшим участком является медь черновой и электротитан (35,4% и 33,7% выполнения годового плана), свинец рафинированный (34,3%) и цинк (30,1%). В то же время велики успехи в области производства алюминия, где, начиная с мая, мы имеем систематическое перевыполнение плановых заданий. Уфалейский никелевый завод, несмотря на поздний пуск, начиная с мая, также перевыполняет установленную для него программу. Перевыполнены плановые задания и по добыче золота.

Весьма напряженным участком народного хозяйства является топливно-по каменнотопливной промышленности в этом году, правда, налицо значительные сдвиги (рост продукции на 26,6% и выполнение годового плана на 46,6%). Возрос в общей добыче удельный вес Караганды, Подмосковного и Восточного бассейнов. В уровень с потребностями народного хозяйства развивается коксовая промышленность — 43,2% годового плана. Однако мы не имеем непрерывного роста добычи каменного угля от месяца к месяцу и хотя среднесуточная добыча выше прошлогодней на 40 тыс. т и в летние месяцы не было обычного спада производства, — среднесуточная добыча июня 1934 г. превышает среднесуточную добычу в январе всего лишь на 3,6 тыс. т. Уровень добычи, достигнутый в последние месяцы, как бы стабилизировался.

Каменнотопливная промышленность получила огромное техническое вооружение. Из года в год, из месяца в месяц неуклонно растет механизация угледобычи. По Донбассу механизированная добыча составила за первое полугодие 1934 г. 78% от общей угледобычи; имеются определен-

ные достижения в освоении сложных механизмов. Но угольщики все еще не набрали установленных для них плановых темпов. Важнейшая причина этого — недостаточное освоение механизмов, отставание механизированной добычи от плановых заданий.

В нефтяной промышленности первое полугодие не ознаменовалось существенными достижениями. Общий прирост добычи по нефти составил 19,8% против планового задания в 36,3%. Отставание добычи нефти от планового задания происходит за счет Грозного, где среднесуточная добыча нефти в сравнении с прошлым годом не только не понизилась, но наоборот имеет место значительное понижение добычи (с 14 446 тыс. г до 16 467 тыс. г). Однако, и Азнефть, хотя и понизилась в этом году добычу на 37,9%, все же не выполнит плана. Среднесуточная добыча за 6 месяцев 1934 г. составила 51 026 тыс. г против 57 тыс. г, намеченных планом. Добыча нефти в новых районах также развешивается еще недостаточно, примером чего является хотя бы то обстоятельство, что подготовленные к эксплуатации в Ишимбаевском районе 5 новых скважин до сих пор не дают нефти из-за запаздывания со строительством железной дороги Уфа—Стерлитамак. Главная причина отставания нефтедобычи — невыполнение плана бурения, плана ввода в эксплуатацию новых скважин из-за крайне незначительной скорости бурения и неудовлетворительного освоения техники глубокого бурения.

Продукция нефтеперерабатывающей промышленности по сравнению с прошлым годом возросла на 18,4%. Одной из причин отставания нефтепереработки являются происшедшие изменения в географии нефтедобычи. Строительство же и ввод в эксплуатацию новых нефтеперерабатывающих заводов значительно запаздывает, что при отставании транспорта и запаздывании в строительстве нефтепроводов и затруднило использование действующих нефтеперерабатывающих заводов, вполне достаточных по своей общей мощности (если отвлечься от географии нефтедобычи) для переработки добываемой нефти.

Изменение удельных весов отдельных районов по нефтедобыче обусловило также и изменение структуры нефти. Бензина и лигроина добыто за первое полугодие лишь на 4,4% больше, чем в прошлом году. Явно недостаточный рост производства светлых нефтепродуктов привел к тому, что баланс их, особенно в связи с бурным ростом автомобильного и тракторного парка крайне напряжен.

Главная причина отставания нефтеперерабатывающей промышленности и нефтедобычи, — это медленные темпы дальнейшей технической реконструкции.

За последнее время в нефтяной промышленности, проведенной до первой пятилетки и за годы первой пятилетки большую техническую реконструкцию, сохранилась некоторая самоуспокоенность. В то время как в США налицо несомненные технические сдвиги в переработке и добыче нефти, наша нефтяная промышленность работает при помощи уже устаревших технических средств. Яркой иллюстрацией этого является тот факт, что при применении наших схем нефтепереработки мы получаем 43,0—44,0%

светлых нефтепродуктов, в то время как в США, благодаря применению более современных схем нефтепереработки, процент выхода светлых нефтепродуктов составляет 55,0—60,0%.

В этом году торфодобыча в сравнении с прошлым годом возросла на 46,7%. Однако запаздывает сушка торфа, по которой план выполнен лишь на 50%. Это грозит создать большие затруднения с обеспечением торфопотребителем ряда крупнейших потребителей торфа.

Неудовлетворительно идет отгрузка дров ж.-д. транспортом.

В итоге создается угроза весьма напряженного положения с топливом зимой этого года. Безусловное повышение темпов развития всех отраслей топливной промышленности, выполнение запротестированного планом сокращения расходных норм топлива является поэтому обязательной и крайне важной народнохозяйственной задачей.

Производство строительных материалов возросло в первом полугодии 1934 г. в следующих размерах: кирпич — на 12,3%, цемент — на 16,9%, известь — на 25,8%, алебастр — на 6,1%, кровельные материалы — на 32,8% и т. д. Однако, несмотря на это, выполнение годового плана проходит крайне неудовлетворительно и колеблется в пределах 30—40% выполнения годового плана, что объясняется в первую очередь слабой работой самой промышленности стройматериалов и неудовлетворительной работой ж.-д. транспорта, оставленного ряд заводов без топлива и сырья.

Лесозаготовки в первом полугодии 1934 г. возросли на 5%, производство пиломатериалов — на 6,8%.

Особенно неудовлетворительно проходит лесовозвозка, в частности сплав леса. В то время как первоначальный (молевой) сплав был проведен удовлетворительно, последующая, основная работа — сплота в запялах, формовка плотов и отправка плотов в транзит проводится темпами, создающими угрозу срыва доставки древесины в места назначения. Причиной этого, как отметил СТО в своем решении от 3 августа, является прежде всего отсутствие должного оперативного руководства со стороны Наркомлеса и в особенности Союзлесоплана, не обеспечивающего должной борьбы с хвостостиками, антимеханизаторскими настроениями в лесопильных организациях и устранения безобразно плохого использования имеющихся механизмов, а также то обстоятельство, что лесопильные организации не сумели привлечь рабочей силы по договорам с колхозами, несмотря на особые льготы, предоставленные им СНК СССР. Не оказали должной помощи лесным организациям и край- и общеполкомы, а также Наркомвод. СТО установленные на III квартал точные сроки пуска древесины в сплав и приплавки ее, и в эти сроки задания должны быть обязательно выполнены.

По производству средств потребления годовой план по предварительным данным ЦУНХУ выполнен на 43,0%. Продукция промышленности НКЛП по отношению к прошлому году возросла всего на 3,0% против установленного планом прироста в 10,6%. Промышленность НКСнаб возросла на 23,3% против заданной плана в 23,0%.

По сравнению с промышленностью, производившей средства производ-

ства, выполнение годового плана за полугодие промышленностью, производившей средства потребления, несколько ниже.

В легкой промышленности близки к заданиям плана хлопчатобумажная промышленность (50,6% годового плана), шерстяная (50,5%), льняная (49,8%), производство кожаной обуви — 49,5%. Трикотажная промышленность, при росте продукции в сравнении с прошлым годом на 19,2%, выполнила годовой план за полугодие на 48,0%. Шелковая промышленность при росте продукции на 24,2% выполнила годовой план за полугодие на 47,2%. По спичечной промышленности прирост составил 22,2% и план выполнен на 41,1%.

Итогами выполнения количественных заданий легкой промышленности за первое полугодие 1934 г. характеризуются, таким образом, не может. Это объясняется тем, что легкая промышленность слишком медленно перестраивает свою работу в соответствии с указанным ЦК и СНК. Располагая в этом году большими массами сырья, чем в прошлом году, работники легкой промышленности еще не научились бережно относиться к сырию, бороться с браком и утаром. Яркой иллюстрацией этого является хлопчатобумажная промышленность, по которой план по приросту выполнен на 50,9%, а по готовым тканям лишь на 47,0%, в результате разрезы в поперности пражки (пальмовой и фактической), больших утаров и т. д. Слабая легкая промышленность борется также за увеличение новых видов сырья. Так, например, хлопчатобумажная промышленность резко недоисполняет свой план, хотя хлопок при прибавке его в общую смесь в определенном проценте дает прекрасное сырье.

За истекший период в текстильной промышленности достигнуто некоторое улучшение ассортимента продукции. Как в хлопчатобумажной промышленности, так и в шерстяной ткань значительно улучшилась — по составу смеси, плотности и окраске. Крайне еще незначительны движения в борьбе за качество в обувной промышленности. Качество обуви несколько улучшилось лишь в связи с химическим креплением кожи, хотя в целом продолжает оставаться весьма неудовлетворительным.

В пищевой промышленности мы имеем значительный рост производства по сравнению с прошлым годом. Из главнейших отраслей наиболее высокий процент выполнения годового плана дают — сахаро-рафинадная — 60%, кондитерская — 51,1% и жировая — 50,3%. Близко к 50% выполнения годового плана подошли масложировая — 49,7%, табачная — 47,9% и виноваренная — 46,4%. Титул лишь: рыбная промышленность, по которой годовой план выполнен на 41,5%, махорочная — 43,4%, макаронная — 38,9%, мясопереработка — 27%, консервная — 20,7%. Оставшиеся мясной, рыбной и консервной отраслей промышленности, находящихся на весьма высоком уровне технического развития, является особенно недоустаным, свидетельствуя о том, что пищевая промышленность отстает в перестройке своей работы от тяжелой индустрии не в меньшей, а, пожалуй, в еще большей степени, чем легкая промышленность.

Работники пищевой промышленности обязаны начать работать во втором полугодии значительно лучше и развернуть работу в тех отраслях,

которые могут и должны заработать на полную мощность в III и IV кварталах (коносерная, сахарная, мукомольная и крупяная, плодо-овощная и др.). Ожидаемый хороший урожай этого года создаст для этого все необходимые предпосылки.

Успехи освоения новой техники, переход к новым методам работы и улучшение организации производства наиболее ярко выражаются в изменении качественных показателей, которые служат самой лучшей оценкой большевистской организационности и высшей производственной культуры предприятий и отраслей.

За первое полугодие производительность труда по группе «А» возросла на 15,5%, по группе «Б» — на 2,3%.

На базе роста производительности труда себестоимость за I-е полугодие в целом по всем промышленным наркоматам понизилась на 3,1%. Однако произошло это исключительно за счет НКТП, снизившего себестоимость на 6,4%, в то время как себестоимость продукции НКЛП возросла на 3,3%, Наркомлеса — на 0,3% и НКСнаба — на 1,5%. Незначительный рост производительности труда при неблагоприятных явлениях, лежащих на стороне материальных затрат, и привел к тому, что себестоимость продукции НКЛП, НКСнаба и НКЛеса вместо понижения несколько возросла. Подобный результат работы промышленности этих трех наркоматов свидетельствует о совершенно недостаточном внимании их к вопросам хозрасчета и к борьбе за качественные показатели.

Эти данные о выполнении плановых заданий по производительности труда и снижению себестоимости также подтверждают, что в области организации производства, освоения качественных показателей тяжелой промышленности добилась в первом полугодии несравненно больших результатов, чем легкая и пищевая.

Но и в тяжелой промышленности не все отрасли добились высоких результатов. Там, где организационная перестройка проводится на деле, где расхлябанность и штурмовщина совершенно изгоняются из практики и вместо рывков имеет место непрерывный рост продукции и четкий ритм работы, — имеются и лучшие качественные показатели. По тяжелой промышленности выше среднего возросла производительность труда в отраслях железорудной, черной металлургии, машиностроения, резиновой и огнеупорной. В легкой и пищевой достигли роста производительности труда выше среднего жировая, маргариповая, парфюмерно-косметическая, табачная, солиная, крахмало-паточная, хлопчатобумажная, шелковая, текстильная, пенько-джутовая.

В сельском хозяйстве истекшее полугодие характеризуется прежде всего тем, что весенний сев был закончен в значительно более короткие сроки по сравнению со всеми предыдущими годами при значительно лучшем качестве сельскохозяйственных работ, что является ярким показателем растущего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, роста сознательности и дисциплины колхозников. На 10 июня план ярового сева был порешен на 1,9%, причем колхозы перевыполнили посевной план на 5%. Огромная роль в организации побед принадлежит МТС и организованным при них политехникам: тракторный парк в их

вопрос до 145 тыс. тракторов на 1 июля 1934 г. Об укреплении колхозов свидетельствует борьба с сорняком, более широко развернувшаяся по полям и пропашам. В борьбе с частичной засухой на юге колхозниками была развернута большая работа по частичному переосу и поливу. Все это обеспечило стране урожай в общем не ниже уровня прошлого года.

Сейчас по всей стране усиленно проводится уборка урожая. Особое внимание при уборке хлеба в этом году обращено на борьбу с потерями, которые в прошлом году составляли десятки миллионов пудов. Задача нынешней уборочной кампании — провести уборку хлеба и технических культур с минимальными потерями и в короткие сроки на основе указаний польского пленума ЦК ВКП(б), который потребовал от партийных и советских организаций конкретной борьбы с потерями по всем процессам работ. Особо ЦК подчеркнул необходимость решительной борьбы с хищением урожая, как на корню, так и после уборки, требуя твердого осуществления закона от 7 августа 1932 г. «Об охране социалистической общественной собственности».

ЦК и СНК СССР установлены твердые сроки выполнения зернопоставок, хлебосдачи совхозами, по натуроплате работ МТС и возврату ссуд, и они подлежат безусловному выполнению.

Обязательства перед государством могут быть выполнены в установленные сроки лишь при условии развертывания обмолота с первых же дней уборки хлеба с немедленным вывозом обмолотенного зерна на подготовительные пункты. Передовые районы, организовавшие работу таким образом, уже заканчивают выполнение обязательств перед государством.

Однако не по всем районам ход хлебосдачи можно считать удовлетворительным. Ряд районов, в том числе районы Западной области, Сталинградского края, Челябинской области, в результате слабого руководства со стороны местных партийных организаций, их преступной самоопосаженности, а в ряде случаев прямого торможения ими хлебосдачи, явно отстают в выполнении своих обязательств перед государством. Этому отставанию должен быть положен конец, хлебосдача должна быть всемерно форсирована.

Используя огромный опыт хлебозаготовок прошлого 1933 г., мы можем и должны еще более организованно и в более короткие сроки провести эту важнейшую кампанию.

Высокий урожай этого года требует энергичной подготовки к приему хлеба со стороны заготовительных организаций. Необходимо во-время подготовить складскую сеть, которая еще не находится в состоянии готовности, хотя уже начался массовый прием хлеба. Особое внимание заготовительными организациями должно быть обращено на сохранение урожая, прежде всего — на качество принимаемого зерна, на тщательную охрану всех приемных пунктов.

В области животноводства за последние годы была создана широкая сеть совхозных и колхозных товарных ферм, сосредоточивших большое количество головных. При помощи государственных льгот и кредита колхозники приобрели на 1 июля 1934 г. свыше миллиона телят и кроме того заименовано свыше трехсот тысяч телок, что свидетельствует о крупнейших победах в деле ликвидации бесхозяйности. За последние

времени достигнут некоторый рост поголовья крупного рогатого скота при улучшении его структуры за счет увеличения молодняка и быстрый рост свиней.

Однако, как установлено ЦК ВКП(б), состояние животноводства в целом продолжает оставаться неудовлетворительным, его развитие идет крайне медленно и не приостановлен еще процесс сокращения козового поголовья.

Решающая роль в деле дальнейшего развития животноводства принадлежит колхозным товарным фермам. За короткий срок своего существования колхозные товарные фермы показали, что они являются лучшей формой организации колхозного животноводства. Колхозные товарные фермы сохранили значительные массы скота, общее поголовье которого сильно сократилось и реорганизационный период в сельском хозяйстве. Они создали новые формы организации труда в животноводстве, широко применяя правила современной зоотехники. В итоге — значительно возросла товарность животноводства. В годы второй пятилетки колхозно-товарные фермы добились значительных результатов по развитию животноводства страны.

Вот почему пленум ЦК ВКП(б) указал, что укрепление колхозных товарных ферм «должно стать первоочередной задачей партийных и советских организаций». Поскольку фермы целиком себя оправдали, необходимо расширить их количество и в то же время добиться увеличения в них поголовья. Основными путями, по которым это расширение должно идти, являются расширение темпы воспроизводства фермами собственного стада, покупки скота у колхозников, а также оказание им государственной помощи путем продажи из совхозов части взрослого скота и молодняка. Предоставление колхозам, имеющим колхозно-товарные фермы, ряда льгот значительно повышает заинтересованность колхозников и является мощным стимулом в развитии животноводства, особенно в тех районах, где колхозно-товарные фермы уже сейчас сосредотачивают преобладающую часть скота.

Рост значения колхозно-товарных ферм и повышение их удельного веса требует быстрого превращения совхозов в образцовое хозяйство улучшенного и племенного скота. В силу этого главной задачей животноводческих совхозов является улучшение породности скота и повышение его продуктивности, завершение их организационно-хозяйственного устройства, упорядочение организации труда, внедрение хозяйства и снижение себестоимости продукции.

Важнейшим условием скорейшего подъема животноводства является ликвидация бескоровности колхозников в течение ближайших двух лет с предоставлением колхозникам для этой цели широкого государственного кредита.

Проблема животноводства является сейчас первоочередной проблемой сельского хозяйства. Она должна стать, как указывал т. Сталин на XVII съезде партии, делом всех партийных и беспартийных работников, делом всей страны. Усилия для скорейшего разрешения животноводческой проблемы созданы победой в деревне колхозного строя, соз-

данием широкой сети колхозно-товарных ферм и животноводческих совхозов. Все это в свою очередь создало возможность перехода к непосредственному и прямому планированию животноводства. В соответствии с указанием пленума ЦК мы должны «применить, по примеру государственного посевного плана, метод государственного плана развития животноводства с установленным плановым заданием по росту поголовья скота в совхозах и товарных колхозных фермах, плана выращивания молодняка совхозами, колхозами, колхозниками и единоличниками и плана производства кормов с доведением этих планов до совхозов, колхозов и сельсоветов». Несомненно, что этот план является мощным орудием в развитии животноводства, мобилизации внимания, сил и средств совхозов, колхозов и единоличников на разрешение проблемы животноводства.

Рост промышленного производства, богатый урожай предвещали в этом году в транспорте и прежде всего к ж.-д. транспорту еще более повышенные требования. Однако ж.-д. транспорт до сих пор продолжает оставаться самым узким местом в народном хозяйстве. Среднесуточная погрузка за январь—июнь составила 64 547 вагонов, что значительно отстает от плановых заданий и текущих потребностей. Перевозка важнейших промышленных грузов, минеральных и лесных строительных материалов, а также дров и т. д. или осталась в сравнении с прошлым годом стабильной или дала незначительный прирост в пределах 3—8%. По ряду этих товаров транспорт перевозит в 1934 г. даже меньше того, что им было достигнуто в 1932 г. Повышение в 1934 г. среднесуточной погрузки на ж.-д. транспорте против прошлого года на 10,3% отнюдь не свидетельствует об улучшении его работы, ибо этот рост целиком перекрывается увеличением провозных способностей транспорта, достигнутых в первом полугодии (увеличение числа вагонов, рост сети вторых путей, внедрение автобуксирки, автоцепки и т. д.). При повышении средней коммерческой скорости товарного поезда на 2,1%, техническая скорость осталась стабильной (100,4%), часты еще случаи недочеты паровозов, порчи паровозов в пути, отцепки вагонов из-за торения буга, высок процент порожнего пробега вагонов (27—31%). Неудовлетворительно выполняется план ремонта паровозов и вагонов. Так, план ремонта всех видов паровозов выполнен на 89,5%, капитального — на 81,5, среднего — на 95,5%. Примерно так же выполнен план по ремонту вагонов. В результате работы ж.-д. транспорта себестоимость единицы приведенной продукции возросла на 4,6%.

Неудовлетворительно работает и водный транспорт. На 1 июля пятилетний план выполнен всего лишь на 33,3% (прирост против прошлого года во втором квартале на 14,6%). Особенно неудовлетворительно выполняется план перевозки леса на судах (27,6%), минеральных строительных материалов (28,4%), хлебных грузов (25,5%), соли (23,0%) и дров. Оставшиеся короткие сроки навигации требуют решительного улучшения работы водного транспорта.

Приближается осенне-зимний период. Железнодорожный транспорт обязан провести энергичную подготовку к массовым перевозкам, предвещаемым в этот период.

Транспорт получил за этот период большое подкрепление людьми и материальными средствами и он обязан резко улучшить свою работу. Переноска грузов новейшими методами грозит сорвать быстрое развитие промышленности и с этим страна, естественно, мириться не может.

План капитальных работ 1934 г. играет крупнейшую роль в создании производственных мощностей, необходимых для выполнения утвержденной XVII съездом партии программы роста продукции всех отраслей народного хозяйства и их технической реконструкции.

Программа капитального строительства на 1934 г., превышающая на 4,5 млрд. руб. капитальное строительство 1933 г., предусматривает в то же время огромную программу ввода в эксплуатацию, отражающую собой линию партии и правительства на максимальную концентрацию строительства и ввода в эксплуатацию отдельных агрегатов, цехов, очередей. Общий объем строительства за первое полугодие превышает на 35% объем строительства соответствующего периода прошлого года, причем по НКПС строительство 1 полугодия составило 149% к первому полугодю 1933 г. Сумма ввода в эксплуатацию составляет 5,3 млрд. руб. Введено в эксплуатацию 5 шахт, 5 доменных печей, 11 мартеновских печей, 2 прокатных стана, Уфалейский шпальный комбинат, Солтканский калийный комбинат, Барнаульский текстильный комбинат, Гомельский стекольный завод и т. д. и т. п.

О ширине и мощности фронта строительства можно судить по тому, что объем капитальных работ в 1934 г. составит около 50% всей стоимости строительства за всю первую пятилетку. Тем больше внимания должно быть привлечено к этому участку народного хозяйства, на который страна мобилизует многомиллиардные материальные ценности.

Итоги первого полугодия показывают, что с задачами, поставленными перед строительством, последнее не вполне справляется. С каждым годом повышаются требования, предъявляемые к народному хозяйству, и сейчас строительство должно осуществляться быстро, дешево и с высочайшим качеством всех работ.

Общая сумма ввода в эксплуатацию составила за первое полугодие по всему народному хозяйству 25,4% к годовому плану, по НКТП — 27,4%, по НКЛП — 21,4%, НКХАбз — 22,2%, НКХЮ — 21,5%. Тем самым на которую половину года переносится 3% всего годового плана. Все это достаточно убедительно свидетельствует о том, что наметившийся сдвиг в преодолении сезонности строительства является совершенно недостаточным и ни в коем случае не соответствует линии партии и правительства на всемерное преодоление сезонности и переходу к круглогодичной работе.

Несмотря на категорические директивы правительства о ликвидации бесхозяйного и беспроектного строительства последнее все еще весьма значительно. На 1 июля 1934 г. объем работ по объектам, не имеющим утвержденных смет, составил 24,8% от всего объема работ по сверхлимитным объектам, включенным в план 1934 г. —

Бесхозяйное и беспроектное строительство является лучшей почвой, на которой легко расцветают бесхозяйственность, пренебрежение к рублю.

Особое внимание должно быть обращено на ликвидацию недоделок и сдачу объектов в эксплуатацию «на ходу» с тем, чтобы процесс освоения начался бы не по окончании всего строительства, а по мере готовности отдельных агрегатов и цехов.

Реализация поставленной т. Сталиным задачи быстрого освоения новых предприятий и новой техники может быть решена лишь при том условии, если будут ликвидированы все недоделки все узкие места внутри данного предприятия, преодоление которых подчас требует небольших затрат и в то же время они являются причиной омертвления значительнейших масс основного капитала.

Совершенно неудовлетворительно выполняется задание правительства с снижением стоимости строительства на 15%. Все необходимые условия для выполнения этого задания имеются сейчас. Как правило, в этом году не имело места нарушение установленных правительством отпускных цен на стройматериалы, производство которых увеличилось на 10—25%. Значительно лучше, чем в прошлом году, стройки обеспечены рабочей силой, что вместе с лучшей организационной подготовкой должно было обеспечить выполнение заданий по снижению себестоимости. Между тем итоги выборочного обследования, произведенного наркоматами и спецбюро, подтверждаемые материалами ЦУНХУ Госплана СССР, показывают, что в целом снижение стоимости строительства составляет около 2—2,5%.

При росте капитального строительства на 35%, по сравнению с прошлым годом объем финансирования возрос на 43%, что явно указывает как на неблагополучие с выполнением плана снижения себестоимости, так и совершенно недостаточную дисциплинирующую роль банков, призванных осуществлять жесточайший контроль рублем.

Невыполнение качественных заданий по строительству приводит к определенному напряжению в народном хозяйстве, предъявляя к последнему требования на дополнительные ассигнования, не предусмотренные народно-хозяйственным планом.

Анализ себестоимости строительства показывает, что невыполнение плана идет по линии чрезвычайно высоких административно-хозяйственных расходов. Достаточно сказать, что по Шахтострою административно-хозяйственные расходы составляют 57,3% от фонда зарплат, по среднеуральской ТЭЦ — 81,3% и т. д. Все еще совершенно неудовлетворительно использование механизмов. По строительству НКТП в I квартале коэффициент использования экскаваторов, бетономешалок, растворомешалок, камнедробилок и прочих строймеханизмов составил около 50% плана. Крупную роль в невыполнении плана по линии себестоимости строительства играет также неупорядоченность подобных предприятий строительства. По данным банков цены на стройматериалы, производимые подобными предприятиями, превышают установленные правительством цены и в первом полугодии 1934 г. не только не снижались, но по ряду наркоматов показывали повышение. Цена на пиломатериалы по заводу им. Томского повысилась на 40% на кирпич по Первоуральскому заводу — на 12%, цемент по Барнаульскому текстильному комбинату — на 44% и т. д.

Выполнение плана ввода в эксплуатацию на первое полугодие лишь на 25% ставит перед строителями во втором полугодии огромнейшую задачу по освоению 75% всей годовой программы. И здесь задача заключается не в том, чтобы пераскочить все ассигнованные планом средства, а в том, чтобы полностью осуществить намеченную программу ввода в эксплуатацию при снижении себестоимости. Более чем когда либо должна возрасти роль банков, от успешности работы которых в значительной части зависит выполнение плана строительства.

На основе крупных побед в промышленности и сельском хозяйстве, в первом полугодии имел место дальнейший подъем уровня материального благосостояния рабочих и колхозников. Об улучшении материального положения рабочих убедительно говорят прежде всего данные о росте среднемесячной заработной платы на 14,5%, об увеличении фондов заработной платы за полугодие на 27,4%.

Наряду с этим значительно улучшилось снабжение рабочих продовольственными и промтоварами. Не говоря уже о значительном росте розничного товарооборота и расширении колхозной торговли, ресурсы ОРСов, — не считая централизованного снабжения, — увеличились за первые 5 месяцев на 58% по сравнению с прошлым годом.

Производство предметов потребления увеличилось на 10,5% против 2,5% за 1933 г., т. е. темп роста в этом году вчетверо больше среднегодового за 1933 г. Рост производства средств потребления и успешные итоги прошлого сельскохозяйственного года способствовали широкому развитию советской торговли. Положительные сдвиги в работе товаропроводящей сети выразились в увеличении скорости оборота товаров и сокращении затаривания. Уменьшение переходящих остатков на базах и в торговой сети (по одной лишь потребкооперации на 200 млн. руб.) послужило дополнительным резервом для разворота торговли.

Объем розничного товарооборота вырос по всей торговой сети на 35,7%. Наряду с этим значительно расширена сеть торговых пунктов. Потребкооперацией открыто свыше 2 000 районных универсамов и 1 200 райкультурмагов для обслуживания растущих потребностей колхозной деревни.

Наряду с ростом товарооборота государственной и кооперативной торговли значительно увеличился привоз продовольственных товаров на колхозный рынок. Предварительные данные по 24 городам Союза показали, что за второй квартал привоз на колхозные рынки молочных, мясных, овошных продуктов и яиц вырос по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 100 и больше процентов. Значительно вырос привоз и хлебофуражных продуктов. Рост розничного товарооборота сопровождался снижением цен как в коммерческой торговле, так и на колхозном рынке (по колхозному рынку на 30—50%).

В более широких размерах развернувшись в этом году открытая неформированная торговля. На базе колхозной торговли достигнуто значительное снижение цен. Перед вновь созданным нарядом внутренней торговли стоят боевые задачи развертывания неформированной тор-

говли, борьба за снижение издержек обращения, более решительная борьба со спекуляцией.

Ограна победы растущего социализма может похвалиться не только хозяйственными успехами, но и в меньшей мере и достижениями на фронте культуры.

Разве не знаменательным является тот факт, что в отличие от стран, хвальной западной «цивилизации», где десятки тысяч специалистов не имеют ни работы, ни хлеба, где прием в вузы из года в год сокращается, — у нас количество обучающихся в вузах постоянно возрастает? Не один десяток тысяч молодых специалистов ежегодно вливается во все отрасли народного хозяйства, на все участки социалистического строительства, и в 1934 г. только тяжелая промышленность получит 12 776 молодых инженеров и 17 450 техников. О бурном расцвете социалистической науки и культуры говорят не только блестящие итоги ряда исследовательских работ, но и данные об итогах учебы в вузах и школах, — данные о тяге к знанию, о колоссальном наплыве рабочей молодежи в вузы; об этом говорят также и прошедшие по Союзу в обстановке исключительного подъема и всеобщего внимания со стороны трудящихся, местные писательские конференции, завершившиеся первым историческим всесоюзным съездом советских писателей и т. д.

Успехи первого полугодия создали прочную базу для выполнения годового народнохозяйственного плана. Мы имеем — и это главное — богатый опыт перестройки и работы по-новому на основе решений XVII съезда партии. Результат развития народного хозяйства лучше всего подтверждает правильность указания т. Сталина о том, что роль наших организаций и их руководителей стала исключительной, решающей и что успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии. Там, где хозяйственные и партийные организации перестроили свою работу — налицо огромное продвижение вперед. Там же, где хозяйственные и партийные организации ведут свою работу по-старому, где в руководстве господствует бюрократия и функционализм, где борьба за выполнение плана замещается болтовней об «объективных», «неустраняемых причинах», — налицо топтание на месте.

На многих предприятиях машиностроения, химии и черной металлургии действительная организационная перестройка и борьба за новую производственную культуру быстро привели к серьезным и прочным успехам.

Эти успехи зарекались перестройкой руководства, улучшением работы лабораторий, конструкторских бюро, улучшением заводского планирования, в результате чего на этих предприятиях обеспечен непрерывный подъем продукции, ровный ритм работы, вытеснение штурмовщины, поднятие трудовой дисциплины. Эти предприятия выполняют и перевыполняют свои планы.

Все это блестяще подтверждает правильность указаний т. Сталина о том, что ключ к победе лежит в освоении новой техники, новых предприятий, приобретении новых навыков и методов в работе. Именно сюда на 1/2 должно быть обращено внимание наших хозяйственников,

С возрастающим упорством и большевистской организованностью должна и будет продолжаться неослабевавшая борьба за дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства, за подтягивание отстающих отраслей, прежде всего — легкой и пищевой промышленности, за выполнение годового плана всей промышленностью, за новые успехи социалистического земледелия, за подъем животноводства.

Поднять нефтяную промышленность СССР на новую техническую высоту

Наша страна предъявляет советской нефтяной промышленности новые и все усложняющиеся требования. Быстро растет потребность в жидком топливе, горючем, смазке; нужны не только огромные количества нефтепродуктов, — исключительное значение приобретает вопрос качества, ассортимента, соответствия нефтепродуктов новым техническим требованиям и условиям.

В своем постановлении от 15 ноября 1930 г. ЦК ВКП(б) дал развернутую программу работ советской нефтяной промышленности, указав пути ее дальнейшего развития.

Максимально форсировать подготовку и разведку новых нефтеносных фондов, создать прочную материально-техническую базу нефтяной промышленности, всемерно усилить темпы добычи и скорость бурения — таковы важнейшие директивы ЦК ВКП(б). Особенно резко подчеркивается отставание скорости бурения: «бурение скважины, — читаем мы в постановлении ЦК, — производится с недопустимой медленностью, и скорость бурения у нас резко отстает от скоростей, давно уже достигнутых в американской практике».

В борьбе за реализацию постановления ЦК ВКП(б) нефтяники достигли несомненных успехов.

В течение первой пятилетки (1928/29—1932/33 гг.) добыто 89,5 млн. т нефти и газа при плане в 85,6 млн. т. Еще более важно, что среднесуточная добыча — этот важнейший показатель уровня развития нефтяной промышленности — заметно повысилась. В то время как в 1928/29 г. среднесуточная добыча нефти и газа равнялась 35 тыс. т, в 1932/33 г. она возросла до 59,5 тыс. т, а в первые пять месяцев 1934 г. достигла 65,2 тыс. т.

Значительно увеличился и объем бурения. Среднесуточная проходка повысилась с 1 220 м в 1928/29 г. до 2 006 м в 1932/33 г. и 3 510 м в первые пять месяцев 1934 г.

Возросла, хотя еще далеко в недостаточной мере, и скорость проходки — с 84 м на станко-месяц в 1928/29 г. до 154 м за первые месяцы 1934 г.

За четыре года, прошедшие со дня постановления ЦК ВКП(б), открыт, разведан и введен в эксплуатацию ряд новых богатейших нефтеносных районов — Ишимбаево на Урале, Кос-Чапал, Негини на Эльбе, Худугар и Нефтегаз в Средней Азии, Малгобек в Грозном, Гага, Лок-Батаи, Сулуз, Теше и Керез в Баку. В ряде районов от Байкала до Черного моря выявлено много благоприятных геологических структур и обнаружена их промышленная нефтеносность. Новые районы, разведанные и введенные в эксплуатацию после национализации нефтяной промышленности, дали в 1933 г. 6,4 млн. т, т. е. 34% всей добытой нефти, в то время как в 1928/29 г. в этих же районах был добыт лишь 1 млн. т (4,2% всей добычи).

Благодаря разведке, особенно усилившейся в ряде районов после постановления ЦК ВКП(б), удельное значение новых районов возросло за сравнительно короткий срок почти в 3 раза.

В течение первых шести месяцев текущего года, несмотря на значительное недоисполнение программы, мы наблюдаем дальнейшее продвижение вперед нашей нефтяной промышленности.

За шесть месяцев 1934 г. добыто 11 845 тыс. г нефти, а за тот же период в 1933 г. — 9 979 тыс. г, — рост на 18,7%, переработано 884 тыс. м. а за те же шесть месяцев прошлого года 616 тыс. м. — рост на 43,5%; переработано нефти в нынешнем году в течение пяти месяцев 8 614 тыс. г, а в соответствующий отрезок времени прошлого года — 7 387 тыс. г, — рост на 16,0%.

Однако эти успехи ни в какой мере не служат доказательством удовлетворительной работы нашей нефтяной промышленности и несколько не ослабляют значения того факта, что до сих пор нефтяники не добились тех темпов, которых требует быстро растущая потребность страны в нефтяных, горючем и смазке.

Постановление ЦК ВКП(б) полностью не выполнено; в частности далеко еще не достигнут установленный ЦК скоростью бурения (300 м на станко-месяц). План первого года второй пятилетки (1933 г.) нефтяной промышленностью выполнен по добыче нефти лишь в размере 92,5%, по бурению — на 73,5% и по переработке — на 90,3%. Программа 1934 г. по добыче нефти выполняется явно неудовлетворительно: годовой план нефтедобычи за первое полугодие по всему Союзу выполнен только на 40,8%. За пять месяцев недалеко стране 1900 тыс. г нефти, 115 тыс. т бензино-лигровиновых фракций и 300 тыс. т керосина.

«Не надо убавлять себе прошлыми успехами», — это заявление т. Орджоникидзе на XVII партсезде, обращенное к нефтяникам, всегда нужно помнить.

Во второй пятилетке перед нефтяной промышленностью стоят задачи чрезвычайной важности.

«Быстрый рост автотракторной и авиационной промышленности чрезвычайно остро ставит также проблему нефти. Нефтяная промышленность за годы второй пятилетки должна получить такое развитие, которое бы полностью ликвидировало нехватку нефти, особенно по светлым продуктам (бензин, керосин и т. д.)»¹.

Во второй пятилетке должна быть разрешена крупнейшая проблема, поставленная XVII партсездом: нужно «заняться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Урала» (Сталин, Отчетный доклад на XVII съезде партии).

Добыча в 1937 г. в сравнении с 1932 г. должна возрасти в 2 раза (46,8 млн. т, а в 1932 г. — 22,3 млн. т), бурение по метразу — в 5,5 раза (4172 тыс. м в 1937 г. и 745 тыс. м в 1932 г.), переработка — с 22 млн. (в 1932 г.). В течение второй пятилетки должно быть выстроено 46 трубчатых и 93 скважины, т. е. новая нефтеперерабатывающая база, по своей мощности почти равная ныне существующей. Скорость бурения по сравнению с 1932 г. должна возрасти почти в 3 раза.

Таковы задачи, стоящие перед нефтяной промышленностью во второй пятилетке. Надо при этом иметь в виду, что задача заключается не только в том, чтобы добыть определенное количество нефти и переработать ее; нужно расширить работы, в особенности по поискам, разведке и подготовке новых эксплуатационных фидов, таким образом, чтобы нефтяная промышленность имела возможность разрешить те задачи, которые стоят перед ней за пределами второй пятилетки. Дальнейшее расширение работы нефтяной промышленности в третьей пятилетке в значительной

мере предопределяется степенью осуществления подготовительных работ в период второй пятилетки.

Для того, чтобы нефтяная промышленность могла выполнить стоящие перед ней задачи и полностью удовлетворить предъявляемые к ней все растущие требования, нужно найти то основное решающее звено, ухватившись за которое, можно было бы решить коренные проблемы нефтяной промышленности.

Таким звеном является бурение. Центральный комитет партии в постановлении «О работе Азнефти» указал, что «неисполнение плана добычи обусловлено в основном плохой работой бурения». Уже продолжительное время бурение тормозит успешную работу нефтяной промышленности. Поэтому основной задачей, выдвинутой вновь Центральным комитетом партии перед нефтяниками, является достижение ударных темпов в развитии бурения. Для решения этой важнейшей задачи необходимо освоить новую технику нефтяного дела. Остатки в темпах бурения — прямой «результат недостаточного овладения техникой бурения и главным образом результат отсутствия производства современного высококачественного оборудования на советских заводах» (из постановления ЦК «О работе Азнефти»).

Необходимо в возможно короткий срок провести дальнейшую техническую реконструкцию, технически переоборудовать нефтяную промышленность, освоить самую передовую, самую высокую технику капиталистических стран, доспать, а затем и переиграть в области нефтяной техники США, — такова задача.

Нефтяники охотно ссылаются на то, что нефтяная промышленность первая вступила на путь технической реконструкции. Это верно, как верно и то, что она имеет ряд крупнейших технических достижений. Но нам нужно не оглядываться на вчерашний день, а смотреть вперед и притом далеко вперед.

Несмотря на проведенную реконструкцию, наша нефтяная промышленность по уровню своего технического развития все еще значительно отстает от США.

Вот ряд примеров, характеризующих это отставание.

Как известно, бурение, его темпы, скорость проходки предопределяют рост добычи, а следовательно, и переработки. Бурение — ведущая отрасль нефтяной промышленности, и от темпов бурения зависит темпы всей производственной деятельности нефтяной промышленности. Между тем бурение до сих пор ведется у нас чрезвычайно медленно. ЦК ВКП(б) в своем постановлении о работе Азнефти (16 мая 1934 г.) подчеркивает «неудовлетворительное быстродействие бурения от современных американских скоростей». В течение второй пятилетки мы должны пройти 11,5 млн. м против 3,25 млн. м, пробуренных за 5 предыдущих лет. Поэтому от скорости бурения в огромнейшей степени будет зависеть выполнение всей программы второй пятилетки.

Мы не имеем точных данных, характеризующих среднюю скорость бурения в США.

Однако некоторые представления об американских темпах бурения и скоростях проходки на станко-месяц дают данные о количестве дней работы, заданных на проходку скважины определенных глубин. Так, отдельные скважины глубиной до 1 000 м заканчиваются в Америке бурением в 20 дней, до 1 500 м — в 37 дней и до 2 000 м — в 49 дней; при этом характерно то, что в первом случае на реализацию всего метража приходится 9 дней, во втором — 19 и в последнем — 37. У нас же на проходку таких глубин затрачиваются многие месяцы и даже годы; скважины по некоторым главнейшим трестам, разпроктырованные глубиной в 2 000 м, находятся в бурении более двух лет, и, несмотря на такой длительный срок, ни одна из них еще не достигла проектной глубины.

¹ Из доклада т. Кудыкина на XVII партсезде.

Между тем освоение глубокого бурения и его ускорение являются самой актуальной задачей, так как с каждым годом мы переходим к эксплуатации все более и более глубоких пластов.

Со скоростью проходки 154 м на станко-месяц в 1934 г. можно считать войну.

Совершенно недостаточная скорость бурения объясняется в основном тем, что наша буровая техника и в частности то оборудование и инструменты, которыми мы пользуемся в бурении, чрезвычайно отстают от передовой техники США. Мы попытаемся иллюстрировать это на ряде конкретных примеров, но сейчас мы хотим указать некоторые общие моменты, характеризующие наше буровое оборудование.

Как правило, качество металла, из которого изготавлиется это оборудование, неудовлетворительно. В то время как в США на самых небольших заводах, изготовляющих буровое оборудование, металл обязательно подвергается термической обработке, у нас даже на крупных, мощных заводах (им. Шмидта в Баку, «Красный молот» в Грозном) термическая обработка не применяется.

Второе: маломасштабность частей у нас почти отсутствует. Та или другая часть оборудования пригодна только для данной машины и не может быть использована для другой.

Третье: как правило, изготовленные запасные части у нас почти совершенно не налажены, и приходится тратить много времени для ремонта вместо того, чтобы ограничиться простой заменой изношенной из строя детали другой, запасной.

Четвертое: мы все еще производим скользящие подшипники, в то время как современная передовая техника в бурении давно уже перешла к ролико- и шарикоподшипникам.

Пятое: в количественном отношении изготовляемых нашими заводами оборудование ни в какой мере не может удовлетворить потребности нефтяной промышленности.

Шестое: недостаточно высоко качество как наматываемого на долото твердого металла, так и самой напильки.

Для того, чтобы иллюстрировать наше положение о том, что буровое оборудование, применяемое нами в бурении, далеко отстает от американских образцов, мы приведем краткую характеристику некоторых важнейших видов этого оборудования.

Грязевый насос — это основное решающее «звено» бурения. Мощность насоса, его равномерная бесперебойная работа предопределяют весь ход бурения и, в частности, быстроту проходки. Если мы хотим обеспечить значительное увеличение скорости бурения, нам нужно прежде всего добиться мощных грязевых насосов и обеспечить их бесперебойную работу. Наши заводы освоили изготовление грязевых насосов (которые мы раньше импортировали), но нам нужны насосы мощностью в 100 атмосфер, которые применяются в США и особенно важны при глубоком бурении, а максимальная мощность изготовляемых у нас насосов 40 атмосфер (при уменьшенной вязкости). Кроме того количество изготовляемых насосов далеко не удовлетворяет потребности. В 1933 г. мы выпустили только 50 насосов, а в 1934 г. намечено к выпуску 140 насосов. Как правило, у нас буровая оборудована только одним грязевым насосом, и в случае его порчи все бурение приостанавливается; в США же, как правило, каждая буровая оборудована двумя насосами. По ориентировочным подсчетам, нам понадобится в ближайшие годы для обеспечения значительного увеличения скорости бурения до 2 тыс. мощных грязевых насосов в 100 атмосфер. Производство этих насосов на советских заводах нужно увеличить в несколько раз.

Для бурения на большие глубины и достижения больших скоростей необходимо применять не двухскоростную лебедку, которая у нас пре-

обладает, а 4-скоростную. Наши заводы изготовляют такие лебедки, и по своей конструкции они мало отличаются от американских. Однако эти лебедки не могут удовлетворить нефтяную промышленность; для по целому ряду показателей уступают американским. Так, грузоподъемность советских лебедок в полтора раза меньше американских (у нас — 12 т, в США — 15 т), качество металла хуже, а роликовые подшипники — важнейшую, наиболее существенную часть 4-скоростной лебедки — мы еще не научились производить. В результате наши лебедки далеко не дают того эффекта, как американские, между тем как скорость бурения в огромнейшей степени зависит от производительности работы лебедки. Плохо обстоит дело и в количественном отношении: нам нужно уже сейчас для значительного ускорения бурения несколько сот 4-скоростных лебедок, в ближайшие годы их понадобится свыше 1 000, а изготовили мы до сих пор 150.

Производим мы у себя и роторы для бурения, но и здесь скажем, что наш существенный недостаток — неудовлетворительное качество металла. Рольки, латающиеся по поверхности ротора, термически обработаны, а самая поверхность латания не подвергается этой обработке, в результате чего наши роторы быстро изнашиваются.

Мы не освоили до сих пор изготовление буровых труб специальной высокой марки (Д), обладающих высокой сопротивляемостью разрыву. Для глубокого бурения эти трубы необходимы, освоение их производства не представляет особых трудностей, но все же до сих пор советскими заводами эти трубы не изготавливаются. Разрыв труб — явление довольно частое, и, естественно, это значительно замедляет проходку.

Только теперь наши заводы приступили к производству так называемых фасонных долот, которые в Америке получили самое широкое распространение. На крепких грунтовых фасонное долото работает значительно эффективнее, чем применяемое у нас для всех пород долото «Грибной хвост», а в деле ускорения бурения работа долота, время пребывания его на забоях, величина проходки за одно долбежение играют решающую роль. В США долото (фасонное) в течение 7—10 часов проходит 25 м, а в Азербайджане за то же время долото «Грибной хвост» проходит в среднем 11,5 м, — в 2½ раза медленнее, чем в США.

При глубоком бурении, когда мы проходим пласты, сильно насыщенные газом, нередко газовые выбросы, а в результате — длительные аварии, остановка бурения, нередко — пожары. Не приходится доказывать, как все это отражается на скорости проходки. Одним из средств борьбы с выбросами является применение мощных пресловутых, которые получили широкое распространение в США. У нас мощные пресловуты только осваиваются и вынуждены пока лишь первые пробные экземпляры.

Трубинный способ бурения имеет огромное будущее, он приобретает особенно большое значение при бурении на большие глубины. Однако для широкого внедрения трубобури необходимо специальное высококачественное оборудование, производство которого далеко еще не полностью освоено нашими советскими заводами.

Можно было бы значительно увеличить количество примеров, но и сказанного достаточно для того, чтобы доказать, что наше буровое оборудование технически отстает от лучших американских образцов, что нам необходимо для обеспечения поставленных перед нефтяной промышленностью задач значительно усовершенствовать это оборудование. Мы вовсе не признаем к тому, чтобы рабски копировать американские образцы; мы считаем необходимым критическое освоение передовой иностранной техники на основе нашего опыта. Нужно со всей тщательностью выявить структурные сдвиги и новейшие тенденции в развитии американской нефтяной техники, всесторонне изучить лучшие американские образцы.

Но работники нефтяной промышленности должны твердо усвоить, что только отставанием нашей техники от американских показателей ни в коей мере нельзя объяснить неудовлетворительную работу. Одна из основных причин невыполнения программы заключается в том, что мы не освоили имеющейся у нас технической базы, что мы не научились еще культурно использовать наличие оборудования, не устранили еще массы организационных беспорядков. Для поднятия нефтяной промышленности и, в частности, бурения на новую техническую высоту необходимо осуществить делами комплекс мероприятий. Самое совершенное оборудование не поможет, если при этом отсутствуют какие-либо «мелочи» (резинные набитки, пеняющиеся эманат, канифоль и т. п.), без которых нельзя однако обойтись, или если работе мешают организационные дефекты. Только так же хорошее оборудование не даст полного эффекта, если мы не обеспечим нашу промышленность связными дорогами, телефонной связью, достаточным транспортом и т. п. Наша практика знает случаи, когда вследствие того, что все буровое хозяйство не налажено, эффективность применения того или другого технического высококого оборудования в огромнейшей мере снижается. Выдвигая на первый план значение технического перевооружения бурения, забываем же порой, передовым в техническом отношении оборудованием, мы не должны однако забывать, что решение задачи возможно только путем применения комплекса мероприятий, путем урегулирования и упорядочения всего бурового хозяйства. То же относится к эксплуатации нефтяных скважин и переработке.

В области переработки нефти мы научились изготавливать то оборудование, которое соответствует достижениям американской техники лишь периода 1926—1929 гг. Достижения Америки этого времени, перенесенные в нашу промышленность, способствовали определенному прогрессу; но пока мы осваивали заимствованную технику, сама Америка за последние годы достигла новых успехов в деле переработки нефти.

В то время когда у нас на существующих нефтеперегонных установках отбирается в общем 43,0—44,0% светлых нефтепродуктов, в Америке благодаря новым схемам переработки отбор этих же продуктов происходит более углубленным и составляет уже 55,0—60,0% на сырье.

Особенностью современных американских нефтеперегонных заводов является сочетание нескольких технологических процессов в одной комбинированной установке. Новые схемы переработки нефти, давая повышенный выход светлых нефтепродуктов, тем самым позволяют более экономно расходовать природные ресурсы сырья.

В связи с этим наше нефтяное машиностроение должно в кратчайший срок научиться хорошо и быстро строить весь комплект оборудования для нефтеперегонных заводов нового образца, а также и ретурбенты, горючие насосы и контрольно-измерительные приборы, производство которых советскими заводами полностью еще не освоено.

Для иллюстрации состояния технического оборудования в области добычи нефти укажем, что для правильной эксплуатации мощных фонтанирующих скважин нужна фонтанная арматура в 250 атмосфер; такая арматура пока только проектируется нашими советскими заводами, а изготовляет мы арматуру мощностью в 75 атмосфер низкого давления и 150 атмосфер среднего давления.

В области компрессорного хозяйства мы заметно отстали. Наши заводы выпускают компрессоры с максимальным рабочим давлением в 40—50 атмосфер, с теоретической производительностью в 12 м³ в минуту, тогда как нужны поршневые компрессоры с рабочим давлением до 75 атмосфер (а в ряде случаев и до 100 атмосфер) и производительностью в 30 м³ в минуту. Чрезвычайно нужны нам турбокомпрессоры

производительностью в 120—200 м³ в минуту, которые сейчас проектируются нашими заводами, но еще не изготавливаются.

Мы сейчас теряем большое количество газа и газаolina; так, по Азербайджану в 1934 г. мы добыли 1 млрд. т газа, а выпустим в воздух свыше 500 тыс. т; то же происходит и в Грозном. Для улавливания всего газа и выработки чрезвычайно ценного продукта — газаolina — необходимо отсасывающие компрессоры и специальная аппаратура, выпускаемая нашими заводами лишь частично, не комплектно и не серийно. Нужен специальный завод, изготавливающий полные комплекты газового оборудования.

Совершенно исключительное значение приобретают сейчас контрольно-измерительные приборы. Без широкого применения этих приборов нельзя осуществлять автоматизацию процессов, которая получает сейчас такое огромное развитие. Только путем постоянного контроля можно установить правильный режим эксплуатации скважин и тем самым получить добычу. Широчайшее применение находит контрольно-измерительные приборы и в переработке; без этих приборов не может обходиться ни одна современная нефтеперегонная установка. Между тем производство контрольно-измерительных приборов у нас только налаживается.

Само собой разумеется, что мы далеко не исчерпали вопроса о применении новейшей техники нефтяной промышленности; мы привели лишь отдельные иллюстрации, которые подчеркивают тот вывод, что наша советская машиностроительная промышленность может освоить производство необходимого новейшего, технического наиболее совершенного оборудования, столь нужного для нефтяной промышленности, но что до сих пор техническая база нашей нефтяной промышленности отстает от передовой техники, что здесь необходимо возможно скорее осуществить целый комплекс технических мероприятий и в первую очередь создать и освоить массовое производство нового, технически-передового оборудования.

Еще в 1930 г. ЦК ВКП(б) в своем постановлении по нефти указал, что: «одной из существенных причин, задерживающих развитие нефтяной промышленности, являются крайняя отсталость производства нефтяного оборудования и недопустимо медленный темп его развертывания».

С тех пор наше нефтяное машиностроение сделало значительный шаг вперед, оно освоило производство ряда объектов, но все же и по настоящий день советское машиностроение не обеспечивает потребность нефтяной промышленности ни в качественном ни в количественном отношении.

В 1934 г. ЦК в своем постановлении о работе Азнефти вновь возвращается к этому вопросу и дает директиву о необходимости «освоения массового производства на предприятиях СССР новых типов оборудования» (подчеркнуто нами). Эта директива ЦК ставит перед советским машиностроением трудную, ответственную, но почетную задачу: оно должно обеспечить дальнейшую техническую реконструкцию нефтяной промышленности и ее подъем на новые технические высоты.

Надо определенно подчеркнуть, что нефтяники до сих пор не удовлетворяли перед советским машиностроением со всей настойчивостью и определенностью своих требований, предпочитая путь наименьшего сопротивления и ориентировавшись в основном на импорт. Как известно, в свое время техническая реконструкция нефтяной промышленности была проведена на основе импортного оборудования, — положение совершенно непереносимое сейчас, в период второй пятилетки, когда СССР превращается в передовую индустриальную страну. Нефтяники должны со всей четкостью и тщательностью вынавить свои требования к машиностроению, указать на те типы оборудования и те материалы, которые им необходимы, разработать их спецификацию, технические условия и т. д., — это

лом, дать вполне определенный заказ машиностроению, а для этого им нужно больше и пристальнее изучать передовую технику капиталистических стран, памятуя, что даже в годы кризиса отдельными крупными концернами проведен ряд технических нововведений. С другой стороны, наше машиностроение должно точно определить те условия, которые необходимы для освоения массового производства новых типов оборудования и полностью, безоговорочно и в кратчайший срок провести в жизнь директивы ЦК ВКП(б). Наше советское машиностроение показало, что оно может производить новейшее, технически-совершенное оборудование, что нет ни одной машины, которой мы не могли бы производить своими силами из своих материалов. Надо только как следует за это дело взяться и главное — понять, что основой для поднятия нашей нефтяной промышленности на уровень все возрастающих потребностей страны является освоение новой, самой передовой техники. Выполнение этой задачи, поставленной ЦК ВКП(б) в постановлениях о работе Азнефти, может быть осуществлено только общими усилиями машиностроителей-нефтяников и смежных отраслей промышленности, в первую очередь металлургии.

Та работа, которая проделана Главнефтью в тесном контакте с машиностроителями, выявила потребность нефтяной промышленности в новом оборудовании и дает возможность точно наметить вехи дальнейшего пути развития нефтяной техники и нефтяного машиностроения.

Подготавливая новую техническую базу, мы должны уже теперь озабочиться подготовкой соответствующих кадров. С этим надо спешить. Нельзя забывать, что освоение нового оборудования, новой техники должно быть произведено в кратчайший срок.

Мы должны поднять нефтяную промышленность на новую техническую высоту. Со всей большевистской энергией и настойчивостью надо взяться вплотную за разрешение этой трудной, но вполне выполнимой задачи. Нет никакого сомнения, что в ближайшее время она будет разрешена и новая техника получит широкое применение в нашей нефтяной промышленности.

Вторая угольная база

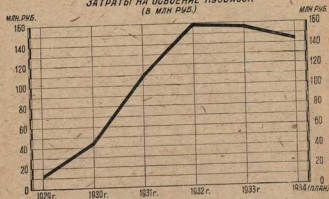
Кузнецкий бассейн по богатству недр является величайшим бассейном в мире. Согласно последним данным, геологические запасы углей Кузбасса составляют не менее 450 млрд. т против 70 млрд. т в Дюбассе, 264 млрд. т во всех угольных бассейнах Германии, 189 млрд. т в бассейнах Англии, 170 млрд. т в Польше и 34 млрд. т во Франции. Если условно принять среднегодовую добычу кузнецкого угля равной 100 млн. т в год, то угольные запасы бассейна с учетом 20% потерь при эксплуатации могут быть извлечены из недр в течение примерно 3500 лет. Качество и свойства кузнецких углей стоят на более высоком уровне, чем доменные угли и угли Карагадинского бассейна. Помещичье-буржуазной России не под силу было освоить угольный гигант. Эксплуатация недр Кузбасса до революции проводилась в крайне ограниченных размерах и хитачицами, без соблюдения каких бы то ни было правил рациональной разработки месторождений. К началу мировой империалистической войны Кузнецкий бассейн насчитывал около полудюжины мелких примитивных оборудованных шахт, давших в 1913 г. всего 0,8 млн. т угля. После Октябрьской революции освоение этого богатейшего бассейна происходит невиданными для капиталистического мира темпами. Тов. Сталин на XVI партсъезде ВКП(б) поставил перед страной задачу создания второй угольно-металлургической базы на востоке СССР. Угольный Кузбасс — отнюдь не последнее звено этой базы. Кузнецкие угли призваны сыграть решающую роль в снабжении гигантов металлургии — Магнитогорского, Кузнецкого и др. заводов. За ряд последних лет в промышленности и жилищно-бытовое строительство Кузнецкого бассейна вложено огромное капиталы.

Из диаграммы (фиг. 1) видно, что за период 1929—1933 гг. на освоение Кузбасса затрачено почти полмиллиарда рублей. План текущего года предусматривает дальнейшее увеличение капиталовложений на завершение шахтного и жилищно-коммунального строительства.

В итоге победоносной первой пятилетки в Кузбассе создана мощная техническая база, предрекающая быстрые темпы развития бассейна в соответствии с требованиями страны на уголь.

За период 1929—1933 гг. было развернуто строительство 22 новых шахт с общей суммарной мощностью в 16,5 млн. т в год. В числе строящихся и дающих в эксплуатацию шахт имеется ряд шахт-гигантов, не имеющих себе равных в мире. Шахта «Коксовая» им. Сталина Прокопьевского района мощностью в 3,25 млн. т завершается строительством и сдается в IV квартале 1934 г. в число действующих предприятий. Шахты № 9—15 Анжерского района мощностью в 2,7 млн. т, Капитальная-П (Ленинск) производительностью в 1,5 млн. т, № 3/бис (Прокопьевск) мощностью в 2 млн. т также достраиваются и будут сданы в эксплуатацию в течение III и IV кварталов текущего года. Огромная угленасыщенность Кузнецкого бассейна (2,4% против 0,64% в Дюбассе)

ЗАТРАТЫ НА ОСВОЕНИЕ КУЗБАССА (В МЛН РУБ.)

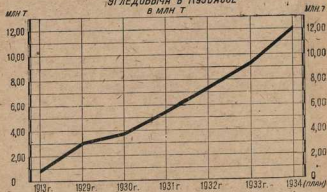

Фиг. 1.

предприняла строительство шахт больших мощностей. Средняя мощность шахты Кузбасса в настоящее время равняется 770 тыс. т, что почти в два раза превышает среднюю мощность шахт Донбасса.

За счет ввода новых и реконструируемых предприятий, а также за счет широкого применения механизации основных процессов и ее освоения, кривая угледобычи из года в год неуклонно поднимается вверх. Вот соответствующая диаграмма (Фиг. 2).

УГЛЕДОБЫЧА В КУЗБАССЕ В МЛН Т

Фиг. 2.

Характерной особенностью новых и реконструированных шахт является полная механизация основных процессов угледобычи, к которым относятся отбойка, доставка и откатка добытого каменного угля.

Удельный вес механизированной добычи стремительно повышается. Если в начале первой пятилетки механизированная зарубка в Кузбассе составляла всего 10%, а другие профессии почти совсем не были механизированы, то в 1933 г. уровень механизированной зарубки поднялся почти до 60%, механизированная доставка — до 61,0%, механизированная откатка — до 24,7%. План текущего года предусматривает дальнейшее увеличение удельного веса механизированной зарубки угля, которая должна составить не менее 70%. Механизированная доставка должна составить не менее 73,5%, а механизированная откатка — 46,5%. Увеличение механизированной добычи идет за счет широкого внедрения врубовых машин, отбойных молотков, электросверл, конвейеров и электровазов. На следующей диаграмме (Фиг. 3) показана динамика технической вооруженности бассейна.

Фиг. 3.

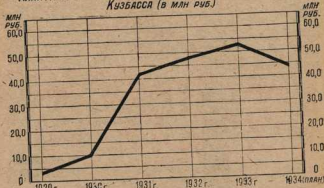
Быстрые темпы развития механизированной добычи, широкое внедрение механизмов с электрическим приводом стали возможны на основе значительного расширения и укрепления энергетической базы Кузнецкого бассейна. Установленная мощность местных электростанций четырех основных районов (Прокопьевск, Ленинск, Анжеро-Судженск и Кемерово) возросла с 3 745 кет до 21 300 кет.

Развитие южной части Кузбасса (Прокопьевск, Киселевка, Осиновка, Абрамцево) базируется в основном на работе мощной Кузнецкой ЦЭС. Мощность Кузнецкой ЦЭС в настоящее время равняется 124 тыс. кет. В конце 1934 г. будут смонтированы и сданы в эксплуатацию еще 2 турбины общей мощностью в 49 тыс. кет.

Северная часть Кузбасса обеспечивается Кемеровской ЦЭС. В настоящее время смонтирована и пущена, хотя и с большим запозданием, в работу первая турбина мощностью в 24 тыс. кет. Строится линия высоковольтных передач Прокопьевск—Белово—Ленинск и Кемерово—Ленинск протяженностью свыше 150 км. Завершение кольцевания в текущем году Кузнецкой и Кемеровской ГРЭС подведет мощную энергетическую базу и обеспечит быстрое развитие второй топливной базы СССР.

Колоссальные сдвиги произошли в области жилищно-коммунального и социально-культурного строительства в Кузбассе, что иллюстрируется нижеследующей диаграммой (фиг. 4).

КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ В ЖИЛИЩНО-БЫТОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КУЗБАССА (в млн руб.)

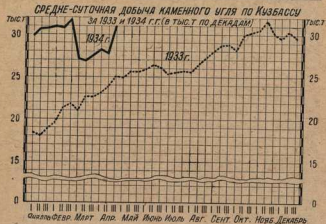
Фиг. 4.

На основе решения ЦК и СНК от 8 апреля 1933 г. о работе угольного Донбасса из аппаратов трестов и рудоуправлений были направлены десятки инженеров и техников для непосредственной работы в шахты. Была проведена коренная перестройка управления шахтой, участком. Резко возросла роль начальников района (участка), десятника, бригадира. Достигнуты первые успехи в борьбе с текучестью рабочей силы, за последние месяцы достигнуты успехи в борьбе с текучестью рабочей силы, за последние месяцы достигнуты успехи в борьбе с текучестью рабочей силы, за последние месяцы достигнуты успехи в борьбе с текучестью рабочей силы.

Рост угольной добычи идет не столько за счет увеличения количества рабочих, сколько главным образом за счет повышения производительности труда.

Среднемесячная выработка рабочего в I квартале текущего года по бассейну составила 27,14 т против 22,10 т в I квартале прошлого года (рост на 22,5%). Динамика производительности труда рабочего Кузбасса по кварталам 1933 и 1934 гг. приведена в следующей диаграмме (фиг. 6).

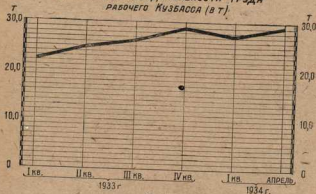
В апреле производительность труда характеризуется дальнейшим ростом в отношении первого квартала в целом. Почти все рудники Кузбасского бассейна достигли плановой среднемесячной производительности труда (Анжерка, Кемерово, Аралачево, Хакасск). Производственное рудоуправление в апреле по производительности труда близко подошло

Фиг. 5.

к плану заданию — 98%. Рост производительности труда в апреле объясняется тем, что на большинстве шахт был проведен ряд мероприятий по улучшению организации труда, выражавшихся в уплотнении ра-

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА РАБОЧЕГО КУЗБАССА (в т.)

Фиг. 6.

бочего для, пересмотре занятых норм выработки и увеличении удельного веса механизированной добычи. Среднедневная выработка рабочего в I полугодии 1934 г. составила 1,399 т против 1,295 т I полугодия 1933 г.

Однако в работе угольных шахт Кузнецкого бассейна имеет место еще много недочетов, на устранение которых должно быть мобилизовано внимание каждого инженера, техника и рабочего. Программное задание по добыче угля Кузбассу выполнено в I квартале всего на 92% общей добычи угля Кузбасса, т.е. в I квартале выполнено всего на 92% общей добычи угля Кузбасса, т.е. на 94,5%. На семи ведущих шахт Кузбасса только в I квартале перевыполнен план по угледобыче.

Программное задание по производительности труда, себестоимости продукции и качеству угля также не выполнено. Среднемесячная производительность рабочих по добыче в I квартале была на 7% ниже запланированной, фактическая себестоимость тонны угля по тресту за февраль составила 14 р. 47 к. против 13 р. 50 к. по плану. Недовыполнение плана по добыче и качественным показателям труда в основном объясняется недопустимо плохим использованием механизмов, вследствие живучести антимеханизаторских настроений у ряда работников Кузбасса и недостаточной борьбы с ними.

Программное задание I квартала текущего года по механизированной угледобыче выполнено на 87%. Апрель и май явились переломными в отношении поднятия уровня общей и механизированной угледобычи. Ленинский, наиболее механизированный район, план по добыче угля на одну тяжелую врубовую машину за последнее время выполняет в пределах 75—80%. Отсутствие планового-предупредительного ремонта, безразличие в ряде случаев отношение к машинам, граничащее с преступной небрежностью, которую трудно отделить от прямого предательства, приводит к огромному количеству аварий и поломок механизмов.

По Ленинскому рудуправлению потери угля вследствие поломок врубовых машин, конвейеров и прочих механизмов показаны следующей таблицей:

Месяц	Количество аварий в мес.	Количество часов простоя	Потери в кв.-час. работы	Потери угля в т
Январь	194	835	4 582	3 959,0
Февраль	108	347	892	4 304,5

В последующий месяц количество аварий, стоящих производству тысячи высококачественных углей, также остается на недопустимо высоком уровне. Так, за апрель по тому же Ленинскому рудуправлению произошло 84 аварии, вызвавшие простой механизмов на протяжении 194 часов, а именно:

	Часы простоя	Число аварий
Обрыв рывка	27	11
Падение в бачок	11	7
Несварение шва конвейерного привода	57	19
Несваримость врубовых машин	4	1

На выполнении плана механизированной угледобычи в Кузбассе крайне болезненно сказывается разрыв в уровнях механизации основных процессов угледобычи. В апреле удельный вес механизированной добычи составил 53,0%, механизированной доставки — 87,0%, механизированной отгрузки — только 35%. Отставание механизации процессов отгрузки в значительной мере лимитирует угледобычу, так как отбитый и

доставленный к поручающему пункту уголь остается в течение ряда дней на вывешивании. Однако слабую работу подземного транспорта нельзя объяснить только недостатком подвижных и стационарных двигателей.

Имеющийся парк импортных мощных электровозов используется крайне неравномерно и в подавляющем большинстве случаев совершенно недостаточно.

Пот соответствующая таблица:

Среднемесячная производительность электровозов в т/км по основным рудоуправлениям Кузбасса

Месяц	Анжеро	Кемерово	Ленинск	Прок.-Песк.	Кузбасс-уголь
Январь	20,0	6,7	8,0	9,9	12,8
Февраль	17,0	8,4	8,3	9,3	11,6

В апреле по Прокловскому рудоуправлению производительность электровозов составила 8,4 т/км против 19,6 т/км по Анжерскому руднику и 12,7 т/км средней по Кузбассу. Данные о производительности электровозов по Анжерскому району показывают, что можно добиться от электровозов при умелой их эксплуатации, при внимательном уходе за состоянием шахтных путей.

К сожалению, в большинстве случаев отношение к электровозу и путям продолжает быть безразличным. Электровозное хозяйство эксплуатируется хищнически: путем допущения систематической перегрузки, вызывающей преждевременный износ и разрушение аккумуляторных батарей. Зарядка аккумуляторных батарей производится не в соответствии с правилами их эксплуатации. Состояние путей в ряде случаев совершенно нетерпимо. В Прокловском рудоуправлении состояние путевого хозяйства настолько плохо (управляющий — Осеников, главный инженер — Юри), что требует производства немедленной перестройки и перебазировки путей. Нельзя обойти также молчаливым и те причины срыва угледобычи, которые лежат за пределами шахты. Несмотря на наличие в Кузбассе двух мощных электростанций и расширение местных электростанций, до сих пор времени электроснабжение ряда шахт бассейна производится с большими перебоями. Беловская шахта Ленинского рудоуправления в I квартале в течение 20 дней под ряд не получала электроэнергии от Беловского цинкового завода. На других шахтах также имеют место перебои в снабжении электроэнергией. По Кемеровскому рудоуправлению в течение апреля имели место 45 выключений, длившихся в общей сложности около 5 часов. Простой шахт Кемеровского рудоуправления вследствие выключения тока в апреле составил 9 часов. В Архангельске за 2 месяца было 14 выключений, вызвавших простой в 204 мин. Необходимо резко подчеркнуть, что в темпах шахтного и электростроительства в Кузбассе, особенно по линии строительства высоковольтных линий, имеет место большой разрыв. Постановлением СНК СССР от 7 февраля 1933 г. в части окончания в 1933 г. строительства высоковольтных линий электроснабжает Белово-Ленинск и Кемерово-Ленинск до сих пор не выполнено.

Отстают также работы по пуску второй очереди Кузнецкой ТЭЦ и первой очереди Кемеровской электростанции. По Кузнецкой ТЭЦ задержка пуска двух турбин против срока, установленного директивством, составляет свыше полутора лет. По Кемеровской электростанции задержка

дание в пуске первой турбины составит не менее года. При современном состоянии электросетей и электрохозяйства дальнейшее развитие Кузбасса сопряжено с большими трудностями.

Неудовлетворительное состояние электрохозяйства Кузбасса является следствием недопустимой распыленности энергохозяйства и отсутствия единого энергетического органа, регулирующего вопросы энергетического хозяйства Кузбасса. Ни со стороны Глазговерто, ни по линии ГУМП и Глазгута, а также Кузнецкой ТЭЦ не были приняты меры к своевременному окончанию строительства и приведению в порядок уже имеющихся действующих установок. В итоге проверки состояния энергооборудования Кузбасса Комиссия совместного контроля предложила НКТП провести ряд конкретных мероприятий, обеспечивающих широкое внедрение механизации в процессы угледобычи.

В настоящее время в Кемерово организуется энергетическое управление Кузбасса по эксплуатации и строительству электростанций и высоковольтных линий. В августе выданы в эксплуатацию второй агрегат Кемеровской ЦЭС и одна турбина Кузнецкой ЦЭС, а другая в декабре текущего года. Сверх того проводится мероприятия, обеспечивающие ввод в эксплуатацию линий передач Белоус-Кемерово в сентябре текущего года и Анжерской подстанции с линиями электропередач Кемерово-Анжерской в ноябре с.г. Присутствие к проверке установленного на подстанциях оборудования с целью выявления и перераспределения излившего. Трест Кузбасстоль и Беловский цинковый комбинат прорабатывают план предупредительного ремонта и приведения в нормальное эксплуатационное состояние Анжерской, Ленинской, Прокопьевской и Беловской ЦЭС.

Но было бы совершенно неправильно недостатки в работе Кузбасса оправдывать недостаточным снабжением планов угледобычи вполне реалистично. Об этом в частности свидетельствует факт выполнения плана по угледобыче в апреле Кемеровской центральной шахтой на 101,1%, а шахтой № 5/6 в Прокопьевске — на 102,0%.

Организация труда является решающим фактором в борьбе за уголь, за выполнение производственных показателей угледобычи. До сих пор однако этому важнейшему участку работы не уделяется должного внимания. Удовлетворенность рабочего дня на большинстве шахт Кузбасса продолжает быть недопустимо низкой. Согласно хронометражным данным, удовлетворенность рабочего дня в шахтах Кузбасса остается на уровне 75,00%. Удовлетворенность рабочего дня ряда основных решающих профессий еще ниже.

Так, например, машинисты электровозов в течение смены заняты основной, вспомогательной и другими работами только на 55,0%. Удовлетворенность рабочего дня конюхов немногим выше, чем у машинистов электровозов, — 67%. Вот почему подземный транспорт является самым узким местом в Кузбассе.

По третьему участку центральной шахты в Прокопьевске при прохождении основных штреков в январе на организационные неполадки — ожидание порожняка, ходьба за обменом ламп, ожидание вьюра, проветривание забоев — ушло 26% всего рабочего времени.

Руководители рудоуправления и шахт совершенно недооценивают роли и значения технического плана в выполнении производственных показателей. До сих пор не проводится конкретных мер (за малым исключением) по закреплению рабочих к местам работы, бесперебойному снабжению забоев порожняком, не поставлено наблюдение за использованием рабочего времени. Ежедневный учет выполнения норм по бригадам отсутствует, безарядная система не проводится, не соблюдается плановая расстановка рабочей силы. Переброска рабочих с одного места

на другое принимает иногда угрожающие размеры. На центральной шахте Прокопьевского рудоуправления 88% рабочих перебрасывались с одной работы на другую, на шахте 5/6 — около 90%. Новое руководство этих шахт вынуждено заниматься вопросами использования рабочей силы и ликвидации недопустимо большой переборки рабочих. Результаты не замедлили сказаться. На той же центральной шахте процент переборки рабочих в апреле снизился до 20; по шахте № 5/6 переборка снижена до 5%, а по шахте Манежа еще меньше, — до 2,5%.

Проведенные на шахтах №№ 5/6, 2 и др. мероприятия по улучшению организации труда дали возможность повысить нормы выработки в среднем на 12,6, а по отдельным шахтам еще выше.

Эти факты показывают, что и на других шахтах Кузбасса можно добиться больших успехов в деле рационального использования рабочего времени, увеличения производительности труда и повышения квалификации рабочих.

Текущая рабочая сила, являющаяся бичом угольных предприятий, до сего времени остается недопустимо большой.

Вот соответствующие данные:

Месяцы	Рабочих		В том числе по добыче		В том числе угольных		Остаток по количеству рабочих
	прибыло	убыло	прибыло	убыло	прибыло	убыло	
Март	2 625	3 463	1 450	2 264	706	1 117	28 000
Апрель	3 205	3 021	2 225	2 043	1 155	917	

Основными причинами текучести рабочей силы неизбежно остаются плохие еще в ряде случаев культурно-бытовые обслуживания рабочих, недостаточность жилищной, вследствие того что рост жилищности отстает от увеличения числа рабочих, уход рабочих на сельскохозяйственные полевые работы и т. д. Профессиональные организации недостаточно настойчиво проводят воспитательную работу среди горняков, особенно новичков, недавно пришедших из деревни на производство. Только этим можно объяснить массовое увольнение рабочих за прогулы и вообще за нарушение трудовой дисциплины. В апреле текущего года за нарушение трудовой дисциплины по тресту Кузбасстоль было уволено около 500 чел.

Внедрению хозрасчета, борьбе за экономное расходование материала уделяется недостаточное внимание как со стороны руководства трестом, так и угольных предприятий. В I квартале текущего года себестоимость тонны угля равнялась 14 р. 15 к. против 13 р. 50 к. по плану. В апреле себестоимость угля снизилась, но все же превысила плановую на 2,0%.

Себестоимость тонны заменного угля за январь-апрель 1934 г. по тресту Кузбасстоль по элементам приведена в таблице на стр. 36 (в копейках).

Из приведенной таблицы следует, что себестоимость из месяца в месяц снижается, однако планового уровня еще не достигла. Недостаточное удержание против плана имеет место по статьям: топливо, электроэнергия, вербовка рабочей силы, лесные материалы.

Основная причина превышения себестоимости — это отсутствие выработанных норм расхода топлива, электроэнергии и леса на единицу продукции. Руководство шахт и Кузбасстоль совершенно не уделяют этому вопросу внимания, не создают жесткого контроля над установлением и расходом материалов и топлива.

Элементы	Среднегодов. 1933 г.	По плану на II кварт. 1934 г.	Фактическая себестоим- ность на тонну				Себестоимость за апрель в %	
			январь	февраль	март	апрель	к плану	к среднему годов. пр. года
Зарплата								
Производственная	610	627	666	640	621	936	100	103
Прочая	163	187	163	160	175	148	108	91
Ученики горно-промышлен- ного училища	11	13	6	7	9	6	59	59
Начисления на зарплату (пенсии)	108	97	104	104	94	102	105	99
Материалы								
Крестовый лес	96	93	114	93	111	93	99	99
Прочие лесные	12	10	14	14	14	12	112	97
Варьютные	40	36	39	40	48	37	109	92
Остальные материалы	57	72	88	87	84	62	86	109
Топливо	22	16	34	33	32	29	179	135
Законопечерка (со сторо- ны)	13	11	11	11	14	14	124	109
Амортизация	92	97	100	103	93	96	98	103
Зернона рабочих	10	49	4	4	3	9	118	31
Остальные расходы	135	109	108	86	108	114	103	85
Полн. пр. взн.	1 369	1 302	1 451	1 392	1 406	1 340	103	98
Расходы обществ. (накл. вал. с общ.)	91	53	55	55	40	42	80	46
Итого позн. возм.	1 469	1 355	1 606	1 447	1 446	1 382	102	93

С качеством угля также обстоит неблагоприятно. Добившись некоторых сдвигов по снижению зольности в январе и феврале, шахты не сумели закрепить эти сдвиги и повести дальнейшее наступление. Руководители ряда шахт решили «экономить» на этом деле, сократив браковщиков и породотборщиков; в результате — резкое увеличение зольности угля. Вот соответствующие данные по центральной штыльной Прокопьевского рудоуправления:

Марка угля	Стандарт	Январь	Февраль	Март
Энергетическая	9,0	8,09	3,19	10,32
«В»	7,5	6,95	7,97	8,29

Неудовлетворительны также результаты по шахтам Прокопьевская, «Черная гора», «Маненха», «Повариха», по которым зольность в I квартале превысила стандарт на 1—1,5%.

Если учесть, что шахты Прокопьевского рудоуправления в основном снабжают Магнитогорский и Кузнецкий заводы коксуемыми углями, то будет понятно, что повышение зольности углей крайне болезненно бьет по металлургии и по ж.-д. транспорту. Еще худшие результаты в области качества угля дали шахты Осинковского района, зольность которых превысила стандарт от 1,5 до 2,5%.

Делу обогащения угля в шахтах на месте добычи не уделяется должного внимания. Затяжка слабой кровли обломана не производится, породные прослойки и загрязненные пачки угля при выемке не удаляются, а идут вместе с углем. Подземная породообработка по-настоящему не организована. Неблагополучно также с качеством угля по Кемеровскому и Анжеро-Судженскому районам. При стандарте в 12,5% зольности Кемерово дает уголь с зольностью в 13,7 — 14,0%. Данные о зольности ряда шахт Анжеро-Судженского района сведены в следующую таблицу:

Шахты	Март	Апрель
№ 1/4	9,31	10,8
№ 9/15	9,28	11,45
№ 5/7	8,87	9,21
Средняя	9,19	10,14

Только в последнее время в связи с явным увеличением зольности Кузбассотрул исправил свою ошибку и стал вводить специальный штраф по качеству в лице инспекторов, браковщиков и отборщиков проб. До недавнего времени никаких мер не принималось к тому, чтобы организовать разделение выдаваемого из шахт угля по сортам и маркам. Никаких мер воздействия за понижение качества угля не применялось, не проводились также поощрительные меры, стимулирующие материальную заинтересованность рабочих, инженеров и техников.

Нельзя сказать, чтобы в шахтах Кузбасса хорошо обстоит с вопросами техники безопасности. Этому вопросу руководителями шахт уделяется совершенно недостаточно внимания. В ряде шахт число случаев травматизма в последнее время несколько увеличилось.

Основными причинами несчастных случаев являются плохое крепление и неудовлетворительное состояние откаточных путей. В текущем году количество ранений увеличилось также в результате неумолимого обращения со взрывчатым веществом, впервые применяемым в практике Кузбасса. Бригады взрывчатников не были своевременно проинструктированы и не были снабжены соответствующими инструкциями по применению взрывчатого вещества. Курсы по ознакомлению новичков с элементарными вопросами по технике безопасности были организованы только в последнее время. Посещаемость этих курсов однако крайне нерегулярна и не дает необходимых результатов.

Устранение всех этих недочетов в работе Кузбасса всецело зависит от руководства треста, рудоуправлений и шахт. Но в работе Кузбасса имеется ряд узких мест, устранение которых требует помощи и внимания центральных хозяйственных организаций. Применяемые в настоящее время системы разработки мощных пластов Кузбасса не удовлетворяют основным требованиям рациональной эксплуатации угольных месторождений. Потери угля при эксплуатации мощных пластов в виде предохранительных целиков недопустимо велики. Эти целики угля, скляного, кстати сказать, и самоогранично, помимо потерь, создают большую угрозу безопасности труда в шахтах. Ряд случаев самопожарения угля уже имел место в Прокопьевском районе, в этой жемчужине Кузбасса.

Как известно, Прокопьевское месторождение по богатству недр занимает первое место в Кузбассе и близко подходит по запасам угля к Доломитов бассейну. Удельный вес добычи прокопьевского угля составлял около 1/3, в общей добыче Кузбасса. В 1934 г. добыча коксующихся углей в Кузбассе должна составить 4,5 млн. т, из них на долю Прокопьевска падает 2,1 млн., или около 50%.

В Прокопьевске развернуто строительство крупнейших шахт с большой годовой производительностью: шахта № 5—6, «Покосовая», № 3/3, № 1 и 8.

В течение первой и в начале второй пятилетки в Прокопьевске построены и сданы в эксплуатацию шахты «Голубевская», «Попаришка», «Маленка», «Черная гора», «Зиминская» им. Рухимовича, им. Калинин, № 10.

Вместе с тем ряд основных задач, связанных с рациональной техникой эксплуатации Прокопьевского месторождения, до сих пор еще не разрешен и находится в начальной своей стадии.

Применяемые системы работ на шахтах Прокопьевска так называемыми камерами и зонами с обрушением кровли обуславливают огромные потери высококачественных углей.

Потери угля по Прокопьевскому рудоуправлению за I квартал 1934 г. по отдельным системам составляют следующие величины (в т):

Наименование систем	Должно быть добыто	Фактически добыто	Потери	% потери
Шахи (с обрушением)	89 150,0	48 992,0	39 158,0	44,4
Камеры	382 445,0	213 710,0	168 735,0	40,5
Стелы (с обрушением)	311 434,8	230 632,0	80 802,0	26,0
Итого	782 629,8	493 334,0	289 295,0	35,0

Потери же угля по одной крупнейшей шахте № 5/6, недавно вступившей в эксплуатацию, составили:

По плану Мопзугу (кг)	42,0% (намери)
IV внутризавод (кварт. 6-8)	43,0%
IV внутризавод (кв. 6-8)	42,5%

Потери угля при эксплуатации на других шахтах не меньше приведенных, а иногда превышают их. По шахте № 3/3-бис (Центральная штольня) по плану I спусканий (восток) потери угля в I квартале текущего года составили около 50%.

Остающиеся целики угля при оседании пород раздвигаются, образуют трещины, по которым циркулирует свежий воздух, способствуя самовозгоранию угля.

Работники Главугля и Кузбасса до недавнего времени не принимали решительных мер к переходу на другие способы добычи угля при разработке мощных пластов.

Заграничная практика показывает, что в таких случаях, т. е. при наличии мощных пластов, склонных к самовозгоранию, разработка пластов ведется с полной закладкой выработанного пространства каким-либо инертным материалом.

Так, на буровугольных рудниках Северо-Западной Босемии на шахте «Кавьер» разработка пласта мощностью от 14 до 30 м велась с обрушением кровли; потери угля составляли 50—60%; имели место подземные пожары. После введения гидравлической закладки пожары были ликвидированы, потери угля сведены до минимума.

В Чехо-Словакии в Равнице на шахте Габриэль пласт мощностью 4 м самовозгорался. Применением пневматической закладки пожары были ликвидированы.

Во Франции на руднике «Мюр» при разработке пласта мощностью в 12 м потери угля составляли 50%. Пласт угля самовозгорался. В итоге применения гидравлической закладки пожары полностью были ликвидированы, потери уменьшились.

В марте 1933 г. комиссия Главугля, составленная из крупных профессоров и инженеров, пришла к заключению о необходимости внедрения в практику Кузбасса механизированной закладки при разработке мощных пластов, склонных к самовозгоранию. Введение полной закладки при разработке мощных пластов даст возможность сократить потери угля до минимума и таким путем ликвидировать источник самовозгорания угля. Главуголь, утвердивший выводы комиссии, организовал работу по составлению проектов закладочного хозяйства для двух шахт Прокопьевска — «Кокосовой» и № 3/3-бис. В первых числах июня 1934 г. проектное задание по добыче закладочного материала, транспортировке и укладке его в шахте разработано силами Ленинградского горного института. Эта работа Горного института требует огромных капиталовложений и создания по существу нового мощного производства по добыче закладочного материала. Общее количество породы, необходимой для закладки выработанного пространства в шахте «Кокосовой», при годовой добыче угля в 3,0 млн. т должно составить не менее 4,5 млн. т, т. е. на каждую добытую тонну угля требуется добыть и спустить 1,5 т породы.

Стоимость закладки на тонну угледобычи, согласно предварительным подсчетам, должна составить 4 руб. из 12 руб. общей себестоимости тонны угля. Для обеспечения закладкой шахт «Кокосовой» и № 3/3-бис общей мощностью в 5,0 млн. т в год запроектированы 12 мощных одноколесных экскаваторов емкостью ковша в 3 м³. Для фабрики потребуется закладочного материала от карьеров к дробильной фабрике не менее 24 электровозов со средним весом в 70 т. Для откатки закладочного материала предусматривается применение 40—50-тонных вагонов-думкаров, применяемых в настоящее время в Магнитогорске при добыче руды. Дробильные фабрики запроектированы при каждой шахте. Общее количество дробилок должно равняться 8 мощностью 184 — 220 кет. Доставка закладочного материала внутри шахт предусматривается при помощи электровозов со средним весом в 8,3 т в 2-тонных вагонетках типа Сиффорда. Проработаны варианты по способам закладки: самотечный, механический, гидравлический и пневматический.

Основной вариант, рекомендуемый Горным институтом, — пневматический при помощи системы машин Торкента. Потребное количество машин Торкента определяется примерно 32 единицами. Для питания этих машин свежим воздухом требуются компрессоры мощностью в 2200 м³ в минуту при давлении 3,5 ат. Для приведения в движение такой мощности компрессора необходимо установить паровую турбину с давлением пара в 29 ат мощностью в 10 тыс. кет.

Необходимые решительные меры для того, чтобы этот проект Горного института реализовать в самое ближайшее время. Правда, запроектированное оборудование до сих пор в СССР почти не производилось, но возможности его изготовления безусловно имеются. Изготовление мощных экскаваторов, необходимых для закладочного хозяйства, уже включено в производственную программу текущего года Уралмашзавода. Производство компрессоров производилось в 2200 м³ в минуту возможно на Ленинградском заводе им. Сталина (бывш. Невский), который изготавливает для металлургической промышленности воздухоудушители мощностью в 2400 м³ в минуту. Для изготовления соответствующей мощности электровозов, дробилок и закладочных машин также имеется полная возможность на наших заводах. Главуголь должен позаботиться предоставить заводу по соответствующим закладочное оборудование для включения его в программу 1935 г. В дальнейшем в связи со строительством нового завода горного машиностроения в Новосибирске необходимо предусмотреть производство закладочного оборудования на этом заводе.

Необходимо при этом подчеркнуть, что выполнение директивы XVII съезда ВКП(б) о превращении Кузбасса во второй Донбасс стоит в исключительной зависимости от выбора рациональной системы работ и механизированной закладки выработанных мощных пластов, склонных к самовозгоранию. Для выяснения эффективности закладочных работ Главулов предложил тресту Кузбассотру провести в Прокопьевске опытные работы по закладке. Цель этих работ — предотвратить от разного рода ошибок и установить для проектирования закладочных работ ряд основных положений.

Однако состояние работ опытного участка шахты № 5-б по разработке мощных пластов с закладкой не вызывает никакой критики. Добыча закладочного материала производится мощными экскаваторами, тогда как откатка материала производится вручную, а доставка — тачками, инвоя и лопатами. Вследствие разрыва в производственных мощностях отдельных процессов закладки стало недопустимо низкое использование экскаваторов (10—15%) и крайне медленные темпы процессов закладочных работ. На выемку из зоны слоя угля затрачивается примерно 1,5 суток, на забутовку выработанного пространства — 3,4 суток против 1,5 суток нормальных. Медленные темпы забутовки явились одной из основных причин массовых обвалов зон (на 11 зон 6 брошены недобороботанными), больших потерь угля (до 50%) и порчи по существу всего шахтного участка. Руководство шахты, а также рудоуправления не принимают никаких мер к проведению механизации доставки забутовочного материала и ускорению процессов закладки. Выделенные для забутовочного хозяйства средства не используются. В 1933 г. основное кредитов по закладочному хозяйству составило всего 26,0%, а за 4 месяца 1934 г. — только 10%. Имеющиеся в шахте закладочное оборудование почти не используется (экскаваторов 2, вагонов 15, тракторов-лебедок — 4).

Не лучше обстоит дело на шахте «Коксовая». Согласно проекту Кузбассотру на организацию и проведение опытов механизированной закладки по шахте «Коксовая» намечалось к затрате в течение 1933/34 г. около 6 млн. руб., до сих пор только одно (на 1 мая 1934 г.) израсходовано всего 1950 тыс. руб., или 32,5%.

Финансирование по закладочному хозяйству шахты «Коксовая» растягивается на недопустимо большой срок. В 1933 г. было израсходовано 1461,9 тыс. руб., на 1934 г. выделены кредиты всего в сумме 2790 тыс. руб. (за два года будет реализована только 1/3 ассигнований).

Имеющиеся в распоряжении шахты «Коксовая» закладочное оборудование (4 импортных и одна отечественная закладочные машины, 2 экскаватора, 28 специальных вагончиков, 17 скреперных лебедок, 11 ленточных конвейеров и 2 компрессора), за исключением 2 экскаваторов (использование — 10—15%), несмотря на давность получения большинства оборудования (1933 г. — начало 1934 г.), до сих пор не использовано.

Бригада НИИ (Горный институт), приехавшая для испытания закладочных машин, застала шахту совершенно неподготовленной.

Материалы для проведения опытов не были выделены и не принималось достаточно решительных мер по размещению заказов на недостающее оборудование (управляющий шахтой — Юдин, главный инженер — Леонтьев).

Вместо того Кузбассотру не обеспечил опыты самостоятельной компрессорной установкой, вследствие чего испытания закладочных машин производились лишь в выходные дни шахты, растягивая таким путем производящих опытов на недопустимо большой период времени.

Неформальным является и тот факт, что Кузбассотру, не имея опыта по закладочному хозяйству, не принимает мер к помощи заглянувшую бригаду рабочих и ИТР для изучения техники закладочных работ.

Значительное запоздание с испытанием закладочных машин, установлением технических условий, предъявляемых к закладочному материалу, крайне отрицательно сказывается на темпах работ по разведкам и закладочным материалам, на разрешении основных вопросов закладки.

Разведочные работы до самого последнего времени были направлены в сторону изыскания закладочного материала, не требующего дробления. Запасы такого материала оказались мизерными и ни в какой мере не обеспечивают огромных потребностей шахт в закладочных материалах.

Ленинградский институт в проектах по закладочному хозяйству ориентируется на материал, требующий дробления. Эту точку зрения разделяет конференция геологов с представителями Главулова. Следует отметить, что комиссия, выбранная на этой конференции для разработки конкретных мероприятий по разведкам, ни разу не собиралась. Новый составленный план разведок на 1934 г. (двумя членами комиссии) предусматривает увеличение ассигнований в 80 000 руб. до 178 000 руб.; однако этот план Кузбассотру еще не рассмотрел. Больше того, разведки на закладочный материал даже в прежнем объеме не обеспечены оборудованием. План камеральной обработки материалов в I квартале выполнен всего на 40%. Управляющий разведкой т. Алексеев и главный инженер т. Венгеровский не принимают решительных мер по обеспечению плана разведочных работ необходимыми материалами и оборудованием.

Необходимо отметить, что в деле работы площадей для разведки закладочного материала кроме геологов никто участия не принимает; на деле участок может оказаться разведанным, но провести к нему железнодорожную линию из-за тяжелого профиля будет невозможно.

Не надо закрывать глаза на трудности, которые возможны при проведении в жизнь проектов по закладочному хозяйству. Эти трудности прежде всего заключаются в том, что выпаша машиностроительная промышленность не в состоянии будет быстро, за один год, удовлетворить потребности в оборудовании всех шахт Кузбасса, разрабатывающих самовозгорающиеся мощные пласты.

Перевод этих шахт на механизированную закладку потребует нескольких лет. Нам могут спросить: а какими методами вести разработку пластов до перехода, чтобы, по-первых, избежать больших потерь, во-вторых, сократить до минимума случаи самовозгорания угля? При разработке мощных пластов с камерами и зонами с обрушением кровли трудно и почти невозможно вести работы так, чтобы потери угля, скажем, не превышали 10—15%. Эти системы заранее определяют большие потери угля, правда, меньше, чем это имеет место в настоящее время. Основные потери угля при камерах с обрушением составляют так называемые межкамерные целики. Минимальные размеры этих целиков, строго говоря, еще не найдены. На шахте № 5/б им. Ворошилова за счет уменьшения размеров межкамерных целиков на пласте № 36,0%. Сокращения также потери на этой шахте по пластам «Горелый» и IV внутренним. Так обстоит с потерями угля. Что же касается сокращения количества случаев самовозгорания пластов угля, то и на этот счет имеется ряд известных мероприятий. Необходимо а) мощные пласты, склонные к самовозгоранию, разрабатывать отдельными участками через концентративные штреки для того, чтобы облегчить изоляцию участка в случае возникновения пожара и чтобы изоляция одного участка не отражалась на работе других участков того же пласта; б) выемку участков семерно форсировать; после отработки участка необходимо изолировать от доступа воздуха путем возведения перемычек в шахте и засыпкой провалов на поверхности; в) ускорить переход крупных шахт (Коксовая, № 3/3 бис, № 5/б и др.) на искусственную вентиляцию, которая даст возможность улавливать

на исходящей струе признаки начала самовозгорания угля и принять меры к его ликвидации. Однако этому важнейшему фактору безопасности работ в Прокопьевском рудоуправлении не уделяется достаточного внимания. Прохождение концентрационных штреков не форсируется.

Одним из неразрешенных основных вопросов в Прокопьевске является вентиляция. Как правило, вентиляция шахт происходит за счет естественной тяги, основанной на разности температур в шахте и на поверхности. В настоящее время в связи с форсированием темпов горных работ и применением большого количества взрывчатых веществ, а также в связи со случаями самовозгорания угля вопрос об обеспечении шахт Прокопьевска искусственными вентиляционными установками является чрезвычайно актуальным. Однако ни со стороны Кузбассугля, ни со стороны Прокопьевского рудоуправления, ни со стороны шахт конкретных мер для форсирования работ, связанных с пуском вентиляторов, не принимается, хотя необходимое оборудование, материал и рабочая сила для этого строительства имелись еще в прошедшем году. Большие токи на шахте № 3/3-бис смонтированные два мощных вентилятора в мае не работают из-за отсутствия части диффузора (шпин), который мог бы быть заменен деревом. Мог бы, но не заменил. Заведующий центральной шпильной т. Сисоев не ставил вопрос о срочном пуске вентиляторов, несмотря на недостаток воздуха в шахте, а руководители Шахтстроя (управлений — Борисов, главный инженер — Екстратов), также не уделяло этому важнейшему вопросу необходимого внимания.

В реализации директивы XVI съезда ВКП(б) о создании на востоке СССР второй мощной угольно-металлургической базы Кузбасс достиг огромных побед. Десятки выстроены шахт, среди которых шахта-гигант «Коксован», являющаяся наглядной иллюстрацией этих исторических побед. Старые методы угольдобычи при помощи кирки и лопаты ушли в область преданий. Широкое внедрение механизированного труда обеспечило резкий рост уровня угольдобычи, облегчило труд горнорабочего, повысило производительную культуру рабочих. Создана совершенно новая благоустроенная культурно-бытовая база. Сотни тысяч квадратных метров жилищной, десяти клубов, больницы, школ,—все это является результатом борьбы и победы на угольном фронте, в одном из решающих звеньев Урало-Кузбасского комбината. Огромная работа, проведенная партией и правительством в Кузбассе, обеспечила бесперебойное снабжение топливом выстроенных гигантов металлургии—Магнитогорского и Кузнецкого заводов. Большие токи, эта победа создала базу для дальнейшего роста бассейна, для превращения «Кузбасса во второй Донбасс».

На пути развития Кузбасса имеется ряд препятствий, для устранения которых требуется огромное напряжение сил не только шахтеров Кузбасса, но и центральных хозяйственных организаций. Кузбасс должен подняться на следующую ступень своего технического развития: освоить новые системы работ, исключившие возможность больших потерь и самовозгораний угля, освоить технику закладного хозяйства—закладочные машины, мощные экскаваторы, дробилки, турбокомпрессоры, электромозы и т. д. Задача сегодняшнего дня заключается в том, чтобы до перехода на разработку пластов с закладкой выработочного пространства предохранить пласты от пожаров, не допустить больших потерь высококачественных углей при эксплуатации, обеспечить таким путем полную реализацию производственной программы по добыче угля. На слезе работников Кузбасса дала обещание план угольдобычи в 12 млн. т. выполнить досрочно. К этому имеются все возможности. Все зависит от руководства треста, рудоуправлений и шахт.

Финансирование сельского хозяйства в 1934 г.

Исторические победы первой пятилетки создали возможность поставить перед сельским хозяйством во второй пятилетки новые величественные задачи — полностью завершить коллективизацию, осуществить техническую реконструкцию всего сельскохозяйственного производства и достигнуть уже в 1934 г. перелома в развитии животноводства.

Наличие в стране мощной базы автотракторной промышленности и с.-х. машиностроения позволяет намечать в 1934 г. огромный рост энергетики сельского хозяйства СССР. Так, если на конец первой пятилетки (на 1 января 1933 г.) вся мощность тракторного парка сельского хозяйства СССР составляла 2 225 тыс. л. с., в том числе совхозы имели 1 043 тыс. л. с. и МТС — 1 077 тыс. л. с., то за 1934 г. сельское хозяйство должно будет получить тракторов на общую мощность в 1 600 тыс. л. с., в том числе совхозы получат 400 тыс. л. с. и МТС — 1 200 тыс. л. с., иначе говоря — завод тракторов в сельское хозяйство за один 1934 г. должен будет составить около $\frac{1}{4}$ всей мощности тракторного парка, имеющегося к концу первой пятилетки. Грузовых автомашин в 1934 г. сельское хозяйство получит 14 900 шт. против 12 481, полученных в 1933 г. Значительно повышается также выпуск с.-х. машин (вместе с запасными частями): с 300 млн. руб. в 1932 г. и 315 млн. руб. в 1933 г. до 392 млн. руб. в 1934 г., причем свыше в структуре с.-х. машиностроения в 1934 г. сдвигаются с успехом основные усилия с.-х. машин, предназначенных для обслуживания нужд крупного социалистического хозяйства.

На основе мощного насыщения сельского хозяйства энергией идет значительное расширение сети МТС и охват ими колхозных посевов. Весной 1933 г. насчитывалось 2 660 МТС, охвативших посевы на 57,8% (39,2 млн. га), а к весне 1934 г. количество МТС уже достигло 3 176, охвативших 44,4 млн. га яровых посевов (65%). Таким образом уже около $\frac{1}{2}$ яровых посевов колхозов производит МТС, что обеспечивает разрешение основной задачи, стоящей перед сельским хозяйством во второй пятилетке,—реальное повышение урожайности.

Центральной задачей сельского хозяйства на 1934 г. является развитие животноводства. «1934 г. должен и может стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве», — указывал т. Сталин на XVI съезде партии.

Благоприятные кормовые условия 1934 г., организационное укрепление совхозов и колхозов, помощь колхозникам в приобретении коров делают совершенно реальным намеченный на 1934 г. перелом в движении поголовья.

Наряду с ростом поголовья животноводство должно добиться в 1934 г. решающего повышения качественных показателей по линии продуктивности стада (сокращение процента отхода скота, повышение удоя, веса скота и т. д.).

Указанные суммы в дальнейшем развитии социалистического сельского хозяйства в 1934 г. находят свое отражение в капитальных вложениях в сельское хозяйство. В 1934 г. в сельское хозяйство должно быть вложено 2 625,6 тыс. руб.¹

Эти капитальные вложения распределяются по следующим направлениям:

Направление капитальных вложений	Назначение хоз.	%	НЗЗ	%	Комитет по совхозам	%	Всего	%
Совхозы:								
а) Совхозы	655,74	87,7	235,5	13,0	46,8	75,3	938,04	35,7
В том числе:								
животноводческие	454,40	69,3	37,0	2,0	—	—	491,40	18,7
ремонтные	201,34	26,9	—	—	—	—	201,34	7,7
б) Ресубликации	41,85	5,6	96,1	5,3	—	—	138,45	5,3
Итого совхозы	697,59	93,3	332,1	18,3	46,8	75,3	1 076,49	41,0
Госхозы:								
Техосы	21,89	2,9	55,6	3,1	—	—	77,49	3,0
Госмелиориты	—	—	231,3	10	16,7	—	241,30	9,2
Тракторостроит	—	—	982	54,0	—	—	982	37,4
Хлозоды	—	—	143	7,8	—	—	143	5,4
Наука и кадры	11,35	1,5	62,4	3,4	3	5,0	76,75	2,9
Прочие	10,57	2,3	12	0,7	—	—	29,57	1,1
Итого	747,4	100,0	1 818,4	100,0	69,8	100,0	2 625,60	100,0

1 076,49 млн. руб., или 41% всех капиталовложений 1934 г., предназначаются для совхозов, причем в животноводческие совхозы и республиканские совхозы выделяется около полмиллиарда рублей, т. е. около 50% всех капиталовложений совхозов; 201 млн. руб. идут на агроисполкомы (кроме 100 млн. руб., связанных с разукрупнением совхозов); остальные в основном направляются в совхозы технических культур, в том числе в хлопковые совхозы 65 млн. руб.

Всёма крупные капитальные затраты 1934 г. проходят по линии Тракторостроит, а именно — 982 млн. руб., или 37% всех капиталовложений.

Капитальные вложения колхозного сектора включены в план лишь в сравнительно небольшой сумме — 143 млн. руб., — что объясняется тем обстоятельством, что план учитывает лишь те вложения, которые проводятся за счет кредита, а капитальные вложения, которые осуществляются за счет денежных и натуральных ресурсов самих колхозов, в план не включены.

О размере затрат колхозов на капитальные вложения можно судить хотя бы из того факта, что одно лишь поголовье рогатого скота, свиней и коз товарных колхозных ферм возрастает в 1934 г. на 2,8 млн. голов, что конечно связано и с огромным строительством для обеспечения поголовья помещениями. Кроме затрат на животноводство, большие средства колхозов — денежные и натуральные — потребуются для при-

обретения с.-х. инвентаря, строительства зерно- и овощехранилищ, закладки садов и парников, мелкореформных сооружений и т. д.

Из анализа распределения капитальных вложений можно видеть, что они в основном сконцентрированы на реализации решающих задач, стоящих перед сельским хозяйством: повышении технической вооруженности сельского хозяйства и развертывании животноводства.

Это обстоятельство особенно рельефно выступает при анализе капитальных вложений по мероприятиям, что видно из следующей таблицы:

Мероприятия	Направление капиталовложений					
	НЗЗ (расчетный Комитет по совхозам)	% к итогу	Назначение хоз.	% к итогу	Итого	% к итогу
Энергетика	793,78	42,3	281,57	37,7	1 075,35	41,0
В том числе тракторы	273,39	14,4	71,27	9,5	344,67	13,0
Автотранспорт	115,80	6,2	87,89	5,1	194,69	5,9
Рабочий свет	16,80	0,9	6,10	0,7	21,90	0,8
Капитальный ремонт	120,50	6,4	79,70	10,7	200,03	7,7
С.-х. машины и инвентарь	269,58	14,4	87,61	11,7	357,19	13,6
Капитальное с.-х. строительство	553,61	30,1	292,92	39,2	856,53	32,8
В том числе ремонтные мастерские	140,68	7,5	87,82	5,1	178,69	6,8
Автостанции	38,58	1,6	8	1,1	36,56	1,4
Сараи для с.-х. машин	38,81	2,6	4,93	0,7	43,31	1,7
Животноводческие и ветеринарные постройки	63,89	3,5	110,17	14,7	174,06	6,6
Жилищное и культурно-бытовое строительство	112,7	6,0	96,25	12,7	207,95	7,9
Сельскохозяйственные	321,70	17,1	47,0	6,3	368,70	14,0
В том числе ирригация и мелиорация	232,10	12,4	7,57	1,0	239,67	9,1
Организация территории	54,32	2,9	9,55	1,3	64,07	2,4
Коммунальные здания	54,69	2,9	57,99	7,7	112,58	4,3
Наука и кадры	65,40	3,5	16,85	2,3	82,25	3,1
Прочие и нераспределенные	22,60	1,2	41,52	5,5	64,12	2,4
Итого	1 878,20	100,0	1 074,40	100,0	2 625,60	100,0

Из общей суммы капитальных вложений НЗЗ и НКСовхозов в 2 625,6 млн. руб. на энергетику приходится 1 075,35 млн. руб., что вместе с вложениями на строительство ремонтных мастерских, гаражей и сараев для с.-х. машин составляет 1 333,6 млн. руб., т. е. около половины всех капитальных вложений.

Немаловажно на мероприятия по развитию животноводства направляется 286,7 млн. руб., из них 112,6 млн. руб. на формирование стада и 174,1 млн. рублей на животноводческие и ветеринарные постройки.

Всёма значительные средства предназначаются для работ по ирригации и мелиорации, а именно 239,05 млн. руб., в основном имеющим своим назначением ирригационное строительство по хлопку.

Следует особо отметить весьма большие затраты, намечаемые в области жилищного и культурно-бытового строительства совхозов и МТС — около 208 млн. руб., что обеспечивает значительное улучшение бытовых условий работников совхозов и МТС.

В результате капитальных вложений на первую пятилетку и 1933 г. основные фонды сельского хозяйства достигли на 1 января 1934 г. огромных размеров, что видно из таблицы на стр. 46 (в млн. руб.).

Сопоставление указанных фондов с производящих совхозов и объемом работ МТС в 1933 г. является яркой иллюстрацией к данной Т. Ста-

¹ Без учета назначения, имеющих место после последней сессии ЦИК.

¹ По данным балансов на 1 января 1933 г. и предполагаемого выполнения 1933 г.

Фонды	Тресторцентр			Союзные фонды Наркомхоза		
	1/1 1932 г.	1/1 1933 г.	1/1 1934 г.	1/1 1932 г.	1/1 1933 г.	1/1 1934 г.
Строения и сооружения	60,4	131,4	225,5	472	808	1 041,7
Ирригация, мелиорация и заселение	—	0,7	0,7	—	—	14,7
Тракторы	105,6	178,1	326,7	117	126,8	178,5
Автотранспорт	4,1	46,4	128,8	—	71,7	174,3
Рабочий скот	4,7	11,3	19,2	72	75,2	85,8
Машины, оборудование и инвентарь	243,4	382,9	585,0	940	405,9	409,2
Продуктовый запасный скот	—	0,2	10,7	234	271,3	347,0
Итого	418,1	750	1 306,6	1 285	1 763,2	2 243,7

линым на XVII партсъезде оценке использования основных фондов сельского хозяйства:

«Насчет совхозов следует сказать, что они все еще остаются не на высоте своих задач. Я далек от того, чтобы недооценить большое революционизирующее значение наших совхозов. Но если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к выгоде совхозов. Главной причиной этого несоответствия является то обстоятельство, что наши зерновые совхозы слишком специализированы, не имеют семеноводства и лапарного скота, не имеют в своем составе животноводческих элементов» (Сталин).

На вопросы использования основных средств производства сельского хозяйства оставались также и т. Молотов в своей речи на ноябрьской сессии ЦИК СССР: «Громадное увеличение машинно-технической мощи МТС требует серьезного улучшения их использования. Нельзя мириться с такими фактами, когда работает только половина тракторов МТС и совхозов. Нельзя допускать такого положения, чтобы $\frac{1}{2}$ комбайнов не использовались на работе, как это также иногда имело место в этом году. Нельзя допускать того, чтобы из-за плохого снабжения запасными частями, из-за несовременной присылки горючего, из-за плохой дисциплины среди трактористов и комбайнеров, из-за неорганизмовности дела в МТС и совхозах значительное время простояло бы без пользы громадное оборудование, данное за эти годы МТС и совхозам».

Далеко не удовлетворительное использование основных фондов социалистического крупного сельского хозяйства выдвигает со всей силой задачу коренного улучшения использования этих фондов, увеличения их эффективности путем повышения квалификации кадров, организационной перестройки совхозов, постановки на должную высоту ремонтного дела, повышения качественных показателей производства и т. д. Социалистическое крупное хозяйство при такой вооруженности основными средствами производства может и должно давать продукция гораздо больше, чем оно дает в настоящее время. Освоение основных фондов в сельском хозяйстве является такой же центральной, решающей задачей второй пятилетки, какой она является и для промышленности.

Каковы источники финансирования капитальных вложений сельского хозяйства в 1934 г., показывает таблица на стр. 47.

При анализе приведенной ниже таблицы следует указать на следующее. Несмотря на то, что подавляющая часть капиталовложений, как и в предыдущие годы, производится за счет средств финансовой

Финансирование капитальных вложений (в млн. руб.)

Направление капиталовложений	Средний бюджет	Республиканский бюджет	Местный бюджет	Средств. банк	Собственные ресурсы пред.	В том числе			Итого
						амортизации	прибыли	внутренних ресурсов	
НКС СССР всего	1 214,9	156,1	14,7	143	269,7	235	4,7	50	1 818,4
В том числе									
совхозы	194,4	68,4	3,5	—	65,8	47,4	4,7	15,7	332,1
обслуживающие тресты	46,2	—	—	—	9,4	7,1	—	2,3	55,6
государственные предприятия	149,4	66,7	11,3	—	—	—	—	4	231,8
Тресторцентр	771,5	—	—	—	210,5	180,5	—	30	882
машины	—	—	—	143	—	—	—	—	143
скот и надр	41,4	21	—	—	—	—	—	—	62,4
прочие	12	—	—	—	—	—	—	—	12
Комитет субтропиков	57,9	—	—	—	1,9	1,8	—	0,6	69,8
Наркомхозов всего	556,3	32,4	—	—	178,7	132,9	—	45,8	747,4
В том числе									
совхозы	487,7	32,4	—	—	177,5	132	—	45,5	697,6
обслуживающие тресты	20,68	—	—	—	—	—	0,9	—	21,88
скот и надр	11,35	—	—	—	1,2	—	—	0,3	11,85
прочие	16,57	—	—	—	—	—	—	—	16,57
Всего по св-м. х-ву	1 800,1	188,5	14,7	143	470,5	369,2	4,7	95,4	2 625,6
Предназначаемое выделение 1933 г.	1 458,6	111,1	31,6	174	195,8	166	19,1	10,7	1 971,1

системы, однако удельный вес последней в 1934 г. заметно снижается: удельный вес средств финансового сектора в финансировании сельского хозяйства в 1934 г. составляет 51,9% всех вложений против 90,1% в 1933 г. Таким образом затраты собственных ресурсов с.х. организации в 1934 г. возрастают — с 2,9% в 1933 г. до 18,1% в 1934 г., т. е. почти вдвое. Решающую роль в финансировании капитальных вложений за счет финансовой системы играет единый госбюджет, по которому проходит около 2 млрд. руб. — $\frac{3}{4}$ всех вложений, в том числе союзный бюджет 1 800,1 млн. руб. — 65,7% вложений. За счет производственных кредитов Сельскохозяйственного банка сельское хозяйство в 1934 г. получит 143 млн. руб. — 5,4% всех вложений в сельское хозяйство. При этом нужно иметь в виду, что в связи с решением пленума ЦК от 1 июля 1934 г. план кредитования Сельхозбанком капитальных вложений, предназначенных на покупку и контрактиацию у колхозников телат для колхозных товарных ферм, повышается на 40%.

Рассмотренная структура источников финансирования отображает резкие сдвиги, происшедшие в сельском хозяйстве СССР за первую пятилетку. Так, в совхозном секторе в результате огромного строительства совхозов основного значения — зерновых, животноводческих и технических культур — значительная часть ассигнований на развитие совхозной системы — 87,1% — падает на союзный бюджет, в то время как на республиканский бюджет приходится лишь 12,9%. Резкое снижение удельного веса производственного кредитования по линии Сельскохозяйственного банка во второй пятилетке является следствием следующих причин. Основной статьей производственного кредитования деревни в первой пятилетке являлось кредитование машиноснабжения деревни, проводившееся в условиях, когда сеть МТС не была еще столь раз-

вотанной. В результате громадного расширения сети МТС ныне подавляющая часть машин и орудий направляется непосредственно в МТС, что конечно сказывается на размере потребности колхозов в средствах на приобретение.

Другим крупнейшим фактором, сказавшимся на потребности колхозов в производственном кредите, является уменьшение путей формирования стада колхозных товарных ферм. Если в первые годы организации колхозов формирование стада колхозных товарных ферм в весьма значительной части производилось путем приобретения скота от Сокоз-маса, то в результате укрупнения колхозного животноводства формирование товарных ферм во второй пятилетке идет в значительной части путем выращивания скота самими колхозами.

Третьим, решающим фактором, изменившим роль производственного кредитования, является хозяйственное и финансовое укрупнение колхозов и связанное с этим резкое повышение доходности колхозов, в особенности в результате развертывания колхозной торговли. Это обстоятельство делает вполне возможным без особого финансового напряжения и снижения оплаты труда при производстве все необходимые капиталовложения на приобретение племенного молодняка, строительство, покупку с.-х. инвентаря и т. д. Совершенно бесспорно, что размер этих затрат во второй пятилетке будет выражаться в весьма больших суммах.

Переходя к учету собственных ресурсов кооперативных и капитальных вложений сельского хозяйства, можно констатировать, что в 1934 г. они достигают весьма значительной суммы, а именно 468,4 млн. руб. против 195,8 млн. руб. 1933 г.

Наиболее крупным внутренним источником покрытия капитальных вложений являются амортизационные отчисления, достигающие за 1934 г. суммы 367,9 млн. руб. Столь большой размер амортизационных отчислений является результатом образования в государственных с.-х. предприятиях основных фондов, участвующих в производстве, в размере нескольких миллиардов. Следует отметить, что в указанную сумму амортизационных отчислений, предназначенных на покрытие капитальных вложений, не включены амортизационные отчисления с взрослого продуктивного скота, так как последние остаются у организаций на увеличение выбраковываемого скота, поскольку в план капитальных вложений формирование стада совхозов включается в размере прироста поголовья основного стада.

Крупная сумма на покрытие капитальных вложений сельского хозяйства поступает от мобилизации внутренних ресурсов, использование ликвидной стоимости избыточного имущества, реализации излишних строительных материалов и высвобождения ресурсов капитальных вложений, унававшихся в дебиторской задолженности всего на сумму 95,3 млн. рублей.

Восемь большой размер внутренних ресурсов, предназначенных для покрытия капитальных вложений в 1934 г., делает актуальной организацию этих накоплений. Должна быть резко усилена активность Союзбанка, который на насущного соборителя этих ресурсов должен превратиться в весьма активный механизм, организующий и возглавляющий мобилизацию собственных ресурсов организаций и наблюдающий за их рациональным использованием.

В первом полугодии отпущенные Наркомсовхозов и Наркомземом средства остались далеко не использованными, как это видно из таблицы на стр. 49.

Большой прорыв в I полугодии имел место в производстве конского с.-х. инвентаря, в особенности конного посевного инвентаря (по Главсельмашу): произведено плугов 34,5% годового плана, борон 29,9%.

Мероприятия	НКСовхозов			НКСЗ		
	Размещено	Исполнено	в %	Размещено	Исполнено	в %
Всего капитальных вложений	333,9	263,4	79,7	717,1	679,6	80,9
В том числе:						
1) Энергетика и с.-х. инвентаря	160,9	144,7	90,5	384,1	362,1	95,3
2) Строительство и оборудование	152,6	106,2	69,4	270,3	194,5	71,8

В отношении оборучного инвентаря отгрузка в I полугодии отставала от задания. Так, установленный план отгрузки комбайнов до 15/VII был выполнен на 1/VII на 71,4%, сноповязок: тракторных (Ростсельмаш) 57,1%, виллоуэров (Ростсельмаш) 54%, жаток-лобогрей: 80%. Нужно однако подчеркнуть, что во II квартале в выпуске оборучного инвентаря произошел резкий перелом, в результате чего задание правительства было выполнено к установленному сроку.

Неудовлетворительное качество и низкие темпы строительства совхозов, в особенности жилищного, отмечены были на последнем пленуме ЦК ВКП(б), который обязал НКСовхозов обеспечить выполнение программы строительства 1934 г. и установить твердые сроки окончания объектов строительства.

Годовой план совхозного строительства за первое полугодие выполнен лишь на 15,7% годового плана, причем по новым агроисследованиям он снижается даже до 10,9%.

Особенно отстает ввод в эксплуатацию законченного строительства, как об этом свидетельствуют следующие цифры:

Наименование видов построек	План 1934 г.	Размещено строительство в I полугодии	Готовность свыше 50%	Отпущено полностью
Жилые дома	3 801	1 674	541	70
Ремесленные мастерские	230	67	13	1
Сенохранилища	183	54	11	1

Развертывание строительства менее 50% объектов, окончание лишь нескольких десятков объектов при плане свыше 4 тысяч отчетливо сигнализирует о явной угрозе срыва плана строительства.

Не лучше обстоят дело и по линии НКЗ. По 58 755 объектам плана строительства МТС, охваченным учетом, выполнено на 1/VI лишь 4 393, т. е. лишь 7,5%, причем по ряду областей этот процент на много снижается: так, например, по Средне-Волжскому краю — до 1,3%.

Прорыв в строительстве системы НКЗ является прямым результатом совершенно неудовлетворительной постановки планирования и слабого оперативного руководства капитальным строительством, сказавшейся в слабой обеспеченности стройматериалами, несвоевременном изготовлении и снабжении мест типовыми проектами, позднем составлении титульных списков с многочисленными их изменениями, неадекватным набором рабочей силы и недостаточной борьбе с ее текучестью.

В связи с резко возрастающим объемом производственной деятельности резко вырастает потребность совхозов, МТС и обслуживающих с.х. организаций (по снабжению, по борьбе с вредителями и др.) в собственных оборотных средствах.

Прирост собственных оборотных средств в 1934 г. намечается в следующем размере (в млн. руб.):

Организация	НКЗ	Нарком- совхозов	Комитет субсиди- рования	Итого
Совхозы:				
основные	62,5	283,6	1,4	347,5
республиканские	41,1	14,9	—	56
Итого	103,6	298,5	1,4	403,5
Обслуживающие органы	34,9	31,0	—	65,9
Трактороцентр	200,0	—	—	200,0
Прочие	3,8	—	—	3,8
Всего	342,3	329,5	1,4	673,2

В результате наделения в 1934 г. организаций НКЗ и НКСовхозов собственными оборотными средствами, общий размер их на 1 января 1935 г. составит по организациям НКЗ 342,3 млн. руб., а НКСовхозов — 329,5 млн. руб. О характере размещения собственных оборотных средств союзных совхозов НКСовхозов на 1 января 1935 г. по плану 1934 г. можно судить по следующей таблице (без учета повышения цен на горючее) (в млн. руб.):

1) Незавершенное производство	944,5
В том числе:	
Озимь, ябля и пар под яровые	285,1
Молодняк	661,4
2) Хозяйственные запасы продукции	180,2
3) Материалы	118,4
4) Прочие статьи	36,5
Итого	1 329,6

Около 3/4 всех собственных оборотных средств союзных совхозов Наркомсовхозов приходится на долю незавершенного производства, т. е. на осенние работы под урожай следующего года и выращивание молодняка, предназначенного в дальнейшем или для передачи в основное хозяйство либо для товарной реализации. По этим двум статьям приходится в 1934 г. подавляющая часть прироста собственных оборотных средств, что отражает, с одной стороны, усиленное выращивание молодняка с целью формирования стада совхозов, с другой — рост агротехники совхозов. Так, забываясь напаша в 1934 г. должна охватить по союзным совхозам НКСовхозов 3,5 млн. га вместо 1,4 млн. га в 1933 г., пар под яровые — 1,3 млн. га вместо 0,5 млн. га в 1933 г. и озимые посевы — 2,2 млн. га вместо 1,6 млн. га в 1933 г. Ту же структуру собственных оборотных средств можно констатировать и по Трактороцентру. Из общей суммы собственных оборотных средств МТС на 1 января 1935 г. в 685 млн. руб. на незавершенное производство под урожай 1935 г. приходится 452 млн., что отражает собой громадный размер тракторных работ МТС под урожай 1935 г., намеченных планом 1934 г. (подъем ябля 10,6 млн. га вместо 4,5 млн. га в 1933 г.).

Каковы источники пополнения в 1934 г. собственных оборотных средств НКЗ СССР и Наркомсовхозов, видно из следующей таблицы (в млн. руб.):

Организация	НКЗ СССР				Наркомсовхозов				Комитет по субсиди- рованию
	Бюджет	Бюджет	Бюджет	Бюджет	Бюджет	Бюджет	Бюджет	Бюджет	
	сознаний	результа- та напаша	Прибыль	Итого прирост собственных средств	сознаний	результа- та напаша	Прибыль	Итого прирост собственных средств	Бюджет
Совхозы союзные	57,9	—	4,6	62,5	283,6	—	—	283,6	1,4
Совхозы республиканские	—	24,8	16,5	41,1	—	12,9	2,2	15,1	—
Итого	57,9	24,8	20,9	103,6	283,6	12,9	2,2	298,7	1,4
Обслуживающие организации	18,8	—	16,1	34,9	29	—	—	29	—
Трактороцентр	200	—	—	200	—	—	—	—	—
Прочие	3,8	—	—	3,8	—	—	—	—	—
Всего	280,5	24,8	37	342,3	312,6	12,9	4,2	329,7	1,4
Предполагаемое вывозное 1933 г.	453	48,4	42,1	583,5	551	15,2	0,7	571,9	—

Если республиканские совхозы и обслуживающие их организации значительную часть собственных оборотных средств получают за счет прибыли, то по союзным совхозам и МТС увеличение оборотных средств идет за счет бюджетных ассигнований, достигающих по союзным совхозам 341,1 млн. и МТС — 200 млн. Это требует от совхозов и обслуживающих их организаций особенно четкой работы. Всякие «выносы» в неликвидные ценности, в избыточные запасы, превышение против плана стоимости незавершенного производства, должно будет сказаться на выполнении производственной программы.

Весьма большие затраты на сельское хозяйство в 1934 г. запропорционированы по обслуживанию его по линии операционных расходов, общая сумма которых по НКЗ СССР достигает 535,9 млн. руб.

Свыше половины всех операционных расходов — 432,2 млн. руб. — приходится на долю агротехнического, зоотехнического и ветеринарного обслуживания сельского хозяйства. На борьбу с вредителями сельского хозяйства выделяется 50,6 млн. руб., на содержание ирригационной сети — 81,1 млн. руб., на содержание госсортеи и селекционное дело (Совхозмелевод) — 28,6 млн. руб., на уход и наблюдение за лесами — 20,7 млн. руб.

Весьма значительная сумма включена в план 1934 г. в операционные расходы по линии колхозов — 137 млн. руб., предназначенных на кредитование колхозов, на приобретение минеральных удобрений, семян и снабжение колхозников теллями. Необходимо максимального внимания к выполнению операционных расходов, являющихся одним из решающих факторов освоения производства и резкого повышения качественных показателей сельского хозяйства, усиливается тем фактом, что в прошлые годы здесь имело место широко развернутое кредительство.

Финансирование операционных расходов осуществляется из следующих источников (в млн. руб.):

Мероприятия	Всего	Союзный бюджет	Республиканский бюджет	Местный бюджет	Прибыль	С.-х. банк
I. Госфиниризация	366,9	27,1	129,6	210,2	—	—
В том числе						
демоустройство	22,9	2,9	15,6	4,4	—	—
ветеринария	120,1	12,3	14,5	93,3	—	—
зоовет и зооветеринария	37,1	0,5	13,5	23,1	—	—
ветеринария и зооветеринария	81,1	0,1	59	22	—	—
перевозка	10,2	4,6	5,8	—	—	—
растениеводство	75	—	11,5	63,5	—	—
II. Союзные совхозы	63,5	50,9	—	—	18,6	—
В том числе						
Гаванской	29,7	31,1	—	—	18,6	—
Совхозомовод	28,6	28,6	—	—	—	—
Гаванский	8,0	8,0	—	—	—	—
III. Республиканские совхозы	2,4	—	2,4	—	—	—
IV. Обслуживающие тресты	50,8	49,8	—	—	3,0	—
В том числе						
по борьбе с вредителями	50,6	47,9	—	—	3,0	—
V. Тракторостроитель	203,5	203,5	—	—	—	—
VI. Колхозы	137,0	—	—	—	—	137,0
VII. Всесоюзный переселенческий комитет	5,8	5,8	—	—	—	—
Итого	835,9	335,1	132	210,2	21,6	137,0
%	100	40,1	15,8	25,2	2,5	16,4

Если финансирование капитальных вложений и прирост собственных оборотных средств и подвальной части идет за счет средств союзного бюджета, то в финансировании операционных расходов участие союзного бюджета выражается лишь в размере 40,1%; остальная же часть расходов осуществляется за счет республиканского бюджета — 15,8%, местного бюджета — 25,2%, С.-х. банка — 15,4% и собственных прибылей — 2,5%.

Во второй пятилетке по сравнению с первой пятилеткой значение союзного бюджета в финансировании операционных расходов значительно возрастает, достигая в 1934 г. суммы 355,1 млн. руб. Это обстоятельство связано и первую очередь с переходом центра тяжести агрономического обслуживания от земельных органов к МТС, финансируемых из союзного бюджета. На операционные расходы МТС из союзного бюджета ассигнуется в 1934 г. 203,5 млн. руб., в том числе на содержание производственных участков МТС 163,5 млн. руб. Весьма значительные средства выделяет союзный бюджет на 2 восьми ответственных участках обслуживания сельского хозяйства: на борьбу с вредителями — 47,6 млн. руб. и на семеноводство — 28,6 млн. руб. Особо следует подчеркнуть весьма серьезную задачу, стоящую перед местным бюджетом, — обеспечение финансирования ветеринарного, агротехнического и зоотехнического обслуживания, выражающееся в сумме 159 млн. руб. Важность этих участков сельского хозяйства требует, чтобы при углублении и проведении в жизнь местных бюджетов финансирование

их было полностью обеспечено без урезок, чтобы те финансовые затруднения, которые остро ощущались в 1933 г., не повторялись в 1934 г.

Большая сумма операционных расходов предусмотрена планом 1934 г. по линии производственного кредитования колхозов Сельхозбанком — 137 млн. руб. Полное освоение этих кредитов требует, чтобы Сельхозбанк проявил большую оперативность, чем это имело место в 1933 г., чтобы кредиты были своевременно доведены до колхозов, чтобы при распределении их были изжиты бюрократизм и уравниловка.

Говоря о вложениях в сельское хозяйство в 1934 г. следует особо остановиться на вопросе себестоимости продукции совхозов и МТС. Несмотря на достижения 1933 г., ряд совхозов работает еще нерентабельно. В своем докладе на XVII съезде партии т. Сталин указывал: «Насчет совхозов следует сказать, что они все еще остаются не на высоте своих задач. Я далек от того, чтобы недооценить большое революционизирующее значение наших совхозов. Но если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к концу года совхозов». Как выше указывалось, 1934 г. должен стать годом решающего перелома в деле освоения производства крупного социалистического сельского хозяйства, что находит свое выражение в намеченном резком снижении себестоимости с.-х. продукции союзных совхозов НКСовхозов в размере около 25% по сравнению с предположительной себестоимостью 1933 г. (без учета повышения цен на горючее). Если учесть, что производственные затраты Наркомсовхозов выражаются в сумме около 2,5 млрд. руб. (с учетом повышения цен на горючее), а стоимость работ МТС за 1934 г. также достигнет около 2 млрд. руб., то становится очевидным все громадное значение, которое приобретает борьба за снижение себестоимости.

Нужно иметь в виду, что выполнение намеченного снижения себестоимости должно быть обеспечено не только достижением в совхозах Наркомсовхозов и НКС высокой урожайности, удойности, роста всего скота, но и проведением режима максимальной экономии в расходе горючего, запчастей и других материалов, преуспевания бесхозяйственного расходования кормов и максимального сокращения управленческих расходов. Задача снижения себестоимости будет осуществлена при условии, если все организации НКСовхозов и НКС СССР займутся скрупулезной систематической напряженной борьбой за режим экономии в совхозах и МТС.

Субтропическое хозяйство Союза во второй пятилетке

Общие вопросы развития субтропиков. Чайная культура и организация чайной промышленности. Цитрусовые культуры. Гусевое хозяйство. Культура маслин. Субтропические каучуконосы. Рапи. Субтропическое лесное хозяйство и лесотехнические культуры

Общие вопросы развития субтропиков

Организуя впервые в мировой истории планомерное освоение гигантских земельных просторов, устанавливая в пятилетних планах направление и пути социалистической реконструкции всех районов Советского союза, партия и правительство особо выделяют задачу культурного и хозяйственного освоения тех небольших территорий, которые самой природой предназначены стать гигантскими ассимиляторами солнечной энергии для производства наиболее ценных видов растительного промышленного сырья и предметов потребления.

Субтропическим районам, развитию субтропических культур уделяется во втором пятилетии исключительное внимание. Принятое XVII съездом партии решение о широком развитии «новых высокоценных культур, в особенности в субтропических районах» еще раз подтверждает роль и значение советских субтропиков в завершении социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Отнюдь не случайно то обстоятельство, что проблема субтропического хозяйства особо остро ставится только сейчас, во второй пятилетке. Дело в том, что даже культурно наиболее освоенная часть советских субтропиков, зона влажных субтропиков — побережье Черного моря от Сочи до турецкой границы — освоена лишь весьма относительно.

Сельскохозяйственные культуры в этой зоне занимают положение отдельных оазисов на фоне огромных заброшенных пространств — расщелин тропической малярии. Организация сельскохозяйственного использования осваиваемых путем мелкорошковых работ новых территорий потребует значительного переселения сюда населения и связанного с ним широкого дорожного и коммунального строительства.

Одним из важнейших мероприятий по развитию субтропического хозяйства является его энергетическое и техническое вооружение — механизация основных производственных процессов. В период второй пятилетки заканчиваются работы по энергетическому использованию верховьев рек Риона и Куры, что обеспечит электроэнергией — наиболее рациональным для субтропического земледелия видом энергии — всю сельскохозяйственную зону влажных субтропиков.

Только высоко развитая техника сельскохозяйственного машиностроения может успешно выполнить задачу освоения в кратчайший срок производства новой системы машин субтропического земледелия. Только

организованная в первой пятилетке мощная химическая промышленность Советского союза обеспечивает потребность субтропического сельского хозяйства в огромных количествах химических удобрений и средств борьбы с вредителями.

Так обстоит дело в зоне влажных субтропиков причерноморской полосы.

В полувлажных субтропиках Восточного Закавказья — Ленкоранский и Астаринский районы Азербайджана — в еще большей степени выделяется первоочередность общекультурных мероприятий: создание связей с промышленными центрами (портовое, автодорожное и железнодорожное строительство), оздоровление местности (уничтожение очагов малярии), жилищно-коммунальное строительство, осуществление больших работ по освоению новых земель, в частности ирригационных работ, корчевки, планировки, дорожного (платационные и подъездные дороги) строительства.

Зоны сухих субтропиков Средней Азии — субтропические районы Туркмении (Закаталынский, Прикаспийско-Артекский районы), Таджикистана (верховье реки Пянджа и правобережных его притоков) и Узбекистана (долина реки Сырхан до границы с Афганистаном и отдельные микрорайоны Ферганской долины) — расположены в наиболее удаленных окраинах Среднеазиатских республик, в местах, где телеграммы-молнии доставляются вьючным транспортом, в глухих углах, которые на месяц полноводной и безводной остаются отрезанными от всего мира.

Здесь при наличии активной солнечной энергии до 5 000 в сезон лет оседлого человека и поэтому организация субтропического хозяйства должна в первую очередь начаться с создания всех условий для оседлой и культурной жизни людей.

На предыдущее понятие, что лишь после разрешения основных хозяйственно-политических задач первой пятилетки, лишь на основе блестящих достижений в индустриализации страны и победы колхозного строя созданы все необходимые предпосылки для практического осуществления социалистической реконструкции субтропического хозяйства.

Какие субтропические культуры будут возделываться в промышленном масштабе во второй пятилетке?

Народнохозяйственный заказ субтропическому хозяйству формулируется в соответствии с колоссальным ростом потребности народного хозяйства, во-первых, в различных видах растительного сырья, спрос на которые до сих пор покрывался за счет импорта и различных суррогатов; во-вторых, в новых продуктах питания, потребность в которых возникает и растет в соответствии с быстрым ростом уровня жизни трудящихся Советского союза.

С другой стороны, огромная работа, проделанная советской наукой по изучению мировых богатств растительных форм, и широкий размах интродукции новых растений в субтропические районы Союза, а также опыт развития в промышленных масштабах ряда субтропических растений в известной степени выяснили количественные и качественные возможности сельскохозяйственного использования наших субтропиков.

Прочное место занято во влажных субтропиках культура чая. Площадь плантаций которого в первой пятилетке достигла 31 900 га. В полувлажных субтропиках — в Ленкоранском районе — также выяснена возможность при условии частичного орошения успешного разведения чайного куста. Обнадёживающие результаты дает опытная работа с чаем кустом в среднеазиатских сухих субтропических районах.

Цитрусовые культуры (лимоны, апельсины, мандарины, грейпфруты, кизилы и др.), имеющие на Черноморском побережье столетнюю историю, только в годы первой пятилетки получили широкое

промышленное развитие. Среди колхозного крестьянства Западной Грузии усилиями местных организаций создан огромный интерес к этой культуре (так же, как и к культуре чайного куста), что предопределяет широкие перспективы дальнейшего планового роста нашего цитрусового хозяйства.

Микроклимат возможного ширения цитрусовых в зонах полувлажных и сухих субтропиков будут изучены во второй пятилетке. Повидимому, без искусственного обогрева в период зимних температурных минимумов промышленное развитие цитрусовых, особенно лимона, получит здесь лишь ограниченный небольшим числом микрорайонов распространение.

Культура субтропических плодовых (хурма, мушмула, фейхоа, персик, фундук — во влажных субтропиках; гранат, инжир, фисташка, миндаль — в сухих субтропиках) не получила в первой пятилетке того распространения и тем темпов развития, на которые она имеет все основание. Огромные их нищевые, в частности диететическое значение, относительная морозостойкость, а для граната, фисташки, миндаля и инжира и засухоустойчивость требуют осуществления во второй пятилетке системы мероприятий, обеспечивающих массовое плановое внедрение в хозяйство субтропических районов субтропических плодовых культур.

Особое место между плодовыми займет культура авокадо, плоды которого содержат до 30% высокопитательных жиров; культура древесных масличных — туंगा, дерева, на орехов которого вырабатывается лучшее из известных в мировой технике быстросохнувшее масло; культура маслины как продуцента лучшего пищевого масла.

Культура древесно-технических (лаконово, восточного, конфейного дерева, эвкалиптов, катальпы, карандашного дерева, криптомерия, камфарного и благородного лавра, бамбука, пробкового дуба, кашариса, гледичии и других) также не получила в первой пятилетке значительного развития. Однако работа с туингом, бамбуком и пробковым дубом обоснована к началу второй пятилетки помимо этих культур занять почетное место в специализированных плантациях и хозяйствах.

Большое народнохозяйственное значение приобретает замена медленно растущих аборигенных лесных пород в запущенных лесах-заповедниках быстрорастущими субтропическими древесными видами. Разрешение этой проблемы теснейшим образом связывается с вопросами курортного строительства, с декоративным оформлением целых районов, с мероприятиями по защите от сынов, от ветров и т. п.

Культура эфирно-масличных (герань, лимонная вербена, лаванда, казанлыкская роза, лимонное сорго, янрис, тубероза, магнолия, бигардия и другие цитрусовые, эвкалипты, акации) получила развитие в первой пятилетке, освободив парковую промышленность от импорта гераничного масла. Во второй пятилетке серьезное внимание должно быть обращено на использование побочной эфирно-масличной продукции цитрусовых и цитрусового хозяйства, на выявление возможности культуры ряда эфирных в зонах более холодных, чем субтропические районы, и на усиление работы с эфирными в сухих субтропиках с тем, чтобы в зоне влажных субтропиков сохранить специализированные плантации лишь тех ценных эфиромасличных, которые не могут быть выведены за пределы влажной зоны.

На всех субтропических текстильных культур (рамы, новозеландского льна, драцена, юкки, агавы, крохотилы) в первой пятилетке наибольшее внимание было уделено рамы как растению, обработанное волокно которого дает наивысшие по качеству ткани. Развитие культуры рамы во влажных субтропиках целиком связано с проблемой осушения Колхидской низменности. Сейчас мы имеем 401 га сохранен-

ных плантаций рамы. В 1933 г. получена первая благоприятная результаты работы раминых совхозов и колхозов, что позволяет вполне реально проектировать значительное развитие раминого хозяйства в ближайшие годы.

До сих пор совершенно недостаточное внимание было уделено культурам жестколузбных: драценам, новозеландскому льну и пр. Между тем новозеландский лен может найти применение как предшественник на вновь освоенных землях, а высиженная в последнее время возможность успешной замены ценных животных жестким дубом (растительной фиброй) для всех видов текстильного производства особенно активизирует расширение во второй пятилетки культуры драцен и других жестколузбных.

Развитие каучуконосов и туттаперченосов (аукимия, гвайяла, соляда, золотарник и другие) проходит сейчас стадию опытных работ на плантациях с различной степенью успеха. В годы второй пятилетки должны быть не только до конца выяснены все вопросы успешного развития каучуконосов, но и получены реальные промышленные результаты.

Культура индеевкусных (кардамона, корицы, имбиря, красного перца) наряду с субтропическим овощеводством получит широкое развитие, особенно на освоенных землях Колхиды, в связи с ростом местной промышленности и курортов, а также с открытием Черноморской железной дороги.

Советские влажные субтропики позволяют культивировать обычные овощи с получением урожая поздней осенью и ранней весной, что обеспечивает непрерывное в течение всего года снабжение курортов, городов и промышленных центров свежими овощами. Вместе с тем во влажных субтропиках возможна культура особых субтропических овощей, более урожайных, с более высокими вкусовыми и пищевыми качествами: японские крестоцветные, чашота, дынная груша и другие.

Наконец должна быть развита культура декоративных растений: пальмы, аутогонимы и другие цветы, бордюрные растения и т. д. Рост культурного уюта и материального благосостояния трудящихся Советской страны, озеленение городов, парков, общественных зданий, жилищ, курортное строительство и т. п. создают огромный спрос на декоративные культуры. С другой стороны, где в мире нет лучших условий для развития аутогонимых крестоцветных, как в зоне влажных субтропиков и в особенности в осушаемой Колхиде.

Таков перечень огромного числа культур, развитие которых должно совершенно изменить хозяйственно-экономическое лицо советских субтропиков.

Плановое размещение отдельных культур и помощь высокой техники и индустрии Советской страны, которая все в целом должна быть шефство над субтропическим хозяйством, — все эти важнейшие факторы социалистической реконструкции советских субтропиков обеспечивают возможность создания в кратчайший отрезок времени «советской флоры и Калифорнии».

Каким образом проблемы должны быть разрешены во второй пятилетке для обеспечения всемерного развития субтропического хозяйства?

Во-первых, необходимо расширить научно-исследовательские работы. Для построения научно-организационного производства на всей территории субтропиков, для выполнения директив XVI и XVII съездов партии о «правильном размещении основных отраслей сельского хозяйства и специализации районов по культурам и отраслям» и о «замене менее выгодных культур более выгодными» наличных

знания о субтропических районах и субтропических культурах недостаточно.

Между тем даже во влажных субтропиках далеко не закончена работа по изучению микроклимата, микропочв, микрорельефа, гидрологических условий и т. д. В зоне полувлажных субтропиков и особенно в сухих субтропиках не закончено определение границ самих субтропических зон. Только в 1934 г., во втором году второй пятилетки, положено начало созданию научно-исследовательской сети в сухих субтропиках и организованы массовые географические посидки субтропических культур.

Территория советских субтропиков должна быть тщательно, сектор за сектором изучена. План размещения культур и районирование их должны быть разработаны с неслучайной тщательностью. Научно-исследовательские силы должны быть мобилизованы не только на изучение советских субтропиков, их особенностей и агротехнических требований субтропических культур, но и на изучение географии районов и физиологии субтропических растений. Изучение вопросов мелiorации почв (осушения и ирригации), вопросов мелiorации климата (борьбы с температурными инверсиями — движением холодных воздушных потоков с гор по долинам), петровацинта, искусственного орошения; организация широкой интродукции и селекции растений на устойчивость их морозу и засухоустойчивости, на повышение и улучшение качества продукции и устойчивости против вредителей; разработка вопросов химизации субтропического земледелия; борьба с пылением питательных веществ и смылами почвы на склонах; вопросы хранения и транспортировки продукции субтропических культур, переработки продукции и использования отходов; установление степени специализации производства и принципов комбинирования культур; разрешение проблемы механизации трудовых процессов субтропического производства — такой далеко не полный перечень объектов научно-исследовательской работы, подлежащих глубокой проработке. Разрешение этих вопросов, хотя бы в порядке первого приближения, создаст необходимый научный фундамент для планомерной борьбы за советские субтропики.

Вторым, ведущим объектом работ по социалистической реконструкции субтропиков явится приведение в порядок земной поверхности на субтропическом участке Советского союза — с. х. освоение территории.

Перезитком хищнически-колонизаторного периода и феодального бескультурья является сохранение на огромной площади влажных субтропиков заброшенных земель Колхиды. Первая пятилетка дала возможность проверить правильность инженерного проекта осушения Колхиды. Научно-опытная работа подтвердила огромную народнохозяйственную ценность выходящих из-под осушения земельных территорий. Живой интерес малоземельного населения окружающих Колхиду горных районов к использованию освоивающихся площадей обеспечивает возможность быстрого и планомерного их освоения субтропическими культурами. Создался наконец кадр энтузиастов-борцов за новую социалистическую Колхиду. При этих условиях темпы осушения Колхиды разрешаются предоставлением для строительства мощной технической базы — экскаваторного парка, землечерпателей, рефулеров и машин для дорожного строительства и для переночного освоения осушенных площадей — механизмов для коренки, планировки, подъема пласта.

Достоинством эпохи строительства социализма участком Колхидского строительства является включенная в план второй пятилетки работа по изменению русла реки Риона при впадении его в море. Наряду с исключительно важными результатами этой работы для транспорта и для оздоровления всего Потийского участка побережья Черного моря «побочной продукцией» осуществления проекта «броска Риона» будут казав-

тация (завление) площади до 10 тыс. га и превращение тем самым бо-лотца в плодороднейшие земли для крупнейших в мире цитрусовых плантаций.

Колхидская проблема выдвигается во второй пятилетке как узловая в деле освоения субтропической территории Советского союза. В зоне полувлажных и сухих субтропиков должна быть выполнена работа по проектированию ирригационных сооружений, необходимых для дальнейшего освоения субтропиков в третьем пятилетии.

Третий ведущей работой второй пятилетки субтропического хозяйства является развитие питомников и связанного с ними личного и маточного хозяйства. Субтропические культуры в подавляющем большинстве многолетние. Плодовая группа — цитрусы, хурма, фейхоа и др. — требует для получения высококачественной продукции прививки. Прививка является одним из наиболее быстрых методов комбинирования в новом растении свойств: подвоя, организованного корневую систему будущего дерева, и привоя, создающего плодоносные его органы. Например прививка культурных цитрусовых на трифользате (диком лимоне) повышает морозостойкость и вместе с тем предопределяет немалый рост дерева, облегчая тем самым его защиту от неблагоприятных климатических влияний — морозов и ветра. Значительная часть субтропических культур особо страдает от холодов и вредителей в раннем возрасте. Занятие их от этих неблагоприятных влияний легче всего организовать в питомниках, где растения размещены уплотненно, где можно лучше и дешевле создать защитительные сооружения.

Все это указывает на необходимость проведения большинства субтропических культур в первые годы их жизни через питомники.

Понятно вместе с тем, что темпы развития культур, планирование количества их посадок и сортового состава плантаций зависит от работы питомников, от соответствия их продукции — посадочного материала — потребностям вновь создаваемых плантаций.

Правильная работа питомников определит на десятки лет степень народнохозяйственной рентабельности субтропического хозяйства. Поэтому одной из важнейших задач питомников является обеспечение высококачественного посадочного материала и его соответствия почвенным и климатическим условиям размещения новых плантаций в районах и микро-районах.

Для культур, получивших достаточное распространение, с техникой ведения которых знакомо население, большая часть питомников может быть организована в колхозах при строгом соблюдении ими государственного плана — заказа на выпуск посадочного материала, строго проверенного на сортовой состав и стандарт здоровья и формности. Для новых культур основное хозяйство питомников будет организовано в государственном секторе и лишь постепенно будет включаться в план работ колхозных питомников.

Производство дичков из семян (выращивание подвоев), равно как и организация маточных садов, отпускаящих черенки для привоя, включаются в единый план хозяйства питомников.

Таковы три ведущих звена в системе мероприятий по социалистической реконструкции советских субтропиков во второй пятилетке.

Производственные формы, в которых будет осуществляться эта реконструкция, общая для всего сельского хозяйства: совхозы и колхозы, обслуживаемые МТС, которым принадлежит ведущая роль в развитии субтропиков.

К началу второй пятилетки в зоне влажных субтропиков было 15 совхозов всесоюзного древа «Чай-Грузия», 16 совхозов Лимонно-Мандари-

ного треста, 3 совхоза и 2 питомника конторы «Тунг» и 2 группы субтропических совхозов трестов Абхазии и Абхазистана.

Эта система совхозов сохраняется в основном до конца второй пятилетки с возможным увеличением их числа только по тунговым совхозам.

Главная масса плантаций таких «старых» субтропических культур, как чай, находится в колхозном секторе. Более 500 чайных колхозов обслуживается 13 специализированными МТС и 4 агротехконторами. Одной из задач второй пятилетки является внедрение специализированных машин, обеспечивающих механизацию посадки и уборки высокоценных культур этих районов.

В новых районах подкулачных и сухих субтропиков пионерская роль совхозного сектора как производственной опоры для научно-исследовательской сети и провозника новых культур в колхозное хозяйство будет во второй пятилетке еще более актуальной.

Однако недостаточное звание и не новых субтропических районов не позволяет в настоящее время дать хотя бы примерный вариант строительства этих пионерных производственных предприятий во второй пятилетке. В подкулачных субтропиках Азербайджана организационное оформление совхозов начато лишь в 1934 г. созданием треста субтропических совхозов. В том же 1934 г. положено начало образованию сети субтропических лесосовхозов в Средней Азии для прикормной эксплуатации лиственных плодовых, с последующим в дальнейшем в последствие дикорастущих новых плантаций субтропических плодовых.

Перейдем теперь к более подробному освещению перспектив развития отдельных субтропических культур во второй пятилетке.

Чайная культура СССР и организация чайной промышленности

Опыт развития чайной культуры в первой пятилетке и обследования, произведенные союзными научно-исследовательскими институтами, определяют размер земельной площади в СССР, пригодной для культуры чая, в 92 000 га, в том числе в Западной Грузии — 77 000 га, в Азербайджане (Ленкораль и Астара) — 12 000 га и Азово-Черноморском крае (Сочиный район) — 3 000 га. Вопрос о возможном развитии чайной культуры в среднеазиатских субтропических районах подлежит еще исследованию.

Из всей этой пригодной для разведения чайного куста площади в первой пятилетке освоено чайными плантациями и питомниками 32 075 га, в том числе: листовыми плантациями — 31 282 га, семенными — 577 га и питомниками — 217 га.

Ход закладки листовых чайных плантаций в первой пятилетке характеризуется следующими цифрами (по секторам).

Секторы	Листовые плантации (в га)				Всего к концу первой пятилетки	1932 г. в % к 1926 г.
	Всего к концу первой пятилетки	1926 г.	1930 г.	1931 г.		
Совхозы	306	57	2 138	2 113	7 634	3 670
Колхозы	939	1 551	2 763	5 043	19 706	2 998
Колхозники на усадьбах	998	783	257	42	2 022	994
Благоустройства	739	416	184	104	1 443	185
Прочие	254	125	56	44	477	235
Итого	3 136	2 842	5 398	7 346	12 528	1 000

1 Организация в 1934 г.

Приведенная таблица характеризует огромные количественные достижения первой пятилетки. Общая площадь чайных плантаций выросла в десять раз, в том числе площадь совхозных листовых плантаций — в 36,7 раза, колхозные общесоюзные площади выросли более чем в 20 раз.

Приведенные цифры говорят, во-первых, о том, что чайное хозяйство Советского союза создано главным образом в первой пятилетке. Во-вторых, что чайная культура к концу первой пятилетки стала в основном культурой социалистического хозяйства.

Однако быстрый рост чайных плантаций в первой пятилетке при недостаточном знакомстве широких масс колхозников с требованиями обработки чайного куста, при недостаточном внимании к обеспечению высокого качества работ привел к ряду упущений, неблагоприятно отразившихся на развитии чайных плантаций.

Главнейшие недостатки — это отсутствие предварительной мелкоразмерной обработки дровяка для отвода поверхностных вод и снижения уровня грунтовых вод; огромный засоренность плантаций, плохой уход и недостаточная борьба с сорняками; отсутствие охраны плантаций от порывов скотом и сколько-нибудь планомерной борьбы с вредителями.

Неудовлетворительное состояние плантаций и отсутствие удобрений крайне неблагоприятно отразилось на сборах чайного листа в первой пятилетке.

Размеры урожайности чая определяются возрастом, изреженностью, районом размещения, агротехникой (набор места, правильный водный режим, сорт, удобрения и уход).

Общий сбор сортового чайного листа в 1932 г. составил 1 509 тыс. кг, что означает сбор с 1 га площади, приведенной к полнозрелой, 630 кг.

Известно, что годовые сборы листа с полнозрелых плантаций составляют:

на островах Ява и Суматра	от 1 100 до 3 300 кг
на Цейлоне	от 2 500 до 2 850 кг
в Британской Индии	2 500 кг
в Японии	от 4 000 до 6 000 кг

На лучших плантациях совхозов «Чай-Грузия» — Цапка и Салмбурга и у лучших колхозов сборы составили 2—2,5 тыс. кг с га, т. е. сборы, соответствующие урожаю Британской Индии. Все это говорит о необходимости решительной борьбы за повышение сборов чая с залежных в первой пятилетке плантаций.

Борьба за качество должна стать главнейшей организационно-хозяйственной задачей второй пятилетки чайной культуры, и ни в какой степени не в ущерб этой основной задаче должна производиться закладка новых плантаций.

Основным районом развития чайного хозяйства во второй пятилетке остается Западная Грузия. В Ленкоральском и Астаринском районах Азербайджана будет продолжена работа по закладке совхозных плантаций и с 1936 г. — по внедрению чайной культуры в колхозах.

Во второй пятилетке застроены закладки новых площадей в совхозах на площади в 1 800 га, в том числе 1 600 га в Западной Грузии и 200 га в Азербайджане. Общая площадь совхозных плантаций к концу второй пятилетки будет доведена до 10 000 га.

В большинство совхозов все работы по организации чайных плантаций будут закончены во второй пятилетке.

Степень освоения пригодной под чайную культуру территории совхозов к концу второй пятилетки достигнет 73%.

В колхозах проектируется расширение за 5 лет площади чайных плантаций на 11,4 тыс. га, причем чайная культура будет внедряться преимущественно в колхозы, имеющие относительно благоприятный баланс труда, в первую очередь в южных районах (Левобережье р. Рона).

В индивидуальном секторе и у прочих организаций новых закладок не будет. Площадь единичных с завершением коллективизации сельского хозяйства чайных районов к концу второй пятилетки перейдет в колхозный сектор. Всего к концу 1937 г. площадь чайных плантаций будет доведена до 45 тыс. га.

По годам второй пятилетки проектируются следующие темпы закладки новых плантаций:

Секторы	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	Всего за 5 лет	Всего на конец второй пятилетки
Совхозы	8 211	503	286	300	350	350	1 789	10 000
Колхозы	21 728	1 500	1 000	1 400	2 650	4 822	11 372	34 523
Крестьянские	1 443	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	472	—	—	—	—	—	—	477
Всего	31 859	2 003	1 286	1 700	3 000	5 172	13 161	45 000

Взятая во второй пятилетке ставка на качество особо подчеркивается при сравнении этой таблицы с количественными темпами закладок в конце первой пятилетки. В 1931 г. было заложено всего 7346 га и в 1932 г. — 12 528 га. В 1936 г. будет заложено всего 2 780 га и в 1937 г. — 4 350 га.

В силу целого ряда причин с первых лет второй пятилетки не была полностью развита вся комплексная агрохимическая система мероприятий по повышению урожайности чайных плантаций.

Минеральные удобрения как одно из основных условий быстрого развития чайного куста и повышения сборов флешей в 1933 г. были внесены только на 32% площадей, подлежащих удобрению (т. е. старше 3 лет).

В настоящее время Всесоюзным научно-исследовательским институтом чайного хозяйства установлены следующие нормы внесения минеральных удобрений под чайную культуру на плантации: первый и второй год закладки (под сидераты) — 200 кг на га суперфосфата, третий год — 200 кг суперфосфата и 180 кг сульфат-аммония, от 4 до 6 лет — 350 кг на га суперфосфата и сульфат-аммония, от 7 лет и выше — по 700 кг суперфосфата и сульфат-аммония. Потребность в калии в соответствии с богатством почв не велика. Однако в связи с имеющимися материалами о стимулирующем косвенном влиянии калийных солей на рост куста исследуется вопрос об установлении норм калийных удобрений под чай. В 1934 г. внесено на чайных плантациях 3 580 г суперфосфата и 3 900 г суперфосфат-аммония, что обеспечило удобрением 65% всей площади плантаций. В 1935 г. количество вносимых удобрений должно быть по крайней мере удвоено, а к 1937 г. доведено до полной нормы, что потребует затраты 20 000 г суперфосфата и 18 000 г сульфат-аммония.

Задача заключается в том, чтобы не только завести необходимые количества минеральных удобрений, но и обеспечить их своевременное

внесение под чайную культуру и тем самым создать основное условие в борьбе за высокий урожай чая.

Огромное значение для повышения урожайности чайного куста имеет применение органических удобрений.

С 1933 г. в совхозах, а с 1934 г. в колхозах начата заготовка компоста для внесения органических удобрений на молодых плантациях. Приспущено к постройке дуретных заводов для использования городских нечистот. Разрабатывается вопрос о способах применения торфа. Внесение органических удобрений, помимо прямого удобрительного действия, обладает особо важным значением в деле борьбы со сланами на склонах, улучшая почвенную структуру и увеличивая плодотворность почвы.

Второе важнейшее мероприятие — заблаговременная мелнорастная подготовка почв под чайные плантации и устранение избыточной увлажненности на значительной части существующих чайных плантаций.

Общая площадь требующих дренажа залежных чайных плантаций в колхозах определяется к концу второй пятилетки в 6 065 га нетто (брутто — 10 тыс. га). Для новых закладок потребуются провести мелнорастные работы на площади в 11 000 га. Кроме того в 1936 и в 1937 гг. необходимо выполнить подготовительные работы для закладок 1935 и 1939 гг. на площади не менее 10 тыс. га. Весь план мелнорастных работ в колхозах определяется в 31 тыс. га. Кроме того в совхозах будет осушено 5 930 га.

Во второй пятилетке должна быть разрешена задача возможного уничтожения сорняков на чайных плантациях при своевременном и тщательном скашивания откосов на террасах, дорожных кюветах и т. д.

Вводится как обязательное агроправило улучшение работы по формовке и подрезке кустов, по зимней переколке, по ежегодной расчистке дренажных канав и т. д. Особо важной задачей второй пятилетки является борьба со сланами, угрожающими значительной части расположенных на склонах чайных плантаций.

При обязательном условии полного осуществления всех этих мероприятий по повышению урожайности и в теснейшей от них зависимости проектируется следующий рост урожайности по годам второй пятилетки:

Урожайность с 1 га плантации, приведенной к коллективной			
1932 г.	630 кг	1935 г.	1 275 кг
1933 г.	840	1936 г.	1 475
1934 г.	1 075	1937 г.	1 650

Соответственно проектируется следующий размер сбора основного яства (по всем секторам):

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Площадь, предназначенная к плодоношению (в га)	2 537	3 970	5 637	9 400	14 300	19 370
Сбор с 1 га	630	840	1 075	1 275	1 475	1 650
В % к 1931 г.	100	126	171	202	234	261
Сбор всего в тыс. кг.	1 589	3 344	6 070	12 000	21 103	32 050

По сравнению с последним годом первой пятилетки рост урожайности с 1 га плодоносящей плантации намечен на 161%, а рост валового сбора — с 1,6 до 32 т, т. е. в 20 раз.

Переработка зеленого чайного листа, собираемого в совхозах и колхозах, производится на чайных фабриках, находящихся в ведении совхозного треста «Чай-Грузия». В последнем году первой пятилетки имелось действующих фабрик 13 и 1 фабрика — старая Чаквинская — была переоборудована на выработку карликового чая (лао-ча). Кроме того в 1932 г. работал один пункт перичной обработки.

Общая мощность 13 чайных фабрик по установленному оборудованию была равна 3 250 тыс. кг перерабатываемого в сезон зеленого основного листа.

До конца 1937 г. чтобы обеспечить переработку всего сбора 1938 г. — примерно 45 000 т необходимо значительно увеличить мощность фабрик. Это необходимо потому, что сбор чайного листа начинается в последних числах апреля или начале мая. В I квартале производится монтаж оборудования; следовательно, строительство производственных зданий должно заканчиваться в IV квартале предыдущего года. Поскольку новые фабрики, строящиеся для переработки урожая 1938 г., будут рассчитаны на быстрое увеличение их загрузки в 1939—1940 гг., производственная мощь включенных в план 1937 г. новых объектов будет несомненно превышать потребности 1938 г.

С учетом этих особенностей планирования объем фабричного строительства по годам второй пятилетки должен быть следующим (в тыс. кг мощности):

Показатели	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Переработка сортового чайного листа	3 164	6 070	12 000	21 100	32 000	44 600
Объем строительства	2 865	6 635	12 500	10 000	10 000	42 850
Установленное оборудование	3 750	4 000	8 000	9 000	10 000	28 750

Как видно из этих цифр, развитие чайной промышленности — строительство и оборудование чайных фабрик — является узловым вопросом чайного хозяйства во второй пятилетке. Потребуется построить и оборудовать 43 новых чайных фабрики удвоенной против типа первой пятилетки средней мощности.

Технология чая, требующая поступления листа на завязочную полку не позднее чем через 2 часа после сбора, остро ставит вопрос о рационализации типа фабрики, о приближении фабрик к плантациям, об ускорении процесса заливывания, о методах организации работы на плантациях, обеспечивающих равномерное поступление чайного листа на фабрики в течение дня и сезона и т. п.

На 32 тыс. т основного чайного листа в 1937 г. будет выработано черного байхового чая 8 000 тыс. кг против 396,6 тыс. кг в 1932 г., — рост в 20 раз. Кроме того будут вырабатываться различные виды чая из грубого листа (низкосортный байховый чай типа лао-ла, типа байван, черные плиточные чаи). Общая выработка чая из грубого листа даст в 1937 г. дополнительно до 3—4 млн. кг¹.

¹ Вопрос об использовании грубого листа для выработки различных видов чая находится в стадии промышленного опыта и проектирования заводов будет уточнен.

Цитрусовые культуры

Культура цитрусовых в Западном Закавказье имеет двухсотлетнюю давность. Однако в дореволюционный период значительного развития она не получила.

После установления советской власти в Грузии расширение цитрусовых насаждений было резко задержано отмеранием большого числа деревьев зимой 1924/25 г. К концу 1928 г. имелось всего 230 758 цитрусовых деревьев или в переводе на сплошные насаждения около 400 га.

В течение первой пятилетки посадка цитрусовых производилась весьма напряженным темпом, что видно из следующих данных:

Посадка цитрусовых (число деревьев)

Наименование культуры	На конец 1928 г.	По плану в первой пятилетке				Всего за 1-ю пятилетку	Было на конец 1932 г.
		1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.		
Лимон	4 502	2 171	5 828	23 789	15 237	44 545	49 047
Мандарин	220 659	257 644	198 535	334 749	285 809	1 036 787	1 277 416
Апельсин	8 597	2 865	8 523	3 391	5 511	15 283	20 880
		2 0 768	442 693	205 886	361 429	3 06 577	1 116 585
В среднем за 1 га в % к 1928 г., принятому за 100		387	410	345	612	516	1 883
		100	205	295	453	566	—

Ведущим районом по культуре цитрусовых к концу первой пятилетки был Аджаристан — 933 756 деревьев. В Абхазии было 264 188 деревьев и в прочих районах Западного Грузии — 149 407 деревьев.

Количество цитрусовых насаждений к началу второй пятилетки по секторам характеризуется следующими цифрами:

Наименование культуры	Площадь в га	Количество деревьев	В том числе	
			в совхозах	в колхозах
Лимон	99	49 047	42 253	4 111
Апельсин	+2	10 800	7 169	2 032
Мандарин	2 129	1 277 416	86 209	124 427
Грейфрут	—	—	—	—
Итого	2 270	1 347 243	735 630	126 690
В среднем за 1 га	—	—	1 235	215
В %	—	100	54,4	9,5

Благодаря относительно суровым условиям субтропической зоны СССР и малой морозостойкости лимонной и апельсиновой преобладающее место в ассортименте цитрусовых садов занимают японские сорта мандарина — Умину. Вообще же вопрос о сортаменте при закладке плантаций в первой пятилетке не занимал должного места. Использовались для посадок

местный материал, не всегда лучший из того, что можно было получить от существующих маточных садов. Организация правильного ухода за плантациями, применение минеральных и органических удобрений, зачастую не уделялось должного внимания. Существенные ошибки были допущены в выборе места для закладки цитрусовых. Часть плантаций размещена настолько неправильно, что сейчас требует срочной пересадки.

Молодость большинства насаждений и отсутствие должного ухода и удобрений обусловили весьма невысокую урожайность плодов. В 1932 г. собрано было всего 29,2 млн. шт. цитрусовых, в том числе лимонный 155 тыс. шт., апельсиновый — 260 тыс. шт. и мандариновый — 28 771 тыс. шт.

Исследования климата Западной Грузии, производимые в последние годы, определяют возможность промышленной культуры цитрусовых на сравнительно узкой полосе побережья Черного моря. Специфические требования цитрусовых культур к микрорельефу (защита от ветров, осветленное освещение, защита от влияния температурных инверсий) позволяют размещать цитрусовые плантации только выборочно.

Oриентировочно общий размер территорий-нетто, пригодных для создания плантаций цитрусовых, исчисляется в 13 000 га; в том числе в Абхазии — 4 000 га (использовано 453 га), в Аджаристане — 6 000 га (использовано под цитрусовые — 1 570 га), в Мингретии и Гурии — 3 000 га (без осушаемых площадей Колхидской низменности, где возможно создать плантации цитрусовых на площади не менее 15 тыс. га). Возможности новых районов — Азербайджана и среднеазиатских субтропических зон — выявлены до сих пор недостаточно.

Общую площадь цитрусовых насаждений на конец второй пятилетки намечено довести до 10 тыс. га (5 900 тыс. деревьев), в том числе по новым районам до 500 га, а по старым районам (Западная Грузия) до 9 500 тыс. га.

По годам второй пятилетки запроектирована следующая динамика насаждений цитрусовых:

Районы	Наименование культур	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	На конец 1937 г.	
							старые	новые
По Грузинской ССР	Лимон	4 655	49 000	47 050	54 000	77 000	15	275 000
	Апельсин	6 2	1 200	16 32	30 000	46 000	250	125 000
	Мандарин	58 80	63 60	377 730	1 320 + 02	000 00	8 500	5 160 000
	Грейпфрут	3 600	—	10 000	27 000	40 000	20	80 000
	Итого	67 107	113 800	451 130	1 431 0042	163 000	9 560	5 580 000
В новых районах	Мандарин	—	—	—	—	—	500	320 000
	Всего	—	—	—	—	—	10 060	5 900 000

Рост плантаций лимонных проектируется повысить с 49 тыс. деревьев до 275 тыс. — 561%; апельсиновых — с 21 тыс. деревьев до 125 тыс. — 642%. При этом основная часть цитрусовых насаждений, неустойчивых против заморозков, размещается в Аджаристане — 150 тыс. шт. лимонов и 100 тыс. шт. апельсинов.

Опыты по насаждению культуры грейпфрута, начатые в 1933 г. в г. Поты, значительно расширяются: плантации грейпфрута намечено довести до 80 тыс. шт. насаждений.

Мандариновых деревьев будет посажено до 1937 г. исключительно 5 100 тыс. шт. в старых районах и 320 тыс. в новых районах, что по отношению к 1932 г. составит 424%.

Прирост насаждений (деревьев) по союзам, колхозам и в единоличном использовании колхозов намечен в следующих размерах:

Секторы	Наименование культур	В 1932 г.	В 1937 г.	в % к 1932 г.
По союзам	Лимон	42 252	141 000	333
	Апельсин	7 169	23 000	327
	Мандарин	886 200	1 030 000	148
	Грейпфрут	—	70 000	—
Итого в старых районах		735 630	1 254 000	170
в новых		—	60 000	—
На колхозных общестроительных плантациях	Лимон	441	47 000	106
	Апельсин	2 052	23 000	112
	Мандарин	124 427	1 020 000	820
	Грейпфрут	—	—	—
Итого в старых районах		126 890	1 190 000	859
в новых		—	60 000	—
На приусадебных участках колхозников	Лимон	6 384	87 000	136
	Апельсин	11 659	78 000	673
	Мандарин	465 780	3 060 000	655
	Грейпфрут	—	10 000	—
Итого в старых районах		484 823	3 234 000	667
в новых		—	200 000	—

Наиболее решительное выдвижение культуры лимона намечено в союзном секторе — 333% против 1932 г. при общем росте площади цитрусовых плантаций в союзных на 70%.

В колхозах основной культурой общественных садов останутся мандарины. В приусадебном садоводстве колхозников относительно выдвигаются апельсины, но главное место по абсолютным величинам будут занимать также мандарины. Вместе с тем будут использованы все возможности для максимального наращения этих соотношений в пользу культуры лимонов.

Высвешивание в производственную практику основных агротехнических приемов, обеспечивающих устойчивую урожайность, — применение минеральных и органических удобрений, обработка приствольных кругов, уход за штамбом и обрезка кроны, — позволяет проектировать некоторую минимальную устойчивую урожайность цитрусовых в зависимости от возраста плантаций. Специальное совещание экспертов в Заканкале установило на вторую пятилетку следующие размеры сборов плодов со среднего дерева:

Мандарин	9 лет и старше	600 шт.
	8 лет	500
	7	150
	6	50
	5	20

Лимон и апельсин:	10 лет и выше	30
	8-9 лет	100
	7 лет	40
	6	30
	5	7

Возраст деревьев в год посадки считается двухлетним (посадка 1932 г. в 1937 г. будет семилетней, первое плодоношение от этого дерева — 5 лет — произойдет в 1935 г.).

Перечислив сбор с одного дерева на возрастной состав насаждений по годам второй пятилетки получим следующие валовые сборы цитрусовых культур (в тыс. штук):

Наименование культур	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Лимон	333,0	421,8	1 191,1	1 838,4	5 417,1
Апельсин	449,4	613,6	1 772,2	1 641,9	3 460,3
Мандарин	117 029,9	151 938	1 9 869,9	239 734	517 444,6
Гранатовый	—	—	—	61,0	120,0
Итого	117 812,3	152 995,4	172 293,9	243 236,9	526 442

Удельный вес секторов в валовом сборе цитрусовых в 1937 г. будет следующий (в тыс. штук и в %):

Наименование культур	Совхозы	Колхозы	В п.п.у.а. (до 1934 г.)	Всего
Лимон	3 730,8	87,7	1 589,1	5 417,1
Апельсин	65,8	76,2	—	142
Мандарин	1 022,0	443,2	1 058,8	3 460,3
Гранатовый	29,8	12,8	7,4	50
Итого	238 864,7	48 611,1	239 569,4	517 444,6
Гранатовый	46	9,4	44,6	100
Итого	120	—	—	120
Всего	243 268	49 131,8	234 122	526 442
%	46,2	9,3	44,5	100

Совхозы в конце второй пятилетки займут первое место по производству лимонных. Значительное место они займут и по производству мандаринов.

Основная часть всей массы сбора цитрусовых падает на плантации, сокращение и вновь заложённые в первой пятилетке.

Цитрусовые культуры будут размещаться в совхозах, колхозах и на усадьбах колхозников выборочно, на наиболее пригодных участках микро рельефа. По высоте над долинами, по солнечному освещению и выпитности от ветров участки микро рельефа не удовлетворяющие требованиям цитрусовых, будут занимать плантациями других субтропических плодовых культур: хурма, мушмула, фейхоа, инжир, ценные сорта ореха (пекан, фундук) и т. п.

По годам пятилетки проектируется следующий размер насаждений субтропических плодовых деревьев (в шт.):

1943 г.	5 899
1944 г.	36 000
1945 г.	14: 930
1946 г.	312 000
1947 г.	624 000

Всего за 5 лет 1 120 703

Всего в конце второй пятилетки будет субтропических плодовых 1 143 700 деревьев, или (в переводе) 5 600 га.

Из них: в совхозах	1 600 га	3 336 246 деревьев
в колхозах	2 750	500 410
в индивидуальных садах	1 100	243 354

Надо иметь в виду, что новые насаждения субтропических плодовых к концу второй пятилетки не достигнут еще возраста промышленного плодоношения.

Работа по производству проверенного высококачественного посадочного материала в первой пятилетке не была организована должным образом. Были созданы полукустарного характера питомники Батумского горсадоводства, Колубовского техникума, Сухумского горсадоводства.

В 1932 г. на новых плантациях цитрусовых культур в 689 га было посажено около 350 тыс. саженцев, что соответствовало максимальной возможной производительности питомников.

Во второй пятилетке создается 4 базисных питомника и сеть колхозных питомников, обеспечивающих основную посадочную площадь будущих садов.

Дичковское хозяйство и питомники организованы в четырех основных районах — Аджаристе, Абхазии, Мингрелии и Гурии, причем микро районы для питомников выбраны с учетом климатических условий, в которых будут закладываться новые сады.

Общая площадь организуемого по второй пятилетке питомникового и дичковского хозяйства достигнет:

зачерных га	81 га
расширенная и омолощенная существующая	532
дичковская (ф.р. проп.)	330

893 га

Питомники получат универсальное направление, обеспечивающее производство всех необходимых для субтропического плодового хозяйства саженцев — всех видов цитрусовых, плодовых субтропических и саженцев для ветрозащиты и живой изгороди.

Во второй пятилетки будет проводиться в жизнь в обязательном порядке правило применения для новых плантаций и ремонта насаждений только вполне сформировавшиеся двухлетки.

В 1937 г. питомники достигнут мощности по выпуску готовой продукции:

2-летние саженцы разных цитрусовых	3 244 000 шт. в год
2-летние саженцы субтропических и плодовых	900 000 " "
2-летние саженцы разных пород ветрозащитных	5 500 000 " "
2-летние саженцы садовых и других культурных для живой изгороди	6 400 000 " "

Советские влажные субтропики — побережье Черного моря в Западной Грузии — характеризуются следующими температурными условиями (погрешности минимумов в $0/10$):

Температура	Сроки зиморозов и минимумов (перекрестков)		
	Сухая	Полн	Ветры
От 0° до -5°	100	100	100 (ежегодно)
От -5° до -8°	42	33	25
От -8° до -10°	14	10	0
От -10° до -12°	3	8	0
Ниже -12°	0	0	0

При этом в условиях Западной Грузии для цитрусовых культур создается вероятность подвергнуться отрицательному воздействию морозов:

Наименование культуры	Самое раннее начало	Самое позднее начало	Полное оттаивание снега по среднему месяцу
Лимон	«всегда»	в начале 3 года	8 лет
Апельсин	в начале 3 года	7 лет (нет опасности в Батуме)	12 лет
Мандарин	нет опасности	15—30 лет	в Сухую—30 лет (в Полн и Ветры нет этой опасности)

Полное плодоношение у лимона и апельсина наступает только через 8 лет после посадки дерева в грунт и мандарина — через 7 лет. Более или менее окупающее расхода плодоношение цитрусовых начинается через 5 лет после посадки. Из этого приходится сделать вывод, что культуры нежных цитрусовых в наших субтропиках требуют обязательных мер для искусственного обогрева или во всяком случае временного укрытия от морозов.

До последнего времени усиленно рекомендовался калифорнийский метод обогрева растений в грунт путем сжигания во время температурных минимумов нефти в спиральных лампах, расставляемых между деревьями в количестве 250—300 штук на гектар. Однако в холодные зимы обогрев по этому методу потребует расхода до 45 тыс. руб. на гектар и не гарантирует сохранения урожая, особенно на склонах, что ставит под сомнение приемлемость калифорнийского метода.

Помимо калифорнийского метода обогрева в грунт, имеется другой метод, а именно метод авиационного обогрева путем разбрызгивания жидкостей, реакция которых с атмосферным воздухом создает, во-первых, туман, уменьшающий излучение тепла из нижних горизонтов воздуха и почвы; во-вторых, непосредственное повышение температуры воздуха. Авиационные методы — многообещающие, но пока мы не имеем готовых рецептов для массового применения.

Поэтому особо важное значение приобретает в период второй пятилетки организация всех видов постоянного и временного закрытого грунта для лимонных, помешенных маточных садов под стеклом в отапливаемых оранжереях и временные легкие укрытия в грунт. Опыт Америки и Италии свидетельствует об экономической и агроэкономической приемлемости всех этих методов.

При формовой культуре и плотных насаждениях можно получить под стеклом до 3 тыс. шт. плодов лимонных с 20 т. е. вести промышленную культуру при себестоимости 1 шт. менее 40 коп. по цене 1933 г.

На вторую пятилетку проектируется для опыта и как один из способов сохранения маточных деревьев создать 10 кв. лимонных плантаций в закрытом грунте и не менее 50% их в заперестроившихся на второе пятилетие лимонных укрыть или в грунтовых сараях, куда деревья переносятся на зиму (кадочная культура), или в грунт упрощенными методами (постоянные столбы и зарисовые перекрестки, зашиваемые на зиму матами или другим местным дешевым материалом). Этот метод укрытия на террасах получил широкое распространение в Северной Италии.

Способы искусственного отапливания цитрусовых плантаций в грунт будут во второй пятилетке проверены в промышленном масштабе, что откроет практические пути продвижения цитрусовых и многих других новых ценных культур в субтропические зоны полуазиатских и сухих субтропиков.

Тунговое хозяйство

Исключительно высокое качество тунгового масла огромная и потребность в нем многих отраслей народного хозяйства и обороны выдвигают культуру тунгового дерева на одно из первых мест в общей сумме проблем развития субтропического хозяйства Советского союза.

Тунговое масло — лучшее из масел, предохраняющих металлы от коррозии. Тунговое масло дает лучшие краски для подводных частей судов, так как эти краски не подвержены разлагающему действию морской воды. Те же качества тунгового масла, а также способность давать блестящую прочную пленку обеспечивают ему широкое применение в авиации и авиостроении. Пленка тунгового масла обладает высокой электроизоляционными свойствами. Изоляционные эмали, изготовленные с применением тунгового масла, в 2-3 раза более прочны, чем эмали из льняного масла. Масло тунга применяется для пропитывания водоупорных и огнеупорных тканей и придает особую прочность рыболовным сетям. Продукты сжигания тунгового ореха используются для изготовления высококачественной «спальной туши» и т. д. и т. п.

С учетом особо острых нужд народного хозяйства потребность в туге в 1937 г. составила бы не менее 10—12 тыс. т тунгового масла.

При обычной густоте посадки — 360 деревьев на 1 га и средней урожайности тунга в условиях Закавказья 5-летняя плантация даст 150—200 кг масла с га, 12-летняя — 700—800 кг с га и 15—25-летняя — 1000—1200 кг с га.

Следовательно, для получения тунгового масла в количестве, потребном уже для 1937 г., нужно было бы иметь плантации среднего возраста: 12 тыс. т: $0.8=15$ тыс. га.

По своим требованиям к климату, почве, особенно ее дренированности и кислотности, оба вида субтропического тунга — Алеуритес Кордаты и Алеуритес Форда — примерно соответствуют требованиям цитрусовых (мандарина).

Первые посадки Алеуритес Кордаты были сделаны в 1896 г. в Чанке. Эти деревья сохранились в небольшом числе и частично плодоносят до настоящего времени, давая обильный самосев.

Начиная с 1930 г. по инициативе промышленности саженцы из Батумского ботанического сада и Чакинского совхоза. Всего было посажено в 1930—1932 гг. 383 га тунговых плантаций.

Из всех этих посадок тунга к концу первой пятилетки сохранились лишь 159 га.

Всю проведенную до конца первой пятилетки работу по туингу нужно рассматривать лишь как опыт насаждения промышленной культуры.

Осенью 1932 г. НКЗ Абхазии и Адваристана по предложению НКЗ СССР выделены земельные участки для организации специальных туинговых совхозов и начиная с первого года второй пятилетки были организованы в системе НКЗ СССР совхозы:

Масла с общей площадью в	850 га
(в т.ч.)	340
В 1934 г. организован питомник «Занджун» с общей площадью в	10

Весной 1934 г. эти совхозы НКЗ вместе с совхозом текстильщиц культуры Джикхаджур (общей площадью 600 га) и Вунгарским лесохозяйственным питомником (общей площадью 15 га) передали специальной организации по промышленной культуре туинга (координаторский контроль «Туинг» в системе Управления субтропических культур).

Основная установка во второй пятилетке вытеснить закладку плантаций главным образом китайского туинга и А. Форди как более морозостойкого, быстрорастущего и дающего лучшее масло. Тем же закладкам новых плантаций туинга Форди в первые годы второй пятилетки записан от количества заготовленного посевного материала, предварительно проводимого через питомники для получения саженцев.

Запас посевного материала производится следующим образом:

1932 г.	200 кг
1933	1 000
1934	7 200

Уже в 1936 г. плантации, заложенные в первой пятилетке, дадут не менее 30 г семян. В 1937 г. — не менее 50 г.

Закладка новых плантаций туинга по годам второй пятилетки должна быть выведена в следующем объеме:

Годы	Посадка * данного года	Всего	В том числе	
			в совхозах	в питомниках
1932		150	150	
1933	160	328	328	
1934	664	692	677	15
1935	1 108	1 800	1 450	350
1936	2 260	4 060	2 850	1 210
1937	3 093	7 000	3 500	3 500
За 5 лет	6 814			

Осушение территории Колхидской низменности и осуществление мероприятий экономического стимулирования и технической помощи хозяйствам в развитии культуры туинга должны обеспечить выполнение намеченного плана посадки туинга во второй пятилетке.

Культура маслины

В настоящее время в Союзе имеется только одна плантация маслины промышленного масштаба в совхозе Пещирах в Абхазии. Общая площадь ее 63 га с числом деревьев 8 276 шт. Отдельные куртины оливного дерева имеются на южном берегу Крыма. Во второй пятилетке эта культура должна быть вывезена из района влажных субтропиков и перенесена в полувлажные субтропики — Азербайджан. Закладка плантаций масли-

ны является длительным делом, так как при разведении черенками требуется не менее 3—4 лет для выведения посадочного материала. Поэтому до конца второй пятилетки ставится задача заготовить посадочный материал для закладки 1 000 га плантаций маслины в начале третьей пятилетки.

Питомники и плантации маслины будут заложены в Азербайджане и частично в субтропической зоне южного берега Крыма.

Субтропическое хозяйство

Гвайюла — мексиканский многолетний кустарник, интродуцируемый у нас с 1927 г. Гвайюла — растение сухих субтропиков. Основным препятствием к широкому распространению гвайюлы в наших сухих субтропиках служат их холодные зимы. Начиная с 1927 г. работа по насаждению гвайюлы до 1930 г. проходила в небольших размерах и организовывалась исследовательской работой Б. Института прикладной ботаники и новых культур. С 1930 г. эта работа стала расширяться; вновь организованным трестом «Каучуконос» были заложены два каучуконосных: один в Азербайджане, в Нагорном Карабахе (Маргушанский район) и другой — в Туркмении, в Кара-Калинском районе. Результаты получились в обоих районах весьма хорошие: к весне 1933 г. в Маргушанском каучуконосном заповеднике из всех посадок до весны 1932 г. исключительно сохранились лишь пикировка 1930 г. и около одного га (10 тыс. штук) посадок 1931 г. Остальные посадки вымерли. Положение в Кара-Кале (Туркмения) к 1933 г. было лучше, чем в Маргушане. Здесь к 1933 г. сохранилось 23 га плантации гвайюлы. Однако зима 1933/34 г. внесла новую коррективу: в Маргушане сохранились посадки 1933 г., а в Кара-Кале они вымерли (по имеющимся сведениям, — вследствие спянок в агротехнике).

Таким образом вопросы акклиматизации гвайюлы не получили до настоящего времени окончательного разрешения. Вот почему и во второй пятилетке продолжают оставаться актуальным и выведение хозяйственных форм гвайюлы и дальнейшая опытная работа на плантациях.

Трест «Каучуконос» предполагает получить в 1937 г. 150 т каучука из гвайюлы, а всего за вторую пятилетку в целом — 240 г.

Эукомия. Эукомия — китайское гуттаперечное дерево, вполне акклиматизировавшееся в наших условиях.

В течение довольно длительного периода не удалось найти эффективного метода его размножения. Только в 1931 г. был применен метод зеленого черенкования, который дал успешные результаты. На основе этого метода в Абхазии были заложены к 1934 г. небольшие плантации в 2,8 га с густотой посадки в 500 шт. на га.

Весной 1934 г. заложено еще 13 га, но уже значительно более успешно, примерно по 2 тыс. шт. на га.

К настоящему времени садоводом т. Кузнером предложен значительно более эффективный метод размножения эукомии — метод радикальных отводков. Этот метод дает возможность быстро увеличить площадь плантаций и значительно повысить запасы сырья для переработки, увеличивая густоту насаждений на га. По этому методу возможно иметь на 1 га до 100 тыс. растений.

Площадь насаждений эукомии в зоне влажных субтропиков на конец пятилетки проектируется в 1 500 га, что уже в начале третьей пятилетки даст сбор гутты до 50 г. на га.

Рамн

Первые опыты насаждения культуры рами в промышленных масштабах были начаты в Западной Грузии более 30 лет назад, но в связи с отсутствием механизированной перичной обработки дело это заглохло.

Только при советской власти работа по изучению и разведению рами пришла промышленный характер. В 1931 г. было посажено 1 467 га «разведывательных» плантаций рами и в 1932 г. — 762 га.

Вследствие ошибок в стадии предварительного осушения участков, а также недостатков в агротехнике новой, мало известной культуры в этих плантациях сохранился в конце первой пятилетки 401 га, т. е. 18%. Эти плантации в значительной мере порежены; вместо нормальных 27 тыс. штук растений на га в действительности имеется на плантациях от 6 до 20 тыс. штук.

Основным районом для промышленной культуры рами были выбраны вновь осушаемые участки Колхидской низменности. Кроме того notable опытные посевы произведены в Азербайджане — 30 га и в Узбекистане — 19 га.

Опыт первой пятилетки показал, что при основательной предварительной подготовке правильно осушенных почв (уничтожение сорняков, заправка удобрениями) культура рами дает прекрасные урожаи с выходом высококачественного волокна.

Во второй пятилетке должны быть разрешены два основных вопроса по организации раминого хозяйства: 1) расширение площади плантации рами в первую очередь на осушаемых участках Колхиды с соблюдением уже достаточно проверенных требований агротехники; 2) создание высокопроизводительных конструкций машин для первичной обработки.

Культура рами, требующая значительных затрат труда на подготовку почвы, закладку плантаций и уход за ними в первые два года, становится весьма мало трудоемкой в эксплуатационном возрасте плантаций. Вырастая растения рами, бурно разрастаясь, полностью затеняют междурядья, душат сорные травы и не требуют поэтому междурядной обработки.

При условии удовлетворительного разрешения вопроса о механизации первичной обработки культуры рами может успешно комбинироваться с другими, более трудоемкими культурами, например с промышленным огорождением, субтропическим плодоводством и т. п.

Поэтому главное внимание во второй пятилетке должно быть обращено на конструирование высокопроизводительных дежорикаторов, так как именно вопрос первичной обработки становится самым узким местом в развитии раминого хозяйства.

Испытания в 1933/34 г. дежорикаторов конструкции Минина и Шмидта и особенно конструкции пилы Усика позволили рассчитывать на успешное разрешение проблемы механизированной дежорикации в ближайшее время. Поэтому на вторую пятилетку представляется возможным запроектировать развертывание плантаций рами в следующих размерах (в га):

Годы	Всего	В том числе	
		сорняков	подвой
На конец 1932	401	275	136
1933	437	195	241
1934	580	281	300
1935	532	450	482
1936	1 250	600	650
1937	1 400	600	800
Всего к концу второй пятилетки	5 000	2 400	2 600
В том числе выделены во вторую пятилетку	4 199	2 115	2 474

Урожайность рами и выход волокна в первой пятилетке в виду изреженности плантаций и плохого ухода были крайне низки. В 1933 г. вместо предполагаемого сбора 5 т зеленых стеблей с га и выхода сухого луба 4% от зеленой массы фактически получено 2 т стеблей при выходе сухого луба всего в 2%. Однако лучшие участки дали до 10 и даже 15 кг зеленой массы с га.

На конец пятилетки проектируется при нормальной плотности плантации сбор в 12—15 т зеленой массы с га с выходом сухого луба 3—4 кг с га. При этом эксплуатационные площади плантаций рами (старше 2 лет) дадут сырьевой промышленности 1 000 т высококачественного волокна.

Субтропическое лесное хозяйство и лесотехническая культура

Ближайшей и насущной задачей в области планирования лесного хозяйства во второй пятилетке является выделение защитных водоохранных и имеющих другие специальные назначения лесозаповедных, которые должны быть в субтропической зоне во что бы ни стало сохранены как лесные площади. Далее — выделение участков абсолютно лесных земель, но в настоящее время не обсеянных, а также земель, которые целесообразно использовать под временное заселение.

Наряду с выбором места необходимо установить пороody лесных субтропических культур, причем вместо «лесных» работавших и не дающих никакой продукции древесных пород необходимо развести быстрорастущие местные пороody и экзоты, дающие ценную древесину. Для этого прежде всего будет уместен опыт интродукции и разведения интродуцированных и местных древесных пород в субтропических районах и установлен список древесных пород, подлежащих плановому внедрению в субтропическом лесном хозяйстве.

По наиболее ценным, но недостаточно проверенным в наших условиях породам будет расширена опытная работа путем закладки насаждений экспериментального характера.

Как и в отношении плодовых культур, для создания материальной базы лесокультурных мероприятий, будет организована добыча дубовых семян и закладка питомников и школ для выведения лесокультурного материала.

Необходимо отметить, что до последнего времени субтропическое лесное хозяйство организационно охвачено весьма недостаточно. Мероприятия и затраты, произведенные НКЛесом на посев и посадку семян, уход за молодыми насаждениями, питомники и заготовку семян, имеют скрупулезные размеры, что свидетельствует о совершенно недостаточном внимании к этому важнейшему участку комплексной проблемы субтропического хозяйства.

Несколько лучше обстоит дело с внедрением технических древесных культур, особо ценных для промышленности, которые уже завоевали себе право на заселение самостоятельных специализированных плантаций.

К числу таких культур относятся пробковый дуб и бамбук.

Культура пробкового дуба известна у нас уже десятилетия (Никитинский ботанический сад в Крыму, Агудзевская, Банджовская и Отраденская роши в Закавказье).

К концу первой пятилетки насаждения пробкового дуба имелись:

В Ахлаган	77 га
Митриши (Зугдиди)	252
Кутиси	252,0
Асерабашис (Инда и Лавораш)	211,5
Сочином районе	38

Всего 826,1 га

Во второй пятилетке обшар площадь плантаций пробкового дуба должна быть доведена до 10 тыс. га с возможным расширением этой площади за счет более сухих, а во влажных субтропиках и относительно высокогорных районов. Учитывая относительную морозостойкость пробкового дуба — 18° С — и засухоустойчивость, во второй пятилетке будут распространены географические посадки дуба в зонах сухих субтропиков.

Бамбук является одной из немногих субтропических культур, которые нашли в Западной Грузии свою родную родину. Качество продукции закавказского бамбука настолько высоко, что бывшему уделному ведомству крупной фирмой Порт-Сада давались значительные заказы на бамбуковые тросты. Потребности советской страны в бамбуке огромны: производство мебели, принадлежностей для спорта и туризма, водопроводных труб, авиастроение, радио и т. д.

Несмотря на исключительно благоприятные условия, культура бамбука получила промышленное развитие только в первой пятилетке. До 1930 г. всего имелось 77,2 га плантаций, а к концу первой пятилетки — уже 230 га.

Во второй пятилетке культура бамбука должна быть развернута на площади не менее 2 500 га, в том числе 1 000 га в совхозах «Чай-Грузия», 500 га в совхозах прочих систем и не менее 1 000 га в колхозном секторе.

Эвкалипт. До второй пятилетки с эвкалиптом производилась работа только опытного порядка, если не считать старых насаждений в ботанических садах, в совхозе Чапка и др., всего до 4 тыс. деревьев в Абхазии и до 1 000 деревьев в Аджаристане.

Совершенно не использовалась культура эвкалипта для осушения заболоченных участков, хотя в этом отношении эвкалипт получил мировое признание и практическое применение. Эвкалипт не нашел до сих пор должного применения и в парфюмерной промышленности. Между тем различные виды эвкалипта дают широкий ассортимент прекрасных парфюмерных и технических масел, смол, дубильных, красящих веществ и т. п.

В период до 1937 г. будет развернута промышленная культура эвкалиптов на площади не менее 2 500 га. Объединение научно-исследовательской работы и широких опытов промышленной культуры должно во второй пятилетке обеспечить эвкалипту почетное место в лесных, элитных, декоративных, оздоровительных и лесотехнических насаждениях советских субтропиков.

Камафарный лавр завезен на Черноморское побережье с о. Формоза и прекрасно акклиматизировался во всей зоне влажных субтропиков — от Сочи до турецкой границы. В условиях влажных субтропиков 1 га насаждений может дать 400 кг камфары (медицинское средство, сырье, входящее в состав кинолентки). Примерно 400 га камфарного лабра покроет потребности СССР в камфоре. Во второй пятилетке площадь насаждения камфарного лабра предположительно довести до указанных — 400 га — размеров.

Лакковое дерево, возможность разведения которого безусловно проверена на Черноморском побережье как путем добычи ли с чем несравнимый по качеству японский лак; из его плодов добывается твердое масло (растительный воск), заменяющее во всех отношениях — пищевом, медицинском и техническом — масло-какао. Древесина лакового дерева весьма стойка против гниения. Дерево относится к быстрорастущим, давая в год прирост по диаметру до 1,5 см, что дает возможность его правильной эксплуатации на древесину при обороте рубки 25—30 лет.

Во влажных субтропиках это дерево успешно произрастает от Сочи до Батума. В 6 км от Чапки близ селения Горышбеги имеются остатки рощи лакового дерева на 16 га, вырубленной в 1927 г. на телеграфные

столбы. Тресту Техлескультура удалось сохранить поросли и самосев этой рощи на площади 7 га.

В период второй пятилетки необходимо привести в полную известность все сохранившиеся насаждения и довести общую площадь лакового дерева по крайней мере до 1 тыс. га.

По отношению к огромному многообразию прочих лесных экзотов на данной стадии планирования не представляется возможным дать количественную проектировку их промышленного разведения. В задачи второй пятилетки входит выявление ценных свойств уже акклиматизированных и вновь испытываемых древесных культур и установление места каждой из них в растительном сообществе реконструируемых советских субтропиков.

Организация субтропического с.х. производства протекает в условиях исключительно трудных. Бездорожье, пересеченный рельеф, специфические требования многолетних растений к подготовке и планировке почвы, необходимость размещения и хозяйственного устройства новых масс населения и т. п., — все это обостряет повышенные требования субтропического хозяйства к народному хозяйству.

Высокие требования предъявляются по линии кадров, которые должны быть созданы вместе с ростом и укреплением субтропического хозяйства.

Высокие требования предъявляются также по линии материального снабжения в связи со значительным строительством и необходимостью создать в кратчайший срок систему машин для механизации основных процессов субтропического хозяйства.

И наконец организация субтропического хозяйства как одного из важнейших участков на фронте борьбы за экономическую независимость Советского Союза требует повышенного размера капиталовложений.

Размер необходимых капиталовложений на субтропическое хозяйство во второй пятилетке ориентировочно в ценах 1933 г. исчисляется:

По совхозам — «сх» тыс. и	около 330 млн. руб.
В том числе на во. хозяйства	20
По колхозам и М.О.	20
И том числе на фермы-заводы	40
Договорного кр-д та	40

Всего государ. тов. и х. капиталов (без учета
в кредит) ¹

401 млн. руб.

Собственных средств колхозов, включая вложения в приусадебное хозяйство колхозников, будет вложено, кроме того, более 300 млн. руб.

Выполнение этого огромного плана капиталовложений требует во второй пятилетке особой конкретизации и дифференцированности планирования по микрообъектам, а также установления самой жесткой плановой и отчетной дисциплины. Только при соблюдении максимальной плановости будет обеспечено правильное использование каждого гектара территории советских субтропиков для выполнения директив о замене менее выгодных культур более выгодными при максимальной народнохозяйственной эффективности затрат.

С особой тщательностью должна быть проработана и планомерно осуществлена система поощрительных мероприятий по внедрению субтропических культур в колхозный сектор с тем, чтобы самое разделение субтропических культур стало мощным фактором коллективизации сельского хозяйства советских субтропиков.

¹ В эту сумму не включены затраты на освоение Колхиды, из что потребуются до 150 млн. руб.

Узловые вопросы планирования товарооборота¹

I. Планирование товарооборота. II. Организационные вопросы товарооборота. III. Задачи легкой промышленности

Вопросы товарооборота в последние годы стоят в центре внимания партии и правительства как одна из наиболее актуальных задач народного хозяйства. В отчетном докладе XVII партсъезду т. Сталин подчеркнул, что «развертывание советской торговли является той актуальной задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед». В этих словах четко сформулировано огромное значение советской торговли на данном этапе социалистического строительства.

Тов. Сталин конкретно наметил пути перестройки советской торговли. Но надо признать, что результаты перестройки работы торговых организаций на сегодня еще весьма незначительны. Работа «юстишников», живущих традиций периода централизованного распределения все еще остро сказывается в системе советской торговли и тормозит ее перестройку. Товароборот все еще является отсталым участком народного хозяйства. Мы коснемся в нашей статье некоторых узловых вопросов, от правильного разрешения которых в громадной мере зависят улучшение работы товаропроводящей системы и повышение качества обслуживания потребителей.

I. Планирование товарооборота

Основными вопросами планирования товарооборота являются квартальное или полугодичное планирование, планирование в разрезе «город и село», планирование в областном разрезе для определенных целевых назначений, номенклатура планируемых и регулируемых товаров и наконец планирование отгрузки и реализации.

До последнего времени план товарооборота разрабатывался и утверждался регулирующими организациями поквартирно. Мы ставим вопрос: следует ли в настоящее время планировать товароборот по кварталам? Планирование товарооборота по кварталам или по еще более коротким периодам до сих пор было абсолютно необходимым. Вспомним 1918—1920 гг. В условиях испытываемой страной острой нехватки в продовольствии, в товарах широкого потребления, в топливе В. И. Ленин приходилось чуть ли не ежедневно заниматься самому распределением вагонов и цистерн, шедших с хлебом, продовольствием и горючим. В то время распределение вагона продовольствия, нескольких цистерн горючего при ограниченных ресурсах требовало тесного планирования и повседневного оперативного вмешательства.

В 1930/31 г., когда олицетворялись несоответствие между спросом и предложением, дефицитность наиболее важных предметов первой необходимости, в частности товаров широкого потребления, так же было необходимо поквартирно планировать товароборот. Установление кратких сроков планирования в этом периоде было необходимо еще и потому, что состояние товарооборота в отдельных областях и районах менялось не только ежедневно, но из квартала в квартал.

Но теперь положение коренным образом изменилось. Теперь предложение товаров значительно возросло и в несравненно большей мере соответствует спросу, чем в 1930/31 г. Необходимо также учесть практику работы истекших двух лет, которая показывает, что планы исполнения и реализации промтоваров из квартала в квартал настолько запаздывают, что по существу вся товаропроводящая сеть сверху донизу пополам планируемого периода работает без плана. Но времени уточнения квартального плана (а это нередко затягивается до середины квартала) наступает срок для составления плана на следующий квартал. В результате торговые организации не выходят из стадии постоянного составления планов. И это беспрерывное составление, разумеется, мешает оперативному, живому руководству торговой деятельностью огромной системы, дергает, лихорадит всю торговую сеть и отрицательно влияет на качество ее работы.

В настоящее время сократились те резкие колебания «конъюнктурного» порядка, которые имели место еще несколько лет назад. Анализ областных планов реализации промтоваров на 2—3 года показывает, что удельный вес республик и областей в отношении тех или иных товаров по существу весьма мало меняется. Так, например, удельный вес некоторых республик и областей в общем плане реализации хлопчатобумажных тканей и швейных изделий в % изменялся следующим образом (по данным областных планов реализации промтоваров, утвержденных Комитетом товарных фондов):

Районы	Хлопчатобумажные ткани				Швейные изделия			
	IV кварта		I кварта		IV кварта		I кварта	
	1932 г.	1933 г.	1933 г.	1934 г.	1932 г.	1933 г.	1933 г.	1934 г.
Средняя Азия	12,3	12,0	8,2	7,9	4,2	4,9	8,4	8,3
Годовое сред.	2,8	2,7	3,1	3,3	3,0	3,0	2,8	2,8
Северный край	1,3	1,1	1,4	1,3	1,7	1,4	1,2	1,4

Как видно из этих цифр, колебания между одним и тем же кварталами двух смежных лет относительно ничтожны. Амплитуда квартальных колебаний по другим областям и валившимся товарам также весьма невелика. Эта ничтожность «конъюнктурных» отклонений, следовательно, что соотношения между отдельными областями в общем плане реализации промтоваров уже более или менее установились, позволяет перейти от квартальных к полугодичным планам. Разумеется, регулирующим организациям должно быть предоставлено право вносить необходимые изменения в течение полугодия в случае возникновения особых и непредвиденных обстоятельств, с использованием достаточно мощного маневренного фонда (10—15% от товарной массы), который должен быть в распоряжении этих организаций.

Переход от квартального к полугодичному планированию является и другим соображением. Перечень предметов широкого потребления занимают до 20% подвижного состава нашего железнодорожного транс-

¹ В дискуссионном порядке. — Редакция.

порта. Между тем планирование товарооборота весьма плохо увязано с планированием транспорта.

Закон предписывает каждому предприятию, производящему предметы потребления, представлять свой план перевозок за полтора месяца до поступления квартала, в течение которого перевозки будут производиться. Согласно закону, транспортный план например на III квартал должен быть уже представлен в середине мая. На деле же треть товарооборота даже II квартала в мае еще не была охвачена транспортными планами. Ясно, что при таком положении план товарооборота, утвержденный Комитетом товарных фондов в конце квартала и развернутый по областям в начале текущего квартала, и план перевозок, составленный задолго до начала квартала, могут не совпадать.

В результате такого несоответствия происходит недоиспользование норм на подвозный состав и ряд других нарушений установленного порядка планирования железнодорожных перевозок. Переход же от квартального на полугодное планирование в значительной мере ликвидирует это неперспективное положение.

Необходимо указать еще на одну особенность планирования товарооборота. Мы смещаем метод планирования предметов широкого промышленного происхождения с методом распределения например чугуна. Но существует элементарное различие между чугуном и трикотажем, между мукой и швейными изделиями. Швейные изделия например «любят», чтобы их планировали по сезонам. А чугун «относится» безразлично к тому, как его планируют — по сезонам или не по сезонам, по кварталам или по полугодиям. Мы же планировали на протяжении многих лет реализацию данной продукции независимо от того, носит ли она сезонный характер или нет. Именно поэтому мы летом прошлого года и имели затруднения в сбыте швейных изделий, когда на рынок было выброшено большое количество сезонного товара.

Общность всех этих моментов и приводит к выводу о необходимости изменить сроки планирования. Но возникает совершенно законный вопрос: не придется ли при изменении сроков планирования товарооборота изменить также и сроки планирования промышленности? Мы полагаем, что в ряде отраслей промышленности можно так же, как и в области товарооборота, перейти на полугодное планирование. Но этих двух вопросов отнюдь не следует связывать, ибо одно то обстоятельство, что 10—15% основных товаров будут оставлены в распоряжении внешних регулирующих органов в качестве маневренного фонда, уже позволяет выправить положение и в случае изменения производственной программы соответствующего квартала.

Переход от квартального к полугодному планированию имеет серьезное значение для улучшения всей нашей торговой работы.

В настоящее время, как и несколько лет назад, мы планируем распределение товарной массы между городом и селом. Но нельзя ли в какой-то мере считать, что положение в 1934 г. сходно в этом отношении с положением в 1930 г. Тогда каждый трудящийся, независимо от того, жил ли он в городе или деревне, знал, что он должен приобрести необходимые ему товары в том месте, где он был прикреплен. Городской житель в основном мог покупать в городских кооперативах, а сельский житель — в своем селько, ибо объем отстритой торговли был крайне ограничен.

В настоящее время положение коренным образом отличается от 1930 г. Достаточно например указать, что покупатели в коммерческих магазинах Одессы, Киева, Днепростровска, как показали систематические наблюдения, в настоящее время уже наполнены состоят на сельских жителей — колхозников и единоличников. В крупном благоустроенном коммерческом магазине в Одессе колхозник на заданный ему вопрос «откуда приехал?» ответил: «из-под Тирасполя». Колхозник приехал из-

под Тирасполя, зашел в одесский магазин, купил товаров на 400 руб. и вернулся в свой колхоз. В 1930 г. этот колхозник мог приехать из-под Тирасполя десятки раз, и за все свои поездки он не купил бы ни в одном одесском кооперативе товаров на 400 руб., — во-первых, он не расплачивал бы этой суммой денег, и, во-вторых, при системе закрытой торговли ему негде было бы купить эти товары. Не будет ошибкой утверждение, что таких колхозников можно сколько угодно теперь встретить и в московских магазинах.

В этих условиях уже отнюдь нельзя сказать, что вся масса товаров, которая по плану предназначалась городу или селу, обязательно попадет по назначенному назначению. А 3—4 года назад примерно 95—98% запланированного фонда оставалось в том секторе, для потребностей той части населения, для которой товар был назначен по плану. Поэтому совершенно очевидно, что существующий порядок планирования распределения товарной массы между городом и селом надо пересмотреть. Это конечно не означает, что следует вообще отменить планирование распределения фондов между городом и селом. Бесспорно, что при планировании необходимо хотя бы приблизительно знать, сколько товаров попадет в село через коммерческую сеть города. Иначе мы потеряем всякое представление о соотношениях города и села. Но ясно, что планирование распределения товарной массы уже нельзя будет «отрагивать» городом или селом.

В 1930—1932 гг. мы считали, что в III и IV кварталах селу нужно дать много товара. В тот период мы были абсолютно правы, так как при контракции самое большое количество хлеба должно было быть заготовлено в III и IV кварталах.

Закон об обязательных поставках изменил положение. В настоящее время в село следует завести относительно больше товаров в I квартале, т. е. когда развернется настоящая торговля хлебом. И это обстоятельство необходимо предусмотреть в сезонном планировании товарооборота.

Планирование распределения товарной массы происходило до последнего времени для определенных целевых назначений в областном разрезе, и эта система распределения для периода 1930—1932 гг. была бесспорно правильной. Пока товаров нехватало и все товары по существу имели определенное целевое назначение, пока в Москве, например, нельзя было учесть, сколько масла будет заготовлено в том или ином районе Северного края и сколько товаров потребуется для стимулирования маслозаготовок, до тех пор эта система была необходима. Но теперь положение коренным образом изменилось. Планируя в настоящее время из Москвы распределение товарной массы по областям для основных целевых назначений, мы вряд ли сможем обеспечить правильной организации товарооборота. Наоборот, такое планирование приводит к тому, что огромные массы товаров заморожаются и выпадают из оборота.

В качестве иллюстрации можно привести следующий факт. Завезенные в октябре—ноябре 1933 г. в Одесскую область товары были забронированы для хлопкозаготовителей до марта 1934 г. То же имело место в прошлом году и в ЧЧО, куда промышленные были завезены для нужд кампаний по заготовке евекки. Кампания же расширялась было, а местные селько не имели права разбронировать товары, имеющие целевое назначение. В результате колхозник, имея деньги на покупку товаров, уходил с пустыми руками на селько, где товары имелись в достаточном количестве. В центре мы распределяли хлопчатку по 18 назначениям, а дойдя до села, она уже имеет 64 назначения, так сказать 64 рыльца. Эти «рыльца», разумеется, не стимулируют развитие культурной советской торговли, а, наоборот, тормозят ее. Таких примеров можно привести сколько угодно. Подобное положение не может быть больше терпимым.

В настоящее время мы вполне подготовлены к тому, чтобы звать характерные особенности каждой области и каждого края по отдельным планируемым периодам. При увеличении например во II квартале количества промтоваров, предельно возможных Сталинградской области, следует исходить из того, что местные регулирующие органы, областные исполкомы или уполномоченные Комитета товарных фондов достаточно ориентированы в экономике своей области, достаточно осведомлены о конкретных особенностях районов, чтобы понять, что в Сталинградском крае, в Астраханском районе надо основную массу промтоваров в апреле направлять на путину.

У нас существует план распределения товаров по 18 целевым назначениям. Беда однако в том, что торгующие организации нередко не в состоянии не только продать товар, но и выкупить его. Кроме того, ход выполнения программы по путине, лесу, сляву и проч. не всегда совпадает с теми планами, которые установлены в центре и в соответствии с которыми товары заранее бронируются по централизованному плану. Поэтому необходимо изменить практику планирования целевых назначений в областном разрезе, довести их число по централизованному плану до 2—3. Достаточно установить в централизованном плане фонд для Севера, золотой промышленности и пушнины. От установления их центра всех остальных целевых назначений в областном разрезе можно и надо отказаться. Переход к такому методу планирования улучшит и одорожит всю работу нашей советской торговли.

Необходимо вместе с тем изменить номенклатуру планируемых и регулируемых товаров. Два года назад вся товарная масса, согласно постановлению правительства, была разделена на две основные группы: планируемые и регулируемые. Последние в свою очередь были расчленены на несколько подгрупп. Такое расделение и подразделение товаров диктовалось степенью их дефицитности. В группу так называемых планируемых товаров, т. е. товаров наиболее дефицитных, были включены хлопчатобумажные, шерстяные ткани, платки, нитки, швейные изделия, трикотаж, обувь, махорка, мыло туалетное, мыло хозяйственное, лапирсы, резиновая обувь. Все остальные промтовары были отнесены к разным группам регулируемых товаров, для которых был установлен иной, менее жесткий режим планирования и порядок их реализации.

Но за прошедшие два года произошли, как известно, значительные сдвиги как в самом производстве товаров, так и в структуре потребительского спроса. Характер последнего в целом ряде случаев сейчас совершенно иной, чем в 1930—1932 гг.: степень дефицитности некоторых промтоваров резко сократилась, другие же товары, наоборот, стали более дефицитными. Так, например, нитки в 1930/31 г. являлись дефицитным товаром, теперь же спрос на нитки покрывается полностью. Они являются не только достаточным, но и «избыточным товаром». Наоборот, некоторые товары, как например ведра и прочие метизы, стали остродефицитными, но они значатся в группе регулируемых товаров, как и все другие важнейшие товары группы метизов. Швейные же изделия (грубошерстные), в отношении которых уже намечается соответствие между предложением и спросом, числятся в группе планируемых товаров, но зато льняные мешки, являющиеся сугубо дефицитными, как и вообще все льняные ткани, принадлежат к группе регулируемых товаров. Возьмем далее для примера другой вид товаров. Два года назад ширинные изделия считались «избыточным товаром». Люди, позабывшие, что трактор может целиком заменить лошадей, считали, что ширинные изделия уже больше не понадобятся. На деле же оказалось, что они продолжают оставаться товаром, необходимым в обиходе колхозника. Эти изделия стали дефицитным товаром, но числятся они в группе регулируемых товаров.

Все это говорит о том, что имеющаяся номенклатура планируемых и регулируемых товаров уже устарела и требуется коренной пересмотр ее, ибо среди планируемых товаров находится много таких, которые пора уже перевести в разряд регулируемых товаров, и наоборот. Необходимо также предоставить торговой системе известную свободу маневрирования по некоторым товарам.

До последнего времени спорным оставался вопрос, что именно следует планировать — отгрузку или реализацию товаров. На первый взгляд может казаться, что вопрос этот не существует. В действительности же он имеет громадное значение. Мы отгружаем с производственного предприятия всю его готовую продукцию, но не всю эту продукцию можно в тот же период времени немедленно продать. Нельзя например навязывать рынку несезонный товар. Можно конечно выдвинуть требование, чтобы на зимний сезон производство перестроилось в сентябре, а торговая система — в октябре. Но такая система перестройки производства пересальна. В результате ее мы вообще никогда не смогли бы вовремя иметь сезонные товары. В Америке сезонная перестройка производства происходит за полгода, в Германии — за 3—4 месяца до начала сезона. У нас имеются «мушкетеры», которые утверждают: «в июле и августе мы сможем производить летние товары, в сентябре — демисезонные, а зимние товары — в ноябре и декабре». Эти люди, очевидно, рассматривают производство как какую-то миссионерку, которая сегодня перемелет пшеницу, завтра — говядину и т. д. В действительности же дело выглядит несколько иначе. Всякое крупное производство, как и любое производство вообще, должно иметь определенное время для переориентации, для освоения, для разбега и т. д. И это время не измеряется часами или несколькими днями. Необходимо учесть реальные условия производства; в частности к подготовке производства товаров зимнего ассортимента следует присутствовать в мае — июне. Иначе у нас не будет сезонных товаров. Именно поэтому прежде всего необходимо отделить отгрузку от реализации.

Что означает отгрузка? Отгрузить — это значит предвидеть, что например в ноябре в Чите или Иркутске потребуются хлопчатобумажные нательные пальто и телогрейки. А это в свою очередь требует, чтобы телогрейки были отгружены в августе. Но реализовать их в августе было бы преступлением. Их нужно реализовать в ноябре и декабре. Отсюда следует, что в момент составления плана необходимо строго отделять отгрузку по линии сезонного и несезонного ассортимента от реализации, которая возможна только в части сезонного ассортимента. Реализация же несезонного ассортимента целесообразна, так как она неизбежно приводит к затовариванию сети.

Этот момент необходимо тщательно учесть и продумать. До сих пор, к сожалению, это выпадало из нашего кругозора. Возьмем например такой товар, как зимние перчатки. Сегодня эти зимние перчатки продаются в виде принудительного ассортимента, а через 3—4 месяца мы будем иметь огромный спрос на этот товар. Перчатки производятся весь год, но производство одних зимних месяцев не покрывает спроса на перчатки в сезонное, т. е. зимнее, время. И именно потому, что у нас нет трех-четырехмесячного резерва я мы планируем реализацию всей продукции вне зависимости от сезона, сплошь и рядом мы не в состоянии удовлетворить покупателя в сезон. В несезонное же время мы принудительно навязываем (и распродаем) эту продукцию.

Наши анализ существующей практики планирования товарооборота показывает, что в ближайшее же время необходимо провести ряд радикальных мероприятий и изменений в системе, методике и технике планирования. В этом одно из основных условий дальнейшего развертывания советской культурной торговли.

II. Организационные вопросы товароборота

Качество работы торговой системы во всех ее звеньях (оптовое, мелкооптовое и розничное) в настоящее время еще не находится на уровне тех задач, которые стоят перед товароборотом в целом. За истекший 1933 г. и первую половину 1934 г. наибольшие достижения на фронте борьбы за улучшение качества продукции обуви, текстиля, швейных изделий и других товаров имеют не Главлот, не Центросоюз, а сбытовые объединения промышленные. И это отнюдь не потому, что сбытовая система имеет лучшие кадры, чем система Главлота или Центросоюза. Успехи сбытовых объединений объясняются тем, что они стоят ближе к промышленности, чем другие системы.

Задача в том именно и заключается, чтобы найти такие способы и формы, которые позволили бы усилить влияние торговли на производство. Закончившая недавно свои работы по реорганизации Наркомлеппрома комиссия т. Молотова привела наряду с другими очень важными решениями также и постановление о подчинении сбытовых объединений непосредственно главному, а не торговому управлению. Это приближает торговлю к производству, создает между ними более тесную связь, дает торговле возможность более активного, чем в настоящее время, воздействия на производство.

Возможно, что некоторые работники сбытовых организаций, не говоря уже о других системах, имеющих отношение к торговле, пытаются истолковать решение комиссии т. Молотова о реорганизации сбыта изделия легкой промышленности как чисто техническую реорганизацию. Но это было бы глубочайшей ошибкой. С точки зрения людей, которые рассматривают общественные явления в их внешнем, формальном аспекте, конечно безразлично, торгует ли в Москве Московский швейный трест или Швейсбэт, торгует ли в Москве Московский обувной трест или отделение Кожезавсбэта. Между тем с точки зрения воздействия потребителя на производство различие оказывается весьма существенным. Совершенно ясно, что, когда трест отсутствует дальше рынка, когда он внимательно прислушивается к протестам, к недовольству, к пожеланиям потребителя, эффект получается иной, чем тогда, когда давление на фабрику шло бы только со стороны соответствующего сбытового объединения. При этих условиях и трест и потребитель будут вместе давить на предприятие, что, несомненно, даст положительный эффект.

Тресты должны стать сбытовой организацией и получить необходимые права торговли своей продукцией. С формальной точки зрения как будто бы нового в этом ничего нет. Как известно, в 1926/27 г. тресты тоже торговали. Но по существу положение резко изменилось. В самом деле, чем отличается 1934 г. от 1926 г.? В 1926 г. у нас не было организованного планирующего оптового звена. В 1926 г. каждый трест мог торговать и в Сибири, и на Кавказе, и в Средней Азии, и в любых других районах Союза. Теперь же среднее и мелкое оптовое товарное звено не только необходимо, но оно должно являться частью единого сбытового аппарата. Уже в 1934 г. необходимо приблизить трест к месту сбыта, к потребителю, чтобы производственный аппарат последовательно ощущал давление рынка и соответственно реагировал на него. Вот почему тресты должны выступить на рынке в качестве одного из основных оптовых звеньев.

Мы не перестаем говорить о недостатках оптового звена. Но беда не только в его плохой работе, а в том, что настоящего мелкооптового и среднеоптового звена у нас не существует.

Мы пытались наладить непосредственную связь между мелкой розницей (например сезоно) и крупным оптовиком. Но эта идея огульного транзита, которая многими упорно записалась, на деле срывала работу

по улучшению обслуживания потребителя. Формально с точки зрения надежнее обращения транзит является наиболее выгодным путем доставки товаров в торговую сеть. Но существу же огульное применение транзита резко снижало качество работы советской торговли. Практика показала, что крупное оптовое звено не в состоянии обслужить огромное число розничных торговых предприятий необходимым ассортиментом товаров. Поэтому, отняв не уменили значения крупного оптового звена, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время с точки зрения организации торговли и повышения качества обслуживания потребителей центральным звеном, определяющим работу розничной сети, является мелкое и среднее оптовое звено.

Об этом ясно говорит практика работы московской торговой сети. За последний год в Москве достигнуты значительные успехи в области развития широкого товарного звена. В Москве насчитывается теперь не один десяток типовых звеньев, которые культурно, по-советски поставили свою торговую работу. За последние два года вырос неплохой актив продавцов—людей новой общественной формации, людей, умеющих реагировать на запросы потребителя, их обслуживать, прислушиваться к их мнению, людей, требовательных и к себе и к другим.

Но и в Москве сплошь и рядом наблюдаются такие факты, когда в одном магазине нет тех или иных номеров платья, обуви, галсту, но зато имеется излишек других номеров. А в магазине на другой улице или даже рядом нехватает именно тех номеров, которых в первом магазине имеется в избытке. Чем вызывается подобное факты? Отсутствием, очевидно, мелкого опыта. Вопрос мелкого опыта имеет решающее значение в деле повышения качества обслуживания потребителя. Надо учесть, что промышленность, выступая на рынок не только в виде крупного, но и среднего и мелкого оптика, располагает громадными техническими средствами для развертывания культурной советской торговли. Возьмем в качестве примера швейные изделия. В Москве существуют 13 швейных и бельевых фабрик, которые могут организовать сеть в 30 мелких оптовых баз в Москве. Эти базы дадут возможность любому розничному магазину получить необходимый ему товар не через 4 дня, а гораздо раньше.

Промышленность должна удовлетворить требования культурной розничной торговли и широко развернуть организацию оптовых звеньев, способных соответствующим образом обслужить розничную торговлю и кооперацию. Такую работу может обеспечить средний и мелкий опыт трестов. Несомненно, что роль промышленного аппарата, роль производства в развитии оптовой торговли является неизмеримо более значительной, чем в прошлом году, т. е. в период монопольного существования наших сбытовых объединений.

Но здесь возникает вопрос о размежевании «сфер влияния» между промышленностью, кооперацией и госторгрозлей по линии опыта. Мы полагаем, что промышленность на ближайший отрезок времени не может сделаться монопольным оптовым проводником своих товаров. В настоящее время обстановка позволяет даже свернуть в некоторых районах сбытовые базы промышленности, выдвинуть на их место кое-где межрайонные базы. Но исключена также возможность, что в ряде районов мы от межрайонных баз сбытовых объединений перейдем в основном на областные базы. Но нужно добиться, чтобы это не повлекло за собой открытия лишних межрайбаз, ликвидации отделений сбыта и такого расширения транзита товаров сложного ассортимента, которое наносит ущерб интересам улучшения обслуживания потребителя. Больше того, в некоторых случаях необходимо сокращать транзит товаров сложного ассортимента.

Перейдем к вопросу организации розничной торговли. Структура организации торговой системы НКСЛепрома, которая намечена комиссией т. Молотова, открывает промышленности достаточный простор для изучения спроса потребителя. Но это, разумеется, не означает, что НКСЛепром и его система развернут огромную торговую сеть.

Основная задача розничных предприятий промышленности заключается в том, чтобы выливать отношение потребителя к новым видам и сортам товаров, определять потребительский спрос на тот или другой товар и т. д. Торговая сеть промышленности должна в основном выполнять лишь роль разведки, роль пугальцев промышленности на рынке тех или иных товаров. В основном же на розничном рынке у нас должна выступать та же организация, которые работают до сих пор.

Но мы полагаем, что этот розничный аппарат, это розничное звено должно быть подвергнуто в ближайшие время решительной перестройке. У нас нехватает торгового оборудования, инвентаря, мы плохо используем торговую площадь и т. д. Некоторые магазины полны товарами, другие стоят пустыми. В одном и том же магазине некоторые отделы перегружены товарами, полки же других отделов обременены; в некоторые дни и часы магазины переполнены, в другие дни и часы продавцы бездельничают.

Все это говорит о громадных недостатках в работе товаропроводящей системы.

Какая разница между обслуживанием потребителя сегодня и до революции? До революции рабочие и крестьяне совершали покупки главным образом на базаре в воскресные дни. Наш же советский рабочий покупает нужные ему товары в магазине в выходной день. Поэтому в этот день магазин и ощущает особый наплыв покупателей.

Нам нужно подумать, как организовать торговлю в выходной день. Может быть, целесообразно устроить в магазине две смены и торговать товарами ширпотреба и днем и вечером при соответствующем освещении. Но во всяком случае такие громадные очереди, давка, которые неизменно происходят в магазинах в выходные дни, должны исчезнуть. В Америке торгуют и ночью. Почему бы и у нас не организовать в ряде пунктов ночную торговлю? Наш рабочий, кончив работу в 12 часов ночи, охотно придет в магазин за покупкой, если будет должным образом обеспечен обслуживанием покупателя.

Необходимо решительно перестроить городскую розницу. Надо немедленно и решительно ликвидировать карликовую торговлю промышленными товарами, в частности ЗРК, укрупнить торговлю промышленными товарами ОРСов, интенсивнее развертывать сеть крупных специализированных магазинов как госторговли, так и потребкооперации. И в виде исключения нужно открывать розничную торговлю самих трестов или отдельных крупных предприятий.

В сельской торговле необходимо ликвидировать (не силой, но по всей стране, ибо речь конечно не идет о крупных сельхоз Восточной и Западной Сибири и т. п.) торговлю промтоварами сложного ассортимента в мелких сельхоз и развернуть сеть раймагов в качестве звена, которое должно не только технически хорошо и культурно торговать и мобилизовать товарные ресурсы, но вместе с тем и служить прочной базой для развертывания товарооборота по линии Центросоюза. Вокруг раймага можно концентрировать и заготовительную деятельность в районе.

Наконец несколько слов по поводу кредитования и финансирования товарооборота. Необходимым условием кредитования той или иной организации, независимо от того, кому она принадлежит, является ее рентабельность или хотя бы безубыточность. Всякие предложения кредитовать нерентабельные или убыточные организации ведут не к укреплению

нашей торговли, а к ее ослаблению. Коренной перестройке должна подвергнуться техника кредитования и расчетных операций по линии товарооборота. Техника расчетов, применяемая Госбанком, отнюдь не содействует развитию товарооборота. Ее нужно поднять на должную высоту, сделать настолько гибкой, чтобы она содействовала мощному развертыванию советской торговли. Улучшение техники расчетов, подчиненное же интересам торговли — задача не менее важная и срочная, чем все те вопросы, о которых мы говорили выше.

III. Задачи легкой промышленности

Громадное влияние на развертывание советской торговли оказывает работа легкой промышленности. Совершенно очевидно, что, как бы правильно ни были разрешены вопросы планирования и организации товарооборота, дело развертывания торговли, улучшения качества обслуживания потребителя не продвигается вперед, если промышленность не перестроит своей работы, если она будет плохо работать. Основная установка в развитии легкой промышленности дана в указании т. Сталина об удорожании и упрощении производства предметов широкого потребления во втором пятилетии.

Эта основная установка включает в себя целый ряд сложных политических, экономических, организационных и технических, которые легкая промышленность должна решить. Необходимо прежде всего учесть, что «товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления» (Сталин). Работникам легкой промышленности, которым приходится решать задачу удорожания и упрощения предметов выпуска широкого потребления, следует продумать мероприятия и средства для устранения тех ненормальностей в развитии промышленности, которые достались нам от дореволюционной царской России. Достаточно указать на совершенно неравномерное размещение нашей легкой промышленности. Она расположена на территории, которая потребляет в общем и целом не больше 40% ее продукции; остальные же 60% приходится перевозить по огромной территории нашего необъятного СССР. На окраинах и в национальных районах не было легкой промышленности, вследствие чего громадная часть сырьевых ресурсов страны не использовалась или вывозилась для переработки в центральные районы. Уже первый пятилетка произвела значительные сдвиги в географическом размещении легкой промышленности. Строительством новых предприятий легкой промышленности передвинулись на Восток, что приближало также перерабатывающие предприятия к сырьевой базе. План капитального строительства легкой промышленности во втором пятилетии влостную подводит к тому, что наибольшая часть наших предприятий будет реализовывать свою продукцию в тех районах, в которых они расположены. Но, не дожидаясь завершения этого капитального строительства, работники легкой промышленности должны немедленно принять все меры для того, чтобы наиболее полно и всесторонне обслужить требования потребителя своего района.

При относительно небольшом приросте продукции легкой промышленности за последние два года наблюдается резко выраженный разрыв между тем качеством и ассортиментом продукции, которые наша промышленность производит, и тем спросом, который предъявляется потребителем. Среди некоторых работников легкой промышленности, обычных объединений и торговой системы распространено мнение, что проблема ассортимента и качества хотя и является очень серьезной, но все же на ближайший отрезок времени не носит актуального характера. Эти люди, очевидно, думают, что при существующей неудовлетворенности спроса потребитель возьмет любой товар. Такой взгляд глубоко неверен и пре-

ден. Потребитель требует не только промтоваров, но промтоваров, удовлетворяющих его своим качеством.

Требование лучшего качества товаров и культурного обслуживания — результат роста материального и культурного уровня трудящихся. За последние 4—5 лет потребитель культурно вырос. Рабочий и колхозник, освоив культурные методы в своем производстве, повышают и качество своего спроса на товары. Мы знаем деревню довоенноконную, знаем деревню до 1928/29 г., знаем также и деревню 1933/34 г. Совершенно очевидно, что нельзя ставить знака равенства между требованиями колхозника к качеству и ассортименту товаров в период 1934 г. и потребностями единоличника несколько лет назад. Если крестьянин в 1928/29 г. думал о том, как бы ему побольше получить хлопчатки и швейных изделий или других товаров, то сегодня он ставит вопрос не только о количестве товаров, но и об их качестве и ассортименте. Под углом зрения качественно-количественных требований потребителя и надо решать задачи промышленности на ближайший отрезок времени.

С вопросом качества и ассортимента связана так называемая функционалка. Что такое функционалка в ассортименте и каковы ее корни? До 1929 г. у нас существовало комплексное производство по качеству, комплексное обслуживание ткачом своего станка, комплексное обслуживание баттершейк придельного нитера. Начиная с 1930 г. текстильная промышленность, в особенности хлопчатобумажная отрасль, перестроила свое производство по функциональному признаку. Производственно-технологический процесс был расчленен на большое число функций, которые выполнялись отдельными работниками.

В соответствующих решениях ЦК партии была дана достаточно развернутая и глубокая оценка такого метода работы. Но было бы ошибкой считать, что эта самая функционалка у нас имела место только в одной хлопчатобумажной промышленности. Она существует и в легкой, и в шерстяной, и в других отраслях промышленности. После решения ЦК партии хлопчатобумажная промышленность, а вслед за ней и другие отрасли промышленности в той или иной степени начали перестраивать свою работу, переходя от функционального к комплексному методу производства.

Снижение качества нашей продукции в значительной степени было вызвано переходом от комплексного к функциональному методу в технологическом процессе. Функциональный метод в значительной степени обусловил декалфикацию рабочих в целом ряде отраслей промышленности, а отсюда и ухудшение качества продукции.

После постановления ЦК партии легкая промышленность развернула (и совершенно, не всюду и не везде в одинаковой степени) подлинную борьбу за ликвидацию функционализма в производстве. Но в отношении ассортимента мы и поныне топчемся на том же месте, на котором находились два года назад. Никакой серьезной перестройки промышленности в области ассортимента за это время не произведено. А при нынешнем состоянии ассортимента даже самый блестящий метод планирования товарооборота и самая прекрасная его организация не дадут положительного эффекта.

Для иллюстрации функционализма в ассортименте, которая является отличительной чертой предприятий, приведем два примера. В обувном производстве абсолютное большинство предприятий относится к так называемой специализированной группе. Веда в данном случае не в том, что в городах, где расположено несколько обувных предприятий, их производство организовано по функциональному признаку. Веда в том, что мы комплексный ассортимент выпуска продукции раздробили между отдельными предприятиями, зачастую расположенными друг от друга на много сотен километров. Не лучшее положение и в швейной

промышленности, в которой существует огромное количество мощных, крупных и чрезвычайно узко специализированных предприятий. У нас нет ни одной области (за исключением Московской и Ленинградской), где вследствие узкоспециализированного, функционально построенного швейного и обувного производства можно отказаться от ввоза продукции из других областей. Две названные отрасли отнюдь не являются исключением. Все другие отрасли легкой промышленности построены по тому же принципу. Не зная быть неправыми поимам, подтверждаю, что я ни в какой мере не являюсь противником специализации, но я возражаю против ее направлений, против излишней специализации.

Совершенно очевидно, что к вопросу об узкоспециализированном ассортименте можно подойти двояко. Если подойти к нему с точки зрения интереса самого предприятия, с точки зрения рационализации производственного процесса, удешевления себестоимости производства данной фабрики и т. д., то такой метод построения производства и ассортимента находит свое оправдание. Нетрудно доказать, что чем более специализировано предприятие, тем быстрее весь производственный коллектив усваивает необходимые технологические знания, тем правильнее можно расставить рабочую силу на производстве, тем большего эффекта можно достигнуть в использовании механизмов, труда и т. д. Если исходить только из интересов данного предприятия, то мы, пожалуй, и не найдем серьезных аргументов против такого построения производственного процесса. Но подходит только так к вопросу нельзя, ибо наше предприятие не может строить свою работу оторвано и независимо от народнохозяйственных интересов страны.

С точки же зрения общих народнохозяйственных интересов вопрос выглядит иначе. Если подчитать и сравнить экономию, получаемую от организации производства по узкоспециализированному функциональному методу и от построения его по комплексному методу, то все преимущества оказываются на стороне последнего. Может, правда, возникнуть опасение, не повисает ли себестоимость производства от перехода на комплексный метод. Конечно, если взять изолированно только данную отрасль промышленности и только данное предприятие, то такое опасение будет вполне обоснованным. Но если проследить процесс дальше и подчитать, во сколько обходится народному хозяйству экономия, полученная на узкоспециализированном предприятии, уже хотя бы в части излишних транспортных расходов, то окажется, что она весьма дорого обходится народному хозяйству в целом.

Для иллюстрации этого положения возьмем вопрос об использовании сырья и отходов, имеющих огромное значение в любом производстве. В целом ряде отраслей промышленности правильное использование отходов могло бы резко сократить издержки производства данного предприятия. Например Одесская обувная фабрика — одно из крупнейших предприятий Союза — специализировалась на пошиве мужской обуви. Получающиеся от производства отходы фабрика сама не использует. Они обычно по парням из центра перебрасываются на предприятия, работающие на отходах. На бумаге все как будто выглядит очень стройно. На самом же деле половина отходов данного предприятия не доходит до потребителя в таком виде, в каком они могли бы быть, если бы использование их было поставлено на месте его получения. На Одесской фабрике путем использования отходов можно было бы поставить например производство детской обуви. Это конечно не означает, что детскую обувь нужно шить только из отходов обувного производства для взрослых. Но не подлежит сомнению, что пошивку детской обуви можно было бы на 70—75% организовать из отходов от производства обуви для взрослых. А между тем функционалка в ассортименте и узкая специализация производства приводит к тому, что эти отходы зачастую

перевозят на расстояние в сотни и тысячи километров и используют их в лучшем случае только наполовину.

Возможно, что способность производства на той или иной фабрике повысится, если она перейдет от узкоспециализированного к комплексному производству. Но если взять способность производства не изолированно, а комплексно, т. е. если суммировать издержки производства и обращения, то картина получится совершенно иная.

Необходимо учесть и другой момент. При тех транспортных затруднениях, которые нами не жаждем, при тех климатических различиях, которые имеются в нашей стране, при тех огромных расстояниях, по которым приходится передавать наши товары, излишняя специализация производства не позволяет торговой системе и потребителю получить представление о том ассортименте товаров, который промышленность выпускает. А между тем вопрос о полном ассортименте является решающим в деле повышения качества обслуживания потребителя. Потребитель Средней Волги, Восточной или Западной Сибири желает получить соответствующий ассортимент товаров на соответствующее время. Излишняя же специализация производства при существующих транспортных затруднениях и плохой организации торговли тормозит это дело.

Центральным вопросом легкой промышленности является качество продукции. Столь же важен и вопрос ассортимента.

Работники наших промышленных предприятий не всегда отдадут себе отчет в том, что если они выпускают более или менее прочную отглаженную ткань, обувь, выпускают мыло, синчики и другие товары лучшего качества, чем раньше, то все же это еще не является удовлетворительным ответом на требования, которые сегодня предъявляются потребителями. Но сегодня потребитель предъявляет требования и на хорошее качество и на хороший ассортимент.

Несмотря на значительный рост продукции, качество в ассортименте ее все еще резко отстают от требований потребителей. Хотя промышленность и лучше работает и производит больше товаров, чем два года назад, хотя несколько улучшается качество и ассортимент, но промышленность перестраивается слишком медленно, в результате чего выпускаемая ею продукция не удовлетворяет еще потребителя с точки зрения качества и ассортимента, тем более, что требования советского потребителя к качеству и ассортименту растут чрезвычайно быстро.

Кое-кто из наших промышленников пытается отложить решение важнейших вопросов улучшения качества и ассортимента до выполнения плана строительства второй пятилетки, до выполнения долга судостроения-устройства. Такие попытки совершенно неверными и в этом нулево вести решительную борьбу. Эту задачу нужно и можно решать немедленно.

Разрешение этой задачи требует прежде всего изменения практики планирования в ценах 1926/27 г.

Вопрос планирования в ценах 1926/27 г. стал особенно актуальным в связи с выросшими требованиями к ассортименту и качеству товара. Если бы последнего не было, наши предприятия могли бы, пожалуй, продолжать планировать в ценах 1926/27 г. Планирование в ценах 1926/27 г. отнюдь не содействует борьбе за лучшее качество и ассортимент.

Приведем пример. На фабрике, допустим, пошито пальто из самой плохой шерсти, плохим способом, без всяких добавочных затрат труда, словом, дан классический образец производства 1932 г. Это пальто в ценах 1926/27 г. стоит 29 руб.

Другое же предприятие выпускает пальто из хорошего сукна, сложного фасона, прекрасной обработки, словом, вещь, которую приятно носить. Затрачено на производство такого пальто в два раза больше времени и труда, чем на первое, но цена этого пальто в ценах 1926/27 г. также равна 29 руб.

Вполне понятно, что в этих условиях директору второго предприятия невольно выпустит пальто хорошего качества, ибо при тех же ценах он сумеет за один и тот же период времени выпустить в два раза больше пальто, чем хорошего. И таким образом выпуск хороших пальто при планировании в ценах 1926/27 г. приводит к резкому ухудшению показателей по количественному выполнению плана.

Цены построены по принципу средних, и, следовательно, каждое предприятие, к сожалению, желает обслуживать «среднего», т. е. безличного потребителя, а жизнь требует индивидуального обслуживания.

То же происходит и с улучшением сезонным ассортиментом. Когда директор предприятия за невыполнение программы выпуска летних товаров, он обычно отвечает: «Вы требуете шить в апреле «белый» товар, но вы забываете, что, несмотря на то, что на производство белого сезонного товара я трачу вдвое больше времени и труда, чем на производство шерстяного товара, первый стоит в ценах 1926/27 г. 3 руб., а второй—14 руб.»

Вывод ясен: необходимо приспособить метод планирования нашего производства к конкретным индивидуальным особенностям предприятий.

С этим вопросом тесно связан также и вопрос об отпускных ценах. В настоящее время отпускная цена у нас нередко прикрывает себестоимость в производстве. За примерами не далеко ходить. Пальто безобразно дешево, например на Уфимской фабрике, и пальто, пошито на лучшей нашей фабрике в Ленинграде, расцениваются одинаково. Метод построения одинаковых унифицированных отпускных цен без учета качества товара и требований потребителя необходимо решительно отвергнуть.

Предприятие, выпускающее товар хорошего качества, должно получить за него больше, чем предприятие, выпускающее скорлупную продукцию. Необходимо также стимулировать более высокой расчетной ценой своевременный выпуск сезонного товара для того, чтобы перестройка ассортимента не была по рентабельности производства.

Огромное значение для промышленности и торговли имеет вопрос о разрыве товара.

Что такое инструкция по разрывке? Это закон, который вызывает качество продукции данного предприятия. Еще 3—4 года назад 90% директоров наших предприятий об этом законе даже не знали. Когда люди производили сплошной брак, а вопрос качества их не интересовал, тогда вокруг этих вопросов общественное мнение не было мобилизовано, инструкция о разрывке оставалась покрытой пылью мертвой грамотой. А сегодня, применяя эту инструкцию, мы получаем фотографию данного предприятия. Но в этой инструкции допущено смешение технологических и потребительских признаков брака.

Следующий пример поможет нам усилить несправедливость и недопустимость такого смешения. Допустим, что на изделие халатчики имеются изъльи. Но если этот изъльи не ухудшает качества готового продукта и его внешнего вида, то товар следует считать уже только технологическим, но не потребительским браком.

Инструкция по разрывке, составленная еще в 1929 г. и допускающая смешение технологических и потребительских признаков брака, должна быть исправлена. И тогда она станет орудием действительного улучшения качества продукции.

Затронутые выше вопросы являются узловыми, основными, но ими конечно не исчерпываются все моменты, обуславливающие мощное развитие советской торговли.

Мы считаем, что разрешение этих и других коренных вопросов советской торговли значительно больше приблизит ее к выполнению решения партии и правительства об улучшении качества обслуживания потребителя.

дополнен огромными ресурсами, создаваемыми успехами освоения новой техники, новых предприятий.

I

С первых лет диктатуры пролетариата преимущества планового хозяйства и социалистического труда находили свое яркое выражение в непрерывной борьбе за качество работы, за высокую производительность труда.

Укрепление диктатуры пролетариата и переход к нему открыли новые возможности социалистического строительства. Первый год изна — 1921 г. — был переломным в отношении роста объема промышленного производства. Увеличение продукции в 1921 г. более чем на 40% по сравнению с 1920 г. происходило исключительно благодаря росту производительности труда на 50% при некотором сокращении численности рабочих. 1922 г. дал увеличение объема продукции почти в два раза по сравнению с 1920 г. при снижении численности рабочих на 12% и повышении производительности труда почти до уровня 1917 г.

Восстановительный период проходил под знаком больших качественных сдвигов, определяемых социалистической природой государственной промышленности. Промышленность достигла довоенного объема продукции в 1926 г. при значительно более высоком уровне производительности труда по сравнению с довоенным и при значительно лучшем использовании оборудования, чем в довоенное время.

Процесс увеличения действующих основных фондов за весь восстановительный период отставал от роста производительности труда, и еще в 1926/27 г. полная восстановительная стоимость основных фондов была несколько ниже довоенной при превышении довоенного объема продукции в этом году на 14—15%.

Довоенный уровень производительности труда, если измерить его работой на одного рабочего, был достигнут к концу 1925 г. В действительности же рост производительности труда был значительно выше, ибо фактическая эффективность труда на социалистических предприятиях по сравнению с эффективностью труда в российских капиталистических условиях явно недооценена. Несомненно были прежде всего поправки на снижение продолжительности рабочего дня в 9,92 часа (без сверхурочных) в 1913 г. до 7,6 часа в 1925/26 г. С учетом этой поправки оказывается, что еще в 1924 г., т. е. за два года до окончания восстановительного периода, был фактически достигнут довоенный уровень почасовой производительности труда, а в 1925/26 г. уровень этот был уже превышен более чем на 30%.

Уже в восстановительный период рабочий класс весьма интенсивно реализовал потенциальные резервы довоенного оборудования, которые в капиталистической России не могли быть использованы в силу присущих капиталистическому способу производства противоречий. Наряду с восстановлением и лучшим использованием старого оборудования и предприятий развернулось новое строительство. Быстрыми темпами развивалось советское машиностроение, электротехника и др. Это способствовало техническому перевооружению и подъему производительности труда.

Анализа восстановительного процесса в народном хозяйстве обнаруживает весьма характерную последовательность во времени: прежде всего достигается довоенный уровень производительности труда — работа на одного рабочего (1925 г.), затем восстанавливается физический объем продукции (1926 г.), а через некоторое время восстанавливается основной капитал и наконец — количество рабочих (в последние месяцы 1927 г.).

К анализу качественных показателей народного хозяйства СССР

Партия ведет неустанную борьбу за качественные показатели с первых лет социалистического строительства. Улучшение качественных показателей, борьба за повышение производительности труда и снижение себестоимости выдвигается в качестве основной задачи социалистического наступления, коренного условия окончательной победы социализма над капитализмом.

XII съезд партии (апрель 1923 г.) в числе важнейших хозяйственных задач выдвинул борьбу за повышение производительности труда и снижение себестоимости как важнейший источник государственного накопления.

В 1924 г. в постановлении ЦК о политике зарплат указано, что «лозунгом дня должны стать увеличение производительности труда, расширение производства, удешевление изделий промышленности. Все внимание, все силы партии должны быть обращены в эту сторону».

В 1925 г. (декабрь) XIV партсъезд еще раз подчеркнул значение качественных показателей для социалистического строительства:

«В интересах социалистического строительства хозяйственники обязаны стремиться к максимальному производственному успеху вверенного ему органа государственного хозяйства: предприятия: его прибыльности, повышению качества и удешевлению стоимости продукции на основе советской законности и методами, соответствующими общему духу социалистического государства».

О переходом к реконструктивному периоду качественные показатели приобретают еще большее значение. Широкое обновление и расширение старых предприятий, создание новой технической базы, громадное усиление технической вооруженности труда, развитие социалистического соревнования и удирничества, — все это в условиях огромного роста благосостояния трудящихся создало мощные предпосылки для значительного снижения себестоимости и дальнейшего повышения производительности труда.

XV съезд партии указал, что «путь понижения себестоимости промышленной продукции на основе энергично проводимой рационализации индустрии и ее расширения» является «единственно правильным путем» ускорения социалистического накопления для социалистической реконструкции народного хозяйства. Съезд указал далее, что «снижение себестоимости является центральной проблемой промышленности, и решение этой проблемы должны быть подчинены все остальные задачи».

Если в начале реконструктивного периода и в годы первой пятилетки важнейшим источником снижения себестоимости являлись социалистическая рационализация, расширение и обновление социалистических предприятий, то в годы второй пятилетки этот источник должен быть

Если принять основные показатели промышленности в 1917 г. за 100, то динамика их до 1925/26 г., т. е. за 10 лет, характеризуется следующими цифрами:

Показатели	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Среднее число рабочих	100	77,5	51,4	47,1	45,7	42,2	50,1	57,9	71,4
Валовая продукция (в тысячах довоенных руб.)	100	47,9	24,8	21,5	30,4	49,6	55,3	67,2	102,9
Валовая продукция в довоенных руб. на 1 рабочего в год	100	61,9	48,2	45,1	66,1	93,9	110,5	116,1	144,2

Следовательно, по сравнению с 1917 г. производительность труда на одного рабочего в 1925/26 г. возросла почти на 65%, а по сравнению с инойшей точкой (закануне перехода к изну) она увеличилась более чем в 3,5 раза, тогда как численность рабочих за этот период выросла на 80%. Одновременно с этим реальный заработок рабочей семьи за период 1922—1925 гг. вырос на 70%.

К 1924/25 г. номинальная зарплата рабочих превышает более чем в два раза ее довоенный уровень, что при бюджетном инфлясе в 2,1 означает достижение в 1925 г. довоенного уровня среднемесячной реальной зарплаты промышленных рабочих. Если же вылить зарплату по отношению к затратам труда, то в результате огромного снижения продолжительности рабочего дня довоенный уровень реальной почасовой оплаты даже без учета начислений на зарплату (соцстрах и др.) был достигнут значительно раньше 1925 г., т. е. еще до окончания восстановительного периода.

Увеличение производительности труда, превышающее огромный рост зарплат, а также интенсивное использование оборудования и средств производства привели в восстановительный период к заметному снижению себестоимости продукции, особенно в 1923 и 1924 гг., что в свою очередь способствовало снижению отпускных цен промышленности. В то же время снижение себестоимости обеспечило в эти годы значительный рост внутрипромышленного накопления.

Снижение себестоимости за 1923/24 и 1924/25 гг. по сравнению с 1922/23 г. составило более 30% и дало огромную для этих лет экономию, выражающуюся в сумме 1 400 млн. руб. Около половины этой суммы составил чистый прирост внутрипромышленного накопления; остальная же часть ее путем снижения цен была перераспределена в пользу потребителей.

По целому ряду отраслей как тяжелой, так и легкой промышленности снижение себестоимости за указанный период составляло 40—50%.

Если до войны на производство валовой продукции стоимостью в 10 руб. в неизменных ценах 1926/27 г. затрачивалось около 0,8 человеко-дней, или около 8 часов труда, то в 1926 г. на производство того же объема продукции той же стоимости затрачивалось 0,66 человеко-дней, или около 5 часов. Следовательно, к концу восстановительного периода — в 1926 г. — производительность в человеко-днях была выше довоенной на 22%, а в человеко-часах — на 50—60%.

Реконструктивный период принес новые победы в борьбе за повышение качественных показателей. За пять лет реконструктивного периода — с 1927 по 1931 г. — производительность труда почти удвоилась. Если же учесть дальнейшее снижение продолжительности рабочего дня, то рост

производительности труда за этот период был еще большим. Рамер затрат труда на производство валовой продукции стоимостью 10 руб. в неизменных ценах 1926/27 г. снижается с 0,8 часов в 1926 г. до 2,3 часа в 1930 г., а в человеко-днях — с 0,66 до 0,34. Таким образом почасовая производительность труда по сравнению с 1913 г. возрастает в 3 раза, будучи же выражена в человеко-днях, — в 2,3 раза.

Затриме человеко-дней на производство валовой продукции стоимостью в 10 руб. в неизменных ценах 1926/27 г.

Отрасли промышленности	1921 г.	1926 г.	1928 г.	1931 г.	1926 г. в % к 1921 г.	1931 г. в % к 1926 г.	1931 г. в % к 1921 г.
Весь промышленность	1,75	0,64	0,46	0,39	37,0	50,0	18,9
Каменистоугольная и коксовая	4,35	1,19	1,43	1,30	28,0	73,9	29,9
Нефтегаз	0,43	0,23	0,15	0,15	53,5		
Металлургическая черная металлургия	7,89	1,39	0,68	0,58	18,1	41,7	7,5
Машиностроение	3,79	0,93	0,61	0,45	25,1	48,4	12,2
Строительная	3,11	1,43	1,28	1,14	46,7	51,7	35,4
Сельскохозяйственная	0,25	0,94	0,72	0,64	15,0	68,1	70,9
Лесная	0,95	0,39	0,41	0,35	41,1	49,0	24,2
Деревянно-обрабатывающая	1,19	0,71	0,70	0,62	43,7	73,7	32,7
Бумажная	3,63	0,68	0,51	0,35	22,1	60,3	13,0
Химическая	1,69	0,68	0,49	0,31	40,2	45,6	18,0
Промышленность кожаной обуви	1,19	1,61	0,50	0,43	55,5	70,9	39,1

Итак, за 10 лет — с 1921 по 1931 г. — производительность труда в промышленности в целом выросла более чем в 5 раз, в черной металлургии — в 15 раз, в машиностроении — в 8 раз, в цементной промышленности — в 10 раз и т. д.

Огромные сдвиги в области производительности труда в этих отраслях были достигнуты в реконструктивном периоде. Так, за период 1927—1931 гг. производительность труда в нефтяной промышленности почти утроилась, а в машиностроении возросла более чем в 2 раза.

Если производительность труда в промышленности за этот же период возросла в 3,6 раза (а за период первого пятилетия более чем в 2,7 раза), то чистая продукция за этот же период возросла в 3,6 раза (а за период первого пятилетия более чем в 2,7 раза).

Прирост чистой продукции, полученный за счет роста производительности труда, выразился для 1932 г. по сравнению с 1926 г. в сумме около 9 млрд. руб. Кроме того, значительное приращение новых материальных ценностей достигнуто за счет непосредственного увеличения численности рабочих. Весь прирост чистой продукции промышленности определяется за один 1932 г. по сравнению с 1926 г. почти в 12 млрд. руб.

Если из абсолютного прироста численности чистой продукции (в неизменных ценах 1926/27 г.) вычитать прирост зарплат, то прирост чистого накопления, непосредственно обусловленного ростом производительности труда, по сравнению с 1926 г. характеризуется данными (ориентировочный расчет) таблицы на стр. 96.

Весьма ориентировочные расчеты показывают, что если сравнить фактический уровень производительности труда за весь период 1926—1932 гг. с уровнем производительности труда в начале реконструктивного периода, то сумма прироста внутрипромышленного накопления за счет роста производительности труда за этот период превышает 20 млрд. руб. с учетом громадного роста зарплат.

Объем вновь созданной чистой продукции за период с 1926 по 1932 г. вырос более чем в 2,3 раза, а за период с 1928 по 1932 г. — почти в 1,65 раза. В течение всего этого периода прирост чистой продукции обеспе-

Показатели	1927 г.	1929 г.	1932 г.
Количество фактически затраченных дней (в млн. дней)	685,1	789,3	1 129,9
Необходимое количество человеко-дней при условии неизменной производительности труда 1926 г. (в млн. дней)	815,5	1 356	2 596
Экономия в человеко-днях (в млн. дней)	130,4	652,7	1 475,7
Прирост чистой продукции за счет прироста производительности труда по сравнению с 1926 г. (в млн. руб.)	795	3 951	9 206
Весь прирост чистой продукции за период с 1926 г.	840	4 235	12 225
Прирост внутрипромышленного накопления в сравнении с 1926 г.	499	3 035	5 500

числял громадный прирост накопления и систематическое улучшение материального положения трудящихся.

Наряду с громадным приростом вновь созданной продукции за счет повышения производительности труда фонд зарплат в промышленности растет из года в год, достигнув в 1932 г. 9,3 млрд. руб. против 2,2 млрд. руб. в 1926 г. При этом увеличение фонда зарплат определяется не только возрастанием численности рабочих, но и непрерывным ростом зарплат.

Прирост фонда зарплат за период 1926—1932 гг. составляет около 7,2 млрд. руб. Снижение отпускных цен не только на продукты промышленно-технического назначения, но и на продукты личного потребления в течение 1926—1931 гг. означало перераспределение части накопления через цены в пользу потребления. С учетом уровня цен 1926 г. эта часть накопления составила в 1927 г. 332 млн. руб., в 1928 г. — 608 млн. руб., в 1929 г. — 730 млн. руб. и в 1930 г. — 628 млн. руб.

Достижения в области качественных показателей не могут быть полностью освещены вне анализа снижения себестоимости. Рост внутрипромышленного накопления, получаемого в результате снижения себестоимости, обычно выше, чем эффективность, исчисляемая на основе применяемого в нашей практике соотношения между показателем увеличения производительности труда и показателем повышения зарплат, ибо последнее является лишь одним из факторов снижения себестоимости. Кроме того, в себестоимости находят свое непосредственное отражение такие процессы перераспределения, реализуемые через цены на средства и орудия производства.

За последние три года послевоенного периода себестоимость снизилась примерно более чем на 30%; за первые четыре года реконструктивного периода она по всей промышленности в целом характеризуется дальнейшим снижением на 20% (уровень себестоимости 1930 г. в процентах к 1926 г.). В частности по тяжелой индустрии снижение себестоимости за эти четыре года составляет 22—23%, а по легкой — 15—17%.

За период с 1923/24 г. по 1931 г. себестоимость единицы продукции снизилась на 43—44%. При этом нужно учесть всю условность сопоставного ряда в силу изменения структуры производства, тогда как соотношение между себестоимостью данного года и себестоимостью предыдущего года берется по сопоставимому кругу (см. таблицу на стр. 97).

Снижение себестоимости на период с 1923 по 1926 г. характеризуется приростом внутрипромышленного накопления в сумме 1 400 млн. руб., из которых около половины было направлено на снижение цен. Если бы при объеме продукции 1930 г. себестоимость единицы последней сохранилась на уровне 1926 г., на промышленное производство в 1930 г. по-

Динамика себестоимости в крупной промышленности за период с 1923/24 г. по 1930 г. (в % к предыдущему году)

Показатели	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Вся промышленность	-17,0	-13,3	+1,7	-1,8	-6,2	-5,3	-6,8
Средства производства	—	—	+3,4	-0,7	-6,1	-0,6	-8,2
Продукты личного потребления	—	—	+1,5	-2,4	-6,5	-4,1	-4,7

требовалось бы затратить почти на 6,5 млрд. руб. больше, чем фактически было затрачено. Этой суммой и измеряется экономия (рост внутрипромышленного накопления), полученная в результате снижения себестоимости за период с 1926 по 1930 г. по одной лишь промышленности.

Эффективность экономии в себестоимости за период с 1923 по 1930 г.

Показатели	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Изменение себестоимости по всей промышленности в % к предыдущему году	-17,0	-13,3	—	—	—	—	—
То же в % к уровню 1926 г.	—	—	-10,0	-1,8	-7,9	-12,8	-19,0
Экономия в млн. руб. от изменения себестоимости в % к предыдущему году	593,4	763,4	—	171,0	721,1	765,9	1 235
То же в % к уровню 1926 г.	—	—	—	1/1,0	9/8	1 84/9	3 49/2

Удельный вес себестоимости на 10 руб. валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. снижается с 87,4% в 1926 г. до 73% в 1930 г. Размер же накопления в 10 руб. валовой продукции при тех же неизменных ценах увеличивается с 1 р. 26 к. до 2 р. 70 к., чем и измеряется эффективность снижения себестоимости. С учетом же изменения цен в период с 1926 по 1930 г. прирост накопления исчисляется в 72 коп. на 10 руб. валовой продукции.

Размер зарплат (без социализированной) на 1 отработанный человеко-день увеличивается с 2 р. 50 к. в 1926 г. до 3 р. 19 к. в 1930 г., но в силу того, что в течение 1926/1930 г. снижение затрат труда на единицу продукции значительно превалировало рост зарплат, размер последней на 10 руб. валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. снижается за этот период на 57 коп., что означает экономия себестоимости в сумме около 1,5 млрд. руб. при повышении материального уровня рабочих.

Указанная экономия себестоимости несопоставима однако с исчисленным выше размером накопления, полученным за счет повышения производительности труда. Объясняется это тем, что рост накопления в связи с приростом чистой продукции учитывает как повышение производительности труда, так и увеличение численности рабочих, тогда как себестоимость единицы продукции в части труда учитывает лишь производительность труда. При исчислении роста накопления за счет повышения производительности труда мы исходили из оценки человеко-дня не по размеру зарплат, а по чистой продукции. В связи с этим ряд элементов себестоимости (наряду с зарплатой), входящих в чистую продукцию

(социализированная зарплата, административные, управленческие расходы и пр.), в известной части находит свое отражение.

Если себестоимость исчисляется по сопоставимой с предыдущим годом продукции, то труд как фактор себестоимости берется исходя из соотношения между производительностью труда и зарплатой рабочих и отдельных служащих. Отсюда совершенно недопустимо непосредственное сопоставление эффективности снижения себестоимости с производительностью труда, поскольку в том и другом случае мы имеем дело с комплексом связанных друг с другом, но не идентичных процессов.

Труд как непосредственный фактор себестоимости фигурирует в приводимых нами исчислениях лишь в той мере, в какой рост производительности труда повышает зарплату.

Показатели	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Затраты человеко-дней на 10 руб. валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г.	1,06	0,84	0,66	0,56	0,46	0,40	0,35
Зарплата на 1 человеко-день в руб.	1,68	2,00	2,19	3,22	3,58	4,04	4,56
Вся зарплата на единицу продукции в % к предыдущему году	-9,6	-7,3	-	-5,3	-8,7	-	-5,1
Снижение себестоимости	-17	-13,3	+1,7	-1,8	-6,2	-5,3	-6,5
В том числе за счет повышения темпов роста производительности труда над темпом роста зарплат	-	-2,1	+0,7	-1,5	-2,7	-1,4	-1,6

Из всей суммы внутрипромышленных факторов за период с 1927 по 1930 г. (без учета влияния почти превращения роста производительности труда над ростом зарплат) почти наполовину определяло снижение себестоимости за эти годы.

Чрезвычайно большой интерес представляет сопоставление размера затрат на единицу продукции в период социалистической реконструкции и в довоенной капиталистической России. Сопоставление это достигается путем определения: 1) соотношения между ростом производительности труда и зарплатой по сравнению с довоенным уровнем и 2) изменения размера материальных затрат (обобщенного труда) на единицу продукции.

В первую очередь остановимся на соотношении между показателями производительности труда и показателями зарплат, исчисленными в ценах 1926/27 г. Если до войны на 1 человеко-день приходилось 12,5 руб. валовой продукции, а на 1 рабочий час — 1 р. 30 к., то в 1931 г. на 1 человеко-день приходилось уже 29,6 руб. валовой продукции, а на 1 рабочий час — 4 р. 11 к. при снижении среднего рабочего дня с 9,92 часа (без сверхурочных) в 1913 г. до 7,0 часа в 1931 г. Месячная же зарплата вместе с социализированной возросла за указанный период на 90%, а почасовая оплата также вместе с социализированной — почти в 2,5 раза. При этом речь идет о реальной зарплате, так как довоенная зарплата перенесена по индексу 1931 г. (рабочий бюджет) (см. таблицу на стр. 99).

Если до войны на 10 руб. валовой продукции (в ценах 1926/27 г.) по линии оплаты труда затрачивалось 2 р. 05 к. (в ценах 1931 г.), то в 1931 г. при росте реальной зарплат (вместе с социализированной) в 2 раза затраты по оплате труда на тот же объем продукции составляли 1 р. 54 к., или же на 51 коп. меньше. А это означает, что при непрерывном повышении материального и культурного уровня рабочего класса

Показатели	1913 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1913 г.
Выработка на 1 человеко-день в ценах 1926/27 г. в руб.	12,5	29,6	237
То же на 1 человеко-день в руб.	1,30	4,11	316
Месячная зарплата по индексу 1931 г. вместе с социализированной зарплатой в руб.	66,0	125,0	190
Почасовая зарплата вместе с социализированной зарплатой в руб.	0,32	0,80	250

норма накопления в социалистической промышленности гораздо выше довоенного капиталистического уровня. При этом необходимо также учесть, что в среднем затраты основных средств (топливо, металл) на единицу продукции и непроизводственные расходы на наших социалистических предприятиях значительно ниже, чем на предприятиях капиталистической России. Если основные элементы довоенных издержек производства исчислять в ценах 1926/27 г., то окажется, что себестоимость единицы продукции в 1930 г. (10 руб. валовой продукции) была значительно ниже чем в 1913 г. Это весьма показательно, ибо в нашей себестоимости заключены такие элементы, как более чем двойное повышение реальной зарплат рабочего класса, страховые отчисления, составляющие 12% к зарплате, семичасовой рабочий день, думедельные отпуска, затраты на воспроизводство кадров и т. д., которых не знала капиталистическая Россия.

Повышению производительности труда в условиях планового хозяйства способствует огромный рост технической вооруженности труда, облегчение трудовых процессов. За период с 1926 по 1930 г. мощность электродвигателей, обслуживающих рабочие машины, возросла более чем на 40%, а количество энергии в л. с., приходящейся на 1 рабочего, также увеличилось почти на 40% при снижении затрат на единицу продукции вдвое.

Динамика энерговооруженности и производительности труда по всей промышленности в целом и в основных отраслях ее за период с 1926 по 1930 г. (1926 г. = 100) характеризуется следующими данными:

Отрасли промышленности	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Вся промышленность	100,0	84,8	107,4	69,7
Камнеточечная	123,1	87,0	138,1	84,6
Ведеробработка	111,2	87,0	114,7	65,2
Металлургия черных металлов	100,2	69,8	117,4	50,4
Машиностроение	113,9	80,6	116,0	71,0
Основная химическая	113,9	77,3	119,7	57,7
Пищевая	101,6	77,1	105,5	76,6
Хлебопашество	109,4	88,2	113,6	76,5
Кожвенная	114,8	82,0	128,4	82,0
Сахарно-печочная	126,4	181,3	138,2	75,0
Вся промышленность	100,0	84,8	107,4	69,7
Камнеточечная	123,1	87,0	138,1	84,6
Ведеробработка	111,2	87,0	114,7	65,2
Металлургия черных металлов	100,2	69,8	117,4	50,4
Машиностроение	113,9	80,6	116,0	71,0
Основная химическая	113,9	77,3	119,7	57,7
Пищевая	101,6	77,1	105,5	76,6
Хлебопашество	109,4	88,2	113,6	76,5
Кожвенная	114,8	82,0	128,4	82,0
Сахарно-печочная	126,4	181,3	138,2	75,0

До 1929 г. рост производительности труда по основным отраслям заметно обогнал рост энерговооруженности, так как до указанного года

промышленность не использовала еще в необходимом объеме потенциальные ресурсы довоенного основного капитала. Но начиная с 1929 г. мы имеем громадные сдвиги не только в отношении количественного, но и качественного роста энергооборуженности.

В реконструктивный период партия закрепила успехи восстановительного периода и развернула дальнейшую борьбу за повышение производительности труда и снижение себестоимости. Громадные новые строительные и реконструкция старых предприятий требовали новых методов работы и новых источников накопления.

В исторической речи о новых задачах хозяйственного строительства т. Сталин указал, что «нельзя по-старому обременяться на старых источниках накопления. Чтобы обеспечить дальнейшее развертывание промышленности и сельского хозяйства, нужно добиться того, чтобы пустить в дело новые источники накопления, ликвидировать бесхозяйственность, внедрить хозрасчет, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленное накопление».

На основе этих указаний партия усилила борьбу за высокую производительность, за экономию, за уменьшение себестоимости, за лучшее использование средств производства; партия подняла борьбу за качественные показатели на новую, высшую ступень.

II

Первая пятилетка была решающим этапом реконструктивного периода, пятилеткой строительства новой технической базы промышленности для реконструкции всего народного хозяйства.

Общий рост производительности труда за годы первой пятилетки составил 41%. Даже в таких трудоемких отраслях, как каменный уголь и черная металлургия, где качественные показатели отставали от общего изменения этих показателей во всей промышленности, производительность труда повысилась за пятилетку в первой на 24%, а во второй — на 35,2%. В отраслях машиностроения производительность труда за период 1929—1932 гг. выросла почти на 76%.

Повышение производительности труда явилось важнейшим фактором огромного роста продукции за период первой пятилетки.

Затраты человеко-дней на производство одной продукции сократились 10 руб. в пятилетних ценах 1926/27 г.

Отрасли промышленности	1928 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1928 г.
Каменноугольная и коксовая	1,43	1,26	88,1
Нефтевая	0,15	0,092	61,3
Черная металлургия	0,70	0,55	78,6
Машиностроение	0,66	0,41	62,1
Строительная	1,28	0,74	57,8 ¹
Перерабатывающая	0,70	0,52	74,3 ¹
Хлопчатобумажная	0,49	0,34	69,4
Цементная	0,78	0,61	78,2

В 1932 г. по сравнению с 1928 г. чистая продукция промышленности (т. е. приращение новых материальных ценностей) увеличилась почти в 2,7 раза. Среднегодовой прирост производительности труда в течение первой пятилетки составлял в среднем по всей промышленности 9—10%.

¹ За 3 года.

Значительная группа важнейших отраслей промышленности выполняла и перепланировала пятилетний план в четыре года не только по количественным, но и по качественным показателям.

В ряде решающих отраслей (машиностроение, электротехника, нефть, отдельные отрасли химической промышленности и др.) среднее снижение себестоимости за годы пятилетки (1929—1932 гг.) выразилось в размере около 30%, а за 3 лет (1927—1932 гг.) составило свыше 40%. Почти во всех отраслях мы имели резкое снижение себестоимости продукции, производимой на новых освоенных предприятиях, производствах и агрегатах.

Снижение себестоимости по ряду важнейших отраслей промышленности, которые реконструированы и вновь оборудованы еще до первой пятилетки или заново созданы в годы пятилетки и имеют высокую техническую вооруженность труда, характеризуется следующими данными:

Отрасли промышленности	Снижение себестоимости в 1932 г. в % к 1927/28 г.	Задача пятилетнего плана 1931/32 г. в % к 1927/28 г.
Нефтяная	38,0	28,4
Электротехническая	35,7	32,8
Машиностроительная	39,0	32,6
Резиновая	24,6	32,3

По далеко не полным материалам внутрипромышленное накопление (экономика) в машиностроении в результате снижения себестоимости составляло в сравнении с уровнем 1927 г. свыше 1 млрд. руб. Снижение это в известной мере обусловлено огромным ростом производства, резким сокращением в связи с этим накладных расходов на единицу продукции и значительными достижениями в использовании сырья, топлива, материалов (особенно металла).

Основным и важнейшим фактором снижения себестоимости в приведенных в таблице отраслях является большой рост производительности труда при одновременном значительном увеличении зарплат. Так, в машиностроении при снижении себестоимости за первую пятилетку на 30% зарплата рабочих возросла на 53,8, а производительность труда — почти на 64%. Производительность в нефтедобывающей промышленности за тот же период повысилась на 71,5%, в лакокрасочной — на 63%, в резиновой — почти на 30% и т. д.

В основных отраслях промышленности, имеющих наибольшие достижения в области снижения себестоимости, динамика роста зарплат характеризуется следующими данными:

Отрасли промышленности	Снижение себестоимости с 1926/27 г. по 1931 г.	Рост зарплат с 1926/27 г. по 1931 г.	Снижение себестоимости с 1928/29 г. по 1932 г.	Рост зарплат с 1928/29 г. по 1932 г.
Нефтяная	— 38,0	+ 65,0	— 38,0	+ 55,0
Машиностроительная	— 35,0	+ 69,0	— 30,0	+ 53,8
Электротехническая	— 42,0	+ 69,0	— 33,7	+ 51,8
Резиновая	— 39,2	+ 65,0	— 24,0	+ 60,0

Таким образом снижение себестоимости в условиях советской экономики, как во всей промышленности в целом, так и по отдельным отря-

сям ее, сопровождающиеся огромным ростом зарплат рабочих, являясь важнейшей предпосылкой для улучшения материального положения трудящихся.

Если при всей условности сопоставления сравнить приведенные выше данные с соответствующими показателями такой передовой капиталистической страны, как США, то оказывается, что кризис незначительное снижение себестоимости в важнейших отраслях американской промышленности за годы так называемого «процветания» было несравненно меньше, чем снижение себестоимости за последние пять лет в важнейших отраслях промышленности Советского Союза, и, что самое главное, в США снижение себестоимости происходило почти исключительно за счет уменьшения зарплат.

Во всех важнейших отраслях промышленности США при значительном росте производительности труда имело место резкое снижение зарплат рабочих в течение всех лет «процветания», что ядро характеризует природу снижения надояров производства в условиях капитализма.

Такое же наступление на жизненный уровень пролетариата ведется капиталистами по линии надояров производства в Англии, Германии и в других капиталистических странах. Так, если по сравнению с довоенным уровнем надоярки производства тонны угля возросли в Англии в 1925 г. на 65%, то затраты по зарплате повысились только на 20% при резком повышении стоимости жизненного уровня. В Руре (Германия) надоярки производства угля возросли в 1925 г. почти на 90%, тогда как зарплата повысилась лишь на 12% при еще большем вздорожании жизненного уровня, чем в Англии.

В Советском Союзе в 1926 г. при индекс себестоимости тонны донецкого угля 179 (к базе 1913 г.) индекс затрат по зарплате на ту же тонну был равен 230 при общеторговом индексе розничных цен 207.

Наибольший подъем качественных показателей за первую пятилетку отмечался в тех отраслях промышленности, где техническое перевооружение было проведено в основном еще до первой пятилетки или в первые ее годы.

С 1928 г. по 1932 г. в ряде отраслей промышленности СССР затраты труда на производство единицы продукции снижались на треть и даже на половину. Так, в нефтяной промышленности себестоимость за четыре года пятилетки снижена на 38% при плановом задании для всех пяти лет в 33%. За период 1927/28 г. до 1932 г. себестоимость в нефтяной промышленности снижалась почти на 45,0%, что характеризуется следующими данными:

Показатели	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Средняя себестоимость 1 т нефти (в % к 1927/28 г.)	100	— 8,7	— 37,0	— 44,5	— 38,0
Себестоимость 1 м эксплуатационного бурения в руб.	—	162	130	146,2	135,8
Дебит скважины в мессах:					
Азнефть	—	202,7	271,3	322,8	—
Грознефть	—	1 123,7	1 569,9	1 696,9	—
Добыча нефти фонтанами (в % к итогу)	40,0	44,0	47,5	42,4	—

Себестоимость нефти за период с 1927/28 г. по 1931 г. снизилась по Азнефти почти на 40%, а по Грознефти — почти на 60%. При этом себестоимость метра эксплуатационного бурения у Азнефти уменьшилась с 268 руб. до 197 руб. в 1931 г., а у Грознефти — соответственно с 212 руб. до 131 руб. Скорость бурения (в метрах на 1 станко-месяц) повысилась

по Азнефти с 68,1 в 1927/28 г. до 172,1 в 1932 г., а по Грознефти — соответственно с 46,5 до 108,3. Дебит скважины в среднем по четырем основным объединениям нефтяной промышленности повысился с 314 г на 1 скважину-месяц в 1927/28 г. до 444 г в 1932 г.

Выработка на одного производственного рабочего по добыче увеличилась по Азнефти с 50 г в месяц в 1928/29 г. до 130 г в 1932 г., а по Грознефти — соответственно с 535 г до 885 г. Расход рабочей силы на скважину-месяц сократился более чем в два раза. В среднем производительность труда в нефтяной промышленности возросла за первую пятилетку на 72% при росте зарплат более чем на 55%.

В общем машиностроении себестоимость снижалась в первой пятилетке на 30% при плановом задании на 4 года в 32,0%, а с 1926 по 1932 г. — более чем на 40%. В 1932 г. имели место значительные достижения в области снижения себестоимости важнейших изделий машиностроения и в первую очередь тех из них, которые производятся на вновь освоенных предприятиях. Так, например себестоимость грузового автомобиля (2,5 т) на заводе им. Сталина снижалась в 1932 г. на 50,5% по сравнению с уровнем 1931 г., себестоимость трактора «интер» на СТЗ — с 4 076 руб. до 3 225 руб., трактора «коммунар» на ХТЗ — с 18 916 руб. в 1931 г. до 17 302 руб. в первом полугодии 1932 г. и т. д. Себестоимость же продукции всего с.х. машиностроения снижалась за первую пятилетку почти на 40%.

Среднее снижение себестоимости по машиностроению в 1932 г. в основном было обусловлено освоением ряда новых заводов автогравитной промышленности, а громадное снижение себестоимости в этой отрасли в течение ряда предыдущих лет объясняется преимущественно освоением реконструированных и расширенных предприятий.

Если в среднем за 8 лет снижение себестоимости по всему машиностроению составило 50%, то себестоимость в электротехнической промышленности снижалась почти в 5 раз. За 4 года пятилетия себестоимость продукции этой промышленности снижалась на 36% при плановом задании в 23%, а время с 1927 по 1932 г. — на 47%, а за время с 1925 по 1932 г. — почти на 75%.

Дальнейшая реконструкция и освоение новой техники обеспечивали уже в 1933 г. значительное расширение внутрипромышленного наполнения по всем отраслям машиностроения.

Динамика себестоимости за последние 8 лет в машиностроительной и нефтяной промышленности характеризуется следующими данными (в % к предыдущему году):

Отрасли	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Машиностроительная	— 18,0	— 6,0	— 8,0	— 7,4	— 10,2	— 10,2	— 4,3	— 4,5
Нефтяная	— 4,5	+ 14,8	— 8,4	— 1,1	— 8,7	— 25,6	— 13,6	—

Основная доля снижения себестоимости по приведенным в таблице отраслям приходится на годы реконструктивного периода, причем по нефтяной промышленности снижение это почти целиком произошло в годы пятилетки. В отдельные годы мы имели в этих отраслях невиданные в истории промышленного расцвета капитализма темпы снижения себестоимости.

Несмотря на некоторое повышение средней себестоимости электроэнергетики в 1931 и 1932 гг., по ряду новых крупнейших гидроэлектростанций (Волхов-

ская, Загас и др.), освещенных в первой пятилетке, имело место систематическое из года в год снижение себестоимости. Введение в первой пятилетке новых крупных мощностей явилось важнейшим фактором значительной экономии топлива, этого основного слагаемого в себестоимости электроэнергии.

На отдельных участках народного хозяйства пятилетний план по качественным показателям не был полностью выполнен. Недовыполнение плана снижения себестоимости в промышленности за последние два года первой пятилетки происходило прежде всего в трудоемких отраслях, где процесс освоения новой техники находился в самой начальной стадии и где различные механизмы плохо использовались, что и приводило к невыполнению плана повышения производительности труда.

Динамика себестоимости находится в неразрывной связи с соотношением между ростом производительности труда и повышением зарплат. Повышение себестоимости в отдельных отраслях в 1931 и 1932 гг. в значительной мере (почти на $\frac{1}{2}$) обусловлено отсталым ростом производительности труда от роста зарплат.

Прирост чистой продукции в 1930 и 1932 гг. в сравнении с 1928 г., а также факторы, определяющие этот прирост (повышение производительности труда и увеличение численности рабочих), характеризуются следующими данными:

Показатели	1930 г.	1932 г.
Прирост чистой продукции в сравнении с 1928 г. в млн. руб. (в ценах 1926-27 г.)	5 521	10 032
В т. ч. за счет роста производительности труда в сравнении с 1928 г. в млн. руб.	3 854	6 398
В т. ч. за счет увеличения численности рабочих в млн. руб.	1 657	3 634

Вследствие превышения в 1931 и 1932 гг. темпов увеличения численности рабочих над темпами роста производительности труда удельный вес производительности труда как фактора прироста чистой продукции заметно снизился в указанные годы по сравнению с 1930 г. Недовыполнен за эти два года и план снижения себестоимости.

Если рост себестоимости по ряду отраслей промышленности за счет перерасхода всего фонда зарплат принять за 1, то влияние на себестоимость отдельно перерасхода фонда зарплат рабочих и перерасхода фонда зарплат служащих характеризуется для 1932 г. следующими цифрами:

Отрасли промышленности	Рост себестоимости за счет перерасхода зарплат	
	рабоч.	служащ.
Каменноугольная	0,7	0,3
Черная металлургия	0,75	0,25
Хлороцеллюлозная	0,6	0,4
Шелковая	0,7	0,3

Таким образом перерасход фонда зарплаты служащих являлся серьезным фактором повышения себестоимости в этих отраслях промышленности. Удельный вес зарплат служащих в общем фонде зарплат был значительно меньшим, нежели удельный вес зарплат служащих в общем повышении себестоимости означенных отраслей.

Структура затрат (коммерческая себестоимость) по основным отраслям и отраслям, согласно данным за 1932 г. (коммерческая себестоимость равна 100), иллюстрируется следующей таблицей:

Нарематы и отрасли	Материальные затраты	Зарплата с начислениями	Амортизация	Налоги и управленческие расходы
Вся промышленность	60,7	33,6	3,6	12,1
В том числе				
Каменный уголь	16,5	68,0	3,9	11,6
Черная металлургия	38,2	48,2	7,4	8,2
Машиностроение	39,6	43,0	3,4	14,0
Хлороцеллюлоза	35,8	48,2	9,2	6,8
Лесная индустрия	64,8	34,6	2,6	8,0
Шелковая	72,8	19,4	3,4	8,4
Ленная	35,3	52,4	2,4	9,9

Рост зарплат рабочих на единицу продукции в ряде отраслей промышленности в 1931 и 1932 гг. объясняется превалированием роста зарплат над ростом производительности труда. Прогресс, текучесть и плохая организация труда явились в указанные годы основной причиной невыполнения в отдельных отраслях плана повышения производительности труда при выполнении и даже перевыполнении плана роста зарплат. Факт этот свидетельствует о том, что система построения зарплат в ряде случаев не была подчинена задаче повышения производительности труда.

Невыполнение плана по производительности труда сильно и рядом обусловлено низким использованием оборудования. Так, например, несмотря на огромный рост механизации в Донбассе, низкая квалификация рабочих и плохая организация труда привели к неполному использованию всех механизмов этого бассейна.

Занимая в отношении использования тяжелых грубоых машин первое место в мире, мы все же значительно отставали в первой пятилетке и в отношении производительности труда на одного рабочего и каменноугольной промышленности. В сильной мере факт этот был обусловлен разрывом между степенями механизации отдельных производственных процессов (подбойка, отката, доставки), имеющим своим следствием несоответствие между числом поперечных и продольных рабочих.

Успешное разрешение задачи комплексной механизации, повышение квалификации рабочих и правильной организации труда как важнейшее условие освоения новой техники уже в 1933 г. обеспечит значительный рост производительности труда и снижение себестоимости в ряде важнейших участков угодобойки.

В черной металлургии при некотором улучшении в первом полугодии 1932 г. показателей использования оборудования по ряду важнейших агрегатов, введенных в эксплуатацию в 1931 и 1932 гг., технико-производственные показатели далеко еще от проектных, и дальнейшее улучшение их возможно лишь при условии полного освоения новой техники. Теснейшая связь между освоением новой техники и качественными показателями в черной металлургии подтверждается следующими фактами. Освоение на заводе им. Томского новых домен (№№ 4 и 5) отделило наиболее низкую себестоимость чугуна и минимальный в Союзе расход кокша на этом заводе. Новая печь (№ 7) на заводе им. Дзержинского, введенная в эксплуатацию в 1932 г., дает на 30% более низкую себестоимость, чем старые цехи.

Правильное использование основных средств производства является одним из решающих факторов в борьбе за снижение себестоимости в черной металлургии. Если учесть, что устранение пылявостности руды, зольности и влажности топлива приведет не только к снижению себестоимости, но и в условиях транспортных затруднений сократит также количество требуемых перевозочных средств, то народнохозяйственная экономия в этом случае составит сотни миллионов рублей.

По легкой индустрии при повышении себестоимости в течение последних трех лет необходимо отметить, что в течение целого ряда лет (с 1925 по 1930 г.) в хлопчатобумажной и кожевенной промышленности имело место систематическое снижение себестоимости, что видно из следующих данных (в % к предыдущему году):

Отрасли промышленности	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.
Хлопчатобумажная	- 16,5	- 2,3	- 4,5	- 3,8	- 4,1	- 4,8
Кожевенная	- 20,7	+ 6,6	- 4,5	- 2,3	- 5,5	- 8,2

Несмотря на трудности освоения, которыми и обосновано отставание отдельных отраслей (особенно в 1931 и 1932 гг.), все промышленность в целом за годы первой пятилетки добилась крупнейших успехов в области качественных показателей.

Громкий рост технической реконструкции, лучшее использование старых предприятий, освоение техники ряда новых отраслей и расширение заводов и фабрик обусловили не только повышение производительности труда, но и более рациональное в целом использование средств производства в годы первой пятилетки.

Прежде всего остановимся на таком универсальном показателе, как использование топлива. В течение ряда лет наблюдается сильное снижение затрат топлива на воспроизводство единицы промышленной продукции и изменение структуры потребления топлива в сторону увеличения удельного веса более дешевых его видов.

Технические коэффициенты потребления топлива в % к 1913 г.

Отрасли промышленности	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Металлургия (прочая — Юз.)	100	161,1	119,2	105,5	102,5
Каменистоугольная (Донбасс)	100	135,2	156,5	108,0	92,8
Нефтяная (Азне[т])	100	104,8	82,7	71,2	48,1
Стекольная	100	—	149,0	112,0	109,0
Хлопчатобумажная	100	—	115,8	107,2	105,6
Кожевенная	100	—	79,5	74,0	72,0
Стеклоблочная	100	137,0	130,5	107,7	99,0
Цементная	100	—	92,2	92,2	88,5

Уже в 1926/27 г. по ряду важнейших отраслей промышленности расход топлива на единицу продукции был меньше, чем в довоенной капиталистической России. Согласно ориентировочным подсчетам, в основных отраслях промышленности средние нормы расхода топлива по сравнению с довоенными нормами снижались более чем на 20%, что означало экономию в размере 6—7 млн. т условного топлива в 1930 г.

Снижение топливных норм составляет, с одной стороны, важнейшую проблему топливного баланса, а с другой — является решающим фактором уменьшения себестоимости в ряде основных отраслей промышлен-

ности (черная металлургия, цементная, стекольная, огнистая машиностроение и др.). Удельный вес топлива в себестоимости основных видов продукции колеблется от 2—3 до 40 и более процентов (тутури).

По ряду важнейших отраслей промышленности в течение всех лет реконструктивного периода наблюдалось дальнейшее интенсивное снижение норм расхода топлива.

Расход топлива на единицу продукции

Отрасли промышленности	Довоенный	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.
Каменистоугольная (Донбасс) — топливо на собственную нужду в % к доходу	8,3	16,2	15,0	9,0	7,7	7,4	6,65	5,65	52
Нефтяная (Азне[т]) — расход на собственные нужды в % к доходу	10,4	10,9	8,6	7,4	5,0	3,6	3,17	2,7	—
Цементная — расход условного топлива на 1 бочку цемента	50,29	50,11	52,74	51,60	52,85	50,78	—	44,5	44,5
Хлопчатобумажная (принадлежит) — расход условного топлива на 1 лоток прироста	84	134	121	97,91	91,76	86,03	81,63	—	—
Стекольная — расход условного топлива на 1 кв. м стекла в кв.	9,0	11,2	9,5	8,9	8,6	8,5	8,3	8,6	—

Снижение норм расхода топлива по важнейшим электростанциям за период 1927/28—1932 г. колеблется от 16 до 36 и более процентов. По нормам расхода топлива на 1 квт. электроэнергии Советский союз заметно обогнал Англию и в 1932 г. опередил США.

Затраты условного топлива на 1 квт. снижались у нас с 0,96 кг в 1926 г. до 0,715 кг в 1932 г. Соответствующий показатель в США составляет 0,720 кг, а в Англии — 0,92 кг в 1929 г. По ориентировочным расчетам¹, экономия условного топлива благодаря вводу в эксплуатацию новых мощностей определяется за период с 1927 по 1930 г. примерно в 1 млн. т без учета электростанций (а с учетом последней — около 3 млн. т, т. е. в 3 раза больше).

На электростанциях снижение материальных затрат и в первую очередь топлива в первой пятилетке являлось благоприятным фактором снижения себестоимости, причем огромное значение для снижения последней имел переход от дальнопривозного топлива на местное. Такие электростанции, как Штеровская, Шахтинская и другие, работающие на местном топливе (палеотопные станции), дали за годы первой пятилетки не только наиболее низкую себестоимость (из топливных станций), но также систематическое снижение последней (Штеровская — на 30%, Каширская — на 25%).

Со снижением топливных норм тесно связано значительное увеличение коэффициента полезного действия электростанций, почти на 12% превышающее задание пятилетнего плана. Коэффициент полезного действия на ряде крупнейших электростанций, построенных в первой пятилетке, повысился в 1,5—2 раза и приближается к соответствующим показателям крупнейших электростанций США.

¹ Данные Гидроэнерго.

Потери в сетях за годы первой пятилетки снизились на 30%, а в 1932 г. они были почти в 2 раза меньше, чем потери в сетях станций общего пользования в США.

В течение всей первой пятилетки СССР занимал уже первое место в мире по числу часов использования установленной мощности электростанций. На прирост среднего коэффициента использования установленной мощности заметное влияние оказало увеличение удельного веса новых крупных станций, освоенных в первой пятилетке.

Многочисленные данные свидетельствуют о громадных достижениях по линии экономии металла на ряде участков машиностроительной промышленности. Внедрение электросварки, переход на новые, облегченные конструкции и замена ценных металлов черными обусловили значительную экономию в расходовании металла на единицу продукции. Особенно большие достижения мы имели в электротехнической промышленности и в ряде других важнейших производств.

Сокращение норм расходовании металла в машиностроении в значительной мере определяло снижение себестоимости в различных отраслях этой промышленности за последние годы. Однако и здесь мы только приступили к использованию потенциальных возможностей в области экономии металла. Достаточно указать, что нередко отношение технического веса изделия к черновому весу полуфабриката составляет в машиностроении 1:10 и что все еще имеют место чрезвычайные большие допуски, сыпозь и рядом зависящие от некомплектного снабжения предприятий металлом.

При громадных достижениях в области использования сырья, топлива и материалов на ряде участков промышленности за последний период первой пятилетки имел место заметный перерасход материальных ресурсов, неблагоприятно отразившийся на себестоимости продукции отдельных отраслей, в особенности легкой и пищевой индустрии. Но, несмотря на эти недочеты, промышленность Союза по ряду важнейших нормативов оставила далеко позади не только довоенные нормы капиталистической России, но и значительную группу современных нормативов передовых капиталистических стран. По использованию механизмов и оборудованию в отдельных отраслях промышленности СССР уже в результате первой пятилетки вышел на первое место в мире (каменный уголь, электростанции и др.).

Успешное разрешение задачи освобождения от импортной зависимости привело к резкому сокращению роли импортных средств производства в материальных ресурсах. Широкое распространение получила замена одних видов сырья и материалов другими. Наряду с укреплением собственной сырьевой базы отрасли легкой индустрии освоили в первой пятилетке суррогатирование. Уменьшается удельный вес дальнепривозного сырья, стройматериалов и топлива, заменяемых местными видами продуктов. Но, несмотря на все эти успехи, анализ материальных затрат за первую пятилетку показывает, что советская промышленность имеет еще огромные неиспользованные потенциальные ресурсы как дополнительной продукции, так и внутрипроизводственного накопления.

При анализе изменения себестоимости в отдельных отраслях нельзя конечно обойти вопроса цен как фактора себестоимости. Принято обычно различать внутрипроизводственные факторы как зависящие и независимые ценностные факторы. Между тем подобная классификация слишком и рядом является не чем иным, как удобным средством для «обоснования» повышения себестоимости. Не говоря уже о том, что зачастую за счет цен относят всякое неумелое хозяйствование, неблаго-

приятное влияние цен как фактора себестоимости прежде всего обусловилось нарушением советской политики цен, в котором в одинаковой мере участвовали обе стороны: предприятие, уплачивавшее за сырье, топливо и материалы по грабическим ценам, и предприятие, продававшее цены и перекладывавшее таким образом свои финансовые промахи в результате плохого хозяйствования на другие заводы и фабрики.

Средний индекс плановых отпускных цен в тяжелой промышленности в 1932 г. был ниже соответствующего индекса в 1927/28 г. на 3,0%.

Отрасли промышленности	Уровень 1932 г. в % к 1927/28 г.
Общее изменение цен на средства производства в тяжелой и легкой промышленности	— 3,0
В общей машиностроении	— 9,5
В электротехнической	— 25,5
В основной химической промышленности	— 13,4

Как видно из таблицы, заметное плановое снижение отпускных цен имело место по отдельным отраслям тяжелой промышленности. В общем отпускные плановые цены на средства производства, вырабатываемые тяжелой индустрией, не являлись фактором повышения себестоимости, — наоборот, они сильно и рядом обуславливали снижение последней. Имевшее однако место в 1932 г. антигосударственное повышение цен на отдельных участках, некоторое ослабление в отдельных отраслях борьбы за твердую плановую установленную цену (стройматериалы, промкооперация и др.) не могли не отразиться отрицательно на уровне себестоимости отдельных видов продукции.

Дальнейшая систематическая борьба за проведение советской политики цен, за снижение цен является важнейшим условием уменьшения себестоимости.

Данные за 1932 г. — последний год первой пятилетки — показывают, что почти во всех без исключения отраслях промышленности произошло огромное снижение себестоимости новой продукции. Так, по НКТП в целом, при некотором повышении средней себестоимости, себестоимость новой продукции снизилась почти на 20%. Себестоимость вновь освоенной продукции снизилась по машиностроению на 20% и по черной металлургии на 6,5% при неблагоприятном уровне себестоимости в целом по металлургии. Это свидетельствует о том, что освоение новой техники и новых предприятий вскрыло колоссальные резервы для снижения себестоимости и роста внутризаводского накопления.

III

«В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы довести энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда и серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное» (Сталин).

Снижение себестоимости за годы второй пятилетки должно обеспечить как заметное снижение цен, так и создание дополнительных источников накопления в тяжелой промышленности и в первую очередь в машиностроении. Анализ ресурсов внутрипроизводственного накопления показывает, что именно в машиностроении возможно наибольшее сниже-

ние себестоимости во втором пятилетии, несмотря на заметное снижение ее здесь уже в первой пятилетке.

Громадные достижения в деле снижения себестоимости в машиностроении являются ярким показателем эффективности социалистической реконструкции и вместе с тем вскрывают колоссальные ресурсы, тающиеся еще во всех отраслях народного хозяйства и становящиеся все более эффективными, действенными в связи с успехами освоения новой техники. Не случайно машиностроение как материальная база технической реконструкции всего народного хозяйства в отношении качественных показателей шло вперед всех отраслей, создав в период первой пятилетки необходимые условия для превращения качественных показателей в одно из центральных и важнейших звеньев народно-хозяйственного плана на второе пятилетие.

Во втором пятилетии должно быть достигнуто серьезное снижение себестоимости во всех без исключения отраслях народного хозяйства при дальнейшем громадном снижении себестоимости в машиностроении. При этом темп снижения себестоимости в так называемых трудоемких отраслях, отстававших в области качественных показателей в первой пятилетке, должен быть не ниже среднего уровня снижения по всей промышленности.

Резкое уменьшение трудоемкости, переход ряда отраслей из разряда трудоемких в число высокоомеханизированных отраслей должны найти свое непосредственное выражение не только в уровне, но и в структуре себестоимости.

Увеличение в себестоимости удельного веса вещественного (материальных затрат) труда, в первую очередь амортизации и электроэнергии, непосредственно отражающих уровень технического вооружения, при некотором снижении удельного веса расходов, связанных с затратами труда, и резком сокращении удельного веса непроизводительных затрат является весьма ярким выражением процессов освоения как центральной задачи второго пятилетия.

Если в последние два года первой пятилетки удельный вес заработной платы служащих во всем фонде зарплаты заметно вырос, то во втором пятилетии в результате борьбы за сокращение разбросов аппаратов заработной платы служащих на единицу продукции должна заметно уменьшиться при увеличении удельного веса зарплаты ИТР.

Повышение технической вооруженности труда требует качественного улучшения рабочей силы, а также увеличения удельного веса и роли технического руководства. Причем удельный вес квалифицированных рабочих и ИТР с законченным образованием резко повышается.

Рост производительности труда во втором пятилетии служит решающим фактором снижения себестоимости в важнейших отраслях народного хозяйства.

Следующим по степени важности фактором снижения себестоимости является улучшение использования материальных ресурсов (стройматериалы и топливо). Снижение себестоимости за счет этого фактора базируется на освоении нового оборудования, лучшим использованием старого, громадном росте механизации и т. д.

Намеченное на второе пятилетие снижение себестоимости должно быть достигнуто наряду с резким улучшением качества продукции. Если учесть народнохозяйственную экономию от улучшения качества продукции, то сумма исчисленной экономии от снижения себестоимости промышленности должна быть значительно увеличена, поскольку снижение себестоимости во втором пятилетии распространяется на продукцию более высокого качества.

По линии резкого улучшения качества сырья, материалов и топлива мы имеем громадные ресурсы внутрипроизводственного накопления. Ос-

воение новой техники определяет не только рост производительности труда, но и лучшее использование материальных ресурсов.

Лучшее использование сырья, топлива и материалов — неотъемлемая часть проблемы снижения себестоимости, разрешение которой непосредственно связано с повышением квалификации и лучшей организацией труда. Значительная доля экономии по линии материальных затрат зависит от качества самих средств производства. Накопел важнейшим фактором лучшего использования материальных ресурсов и снижения себестоимости является дальнейший переход в ряде отраслей на местное сырье и топливо.

Структура расхода топлива в народном хозяйстве во втором пятилетии резко меняется. Утилизация газа, увеличение удельного веса гидроэнергии, рост потребления сланцев, заметный рост удельного веса торфа при сокращении удельного веса дров также являются существенными факторами снижения себестоимости.

Гигантский рост электрификации сам по себе является фактором громадной экономии топлива в народном хозяйстве.

Заметное увеличение механического обогащения угля в 1937 г. должно заметно снизить зольность по донтопшину, и в связи с этим и норм расхода топлива кокса на тонну чугуна, а также должно устранить нашинный грузооборот.

Во втором пятилетии необходимо не только снизить на 20% нормы расхода металла путем дальнейшего внедрения электросварки (замещение и облегчение конструкций и т. п.), но и добиться заметного изменения структуры ассортимента продукции в отраслях машиностроения в сторону повышения эффективности каждой единицы изделия.

Так, в сталкостроении исключение из программы устаревших и малоэффективных конструкций и введение в производство тяжелых шпифоальных, карусельных, зуборезных станков, автоматов и полуавтоматов может повысить к концу второго пятилетия примерно в 1¼ раза эффективность станков в связи с улучшением их конструкций, увеличением скоростей резания, специализацией и т. д. Увеличение средней грузоподъемности товарного вагона обуславливает значительно более эффективное использование подвижного состава и т. п. Увеличение средней мощности локомотива заметно сократит затраты металла на 1 т. с. и расход топлива на 1 т. с. за час локомотива. Помимо сокращения норм расходования металла, обеспечивающего снижение себестоимости машиностроения, мы должны добиться повышения эффективности использования каждой тонны металла. Размер продукции должен увеличиваться не только на каждую единицу оборудования, но и на каждую тонну металла, затраченную на производство оборудования в отраслях машиностроения. Завершение технической реконструкции предполагает не только увеличение количества оборудования, но и улучшение его качества и ассортимента и резкое улучшение его использования.

Изменение качества и структуры вырабатываемой машиностроением продукции находится в теснейшей зависимости от продукции, вырабатываемой металлургией. Увеличение выработки качественного проката, рост удельного веса электростали, удельного веса томасовской стали, громадный рост цветной металлургии, — все это является основными материальными предпосылками для качественных сдвигов в машиностроении.

Улучшение качественных показателей в строительстве предполагает не только повышение производительности труда, но также изменение конструкции и лучшее использование стройматериалов, но и резкое повышение качества стройматериалов.

Громадным фактором снижения себестоимости во втором пятилетии по линии материальных затрат являются использование отходов, prepara-

щение их в полноценные продукты. В особенности это относится к новым производствам, где сравнительно высокая себестоимость в первый период связана с плохим использованием побочных продуктов, а в ряде случаев и с потерями (газ, тепло и т. п.).

Резкое уменьшение во втором пятилетии структуры ассортимента в легкой и пищевой индустрии в сторону увеличения выпуска высококачественной продукции, а также улучшение использования сырья в этих отраслях в основном обусловливается гигантскими качественными сдвигами в социалистическом сельском хозяйстве. Повышение удельного веса египетского хлопка, средней номерности льна-долгунца, удельного веса тонкой полугрубой шерсти обеспечивает значительное улучшение качества текстильной промышленности и уменьшение материальных затрат на единицу продукции.

Улучшение качества продукции во всех без исключения отраслях народного хозяйства является фактором как гигантских темпов производства и строительства во втором пятилетии, так и громадного роста благосостояния трудящихся.

Лучшее использование материальных ресурсов не только влияет на темпы роста продукции во втором пятилетии и является фактором заметного снижения себестоимости, но и определяет размеры капитальных вложений.

При условии сохранения структуры и качества использования материальных ресурсов на уровне 1932 г. для выполнения намеченной производственной программы потребовалось бы значительно больший объем капитальных вложений, нежели тот, который намечается на второе пятилетие.

Следующим по степени важности фактором снижения себестоимости является уменьшение накладных и непроизводственных расходов. Лучшее использование производственной мощности предприятия, установление более правильного соотношения между основными и подсобными рабочими, между численностью рабочих и ситуаций должны сократить непроизводственные затраты на единицу продукции. Существенным условием сокращения накладных расходов является заметное увеличение выпуска продукции на одно предприятие.

Особенно большое значение в снижении себестоимости во втором пятилетии должны сыграть структурные сдвиги в способах транспортировки. Ориентировочные подсчеты показывают, что одно лишь увеличение удельного веса автотранспорта даст экономии, равную примерно той, которая достигается снижением себестоимости в ряде важнейших отраслей тяжелой промышленности.

Увеличение удельного веса авто- и автотранспорта в грузообороте страны и увеличение скорости прогона всех видов транспорта помимо снижения себестоимости перевозок, является существенным фактором ускорения процесса производства и обращения, т. е. важнейшим дополнительным фактором снижения себестоимости в производстве и издержек обращения в советской торговле.

Неослабная борьба за установленные плановые цены, усиление принципов хозрасчета и режим экономии являются неизменными условиями успешного выполнения заданий по качественным показателям во втором пятилетии.

На основе решений ялварского пленума ЦК внимание к качественным показателям значительно усилилось, и в 1933 г. достигнут заметный перелом в области снижения себестоимости в ряде отраслей народного хозяйства.

Снижение себестоимости в указанном году было особенно значительно в отраслях тяжелой промышленности, где экономия за счет этого фактора определяется за 1933 г. в сумме около 300 млн. руб.

В отличие от предыдущих двух лет чрезвычайно характерна динамика себестоимости в 1933 г. — от месяца к месяцу и от квартала к кварталу. Если в 1931 и в 1932 гг. III—IV кварталы по своему уровню представляли среднегодовой уровень 1932 г., т. е. им имели нарастающие уровни себестоимости от квартала к кварталу, то в 1933 г., начиная с марта, наблюдалось систематическое снижение себестоимости, в особенности во тяжелой промышленности.

В ряде решающих отраслей и передовых предприятий за 1933 г. годовые задания по снижению себестоимости были фактически выполнены и даже перевыполнены. Это в первую очередь относится к новым отраслям и новым предприятиям, успешно осваивающим новую технику. Автотракторная промышленность дала за 1933 г. снижение себестоимости на 27%. Дальнейшее громадное снижение себестоимости в машиностроении в первом году второго пятилетия, превосходящее по темпам почти все предыдущие годы, базируется преимущественно на громадном расширении круга новых освоения новых производств. Если снижение на 4,5% в 1932 г. по машиностроению базировалось главным образом на автотракторной промышленности, то снижение на 14% в 1933 г. базируется на заметных качественных сдвигах во всех почти отраслях машиностроения. В общем снижение себестоимости по НКТП определяется в первую очередь отраслями машиностроения.

В 1933 г. дальнейшее снижение себестоимости достигнуто по Азнефти. Заметно отставали еще каменноугольная промышленность и черная металлургия, где перелом намечался лишь в III квартале. Себестоимость черной металлургии во втором полугодии снизилась по сравнению с I кварталом почти на 9—10%. Такое же положение и в химической промышленности, где себестоимость в IV квартале была значительно ниже, чем в первом квартале.

При средних неблагоприятных показателях себестоимости по черной металлургии каменноугольной промышленности по отдельным предприятиям имелись незначительные достижения в области снижения себестоимости, так некоторые шахты за 1933 г. снизили себестоимость на 10—15 и более процентов, перевыполнив годовой план.

По черной металлургии многие предприятия выполнили план снижения себестоимости, а некоторые (в особенности по Востоку) даже перевыполнили его.

Все эти факты показывают, что на всех участках, где была развернута действительная борьба за качественные показатели, достигнуто серьезное снижение себестоимости.

Итоги 1933 г. подчеркивали внутреннюю органическую связь между процессом освоения и улучшением качественных показателей. Себестоимость в автотракторной промышленности снизилась на 27%; успешно осваиваемое сталелитейное дело снизило по ряду предприятий от 12 до 35%; «Шарикоподшипник» более чем на 45%, Текстильмашин — на 20%. Заметно снижена себестоимость по алюминию, цинку, свинцу и другим новым видам продукции.

По черной металлургии, в целом отставшей в выполнении плана по качественным показателям, наилучшие результаты в области себестоимости и технико-производственных показателей были достигнуты на новых предприятиях и по новым домам. Затраты ювка на тонну чугуна в новых предприятиях в ряде случаев были на 20—25% ниже, чем на старых.

В целом по легкой и пищевой индустрии за 1933 г. уровень себестоимости был выше среднегодового уровня 1932 г. при снижении по ряду новых отраслей.

По тяжелой промышленности производительность труда поднималась за 1933 г. по предварительным данным, на 13% (без сезонных отраслей),

превысив темпы роста заработной платы. Превышение темпов роста производительности труда над ростом заработной платы обусловило, по ориентировочным расчетам, снижение себестоимости примерно на 1,5—2%.

Материальные затраты не стали еще фактором снижения себестоимости, а в ряде случаев явились даже причиной прорыва плана снижения себестоимости и в общем уменьшили размер экономии по тяжелой промышленности, полученной за счет прочих элементов. Даже в отраслях машиностроения, где достигнуто значительное снижение себестоимости, плановые нормы затрат металла и топлива были превышены. Так, по некоторым видам продукции автотракторной промышленности наблюдался рост материальных затрат на единицу продукции на 10 и более процентов.

Невыполнение плана снижения себестоимости по легкой и пищевой промышленности в основном обусловлено перерасходом сырья, топлива и материалов. Здесь мы имели дело не только с повышением самих материальных затрат на единицу продукции, но и с ростом накладных расходов по заготовке и доставке сырья и топлива. Перерасход по материальным затратам заметно перекрыл достигнутую экономию за счет роста производительности труда и накладных расходов. Таким образом, в области материальных затрат мы имеем еще громадные резервы снижения себестоимости, которые должны быть полностью использованы и учтены в плане 1934 г.

При снижении накладных расходов в среднем на единицу продукции мы имели в некоторых отраслях дальнейший их рост не только в абсолютной сумме, но и на единицу продукции. Директива о снижении административно-управленческих расходов еще полностью не выполнена, несмотря на изданный слоган в этой области. Необходимо подчеркнуть, что еще далеко не повсюду хозрасчет стал действительным активным рычагом борьбы за качественные показатели. Ряд данных за 1933 г. свидетельствует об ослаблении хозрасчета в ряде отраслей. Только этим можно объяснить тот факт, что за 9 месяцев 1933 г. незаконные перерасходы по отраслям тяжелой промышленности исчисляются суммой свыше 100 млн. руб. (штрафы, перерасходы по кадрам, потери и проч.).

Дальнейшая борьба за снижение раздутых штатов и высоких непроизводительных расходов должна стать по главу угла в борьбе за качественные показатели в 1934 г.

В 1934 г. необходимо устранить расходы, связанные со штрафами, пенями, неустойками и т. п.

Достижения на фронте качественных показателей и намечавшиеся сдвиги в сторону снижения себестоимости коснулись не только промышленности, но отрасли и товарооборота.

В 1933 г. значительно укрепилась плановая и договорная дисциплина. Вместе с тем борьба за советскую плановую цену увенчалась значительными успехом. Индекс отпускных цен производственного потребления для тяжелой промышленности оставался в течение указанного года почти стабильным — на уровне 1932 г., с некоторой тенденцией к снижению.

На отдельных участках и в 1933 г. имелись попытки замаскированного незаконного повышения цен. Однако в ряде случаев мы имели и обратное явление: снижение до установленного планом уровня самовольно повышенных в 1932 г. цен. Если в 1931 г. и в особенности в 1932 г. в промкооперации особенно сильны были тенденции самовольного повышения цен, то в течение 1933 г. отпускные цены промкооперации были снижены на 13—15%.

Принятые партийей и правительством мероприятия по укреплению договорной системы и в частности по борьбе за плановые цены сказались весьма благоприятно на снижении себестоимости.

Дальнейшая неослабная борьба за твердую плановую цену явится важнейшим условием серьезного снижения себестоимости во втором году второго пятилетия.

Заметное улучшение работы транспорта представляет важнейшую предпосылку для выполнения качественных показателей 1934 г. Овременная бесперебойная доставка сырья, топлива и материалов должна улучшить использование оборудования и способствовать улучшению организации труда на производстве.

В 1933 г. не только имело место снижение общего уровня себестоимости, но и намечалась тенденция изменения структуры последней. Существенно уменьшился в себестоимости удельный вес непроизводительных затрат. Зато удельный вес в себестоимости амортизации и электроэнергии возрос. Это говорит о том, что в уровне и структуре себестоимости начинает сказываться влияние громадного технического перевооружения труда, которое еще более рельефно выступит в 1934 г.

По основным отраслям народного хозяйства на 1934 г. запрогнозировано снижение себестоимости на 8,4%, в том числе по промышленности — на 4,7% и по чистому строительству — на 15%. Экономия от снижения себестоимости и намерк обращения исчисляются на 1934 г. в размере свыше 5 млрд. руб.

Из всей суммы экономии около 40% приходится на строительство и 22% — на промышленность. Из общей суммы экономии по промышленности в 1937 млн. руб., или почти 60%, падают на тяжелую промышленность, в том числе около 380 млн. руб. — на машиностроение. План снижения себестоимости 1934 г. исходит из необходимости дополнительных источников накопления по линии тяжелой промышленности и в первую очередь машиностроения. Каждый процент снижения себестоимости промышленности в 1934 г. означает экономии в 263 млн. руб. и в строительстве — 167 млн. руб. При общем задании снизить себестоимость по всей промышленности в 4,7% по тяжелой промышленности снижение себестоимости установлено в 6,3%, по легкой — 1,8%, Наркомлаб — 4%, Наркомлегпрому — 4%, и по КомзавотСНХ — 4,9%.

Удельный вес важнейших отраслей народного хозяйства в общей сумме экономии от снижения себестоимости в 1934 г. определяется следующими цифрами:

Промышленность	24,3
Строительство (чистое)	48,9
Топли и пр. (ж.-д., водный и авто)	12,0
Сельхоз	5,7
Потребление дома и орг.	4,6
Промкооперация	4,6

Итого . . . 100,0

За период с 1925 по 1930 г. среднегодовое снижение себестоимости составило 5,5%, а в 1929—30 гг. — 6,5%. Каждый процент снижения в те годы означал экономии в 130 млн. руб., тогда как сейчас эта сумма в два с лишним раза больше.

Ориентировочные подсчеты показывают, что из общей экономии от снижения себестоимости по тяжелой промышленности свыше 400 млн. руб. приходится на вновь осваиваемые отрасли производства. При среднем снижении по тяжелой промышленности в 6,5% снижение по автотракторной промышленности намечается на 18%, по трактору — на 15%, по синтетическому каучуку — на 33% и т. д. На отдельные виды продукции себестоимость должна быть снижена на 50 и больше

процентов. Если в плане 1933 г. (и в предыдущие годы) снижение себестоимости по черной металлургии было ниже среднего, то в 1934 г. соответствующее задание определяется в размере 10%.

Дальнейший рост механизации трудоемких процессов и полное освоение новейшей техники в черной металлургии выведут эту отрасль из ряда трудоемких отраслей. Серьезнейшим фактором снижения себестоимости явятся здесь нормы затрат руды и особенно кокаса.

Рост производительности труда обусловит в 1934 г. по линии себестоимости в промышленности экономию в размере около 800 млн. руб. и по ориентировочным расчетам уменьшит затраты труда в размере 150 млн. человеко-дней.

Экономия от улучшения использования материальных ресурсов в 1934 г. определяется для основных отраслей народного хозяйства в сумме свыше 1 200 млн. руб., в том числе по промышленности около 400 млн. руб.

Слагаемые снижения себестоимости на 1934 г. представляются в следующем виде:

Структура факторов снижения себестоимости в промышленности за 1934 г.

Наименование	Все снижение	В том числе								
		сберег и экономия в топливных категориях	топливо и электроэнергия	использование тепла и энергии в промышленности	экономию в расходах на ИР	экономию в расходах на ИР	экономию в расходах на ИР	экономию в расходах на ИР	экономию в расходах на ИР	экономию в расходах на ИР
НКТП	100,0	11,7	7,5	31,7	17,1	9,8	—	14,8	8,2	
НКЗее	100,0	11,5	3,3	25,8	15,5	9,8	0,6	19,7	14,5	
Н-ЛН	100,0	27,4	10,4	0,0	18,9	15,7	3,9	9,8	13,9	
НКЗам	100,0	22,2	6,2	15,6	14,4	7,4	2,0	11,6	21,0	
Кеман	100,0	49,4	2,5	6,2	4,5	1,6	1,2	5,0	29,6	
Итого	100,0	17,3	7,0	23,6	16,0	9,3	0,9	13,2	12,7	

Если запроецированное улучшение использования материальных ресурсов как важнейший фактор снижения себестоимости в 1934 г. перевести на язык материальных показателей, то окажется, что за счет снижения нормы расхода кокаса могут быть дополнительно получены 600—700 тыс. т чугуна, 60—70 тыс. ц сахара, экономия в 1 млн. т руды, 6—7 млн. т угля, почти 25 млн. м хлопчатобумажных тканей и т. д. Этот расчет как нельзя лучше выявляет неразрывную связь между такими темпами и мобилизацией внутрипроизводственных ресурсов на основе борьбы за качественные показатели.

Улучшение технико-производственных показателей требует также борьбы за качество продукции, поскольку например повышение качества свечки, хлопка и подсолнуха является важнейшим фактором снижения материальных затрат на единицу продукции, т. е. увеличением как средств производства, так и предметов личного потребления. Экономия в расходовании сырья, топлива и материалов является известным рычагом в деле улучшения работы транспорта, который в предыдущие годы затрудила множеством различных перевозок в связи с перерасходом и низким качеством продукции (возможность, влажность, пылеватость и проч.).

Снижение норм расходовании металла на 5% и топлива на 7% (запроецированное в плане снижение себестоимости) выражает лишь не-

которую долю имеющихся здесь возможностей. Достаточно указать на то, что расход кокаса на тонну чугуна на Кузнецком и Магнитогорском заводах в 1933 г. был на 20% ниже, нежели на старых заводах, а в 1934 г. расход кокаса должен снизиться еще на 8—10%.

Снижение норм расходовании сырья в отраслях легкой и пищевой промышленности должно идти в первую очередь за счет сокращения потерь (безвозвратные утраты, потери сахара, сырьевой брак в рыбной, консервной, плодоовощной и др.) и улучшения качества потребляемого сырья (сахаристость свеклы, маслянистость семян, качество хлопка и проч.) при превышении в ряде отраслей норм материальных затрат, входящих в готовую продукцию.

Уменьшение средней по Союзу себестоимости учитывает районные сдвиги в размещении производственных сил. Так, в области энергетики увеличение удельного веса районных гидростанций само по себе должно привести к снижению себестоимости на 2% из общего снижения в 6%. Увеличение удельного веса восточных угольных районов снизит себестоимость более чем на 1% из общего намеченного по плану снижения в 7,5% и т. д.

Чрезвычайно важно отметить, что структура себестоимости в 1934 г. дает дальнейшее, более радикальное сдвиги в сторону уменьшения удельного веса непроизводственных затрат при увеличении удельного веса материальных затрат и в частности электроэнергетики и амортизации.

Повышение в себестоимости удельного веса этих двух последних элементов при заметном снижении удельного веса зарплат служащих, а также накладных и управленческих расходов весьма рельефно отражает процесс освоения новой техники и усиление хозяйства.

Структура себестоимости по основным отраслям (без заготовочного)

Годы	Материальные затраты	Амортизация	Зарплата рабочих и начисления	Зарплата служащих и ИР с начислениями	Накладные и управленческие расходы
1933	53,7	3,6	23,4	8,2	11,1
1934	55,6	3,7	22,2	7,3	10,2

Выполнение намеченного плана снижения себестоимости требует дальнейшей усиленной борьбы за твердо установленные цены, за советскую политику цен. Система договорных отношений должна стать более действенным рычагом в борьбе за качественные показатели.

Важнейшим фактором обеспечения плана снижения себестоимости является дальнейшее улучшение работы транспорта.

Снижение себестоимости железнодорожных перевозок на 4% в 1934 г. базируется на заметном улучшении использования вагонового и паровозного парка, на существенном снижении топливных норм, на радикальном улучшении качества ремонта. Более чем наполовину снижение это определяется превращением темпов роста производительности труда над темпами (150 млн. руб. экономии) роста зарплат.

Улучшение работы товаропроизводительной сети, увеличение нагрузки на торговую точку потребкооперации, заметное снижение административно-управленческих расходов должны привести к снижению издержек обращения в товаропроизводительной сети на 5,6%, в заготовительном аппарате — на 4,7%, а в среднем по всему товаробороту потребкооперации — на 5%.

В целом по основным отраслям народного хозяйства экономия ориентировочно определяется суммой около 5,5 млрд. руб., из которых почти

2 млрд. руб. должны быть получены за счет снижения административно-управленческих и накладных расходов. Борьба за рост производительности труда, за лучшее использование сырья и топлива, за режим экономии, за подлинный хозяйственный расчет должен полностью обеспечить выполнение задания по снижению себестоимости и надбавок обращения в 1934 г.

Чтобы понять роль и значение качественных показателей в плане 1934 г., достаточно привести несколько важнейших показателей. Прирост капитальных вложений в народное хозяйство в 1934 г. по сравнению с 1933 г. запроектирован в сумме 7,1 млрд. руб., прирост валовой продукции всей промышленности определяется почти в 9 млрд. руб., в том числе по крупной промышленности почти в 4 млрд. руб., экономия от снижения себестоимости и надбавок обращения в основных отраслях народного хозяйства — в 5,0—6,5 млрд. руб.

Мы имеем в 1934 г. все необходимые предпосылки для серьезного снижения себестоимости одновременно с радикальным улучшением качества продукции. Улучшение качества продукции, в частности по линии средств производства, само по себе должно явиться существенным фактором снижения себестоимости.

В 1934 г. необходимо создать мощные дополнительные источники внутрипроизводственного накопления в тяжелой промышленности и в первую очередь в машиностроении. Вместе с тем в отраслях легкой, пищевой и лесной индустрии необходимо обеспечить серьезное улучшение качественных показателей.

Улучшение этих показателей по второму году второй пятилетки должно подвести необходимую материальную основу для осуществления советской политики снижения цен. В то же время дальнейшая неослабная борьба за плановую цену является важнейшей предпосылкой для выполнения плана снижения себестоимости.

Неослабная борьба за освоение новой техники, за укрепление хозяйств приведет в 1934 г. к новым победам на фронте качественных показателей, которые должны стать одним из важнейших объектов неуклонно растущего социализма и ударничества.

Основные вопросы методологии и методики исчисления народного дохода¹

Основы теории народного дохода и методологии его изучения разработаны в трудах Маркса и Ленина. Отправившись от этого величайшего теоретического наследия, марксистская мысль начала систематически работать над вопросами народного дохода и методологии его исчисления в условиях советского хозяйства. Вопросы народного дохода разрабатываются у нас в тесной связи с практическими потребностями в области планирования — при составлении народнохозяйственного плана в целом.

Важнейшим этапом в развитии теории народного дохода СССР и его распределения является выступление т. Сталина на XVI съезде партии. Мысли, высказанные им относительно народного дохода СССР, представляют собой дальнейшую, высшую ступень в развитии марксистской теории народного дохода, дальнейшую разработку основных идей Маркса и Ленина применительно к новым условиям развития социалистического строительства в СССР.

На первом этапе века марксистской мысли пришлось вести борьбу с буржуазными экономистами (Ситомченко, Дубонизов, Гухман и др.).

Марксистская мысль в борьбе с буржуазными взглядами выдвинула на основу марксистско-ленинской теории свою теорию, свою методологию исчисления и планирования народного дохода. С каждым практическим успехом социалистического строительства растет не только интерес к таким синтетическим показателям, как народный доход, который является показателем темпов роста социалистического расширенного воспроизводства и роста благосостояния трудящихся масс, но возрастает значение разработки вопросов народного дохода и синтетическом планировании при составлении наших народнохозяйственных планов. Вместе с тем возникает масса новых сложных методологических проблем в области народного дохода, от правильного разрешения которых не в малой степени также зависит понятие качества народнохозяйственного планирования в целом. Народный доход, его движение, его структура, его распределение на накопление и потребление, его перераспределение через финансовую систему являются в условиях планового хозяйства СССР не только орудием углубленного познания социалистического строительства, но и орудием учета, планирования, практического воздействия на него.

Народный доход СССР по своей сущности коренным образом отличается от народного дохода при капитализме, так как в условиях диктатуры пролетариата он является орудием социалистического рас-

¹ Настоящая статья представляет собой первую часть работы автора на указанную тему. Вторая часть будет посвящена вопросам планового распределения народного дохода, а третья часть — вопросам накопления и потребления.

ренного воспроизводства, т. е. орудием уничтожения капиталистических классов и классов вообще, орудием построения бесклассового, социалистического общества и систематического роста материального и культурного уровня жизни широких трудящихся масс.

Задача определения народного дохода прежде всего заключается в установлении так называемой чистой продукции, хотя эта задача, как мы увидим ниже, отнюдь не исчерпывается этим.

Что такое чистая продукция?

Под чистой продукцией (продукт-нетто, или, как иногда называет Маркс, «чистая выручка», — «Капитал», т. III) мы понимаем вновь созданный трудом, производительно примененным, общественный продукт за вычетом всех элементов производственного потребления, израсходованных на его производство, т. е. сырья, топлива, электроэнергии, величин вспомогательных материалов и амортизации. В условиях товарно-капиталистического общества чистая продукция представляет собой вновь созданную стоимость.

Сумма вновь созданной стоимости всех отраслей народного хозяйства образует национальный доход капиталистического общества. Теория национального дохода может быть построена лишь на базе общей теории воспроизводства капитала, ибо вновь созданная стоимость представляет собой неразрывную составную часть товарной стоимости в ходе ее воспроизводства. Вновь созданная стоимость может быть произведена только в результате воспроизводства всей товарной стоимости. Это предполагает довольно сложные закономерности в возмещении общественного продукта по натуре (по вещественному составу его потребительной стоимости) и по стоимости. Эти законы воспроизводства были впервые в политической экономии открыты Марксом, а «разъяснение процесса реализации внесло ясность и в вопрос о доходе» (Ленин). Поскольку буржуазная политическая экономия до Маркса, а тем более после него, никогда не доходила до полного понимания действительных законов воспроизводства капиталистического хозяйства, она была обречена на полное непонимание сущности национального дохода; она рассматривала его как вопрос самостоятельной, независимой от проблемы воспроизводства. Между тем, как писал Ленин, развивая дальнейшее учение Маркса: «вопрос о «национальном доходе» и «национальном потреблении», абсолютно неразрешимый при самостоятельном постановке этого вопроса и плодотворный только схоластические рассуждения, дефиниции и классификации, — оказывается вполне разрешимым, когда проанализирован процесс производства всего общественного капитала» (т. III, 2-е изд., стр. 37).

Марксистско-ленинская теория воспроизводства показала ошибочность отождествления чистого продукта с валовым продуктом, что означало бы соответственно отождествление вновь созданной стоимости со всей стоимостью и ложное представление о том, будто возможно превращение всей валовой продукции в валовой доход общества. Маркс писал относительно этих ошибочных представлений, господствовавших в буржуазной политической экономии у классиков, не говоря уже о вульгарных экономистах (как Сей и др.), что «эта фантазия есть лишь необходимое и крайнее выражение абсурдной догмы, проходящей через всю политическую экономию с А. Смита и заключающейся в том, что стоимость товаров в конечном счете без остатка разлагается на доходы» («Капитал», т. II, стр. 370, изд. 1918 г.).

Эти ошибочные представления, свидетельствующие о полном непонимании процесса общественного воспроизводства капитала, продолжают господствовать и в современной буржуазной политической экономии и незаметно дают себя знать в теоретических и статистических работах, в особенности по национальному доходу.

Из всех буржуазных экономистов только физиократы находились на более правильном пути, поскольку они в своих генеральных экономических таблицах Кенэ сделали попытку проанализировать кругооборот общественного продукта в ходе его воспроизводства. Несмотря на все недостатки, присущие этому анализу, который в то же время представляет собой вершину, никогда не превзойденную буржуазной экономической мыслью, он имеет то преимущество, что освобождает от пресловутой «догмы Смита» об отождествлении валового продукта ($v+v+n$) с валовым доходом ($v+n$), но эта экономическая прозорливость Кенэ является в то же время следствием его ограничения экономического кругооборота, для которого земледелие является единственной сферой производительного приложения общественного труда.

В итоге и у физиократов совершенно неправильное представление о чистой продукции, а именно:

1) отождествление чистой продукции с прибавочной стоимостью; физиократы отождествляли чистую продукцию вообще с чистым доходом, единственной формой которого они считали земельную ренту, а в ней они, как отмечал Маркс, «спорадически выражали прибавочную стоимость» («Теория прибавочной стоимости», т. II, стр. 208); между тем чистая продукция как вновь созданная стоимость образует фонд, который расходуется не только на прибавочную стоимость, но и на заработную плату;

2) физиократы считали, что чистая продукция, как чистый доход, создается исключительно только в земледелии; между тем чистая продукция является результатом абстрактного труда, примененного в любой отрасли материального производства;

3) для физиократов характерно смешение продукта с доходом — потребительской стоимости продукта с его стоимостью; между тем продукт только как вновь созданная стоимость становится источником дохода.

В свете всех этих ошибок физиократов и классиков, которые приходилось Марксу преодолевать, выходящее свое учение о воспроизводстве, глубокий смысл приобретает указание Маркса о том, что мы должны отличать «валовую выручку и чистую выручку от валового дохода и чистого дохода» («Капитал», т. III, стр. 369). Под валовой выручкой Маркс понимает «валовой продукт» — «это весь воспроизведенный продукт»; под «чистой выручкой» и «валовым доходом» — вновь созданную стоимость и наконец под «чистым доходом» — прибавочную стоимость.

Теория расширенного воспроизводства Маркса дает ясный ответ на вопрос о том, какие существуют взаимоотношения и как происходит воспроизводство всех форм движения общественного продукта и его отдельных составных частей. Но, поскольку то, что Ленин писал о буржуазных экономистах еще в 1899 г., — «полная слепота» представления о национальном доходе господствует вполне у экономистов и до сих пор, — остается их удетом и вплоть до наших дней. Они воспроизводят в своей теории и статистической практике заблуждения и предвзвешенности физиократов и классиков. Наибольшее значение для чистой продукции и национального дохода имеет вопрос о закономерностях движения чистой и валовой продукции и методологии исчисления чистой продукции в целях определения национального дохода и его распределения.

Национальный доход и чистая продукция в определенности своей формы являются историческими категориями. Одно дело — чистая продукция и национальный доход, их движение в условиях капитализма, принципиально иное дело — в СССР. Чистая продукция в СССР не является вновь созданной стоимостью, ибо категория стоимости вообще

не присуща советскому хозяйству, а представляет собой вновь созданную часть общественного продукта, которая является орудием диктатуры пролетариата, ее целей и задач. Следовательно, народный доход в СССР отличается по своей сущности коренным образом от народного дохода капитализма, так как в условиях диктатуры пролетариата он является орудием уничтожения капиталистических классов и классов вообще, орудием подъема материального и культурного уровня жизни всех трудящихся; в отличие от капитализма чистая продукция отдельных отраслей народного хозяйства и народный доход в целом поддерживаются у нас планированием в соответствии с общими народнохозяйственными планами. Отсюда совершенно новые проблемы — ввиду с дальнейшей разработкой марксистско-ленинской методологии истиснения народного дохода — необходимость также разработать методологию планирования народного дохода и изучить совершенно новые, специфические социалистические тенденции его движения.

Место народного дохода при разработке народнохозяйственного плана

В практике планирования приходится встречаться с двумя диаметрально противоположными взглядами по вопросу о месте, занимаемом народным доходом в едином народнохозяйственном плане.

Один из этих взглядов заключается в том, что народный доход должен служить отправным моментом при разработке плана, что только при заранее определенном размере народного дохода можно приступать к конкретным расчетам валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, капитальных вложений и всех остальных элементов плана для данного отрезка времени. Эта позиция не только не имеет ничего общего с марксистско-ленинской теорией народного дохода, согласно которой народный доход является составной частью процесса воспроизводства народного хозяйства, но и свидетельствует о полном непонимании природы, целей и задач социалистического плана и марксистско-ленинской методологии его составления.

Эта позиция в свое время нашла конкретное выражение в одном из вариантов так называемого «генерального плана», разрабатывавшегося под руководством Председателя Особдгосплана.

Установка предельной в разрабатываемом или варианте «генерального плана» исходила, как известно, из увеличения душевого дохода в течение 10—15 лет в два раза. Это свидетельствует о минималистском подходе к темпам роста народного дохода, разрезки развитая фактическим ходом социалистического строительства, когда народный доход только за четыре года первой пятилетки вырос на 82%. Кроме того, установка предельной свидетельствует о явно потребительском подходе, поскольку именно перестановка роста народного дохода на душу населения наступала у них на первый план.

Позиция эта находится в принципиальном противоречии с основами марксистско-ленинской методологии планирования и отражает буржуазное, потребительское представление о социализме, которое было уже разоблачено как антипролетарское и подвергнуто сокрушающей критике, особенно в докладе т. Молотова на XVII партконференции о директивах к осуществлению второй пятилетки.

Необходимо самым решительным образом отвергнуть преувеличенное представление о месте народного дохода в плане, вытекающее из ложного понимания взаимоотношений между планом и народным доходом. Этим неправильным подходом проникнута также работа т. Ковалевского, посвященная разработке так называемой рабочей гипотезы «генерального плана»¹. Методология, положенная в основу этой разработки,

свидетельствует о формально-математическом подходе автора к вопросу и ничего общего не имеет с марксизмом-ленинизмом. Одной из главных ошибок автора является преувеличенное представление о значении народного дохода в составлении единого народнохозяйственного плана.

Другой взгляд по вопросу о месте народного дохода в плане, прямо противоположный только что рассмотренному, с которым мы сталкиваемся иногда в практической работе по планированию, заключается в том, что народному доходу отводится совершенно ничтожная, чисто иллюстративная роль. Сторонники этого взгляда утверждают, что народный доход начинает фигурировать в плане тогда, когда план уже составлен и когда необходимо лишь его оформить в определенном плановом документе, чтобы дать наиболее наглядное представление о замысле плана.

Крайним и законченным выражением этого взгляда является утверждение о том, что народный доход в нашей стране вообще не планируется.

В Советском Союзе народный доход, будучи орудием диктатуры пролетариата, является категорией плановой. Те, кто это отрицает, скатываются на буржуазные позиции, усматривая стихийность в движении народного дохода в СССР, отождествляя природу народного дохода при социализме с народным доходом в капиталистических странах.

Народный доход в СССР является плановой категорией. Он является объектом планирования. Задача заключается в раскрытии особенностей планирования народного дохода. Одна из этих особенностей заключается в том, что планирование народного дохода осуществляется не непосредственно, а косвенно и только на основе и в результате планирования материального производства в целом и всех его обуславливающих факторов.

Никакая проектировка народного дохода невозможна без заранее известного уже задания о размерах валовой продукции всех отраслей народного хозяйства. Поэтому проектировка народного дохода ни в коем случае не могут предшествовать планам производства, так как народный доход является частью валовой продукции, он зависит от всей структуры валовой продукции и особенно от материальных издержек производства и производительности труда. Как правило, проектировка народного дохода возможна лишь после того, как определены или намечались задания в области производства.

Приоритет в планировании как в реальном процессе воспроизводства народного хозяйства всегда принадлежит производству — конкретным планам развития валовой продукции промышленности, сельского хозяйства, чистого строительства и всех прочих отраслей народного хозяйства.

Каждая отрасль народного хозяйства, каждая производственно-хозяйственная организация или Госплан, планируя снижение норм расхода сырья, топлива, амортизации, рост производительности труда и заработной платы, снижение себестоимости и т. д., планируют в то же время и массу создаваемой чистой продукции, т. е. народный доход и даже некоторые из важнейших форм его распределения (заработная плата, внутрипромышленное накопление и др.).

То обстоятельство, что некоторые хозяйственники и плановики, действуя так, однако не всегда отдают себе в этом ясный отчет, а иногда и просто этого не понимают, ничего не меняет в реальном процессе воспроизводства народного хозяйства и народного дохода.

В самом деле, планирование определенного размера валовой продукции данной отрасли или совокупности отраслей предполагает определенную численность рабочих и заданную производительность труда. Однако разнузданное планирование материального производства не от-

¹ «К построению генерального плана», «Плановое хозяйство», 1930 г., № 3.

раничивается только этими двумя элементами; оно должно обязательно учитывать также все материальные издержки производства, определенную программу снижения норм расхода сырья, топлива, материалов и амортизации на единицу продукции, определенные задания по снижению себестоимости и ряд других моментов. Но одновременно с планированием всех этих элементов и факторов производства происходит планирование также и народного дохода, так как от этих факторов зависит размер и движение чистой продукции всех отраслей народного хозяйства.

Именно потому, что народный доход планируется в нашей стране, у нас заранее известны размер народного дохода на будущий период, его производственная структура и классовое распределение, а также его распределение на накопление и потребление.

Это обстоятельство свидетельствует также и о том, что у нас планируются не только отдельные материальные элементы, но и весь процесс расширенного социалистического воспроизводства народного хозяйства в целом, обобщающим выражением которого является народный доход. Отсюда следует, что методология планирования народного дохода должна всецело базироваться на планировании материального производства.

Тот факт, что процесс материального производства планируется у нас в целом, является решающим доказательством того, что одновременно с этим, а не самостоятельно, планируется также и народный доход.

Борьба за высокие качественные показатели при выполнении производственных планов является в то же время и борьбой за увеличение народного дохода.

Сокращение норм расхода сырья, топлива, материалов и амортизации на единицу продукции, предусматриваемое планами снижения себестоимости, самым непосредственным образом приводит к росту чистой продукции, а следовательно, и народного дохода.

Точно так же повышение производительности труда является мощным фактором роста не только валовой продукции, но и народного дохода, поскольку та же или поровнятая масса рабочей силы при повышении производительности труда создает гораздо больше новых материальных ценностей.

Преувеличение темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы также является одним из решающих факторов социалистического накопления, а следовательно, и увеличения народного дохода.

Наконец даже такой источник снижения себестоимости продукции, как сокращение накладных расходов, тоже имеет отношение к народному доходу. При этом надо отметить однако, что сокращение производственных накладных расходов не оказывает непосредственного влияния на увеличение абсолютных размеров народного дохода. Но, поскольку сокращение этих расходов безусловно увеличивает фонд социалистического накопления, косвенно (путем перераспределения рабочей силы в сферу производительного труда) достигает дальнейшее возрастание народного дохода и на основе его — рост также личного потребления.

Первой стадией составления плана народного дохода, включаемого в общий народнохозяйственный план как один из его элементов, является исчисление на основе материальных проекторов плана размера народного дохода, его производственной и классовой структуры, а также различных форм его движения. Значение этих расчетов при составлении единого народнохозяйственного плана очень велико, так как в результате их достигается ясное представление о темпах воспроизвод-

ства всего народного хозяйства в целом, об удельном весе социалистических форм хозяйства во всем народном хозяйстве, одним из обобщающих показателей которого является удельный вес этих форм в народном доходе; о производственной структуре народного дохода, что позволяет судить о структуре производительных сил во всем народном хозяйстве; о классовом распределении народного дохода, что имеет огромное значение с точки зрения роста благосостояния рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Вторая стадия планирования народного дохода заключается в приведении этих расчетов к единству с другими наиболее синтетическими разводами народнохозяйственного плана:

- с капитальными вложениями — для определения доли накопления и потребления в народном доходе;

- с финансом — для выяснения важнейших вопросов, связанных с распределением и перераспределением народного дохода через финансовую систему (финансирование, социалистическое накопление, мобилизация средств населения, изъятия);

- с балансом труда по отраслям и классам — для определения массы производительного труда и его отношения к остальным видам общественно-полезного труда, что важно для разрешения вопросов, связанных с классовым распределением народного дохода, с финансовыми мероприятиями и потреблением рабочего класса и крестьянства;

- с товароборотом — для выяснения планирования товароборота с доходами отдельных классов в городе и на селе (материальное покрытие доходов, наплата цен и др.);

- с себестоимостью — для учета в народном доходе экономии от снижения себестоимости и определения источников объема социалистического накопления.

Достаточно только беглого перечня упомянутых выше вопросов, чтобы было ясно, какое огромное значение имеют расчеты по народному доходу при разработке единого народнохозяйственного плана.

Народный доход охватывает важнейшие проблемы социалистического расширенного воспроизводства и выступает как одно из важнейших орудий синтетического планирования в процессе составления и выполнения единого народнохозяйственного плана. Но здесь необходимо подчеркнуть, что проектировка народного дохода имеет огромное значение только в том случае, если она дается в развернутом виде. Сейчас же, в современной практике нашего планирования, она далеко еще не играет той роли, которую она может и должна играть. В значительной мере это зависит от того, что методологические вопросы, связанные с необходимостью привести к единству расчеты по народному доходу с другими важнейшими синтетическими частями народнохозяйственного плана — финансами, трудом и товароборотом, — разработаны еще крайне слабо.

Правильное планирование народного дохода теснейшим образом связано с успешным разрешением важнейшей теоретической и практической проблемы нашего времени — созданием марксистского баланса народного хозяйства. Огромное значение этой проблемы дано уже было подчеркнута т. Сталиным.

Проектировка народного дохода до сих пор разрабатывается централизованным порядком, т. е. самим Госпланом. Но это отнюдь не означает, что ведомства и наркоматы не могут самостоятельно в пределах подчиненной им сферы планирования рассчитывать создаваемую ими чистую продукцию. При соответствующем методологическом инструктировании они вполне могли бы справиться с этой задачей, и тогда расчеты Госплана по народному доходу могли бы базироваться непосредственно на проектировках ведомств, наркоматов и республик, бла-

годари чему работа Госплана в части планирования народного дохода поднималась бы на более высокую ступень.

Поскольку однако проектировки народного дохода не имеют оперативного значения для ведомств и наркоматов, на данном этапе признаю было возможным ограничиться только требованием составления ими развернутой сметы производства. Это вполне достаточно для проведения проекторочной работы по народному доходу в централизованном порядке.

Из всех синтетических проектировок наиболее важное оперативное значение имеют проектировки по связанным себестоимости, включающие такие элементы, как сокращение норм расходов сырья, топлива, материалов и амортизации. Эти элементы и составляют важнейший исходный материал для расчетов по народному доходу.

В связи с этим нет уже никакой необходимости требовать от ведомств и наркоматов представления ими каких-либо специальных материалов для проектировок по народному доходу. Важно лишь иметь от них подробную смету производства.

Что же касается планирования народного дохода в республиканском и районном разрезе, то роль и значение такого рода проектировок будет, несомненно, возрастать. В настоящее время еще не подготовлена статистическая база для полного развертывания проектировок народного дохода в районном разрезе. Отдельные республики подобные расчеты уже производили, как например УССР и др., доказав на практике полную возможность учета и планирования народного дохода в районном, а не только в союзном масштабе. При этом встает ряд новых методологических проблем, которые требуют однако специального освещения.

Методика подсчета и проектирования народного дохода

Определение общего размера народного дохода

Общий размер народного дохода исчисляется как сумма чистой продукции. В практике мы встречаемся с исчислением общего размера народного дохода как с «суммой доходов населения». Однако Госплан не придавал им никогда решающего значения для определения народного дохода. Расчеты, связанные с доходами населения, имеют самостоятельное значение, представляя собой дальнейшую стадию расчетов по народному доходу, в задачу которой входит показать, как созданный народный доход распределяется между различными классами.

Известно также, что «сумма доходов населения» дает, как правило, преувеличенное представление о народном доходе, ибо при современной методике подсчетов неизбежен повторный счет.

Обратимся к фактическому материалу, в свое время опубликованному Госпланом.

Приведем несколько примеров.

Таблица 1
Народный доход СССР (в ценах соответствующих лет в млрд. руб.)

Годы	Исчислено производственным методом	Исчислено распределительным методом	Превышение в %
1925/26	22,1	23,9	108,1
1926/27	23,3	25,6	109,9
1927/28	25,5	27,5	107,8
1928/29 (план)	28,1	30,3	107,8

Поясним: «Исчисленные цифры народного хозяйства на 1928/29 г.» стр. 436—438. (Приведя эти цифры без распределительного метода, мы отказались от опубликованного в книге; во второй части работы мы объясним причину расхождения.)

Таблица 2

Народный доход СССР (в ценах соответствующих лет в млрд. руб.)

Годы	Производственный метод	Распределительный метод	Превышение в %
1925/26	21,2	23,6	111,5
1926/27	22,9	25,3	110,5
1927/28	23,3	27,7	109,5
1928/29	25,0	32,2	107,3
1929/30 (план)	34,0	37,3	109,7

Источник: «Контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 г.», стр. 406 и 470.

Таблица 3

План первой пятилетки по народному доходу (в ценах соответствующих лет в млрд. руб.)

Годы	Производственный метод ¹	Распределительный метод ²	Превышение в %
1927/28	21,7	27,1	109,7
1928/29	43,8	46,6	107,6

(Расхождение между приведенным рядом и опубликованным в книге мы объясним ниже во второй части работы.)

Мы могли бы количество таких примеров приумножить. Сомневался еще на данных, приводимых также в нашей книге: хотя фактический материал, здесь приводимый, несколько устарел, однако он настолько не потерял своего значения, так как все новейшие расчеты полностью воспроизводят ту же тенденцию превышения общей суммы народного дохода, исчисленного как сумма доходов населения (так называемым «распределительным методом»), по сравнению с результатами исчисления народного дохода как суммы чистой продукции (так называемым «производственным методом») — главным образом из-за повторного счета, неизбежно возникающего при суммировании всех доходов населения вообще и этих последних с доходами общегосударственного сектора.

Было бы все же неправильно полагать, что расхождение в результатах подсчета общего размера народного дохода, измеряемое, как мы видели, 8—11%, всецело объясняется повторным счетом. В некоторой своей части меньший размер народного дохода, исчисляемого производственным методом, является поведением результатом простого недочета всех элементов народного дохода. Этот недочет связан с недостаточной подготовленностью статистической базы к полному охвату всех отраслей народного хозяйства. До самого последнего времени неполный учет элементов народного дохода имел место и продолжает еще сохраняться. Такие отрасли, как коммунальное хозяйство, нами учитываются плохо и неполно, лишь в той мере, в какой эти отрасли попадают в общий счет по промышленному производству; совсем не учитывались в прошлом и плохо учитывались в настоящее время домашняя переработка некоторых сельскохозяйственных продуктов, имеющих различное значение (печеный хлеб, масло, творог, сметана и др.); особенно плохо поставлен учет доходов от грузового транспорта, как и вообще весь учет

¹ «Пятилетний план», т. I, стр. 156.

² «Пятилетний план», т. II, ч. 2, стр. 25.

³ В. Каа, Народный доход СССР в его распределении, Партиздат, 1932 г., стр. 77 и 90.

грузового транспорта; наконец доходы от пассажирского транспорта, в отличие от грузового, до последнего времени также не учитывались вовсе при определении общего размера народного дохода производственным методом.

Совершенно очевидно, что при таких условиях расхождение в результатах подсчета по обоим методам в известной своей части, но не целиком, должно быть объяснено также отмеченным выше недоучетом народного дохода, исчисляемого как суммы чистой продукции.

Новая схема исчисления народного дохода, недавно разработанная Госпланом, стремится все отмеченные здесь недостатки по возможности устранить. Так как эта новая схема (сводная таблица) подготавливает в известном смысле весь прошлый опыт работ по народному доходу и намечает дальнейшие вехи, то лучше всего будет положить ее в основу нашего рассмотрения методики исчисления и проектирования народного дохода.

Она имеет следующий вид (см. табл. на стр. 129).

Рассмотрим прежде всего подлежащие этой таблице. Уже начиная с контрольных цифр 1928/29 г. Госплан в своих публикациях народного дохода всегда давал также удельный вес различных форм хозяйства («укладов») в народном доходе.

В первом пятилетнем плане мы также находим удельный вес так называемых секторов в народном доходе в таком дифференцированном виде: государственный, кооперативный и частный секторы.

Конечно недостатком этой дифференциации является то, что «частный сектор» объединял также разнородные элементы, как хозяйства капиталистические, единоличников и остатки индивидуального производства (индивидуальное производство рабочих и служащих и индивидуальную часть хозяйства колхозников, кооперированных ремесленников и кустарей).

Это объединение в «частном секторе» столь разнородных в классном отношении элементов было принципиально неправильным и зачастую носило вынужденный характер, поскольку состояние статистических данных делало невозможным сколько-нибудь достоверное расделение всех этих элементов.

Но даже в такой малоудовлетворительной форме дифференциация народного дохода по социальным секторам имела и имеет огромное значение, поскольку служила и продолжает служить показателем движения социалистически-общественной и нераспределенной части народного дохода.

Приведенная ниже схема народного дохода делает значительный шаг вперед, поскольку в ней мы находим более дифференцированное и четкое в классовом отношении расделение народного дохода. Однако необходимо отметить, что полная реализация намеченной схемы встретит на практике большие затруднения в осуществлении и в настоящее время необходимой статистической базы для проведения ее в жизнь. Но даже частичная реализация этой схемы окажет плодотворное влияние и даст новый материал для экономического анализа и планирования.

Чтобы показать нагляднее, какое это может иметь значение, приведем следующий пример.

За годы первой пятилетки были произведены расчеты для определения удельного веса социалистических форм хозяйства в народном доходе. Результаты этих подсчетов приведены в табл. 5 (стр. 130).

В последнее время ЦУНХУ удалось подчитать наряду с колхозным производством также продукцию индивидуальной, кооперативной и частной части хозяйства колхозников и тем самым эту часть изъять из общей доли «частного сектора»; в результате удельный вес социалистических

Таблица 4

Производство народного дохода СССР (в ценах соответствующих лет)¹

Формы хозяйства	Вся промышленность *	В том числе промышленность, принадлежащая народному хозяйству *	Сельское хозяйство *	Строительство *	Промышленность прочие	В том числе транспорт	Транспорт и связь *	лесохозяйственный	кустарей	Агро-кустарей	Товаробороз	Прямые отрасли *	Иные по формам хозяйства
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Народный доход СССР													
В том числе:													
I. Социалистические формы хозяйства													
1. Государственное хозяйство													
2. Кооперативное хозяйство *													
а) колхозы													
б) прочие формы кооперативного хозяйства (кооперированные ремесленники и кустарей)													
II. Остатки индивидуального производства:													
а) индивидуальное производство рабочих и служащих													
б) индивидуальная часть хозяйства колхозников, кооперированных ремесленников и кустарей													
III. Мелкотоварный уклад													
IV. Остатки неклассифицированных форм хозяйства													

¹ Таблица 1 дана также в неизменных ценах 1926/27 г. и неизменных ценах 1932 г. (специально для расчетов по валовому и нетто-валовому).

² В кооперативное хозяйство входят, помимо кооперативно-организационных, также предприятия кооперативно-подсобного характера.

³ Входящие в состав чистой продукции производственных предприятий коммунального хозяйства и общественного питания. (В частности работ Госплана КЦ на 1934 г. и на второе пятилетие: продукция фабрик-кухонь, проходящая по общей валовой продукции промышленности, в то время как вся остальная часть продукции общественного питания проходит по товароборозу; на счет ее идет также продукция предприятий общественного питания (общественных).)

⁴ В сельское хозяйство входят также продукция растениеводства, животноводства, лесного хозяйства, чистой продукции животноводства и прирост скота.

⁵ В строительство входит также продукция по частному строительству, монтажу, оборудованию, установке и монтажу, возведению, ремонту, строительству, обслуживанию городов и прочих мероприятий по благоустройству, не учитываемая в остальных графах.

⁶ Сюда входит чистая продукция по так наз. «старому» ремесленному и охотничьему (не учитываемому в промышленности), самодельным изделиям строительного и лесного, собираемым, ловимым, добытым и домашней переработке их и других сельскохозяйственных продуктов, имеющих рыночный характер.

Налоговое хозяйство № 7

Таблица 5

Удельный вес секторов в народном доходе (в неизменных ценах 1926/27 г.)

Секторы	1926 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (предварительные данные)	1934 г. (план)
Социалистический	49,7	50,2	73,6	83,6	87,1	89,2	92,0
Частный	50,3	49,8	26,4	16,4	12,9	10,8	8,0
Всего народного дохода	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

форм хозяйства в народном доходе соответственно поднимается. Эти расчеты представляют несомненный интерес.

Вот эти данные (в неизменных ценах 1928 г.):

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г. (предварительные данные)	1934 г. (план)
Удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе, включая индивидуальную часть хозяйства колхозников	44,0	56,0	89,0	93,0	93,0	94,0	95,0

Эти данные существенным образом дополняют то, что мы до сих пор знали об удельном весе социалистического уклада в народном доходе, поскольку доказывают гораздо более высокую роль его в народном доходе, чем это непосредственно вытекает из показателей общестатистической и необщественной части народного дохода.

Если отбросить от некоторых различий в ценах (различие в счете по неизменным ценам 1926/27 и 1928 гг.), то приведенные данные показывают, что в итоге первой пятилетки удельный вес частного хозяйственного уклада, который ориентировочно состоял из 0,5% кулацкого-капиталистического элемента, а в остальном — вообще из хозяйств единоличников, не превышал 7% в народном доходе, в то время как необеспечиваемая часть народного дохода достигала почти 11%.

Перейдем теперь от подмечанного к рассмотрению сказанного выше, приведенной табл. 4. Чтобы понять те особенности, которые в себе заключает данная таблица, сравним ее с таблицей (табл. 6) по народному доходу в плане первой пятилетки и с таблицами, которые мы находим в новейших американских буржуазных работах по народному доходу.

Цифры нас здесь пока не интересуют, кроме того, они не вполне сопоставимы из-за изменений, внесенных в методику расчетов второй пятилетки, о чем речь будет идти ниже.

В частности, необходимо отметить, что в состав сельского хозяйства при составлении проектировок первой пятилетки включались, кроме растениеводства и животноводства, также лесное хозяйство, рыболовство и охота.

Обратим внимание на перечень отраслей, приведенных в таблице по народному доходу в плане первой пятилетки. Большой разницы между

Таблица 6

Народный доход (в неизменных ценах 1926/27 г. в млрд. руб.)

План первой пятилетки		План второй пятилетки	
Показатели	1927/1928 г. 1932/1933 г.	Показатели	1937 г.
1. Сельское хозяйство	10,7	16,7	1. Вся промышленность 46,4
В том числе земледелие (растениеводство и животноводство)	8,8	13,8	2. Строительств.о 14,3
2. Промышленность с транспортом	8,0	19,0	3. Сельское хозяйство 17,6
В том числе крупная	5,3	14,3	4. Транспорт и связь 4,8
3. Строительств.о	1,7	5,9	5. Транспорт 15,6
4. Транспорт и связь	1,2	2,2	6. Прочие отрасли 1,5
В том числе железнодорожный транспорт	1,0	1,9	
5. Торговая сеть	2,8	6,0	
Итого	24,4	49,8	Итого 100,2

Примечание. Расшифровку того, какие элементы входят в состав перечисленных отраслей, см. в примечании к табл. 4.

отраслевой схемой плана первой пятилетки и новой схемой нет. Прежде всего, бросается в глаза то обстоятельство, что в плане первой пятилетки не промышленность, а сельское хозяйство стоит на первом месте.

Это ярко отражает определенный исторический период, когда СССР еще не был передовой индустриальной страной, которой он стал лишь в результате блестящих итогов первой пятилетки.

Достаточно напомнить, что сельское хозяйство накануне первой пятилетки (в 1927/28 г.) составляло в народном доходе 36,3%, в то время как в конце пятилетки — в 1932 г. — 18,5%.

Другие и притом весьма существенные различия сводятся к следующему. По сути, однако, укажем, что эту новую схему в плане второй пятилетки по народному доходу реализовать не удалось из-за неподготовленности статистической базы. Но очевидно, что по мере расширения и укрепления статистической базы будет вполне возможно в дальнейшем полностью реализовать новую схему в очередных годовых народнохозяйственных планах.

В области промышленности мы имеем следующее различие. Первая пятилетка охватывает так называемую текущую промышленность (или так называемую планируемую промышленность, что не одно и то же) и мелкую промышленность. Но то и другое вместе еще не составляют всей промышленности.

Между тем новая схема как-раз и отличается от старой именно тем, что она охватывает полный круг всей социалистической промышленности.

В нее входят:

а) промышленность промышленных наркоматов (НКТПром, НКЛес, НКХПром, НКШа6), а также ГУФКП (Главное управление фотокинопромышленности) и КомзотСГО,

б) промкооперация (Всекопромсовет, Всекопромлесхоз и Всекоопсинесвет) и

в) промышленность прочих наркоматов (НКПС, НКВод, НКФин, НКПрес и др.), общественных организаций (Освавиахим и др.) и местная промышленность (рыков).

Кроме того, в соответствии с методологическими указаниями Госплана при составлении народнохозяйственного плана на 1934 г. (они были частично опубликованы в № 2 журнала «План» за 1933 г.) валовая продукция, а следовательно, и чистая продукция должны включать услуги на сторону, а также продукцию побочных и вспомогательных цехов.

Для того, чтобы получить хотя бы самую общую ориентировку, о каких величинах здесь идет речь, напомним, что при подсчете итогов первой пятилетки по промышленности, когда мы не располагали еще данными о всем промышленном производстве по полному кругу, мы вынуждены были пользоваться в качестве показателя так называемой ценовой промышленностью.

Эта последняя для 1932 г. составляла 34,3 млрд. руб. в неизменных ценах 1926/27 г., в то время как для того же 1932 г. в о. с промышленности составляла 43,3 млрд. руб., как это удалось установить только впоследствии.

Именно эта последняя цифра в 43,3 млрд. руб. послужила отправной базой планирования при разработке плана второй пятилетки, а также плана на 1934 г.

Эту же установку на полноту круга мы имеем в новой схеме и в отношении сельского хозяйства. Продукция растениеводства и животноводства подлежит учету не только по системам НКСовхозов и НКЗема, но и по всем остальным наркоматам, если таковая у них имеется.

К сожалению, из-за отсутствия удовлетворительного учета всех этих элементов сельскохозяйственной продукции мы не могли учесть всю с.-х. продукцию по полному кругу и к моменту составления народнохозяйственного плана второй пятилетки.

Сопоставление новой схемы с первой пятилетней показывает вместе с тем, что основная принципиальная позиция в области методологии исчисления и проектирования народного дохода осталась без изменения. Мы считали и продолжаем считать, что источником создания народного дохода является только труд, функционирующий в сфере материального производства; следовательно, только отрасли материального производства должны фигурировать в таблицах по производству народного дохода.

Иначе смотрят на это дело буржуазные экономисты и статистики. Приведем для сравнения типичную схему таблицы (стр. 133) по народному доходу американских буржуазных экономистов (приводится Моррисон Колленд в главе о национальном доходе в т. II, книги «Новейшие изменения в экономике Соединенных Штатов», стр. 436, табл. 7).

Буржуазные экономисты исходят при исчислении народного дохода из того культурного привычка, что каждый получатель дохода (независимо от его основания) является вместе с тем и его создателем.

Совершенно неправильно конечно в таблицу, которая должна нам показать производство народного дохода (а в этом состоит основная задача производственного метода исчисления народного дохода), включать также «отрасли материального производства», как коммерческие и сберегательные банки, государственную службу (доходы чиновников, армии и т. п.), культурно-просветительные предприятия и учебно-исследовательские заведения, предприятия здравоохранения и т. п., такого рода «источники создания народного дохода», как «рента» от своего собственного жилья и сдаваемого в наем, «проценты на домашнюю мебель» и прочий вздор.

При таком подходе буржуазные экономисты в своих расчетах народного дохода неизбежно приходят к преувеличенным оценкам народного дохода капиталистических стран. Это надо иметь в виду при всех конкретных сопоставлениях народного дохода СССР с капиталистическими странами.

Общая сумма реализованного национального дохода, полученного в отчетном периоде, выделенного хозяйствам Союзного и местного значения (в млрд. долл.)

Отрасли хозяйства	1913 г.	1925 г.
1. Сельское хозяйство	5,9	8,9
2. Рудники, шахты и т. д.	1,2	2,2
3. Обрабатывающая промышленность	7,3	16,9
4. Строительство	1,5	3,5
5. Транспорт и предприятия общественного пользования ¹	3,2	6,7
6. Коммерческие и сберегательные банки	0,5	1,1
7. Государства	4,5	12,1
8. Государственная служба	2,9	6,1
9. Неклассифицированные отрасли и значения ²	7,1	16,4
10. Равные доходы ³	3,4	8,1
11. Общая сумма реализованного дохода	35,7	81,9

Поскольку мы установили, какие именно отрасли материального производства подлежат учету при исчислении народного дохода, мы можем теперь рассмотреть конкретную методику расчетов по важнейшим отраслям.

Исчисление и проектирование чистой продукции отдельных отраслей

Исходным материалом как для расчетов за отчетные годы, так и для проектировки плана являются валовая продукция в ценах соответствующих лет и данные о материальных затратах на производство — смета производства. Проектировка чистой продукции исходит из уже заранее намеченной по плану валовой продукции и плана по снижению себестоимости, в особенности за проектированием снижения норм расхода сырья, топлива, материалов и прочих материальных затрат.

Если вычесть из валовой продукции все эти материальные затраты, мы получим чистую продукцию. При этом, если цена, по которой мы исчисляем валовую продукцию промышленности, включает еще налог с оборота (и бюджетную нагрузку), то после вычета из валовой продукции материальных затрат мы получаем конечную величину созданной или запланированной чистой продукции. В противном случае к полученной величине чистой продукции (исчисленной по валовой продукции без налога с оборота) добавляется сумма налога с оборота.

Схема методики расчета чистой продукции по отдельным отраслям видна из следующих основных таблиц (см. форма таблиц на стр. 134 — 136).

Необходимо внимательно изучить эти схемы. Они весьма наглядно показывают методику исчисления народного дохода как суммы чистой продукции и не требуют особых комментариев.

Перейдем к рассмотрению некоторых вопросов, которые возникают при анализе методики исчисления и проектирования чистой продукции различных отраслей.

1. Промышленность и другие отрасли народного хозяйства: из соответствующей таблицы видно, что мы ставили перед производственным методом задачу определения общей величины чистой

¹ Сюда входят горюче, нефтяное и газовое дело.

² Сюда входят все виды транспорта (исключая трамвай и городской железные дороги) и связи (телеграф, телефон), а также электростанции — собственные и внештатные.

³ Доходы от всех коммерческих предприятий, учреждений и других заработков профессий, не включенные в прочие восемь групп.

⁴ Доходы от собственности и доходов хозяйства коров, домашней птицы и доходы от садов, проценты на дома и мебель, чистая прибыль заводов, собственных и сдаваемых в наем жилых помещений, а также проценты на инвестиции населения за границей.

1. Числа продукция промышленности (в млн. руб. в ценах соответствующего года)

[illegible]

Примечание. Исходя из чистой продукции должно исчислять по отраслям (промышленные и не промышленные), по системам (кооператив, общественная организация, рынок и т. п.) и в рыночном разрезе. В таком разрезе нет смысла эти расчеты по производству из-за неопределенности статистической базы. Расчеты подают в по сравнению отраслей промышленности, по специально промышленным отраслям и промышленности.

9. Численность продукции сельского хозяйства (в млн. руб., в ценах соответствующего года)

[illegible]

Примечание. В состав валовой продукции включаются также нецелированные промежуточные и конечные стада.

[illegible]

Виды строительной деятельности	Капитальные вложения	Материальные затраты			Итого материальных затрат	Частная продукция
		Средственные материалы	Амортизация изношенных инструментов и оборудования	Другие виды сырья и топлива		
I	2	3	4	5	6	
Число строительства (здания и сооружения)						
Потребовано оборудования и прочие материалы						
Дорожные работы						
Строительство жилищно-коммунального хозяйства						
Благоустройство территории						
Промышленные и сельскохозяйственные здания						
Общественные здания						
Жилые здания						
Здания для сельского хозяйства						
Здания для промышленности						
Здания для торговли						
Здания для культуры, науки, искусства						
Здания для здравоохранения						
Здания для образования						
Здания для спорта						
Здания для отдыха						
Здания для обороны						
Здания для других целей						
Итого						

Число предприятий (зданий и сооружений)
Монтаж оборудования и прочие монтажные работы
Дорожные строительств, оселенные городов и другие мероприятия по благоустройству
Прогноз на 1980-1985 гг.

4. Численность населения в стране (в млн. руб.), в ценах соответствующего лет)

[illegible]

Тема: Влияние температуры на скорость химических реакций

[illegible]

Примечание. В прошлом третий строк поименовался частноклассифицируемые произведения.

б. Числовая продукция промышленности (в млн. руб. в ценах соответствующего лет)

[illegible]

Примечание. Водяца и авто-гужевой дается по системам хозяйства; государственной, кооперативной и частной секторов

продукции, создаваемой в данной отрасли и в данном секторе. Для промышленности, вытгой в целом, эта задача разрешается более или менее удовлетворительно, поскольку различные отклонения цен от общественной трудовой затраты на различные категории производимой продукции в известной мере погашаются.

В самом деле, если бы мы исчисляли чистую продукцию промышленности по группе «А» (средства производства) и по группе «Б» (средства потребления), то в силу проводимой нами политики цен чистая продукция неизбежно оказалась бы преуменьшенной по группе «А» и несколько преувеличенной по группе «Б».

Однако, если мы берем чистую продукцию в целом по промышленности, эти различия уменьшаются. Другими словами, в более общей форме цена в наших условиях является орудием не только распределения, но и перераспределения народного дохода между отраслями и классами в соответствии с генеральной линией партии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, исходя из особых задач, которые конкретно нам приходится разрешать при проведении в жизнь генеральной линии на каждом этапе социалистического строительства.

В этих условиях чистая продукция, исчисленная в ценах ответствующих лет, в какой-то мере неизбежно включает элементы перераспределения народного дохода. В самом деле, если мы для получения чистой продукции должны включать в оценку валовой продукции также налог с оборота, то, хотя налог с оборота в наших условиях является безусловной одной из форм движения создаваемой чистой продукции (игнорирование налога с оборота означало бы огромный недоучет народного дохода), тем не менее в силу специфической своей функции — распределения и перераспределения накоплений, образующихся в различных отраслях, — налог с оборота в какой-то мере содержит элементы перераспределения чистой продукции не только внутри самой промышленности (между группами «А» и «Б»), но и между промышленностью и другими отраслями народного хозяйства (в частности сельским хозяйством).

2. Исчислением чистой продукции отдельных отраслей задача, которую мы себе ставим в области учета и в области планирования народного дохода, отнюдь не истощивается, так как мы должны проследить основные формы распределения созданной чистой продукции, превращение ее в доходы основных классов и отдельных социальных групп. Эту задачу мы и ставим перед собой в дальнейшем.

Помимо сказанного, необходимо также отметить, что было бы неправильно при расчете чистой продукции из валовой продукции данной отрасли вычитать наряду с материальными затратами (как затраты на сырье, топливо, вспомогательные материалы, списывание основных фондов и т. п.) также такие затраты, как проценты, рента или арендные взносы, налоги и т. п.

Неправильно потому, что последние затраты по своей природе коренным образом отличаются от первых — материальных затрат, так как все они производятся из фонда созданной чистой продукции, все они представляют собою формы распределения народного дохода. Если же по добному роду «расходы» вычитать из каждой отрасли материального производства (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. д.), как это делают американские экономисты и статистики, то совершенно очевидно, что в результате всех этих вычетов мы получаем неправильное представление об удельном весе данной отрасли в создании народного дохода, так как остаток в действительности представляет непереходящую не всю массу вновь созданной стоимости, а часть ее, присваиваемую рабочими и капиталистами данной отрасли. Что касается исчисления чистой продукции по общественному питанию, то принцип этих расчетов тот же, что и в промышленности.

Более подробно методика расчетов видна из самой схемы (см. схему № 5).

3. Относительно расчетов по чистой продукции строительства необходимо отметить следующее. Исходным материалом для этих расчетов являются данные о капитальных вложениях. Но, как известно, в состав капитальных вложений входят также расходы на оборудование; последнее нами здесь не учитывается во избежание двойного счета, так как при исчислении чистой продукции по промышленности оно уже было учтено по машиностроению.

Необходимо также отметить, что до сих пор при исчислении чистой продукции по строительству мы обычно ограничивались только собственно чистым строительством и монтажными работами, отсюда исчисляли (в экспертном порядке) чистую продукцию, создаваемую колхозниками в результате их собственного бытового строительства.

Все остальные формы трудовых затрат по линии дорожного строительства, городского благоустройства, ирригации и мелнорации пока в силу неподготовленности статистической базы в народном доходе не учитывались.

Относительно наших расчетов по строительству надо, кроме того, еще иметь в виду то специфическое для наших советских условий обстоятельство, что строительство в отличие от других отраслей исчисляется по себестоимости.

Во всех капиталистических странах строительство исчисляется обязательно с учетом не только зарплат строительных рабочих, но и прибыли. Это обстоятельство нам всегда необходимо иметь в виду при всякого рода сопоставлениях с капиталистическими странами.

Несмотря на то, что в силу принятого у нас метода исчисления строительства по себестоимости мы конечно преуменьшаем чистую продукцию строительства, удельный вес строительства в нашем народном доходе в несколько раз выше, чем например в США (о чем будет речь ниже). Это показывает, какое гигантское строительство осуществляет и настоящее время СССР.

4. «Торговля», «товарооборот» фигурируют в наших таблицах по производству народного дохода в силу двух совершенно различных соображений.

Торговля, как известно, и в условиях капитализма включает в себя два момента:

1) такую деятельность, которая должна рассматриваться как продолжение процесса производства в сфере обращения (транспортировка товаров, упаковка, проработка, подпортировка и тому подобные реальные операции); труд, занятый такого рода деятельностью, создает чистую продукцию, увеличивает размеры народного дохода;

2) поскольку торговля есть сфера обращения, ей присущи формальные операции (покупка и продажа товара, кассовые операции и т. п.); труд, занятый этими операциями, не создает чистой продукции, а, наоборот, оплачивается из общего фонда чистой продукции, создаваемой трудом в сфере материального производства.

Ясно, что в силу особой природы советской торговли — торговли без капиталистов — реальные функции безусловно преобладают в нашей торговле. Уже по одному только этому ее качество мы обязаны напут торговле почти целиком учитывать в числе отраслей материального производства, создающих народный доход.

Однако было бы неправильно отрицать, что и нашей советской торговле также присущ ряд операций формального характера, поскольку она есть еще торговля, а не система прямого распределения продуктов, системы продуктообмена.

Противоположная трактовка условий распределения на данном этапе означала бы левяцкий заскок. Именно эти «теории» и подверг жесточайшей критике на XVII съезде партии т. Сталин.

Следовательно, даже у нас торговля не является вообще отраслью материального производства. Мы однако всю чистую продукцию, реализуемую в сфере торговли, учитываем при исчислении производства народного дохода. Делаем мы это только потому, что чистая продукция, учтенная в остальных отраслях, учитывается нами не по конечным ценам реализации, не по ценам потребления, а по отпускным ценам производителя.

Следовательно, чистая продукция, созданная в отраслях материального производства, но недоучтенная полностью там, на месте производства, доучитывается нами уже в сфере обращения.

Недостатком этого приема расчета является то, что таким путем в какой-то мере возможен повторный счет, поскольку цена потребления является одновременно также орудием перераспределения доходов населения.

Относительно отдельных элементов расчетов чистой продукции, реализуемой в сфере товарооборота и показанной в вышеприведенной схеме таблицы (см. таблицу 4 — чистая продукция, реализуемая в сфере товарооборота), отметим следующее.

Исходным элементом для расчетов являются надержки обращения. В состав этих последних входят также расходы на транспорт. Поскольку чистая продукция транспорта нами учитывается в народном доходе самостоятельно, поскольку во избежание повторного счета необходимо ее здесь вычитать из общих материальных затрат.

Относительно амортизации торговых помещений и инвентаря, применяемого в торговле, укажем лишь на следующее.

Следует различать двойного рода амортизацию. Одно дело — амортизация основных производственных фондов (фабрично-заводских зданий, оборудования, тракторов и т. п.), другое дело — списывание и восстановление основных потребительских фондов (жилых помещений) и вообще непроизводственных фондов (так например кассовых машин в торговле, театральных и библиотечных зданий и т. п.).

Коренное различие здесь заключается в том, что в то время как амортизация производственных фондов происходит из общего фонда валовой продукции, поскольку не уменьшая созданной чистой продукции (при капитализме за счет так называемой перенесенной стоимости «с»), амортизация всех потребительских фондов по самой природе вещей не может происходить иначе, как в форме расходования части чистой продукции на эти цели, т. е. путем уменьшения народного дохода.

Поэтому если бы наша торговля состояла исключительно из купли-продажи (превращение товарной формы в денежную и обратно), то амортизация торговых зданий и всего их оборудования означала бы вычет из чистой продукции, точно так же, как это имеет место при списывании потребительских фондов.

Поскольку в значительной своей части (но отнюдь не целиком) мы рассматриваем у нас торговлю как материальное производство, продолжающееся в сфере обращения, мы рассматриваем амортизацию основных фондов торговли как производственную амортизацию, хотя в какой-то мере мы тем самым допускаем известную неточность. Однако дифференцировать амортизацию по двум указанным ныне видам в сфере торговли мы практически не в состоянии, поскольку даже в теоретическом отношении линия разграничения здесь может быть проведена чисто условно.

Пересчет народного дохода в неизменные цены

Исчисление и проектировка народного дохода в ценах соответствующих лет имеют большое практическое значение. Имея народный доход в ценах соответствующих лет, мы можем изучать и лучше проектировать распределение народного дохода по классам; распределение народного дохода на накопление и потребление; приводить к единству план по народному доходу с планом капитальных вложений, с финансовым, с планом снижения себестоимости, так как все эти важнейшие синтетические планы даются в ценах соответствующих лет.

Другими словами, при посредстве народного дохода в ценах соответствующих лет мы имеем возможность синтетически связывать и планировать важнейшие народнохозяйственные связи.

Однако в силу изменения цен, которое может происходить самостоятельно и до известной степени независимо от движения материального производства, причем в различном направлении, не совпадающем каждый раз с движением материальной продукции, выступающей как активный фактор воздействия на это движение, исчисление народного дохода в ценах соответствующих лет оказывается непригодным для разрешения ряда важнейших вопросов, встающих при анализе социального воспроизводства нашего народного хозяйства и при его планировании.

В частности такие проблемы, как общий темп воспроизводства нашего народного хозяйства, удельный вес отраслей и секторов в создании народного дохода и наконец темпы роста материального благосостояния рабочих и крестьян, размеры фонда потребления в народном доходе, — все эти проблемы не могут быть вполне разрешены при проектировках народного дохода только в ценах соответствующих лет. Во всех этих случаях необходим пересчет народного дохода в неизменные цены.

Самая возможность выразить народный доход в неизменных ценах вызывает у некоторых немалое смущение: они признают проектировку народного дохода в ценах соответствующих лет, но отрицают возможность выражения его в неизменных ценах.

Мы полагаем, что эти сомнения неосновательны. Дело в том, что народный доход как масса общественного труда выполняется в совершенно конкретных вещах — машинах, зданиях, продовольствии, промтоварах и т. п. Определенная часть годовой продукции (за вычетом части, необходимой для восстановления производственного потребления) представляет собою народный доход.

Если вся годовая продукция сможет быть выражена в неизменных ценах какого-либо одного года в целях определения физического объема всей продукции, то нет оснований полагать, что часть ее — народный доход — подлежит изъятию на этого пересчета.

Народный доход в неизменных ценах представляет собою массу потребительных стоимостей, приходящихся на долю живого труда, производительного примененного, создающего народный доход. Он не более условная величина, чем всякая другая часть продукции во всех тех случаях, когда для определения физического объема продукции мы прибегаем к помощи неизменных цен.

Народный доход в неизменных ценах, как и народный доход вообще, обуславливается массой производительного примененного живого труда, его производительности, в частности зависит от движения норм расхода сырья, топлива, вспомогательных материалов и амортизации при производстве данной массы продукции.

В нашей практике известны три способа пересчета народного дохода в ценах соответствующих лет в неизменные цены.

а) Способ пересчета по темпам движения валовой продукции в неизменных ценах

Суть этого метода заключается в следующем: имея валовую продукцию соответствующей отрасли в неизменных ценах, скажем 1926/27 г., за ряд лет, мы умножаем чистую продукцию каждой отрасли за 1926/27 г. исчисленную в ценах этого года, на тот же темп роста, какой показывал валовая продукция, исчисленная в неизменных ценах 1926/27 г. за каждый последующий год. Таким образом при этом методе темпы роста чистой продукции в точности будут совпадать с темпами роста валовой продукции.

Пример:

Показатели	Абсолютные данные в млрд. руб.				В % к предыдущему году			
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Валовая продукция промышленности (промышленной) в неизменных ценах 1926/27 г.	11,4	14,1	17,1	22,5	118,4	125,5	121,1	131,4
Чистая продукция промышленности в неизменных ценах 1926/27 г.	4,6	5,6	6,8	9,0	118,4	123,5	121,1	131,4

Источники: «Контрольные цифры на 1929/30 г.»

Приведем еще один пример:

Показатели	Абсолютные данные в млрд. руб.					В % к предыдущему году			
	1926 г.	1927 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Валовая продукция сельского хозяйства в неизменных ценах 1926/27 г.	15,3	16,5	16,3	16,6	17,0	107,5	98,7	101,8	101,7
Чистая продукция сельского хозяйства в неизменных ценах соответствующих лет	8,8	8,9	9,8	11,9	11,3	101,8	111,5	120,4	95,1
Чистая продукция сельского хозяйства в неизменных ценах 1926/27 г.	8,4	9,0	8,9	9,1	9,3	107,5	93,7	101,8	102,7

Ясно при этом, что соотношение между чистой и валовой продукцией в неизменных ценах в результате этого способа — усиления остается неизменным за все рассматриваемые годы (см. таблицу на стр. 142).

Этот способ пересчета был применен по предложению т. Струмилина в контрольных цифрах 1929/30 г.

Этот метод является чрезвычайно грубым. Он исходит, по существу, из совершенно неправильной предпосылки, будто существует всегда неизменное соотношение между чистой и валовой продукцией в неизменных ценах.

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Удельный вес чистой продукции в валовой составлял:					
а) по промышленности	34,9	39,9	39,0	39,9	39,9
б) по сельскому хозяйству	65,7	60,7	60,7	60,7	60,7

Только при неизменном соотношении между чистой и валовой продукцией возможно полное совпадение темпов их движения. В действительности мы имеем самостоятельное движение чистой продукции в отличие от валовой, причем чистая продукция может оставаться и обгонять валовую продукцию в темпе своего движения.

Рассматриваемый метод потому и неспрогоден, что заранее обезличивает эти темпы и делает невозможным даже простое их обнаружение. Между тем правильная проектировка народного дохода невозможна без изучения закономерностей движения чистой и валовой продукции, без учета факторов, обуславливающих это различие.

Вот почему этот первый, наиболее простой, но неправильный метод нами отброшен.

Аргументация в его пользу, в свое время развивавшаяся т. Струминым, малоубедительна. Она состояла в следующем: если изменяется соотношение между чистой и валовой продукцией в неизменных ценах, то это происходит в силу большего или меньшего расхода сырья, топлива, материалов и других элементов материального производства на единицу продукции. Но это означает, — полагает он, — что в народном хозяйстве в целом эти изменения отразятся в сдвиге, которые произойдут между отдельными отраслями, соотношение между ними изменится. Один отрасль забегут в своем развитии вперед, другие будут расти медленнее. Следовательно, в самой структуре валовой продукции отраслей, в их изменениях уже будут учтены те сдвиги, которые произойдут с движением чистой продукции в отдельных отраслях. Народный доход в целом может и при этом способе в своем движении несколько отклониться от темпов роста валовой продукции всего народного хозяйства, поскольку удельный вес отраслей по валовой и чистой продукции не совпадает.

Конечно верно то, что если для производства данного количества продукции нормы расхода сырья, топлива и пр. уменьшаются, то при плановом ведении хозяйства отрасли, производящие сырье, топливо и другие элементы производственного потребления, могут быть сокращены (если не создавать резервов), а другие расширены.

Но, во-первых, наше планирование отнюдь не подчинено исключительно этим абстрактно рационалистическим целям, а, как известно, исходит из гораздо более сложных соображений, диктуемых условиями развертывания классовой борьбы и социалистического строительства, так что прямая зависимость между расширением той или другой отрасли и изменением в соотношении чистой продукции и валовой в народном хозяйстве не существует.

Кроме того, для нас важно знать, как складывается соотношение в движении чистой и валовой продукции в каждой данной отрасли, ибо мы планируем и изучаем каждую отдельную отрасль.

Отсюда необходимость перехода к другому, более совершенному способу подсчета народного дохода в неизменных ценах.

б) Способ подсчета по индексам цен валовой продукции

Этот способ подсчета заключается в следующем. Исчисляется прежде всего чистая продукция в ценах соответствующих лет за рассмотренный период; затем эти последние делятся на индекс цен валовой продукции. Этот последний получается путем деления валовой продукции в ценах соответствующих лет на валовую продукцию в неизменных ценах. (В настоящее время, начиная с контрольных цифр 1929/30 г., фигурирует в качестве неизменной цены цена 1926/27 г., до этого — цена 1913 г.).

Возьмем в качестве примера данные по народному доходу, которые мы ныне приводим из материалов контрольных цифр на 1929/30 г.

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Пример 1					
1. Валовая продукция промышленности (без учета) в ценах соответствующих лет в млн. руб.	9 956	11 439	15 566	16 416	21 108
2. То же в неизменных ценах 1926—1927 г.	9 963	11 439	14 181	17 115	22 497
3. Индекс цен валовой продукции	99,9	100,0	96,0	85,9	91,8
4. Чистая продукция в ценах соответствующих лет	9 959	4 571	5 252	6 428	8 307
5. Чистая продукция в первом году на неизменные цены 1926/27 г. по методу цен валовой продукции	8 935,0	4 571,0	5 470,8	6 702,8	8 856,1
6. То же в пересчете по темпам движения валовой продукции	3 982	4 571	5 645	6 836	8 983
Пример 2					
1. Валовая продукция сельского хозяйства в ценах соответствующих лет в млн. руб.	15 939	16 485	17 590	21 183	10 593
2. То же в неизменных ценах 1926—1927 г.	15 342	16 485	6 273	16 568	17 019
3. Индекс цен валовой продукции	103,9	100,0	107,7	127,6	119,8
4. Чистая продукция сельского хозяйства в ценах соответствующих лет	8 789	8 857	9 873	11 888	11 308
5. Чистая продукция сельского хозяйства в пересчете на неизменные цены 1926/27 г. по методу цен валовой продукции	8 459,1	8 857,0	9 167,1	9 902,0	9 459,1
6. То же в пересчете по темпам движения валовой продукции	5 240	8 857	8 742	8 819	9 140

Преимущество этого способа исчисления заключается в том, что он дает возможность обнаруживать самостоятельное движение чистой продукции в отличие от валовой. Тем самым мы имеем возможность теперь изучать изменение соотношения между чистой и валовой продукцией, которое обусловлено действием различных факторов, исходя из специфических особенностей каждого конкретного года. При подведении итогов пятилетия был применен в расчетах также этот метод.

Но и этот способ подсчета не свободен от недостатков. Если мы будем следить за движением чистой и валовой продукции в неизменных ценах, то мы вопреки старому методу очень скоро убедимся, что соотношение между чистой и валовой продукцией непрерывно изменяется, причем не всегда в одном и том же направлении, и каждый раз необходим совершенно конкретный анализ для объяснения особенностей движения чистой продукции. Однако этот метод подсчетов по индексам цен валовой продукции все же не может нас удовлетворить полностью, так как в

основе его лежит одно неправильное положение, а именно: будто изменение соотношения между чистой и валовой продукцией в неизменных ценах должно полностью совпадать с изменением этого же соотношения в ценах соответствующих лет. Между тем это предположение неправильно, так как на определение абсолютного уровня чистой продукции оказывает влияние не только различный уровень цен (и наша политика цен) на валовую продукцию данной отрасли и на элементы производственного потребления (группа «А», группа «Б» и т. п.), но при этом сказывается также различный уровень цен на продукцию произведенную на предприятиях государственных, кооперативных, капиталистических (в свое время) и мелкотоварного уклада, в настоящее время — колхозно-крестьянского сектора. Если все это принять во внимание, то ясно, что удельный вес чистой продукции в отношении валовой в данной отрасли и секторе хозяйства по ценам соответствующих лет и по ценам неизменных вовсе не должен совпадать. Между тем метод пересчета в неизменные цены по индексам цен валовой продукции делает невозможным выявить эти различия в движении продукции, так как эти различия при данном способе пересчета уничтожаются. И в этом его основной недостаток.

Если мы возьмем вышеприведенные данные, то они это полностью подтверждают:

Показатели	1926/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1. Удельный вес чистой продукции в валовой продукции по ценам соответствующих лет:					
а) в промышленности	39,8	39,9	38,7	39,1	39,3
б) в сельском хозяйстве	53,1	53,7	56,3	56,1	53,4
2. То же по неизменным ценам 1926/27 г.:					
а) в промышленности	39,8	39,9	38,7	39,2	39,4
б) в сельском хозяйстве	53,1	53,7	56,3	56,1	55,5

в) Способ прямого счета чистой продукции в неизменных ценах

Способ прямого счета чистой продукции в неизменных ценах заключается в том, что параллельно с прямым исчислением чистой продукции в ценах соответствующих лет производится также прямой счет чистой продукции в неизменных ценах: из валовой продукции в неизменных ценах 1926/27 г. вычитаются все элементы материальных затрат (как это имеет место в развернутом виде при исчислении чистой продукции в ценах соответствующих лет), взятые также в неизменных ценах 1926/27 г. Этот метод является не совсем новым в нашей практике. Мы можем сослаться на группу народного дохода Госплана, которая такие расчеты производила даже в ту пору, когда официальная позиция, представлявшая тогда т. Струмылиным, как мы знаем по контрольным цифрам на 1929/30 г., была иной. Достаточно вспомнить нашу статью в «Плановом хозяйстве» за 1929 г. («Народный доход СССР и его распределение» в № 10 и 11), где нами приведен расчет по этому методу в отличие от официально опубликованных в «Контрольных цифрах» (см. «Плановое хозяйство» № 11, таблицу на стр. 77, приложение № 2). Результаты этих подсчетов таковы (см. таблицу на стр. 145).

	1926/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г. (предварительные данные)	1929/30 г. (план)
I. По народному доходу в целом в неизменных ценах 1926/27 г.					
Абсолютные данные в млрд. руб.:					
а) «Контрольные цифры»	29,6	23,1	25,4	28,5	34,4
б) Наши подсчеты	29,9	23,1	25,0	27,8	33,3
В % к предыдущему году:					
а) «Контрольные цифры»	—	112,2	109,8	112,4	120,4
б) Наши подсчеты	—	110,4	108,0	111,3	119,9
II. По отраслевым отраслям					
1. Промышленность в неизменных ценах 1926/27 г.					
Абсолютные данные в млн. руб.:					
а) «Контрольные цифры»	3 861	4 571	5 645	6 826	8 993
б) Наши подсчеты	3 733	4 571	5 564	6 863	9 168
В % к предыдущему году:					
а) «Контрольные цифры»	—	118,4	123,5	121,1	131,4
б) Наши подсчеты	—	121,8	121,0	123,6	133,5
2. Сельское хозяйство					
Абсолютные данные в млрд. руб.:					
а) «Контрольные цифры»	8 416	9 047	8 929	9 090	9 335
б) Наши подсчеты	8 655	9 037	8 949	9 062	9 304
В % к предыдущему году:					
а) «Контрольные цифры»	—	107,5	98,7	101,8	102,7
б) Наши подсчеты	—	104,0	98,9	101,2	102,8

Как мы видим, известное расхождение в результатах между обоими способами исчисления (способом пересчета по темпам движения валовой продукции и по прямому счету чистой продукции в неизменных ценах) имеется, однако меньшее, чем можно было бы ожидать. Нам кажется, что отчасти это объясняется недостаточно точным статистическим материалом, которым мы располагали для этих расчетов. Как раз в настоящее время заканчиваются большие работы по изданию официальных переписок 1926/27 г. по продукции почти всех важнейших отраслей народного хозяйства. Ясно, что упорядочение цен 1926/27 г. значительно облегчит переход на прямой метод счета чистой продукции в неизменных ценах. Этот метод таким образом необходимо будет ввести в практику работы по учету и планированию в самое ближайшее время.

Помимо перечисленных выше трех способов пересчета народного дохода в ценах соответствующих лет в неизменных ценах 1926/27 г., существует еще один способ исчисления народного дохода в неизменных ценах как суммы потребления и накопления, — но его лучше всего рассмотреть при освещении всех проблем, связанных с методикой расчетов по накоплению и потреблению.

В заключение этой части мы отметим лишь особенности пересчета на неизменные цены чистой продукции, реализуемой в сфере торговли, и чистой продукции транспорта.

В руководящих кругах представителей нашей статистики до последнего времени были сторонники пересчета в неизменные цены чистой

продукции транспорта и чистой продукции, реализуемой в сфере торговли, по темпам движения совокупной продукции материального производства.

В одном из документов ЦУНХУ (материалы к балансу народного хозяйства) мы читаем относительно этого метода следующее: «Применение этого метода может быть обосновано тем, что торговая и транспортная накладки, как разница между конечной ценой (ценой потребления) и ценой производителя, не влияют на физический объем продукции и народного дохода».

Что представляет собой чистая продукция транспорта и торговли в неизменных ценах, исчисленная таким способом, видно из следующей оценки того же документа: «Полученная величина «чистой продукции» торговли и транспорта в неизменных ценах не имеет самостоятельного значения (не характеризует например финансового объема работы транспорта), а необходима лишь для подсчета общего объема всего народного дохода в неизменных ценах».

Все эти рассуждения мало убедительны, и самая оценка результатов этого способа исчисления говорит как раз против него.

В самом деле, если речь идет о транспорте и о торговле (причем об этой последней в части реальных операций), то эти отрасли являются отраслями материального производства, они есть продолжение процесса производства в сфере обращения, и совершенно очевидно, что чистая продукция, которая создается трудом, в этих отраслях вовсе не обязательно должна в своем движении всегда совпадать с движением всей основной продукции материального производства. Вполне возможны разрывы между ними. Во всяком случае эти отрасли могут иметь и имеют самостоятельную форму движения чистой продукции. Пересчет в неизменные цены этот момент должен обязательно отобразить, а вовсе не обесценивать эти отрасли в народном доходе. Между тем счет по методу ЦУНХУ означает, что рост чистой продукции транспорта всегда и во всех случаях должен совпадать с чистой продукцией, реализуемой в сфере торговли, и что обе эти отрасли в своем темпе роста механически следуют за движением продукции материального производства. Этот метод является чрезвычайно грубым, и Госплан никогда этот метод не применял. Любой другой метод, который не обесценивает эти отрасли, уже имеет преимущество перед методом ЦУНХУ, т. е. методом пересчета транспорта и торговли по темпам роста валовой продукции всей материальной продукции. В частности, несмотря на присущие ему недостатки, метод пересчета чистой продукции транспорта по индексу движения тонно-километража, а чистой продукции, реализуемой в сфере торговли, — по неизменной доле торговой накладки 1926/27 г. в товарообороте, который применяет Госплан, несомненно, предпочтительнее метода ЦУНХУ. Однако при переходе вообще к рабочему и притом разноразмерному счету чистой продукции в неизменных ценах в методику пересчета упомянутых двух отраслей следует внести изменения. В частности можно издержки обращения — исходный элемент и расчеты по торговле — перенести в неизменные цены не по индексу валовой продукции, а по неизменной доле наложения в товарообороте, исчисленной по неизменным ценам. Чистую продукцию тогда следовало бы вычислять путем вычета из массы издержек обращения всех элементов материальных затрат. Что касается транспорта, то, поскольку исходным для расчетов является валовой доход транспорта, на которого вычитаются эксплуатационные материальные расходы, то вместо того, чтобы пользоваться тонно-километром как показателем объема работы транспорта, лучше для пересчета доходов от транспорта в неизменные цены исходить из индекса ходовой ставки транспорта, что между прочим в недавнем прошлом Госпланом и практиковалось.

А. Петров, И. Малышев, Г. Цибульский

Колхозно-крестьянское животноводство Западной Сибири

Западная Сибирь занимает одно из первых мест в животноводстве Союза, причем за 1933 г. роль этого края в общем поголовье нашего стада увеличилась. В 1933 г. удельный вес Западной Сибири по крупному рогатому скоту составлял 7,43% от всего стада Союза против 6,35% в 1932 г.; удельный вес в свиноводстве соответственно повысился с 3,83% до 7,07%, а по поголовью овец — с 6,03% до 6,70%. В Западной Сибири до последнего времени все еще не приостановлен процесс сокращения поголовья лошадей. Удельный вес Западной Сибири по конскому поголовью снизился в 1933 г. до 8,40% против 8,59% в 1932 г. при уменьшении общего количества лошадей по всем секторам в крае на 17,4%. Сокращение конского состава продолжается до последнего времени, и проведенная на 1 января 1934 г. перепись показала уменьшение лошадей в колхозах и у единоличников на 4,8% против июля 1933 г.

Причина этого явления лежит во все еще безобразном и совершенно недопустимом отношении к лошадям в колхозах Западной Сибири, в которых сосредоточены почти три четверти (72,7%) всего конского поголовья края (без совхозов). Жеребье кобылы используются на тяжелых работах. В результате использования жеребых маток на тяжелой работе поливаются массовые выпадания, происходящие обычно в период осенней кампании. В колхозе им. Буденного (Чановский район) в 1932 г. из 35 маток были покрыты 10, на них осенью у 5 были выкидыши. В 1933 г. из 23 маток были покрыты 12, причем 6 из них абортывали. В колхозе им. Сталина того же района в начале 1934 г. из 130 взрослых лошадей, в том числе 57 маток, имелось только 1 жеребенок и 2 годовых жеребенка в возрасте от одного до трех лет.

Жеребят до одного года в общем конском поголовье на 1 января 1934 г. в Чановском районе было 7,6%, в Талдыменском — 5,8%, в Татарском на 1 июля 1933 г. — 7,1%. Не лучшее положение с коном и в остальных районах края. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что районные организации не оказывают пока колхозам никакой конкретной помощи в деле увеличения конского поголовья. Такие вопросы, как распределение различных по тяжести работ между возрастными и половыми группами лошадей, рациональный уход и кормление кобыл, подбор добросовестных и опытных кохолов и т. д., все еще не привлекают внимания работников, призванных руководить колхозами.

Постановление пленума ЦК партии (июль 1934 г.) прямо запрещает использовать на тяжелых работах жеребых кобыл после 6 месяцев жеребости и на каких бы то ни было работах за два месяца до выжеребы и в течение 15 дней после выжеребы. Это постановление, определяющее рабочий режим маточного состава, вопросы выжеребы,

лия молодняка, кормления и ухода за коном, объясняющее к коренному изменению отношения к лошади, намечает конкретные пути перелома в состоянии конского поголовья. Действительная работа по выполнению решений ЦК приведет к росту количества лошадей и в Западной Сибири.

В отличие от ряда районов Союза, в которых и в 1933 г. наблюдалось дальнейшее уменьшение стада, в Западной Сибири поголовье крупного рогатого скота в колхозно-крестьянском секторе выросло к июлю 1933 г. на 14,4% по сравнению с июлем 1932 г., однако за вторую половину 1933 г., к 1 января 1934 г., стадо крупного рогатого скота сократилось на 5%. Это сокращение произошло главным образом за счет молодняка до 1 года при одностороннем увеличении поголовья остальных возрастных групп.

Движение стада крупного рогатого скота

Дата учета	Всего поголовья	В том числе		
		коровы	телята и молодые быки старше 1 года	телята до 1 года
На 1 июля 1933 г.	2 376,4	1 155,8	895,3	785,3
1 января 1934 г.	2 256,8	1 176,7	474,9	555,2
Н % к июлю 1933 г.	94,9	101,8	119,4	71,1

Это свидетельствует о том, что во второй половине 1933 г. забой телят был значительно выше, чем в 1932 г., что подтверждается данными козжатоготовок. Во второй половине 1933 г. в Западной Сибири было заготовлено 101,9 тыс. штук кож выроста и 204,2 тыс. штук кож ошпайки против соответствующих 82,4 тыс. и 104,7 тыс. в 1932 г. (+34% и +99%).

Повышение забоя телят и сокращение поголовья крупного рогатого скота на 1 января 1934 г. ни в коем случае не может быть объяснено «сезонным» характером этого явления. Тем более, что данные о козжатоготовках берутся за один и тот же сезон для 1932 и 1933 гг. К тому же имели совершенно различную динамику стада по разным секторам и районам.

Стадо колхозных ферм за рассматриваемое нами время убавилось, но скота на 1 января 1934 г. ни в коем случае не может быть объяснено «сезонным» характером этого явления. Тем более, что данные о козжатоготовках берутся за один и тот же сезон для 1932 и 1933 гг. К тому же имели совершенно различную динамику стада по разным секторам и районам.

Стадо колхозных ферм за рассматриваемое нами время убавилось, но скота на 1 января 1934 г. ни в коем случае не может быть объяснено «сезонным» характером этого явления. Тем более, что данные о козжатоготовках берутся за один и тот же сезон для 1932 и 1933 гг. К тому же имели совершенно различную динамику стада по разным секторам и районам.

На 103 районов, 2 округов и 2 автономных областей, где на 1 января 1934 г. производилось перепись, в 11 районах имело место совершенно незначительное сокращение стада, в 6 — поголовье осталось на прежнем уровне, а в 10 — увеличилось по сравнению с июлем 1933 г. При анализе географического размещения животноводства Западной Сибири необходимо выделить в особую группу 18 районов молочно-животноводческой зоны, проходящей вдоль линии железной дороги Омск—Новосибирск. Составляли в совокупности примерно седьмую часть районов края, эти 18 районов имеют поголовье крупного рогатого скота, равное 21,8% от всего стада Западной Сибири. Основная масса скота (69,6%) в этих районах общесталена и находится в МТФ. В молочно-животноводческой зоне сосредоточена почти треть (30%) всего колхозного общесталенного стада края.

Характерно, что в число 27 районов, не давших сокращения поголовья, входят 12 районов (из 18) молочно-животноводческой зоны и среди этих последних 8 (из 9) Барabasко-Татарской группы, отличающихся особенно сильно выраженным животноводческим направлением. Остаточество это никоим образом не может быть объяснено какими-либо специфическими особенностями именно этих районов. Тем более, что и внутри последних динамика стада по отдельным колхозам и сельсоветам различна.

В крае имеет известное распространение взгляд, что сокращение поголовья в том или ином районе объясняется плохим урожаем хлебов. Конечно, хороший урожай оказывает огромное влияние на развитие животноводства, тогда как неурожай создает условия, способствующие резке и продаже скота. Но направление движения стада отнюдь не определяется одними только размерами урожая зерновых. Положение это особенно ярко подтверждается сопоставлением урожая с движением стада по разным районам Западной Сибири с июля 1933 г. по январю 1934 г.¹

Районы	Урожайность зерновых в 1933 г. (в ц на га)	Поголовье крупного рогатого скота на январь 1934 г. в % к июлю 1933 г.
Исилькульский	11,5	91,3
Ачинский	11,1	93,6
Тальменский	9,6	88,4
Убинский	7,9	100,6
Чаровский	6,7	100,0
Венгеровский	7,9	101,1

Из таблицы видно, что в Исилькульском, Ачинском и Тальменском районах, несмотря на повышенную урожайность (средняя урожайность по краю равна 9,4 ц), имело место снижение поголовья, тогда как в районах с повышенной урожайностью стадо осталось стабильным или даже даже небольшой прирост.

Изучение различных материалов наряду с приведенными выше фактами позволяет определенно утверждать, что какой-либо общей и единственной причины, препятствующей росту стада во все сезоны, нет и что уменьшение поголовья крупного рогатого скота в Западной Сибири с июля 1933 г. по январю 1934 г. бесспорно превышает возможное сокращение поголовья, обусловленное небольшим удельным весом осенних отелов.

Особое важное место в животноводстве Западной Сибири занимают колхозно-животноводческие фермы. В Западной Сибири общесталена почти половина (48%) всего колхозно-крестьянского рогатого скота, тогда как по Союзу в целом удельный вес общесталенного стада (без ошпайки) на 1 июля 1933 г. составлял лишь 27,1%. Однако это вовсе не означает, что колхозник Западной Сибири менее обеспечен скотом, чем колхозник какой-либо другой области. На каждую 100 колхозных дворов в крае приходится 95 голов крупного рогатого скота, находящегося в индивидуальном пользовании, в том числе 60 коров.

¹ Данные о поголовье по районам без поправок на подדות, так как восторки устанавливаются по области и целые.

Почти весь колхозный скот (90%) находится на фермах, тогда как по всему Союзу на фермах содержится 60,9% общестельного в колхозах скота, 8,1% всех молочных колхозных ферм Союза приходится на долю Западной Сибири, а удельный вес последней по поголовью равен 16,3. Таким образом молочная ферма Западной Сибири в два раза крупнее средней фермы по Союзу. Особенно крупные фермы имеются в животноводческих районах, где фермы с поголовьем в 500—600 голов не являются редкостью.

Колхозное стадо свиней и овец Западной Сибири характеризуется следующими цифрами (на 1 января 1934 г.):

Виды скота	Все поголовье (в тыс. голов)	В % ко всему колхозному скоту	В том числе находится на фермах	В % к общестельному стаду колхозов
Свиньи (все)	256,8	36,8	214,2	83,4
В том числе маток	69,3	43,2	47,2	79,6
Овцы (все)	1 261,4	50,4	766,1	60,9

Особенно велика роль колхозных ферм в животноводческих районах, где процесс их организации начался еще в 1929 г., где 70% всего крупного рогатого скота находится на фермах и где главной отраслью (по затратам труда) колхозного хозяйства является молочное животноводство.

Несколько меньшее значение имеют в настоящее время фермы в районах зернового направления, особенно в восточной части Западно-Сибирского края. Но несомненно, что и здесь животноводство колхозно-товарных ферм в ближайшие годы прочно станет на ноги и займет соответствующее положение в колхозном хозяйстве.

Практика ведения в течение 3—4 лет колхозно-товарного животноводства выявила уже ряд новых и характерных явлений в развитии последнего.

Исходя из материалов Чановского и Тальменского районов Западной Сибири, можно подчеркнуть, что колхозно-товарные фермы уже добились значительных успехов в своей работе.

Прежде всего одной из огромных заслуг колхозных животноводческих ферм является то, что они сумели задержать процесс сокращения поголовья крупного рогатого скота и реорганизационный период развития нашего сельского хозяйства, сокращения, вызванного, как указал т. Сталин в своем докладе XVII партсъезду, насильственно в прошлом животноводческих отраслей крупнокулацкими элементами и усиленной диктацией этих последних за убой скота. В противовес предвзвешенной, контрреволюционной «деятельности» классового врага колхозные животноводческие фермы с самого начала своего существования выступили в роли хранителей поголовья скота и, что особенно важно, молодняка, над которым в первую очередь был занесен нож кулачества.

Сильное уничтожение молодняка привнесло к тому, что в общем поголовье Западной Сибири преобладают скот старших возрастов. Это ненормальное явление имеет место в стаде, находящемся в видном, удельном пользовании у колхозников, а в стаде, принадлежащем единоличникам, оно получило еще более резкое выражение. В колхозно-животноводческих же фермах и течение всех лет сохранилось более благоприятное соотношение между возрастными скота, что имеет решающее значение для темпов воспроизводства стада.

Приведенная ниже таблица показывает соотношение между взрослым скотом и молодняком на фермах в хозяйствах колхозников и у единоличников Чановского и Тальменского районов Западной Сибири:

Районы	МТФ			Скот колхозников			Скот единоличников		
	Всего	В том числе молодняка	В %	Всего	В том числе молодняка	В %	Всего	В том числе молодняка	В %
Чановский									
На 1 VII 1932 г.	16 892	7 793	45,7	3 727	673	18,0	1 627	100	6,1
• 1 VII 1933 г.	17 335	8 964	51,1	2 224	38,7	2 080	732	36,0	
• 1 I 1934 г.	17 593	9 645	53,3	1 498	29,6	1 938	547	28,2	
Тальменский									
На 1 VII 1932 г.	5 804	4 013	68,1	5 532	1 118	20,1	4 937	924	18,7
• 1 VII 1933 г.	5 525	3 556	64,4	7 750	3 091	39,9	6 316	2 222	35,2
• 1 I 1934 г.	5 342	3 258	61,0	7 061	2 248	31,7	4 490	1 359	27,8

Приведенные данные достаточно ярко выявляют положительную роль МТФ в росте поголовья. Фермы Чановского района дали все время увеличение стада и к январю 1934 г. перекрыли сокращение скота у колхозников и единоличников. На фермах Тальменского (зернового) района имела место значительно меньшая убыль стада по сравнению с колхозниками и единоличниками. В то же время чрезвычайно существенным фактом является увеличение молодняка в стаде ферм.

Другой положительной особенностью МТФ является то, что они представляют собой высочайшие товарные хозяйства. Почти вся молочная продукция ферм — продукция товарная. Это иллюстрируется следующей таблицей, в которой приведены данные по 67 фермам Чановского района:

Молочная продукция и ее распределение с 1933 г. (в тыс. л)
 Количество пакового молока 103,8

Из него
 Сдано в счет плана обязательных поставок 57,3
 Сдано сверх плана по договорам 24,6
 Поступило для колхозной торговли и потребления на фермах 21,9

Если даже считать, что из 21,9 тыс. л молока одна половина продана на колхозном рынке, а другая потреблена на фермах (на выголку телат, бескорным колхозникам и т. д.), то и в этом случае товарность ферм составит 85—90%, что соответствует товарному уровню крупного фабричного производства.

Третья положительная черта колхозно-товарных ферм состоит в том, что они придают животноводству характер крупного производства взамен полудомашнего малопроизводительного и вследствие этого малотоварного крестьянского животноводческого хозяйства.

Факт этот находит свое подтверждение в темпах и способах воспроизводства стада, в организации труда и всего хозяйства в колхозно-товарных фермах.

Возможности МТФ в отношении увеличения стада видны из следующей таблицы, в которой показано поголовье скота на фермах колхоза «Гигант», имени Сталина и имени Буденного.

Работы	1 января 1933 г.	1 января 1934 г.	18 апреля 1934 г.	1 января 1935 г. (план)
Чановский район, ферма колхоза им. Сталина				
Всего крупного рогатого скота	366	487	683	673
В %	100,0	133,1	182,0	173,0
В том числе коров	183	209	232	258
В %	100,0	114,3	126,8	141,0
Ферма колхоза им. Буденного				
Всего крупного рогатого скота	277	350	402	452
В %	100,0	126,4	145,1	163,1
В том числе коров	141	147	158	168
В %	100,0	104,3	112,0	
Тальменский район, ферма колхоза «Гигант»				
Всего крупного рогатого скота	161	202	258	
В %	100,0	125,5	160,0	
В том числе коров	42	74	91	
В %	100,0	180,9	216,7	

Скот на фермах содержится в специально выстроенных помещениях. На каждой из перечисленных выше ферм телата в возрасте до 4 месяцев выращиваются в особых телятниках секционного типа, полы и стены телятников систематически поддерживаются в чистоте. Помещения постоянно отапливаются. На стенах висят термометры для строгого наблюдения за температурой.

Лучшие фермы (им. Буденного, им. Сталина) за два месяца до отела переводят стельных коров в особое родильное отделение, находящееся под надзором санитаров, обычно колхозников, прошедшего специальные курсы. Коровы, давшие наилучшие удои или высший процент жира в молоке, выделены из общего стада и поставлены в отдельный хлев. Широкое применение получило искусственное освещение коров, благодаря чему колхозники имеют возможность быстро улучшить породу своего стада. В колхозе им. Сталина уже на первые 3½ месяца 1934 г. получено 56 телат-осетков.

Весной 1934 г. во многих животноводческих колхозах и в частности в колхозах «Гигант», им. Буденного и им. Сталина изменена организация труда, сущность которой заключается в том, что разрозненные раньше функции доения коров и выращивания приплода возлагаются теперь на одну работницу-доярку, которая обязана ухаживать за коровой и выращивать теленка до 4-месячного возраста. И только после этого срока теленок передается для наблюдения и ухода телатнице.

Изменения в организации труда вызвали и соответствующее изменение в оплате труда колхозниц. Размер получаемой дояркой оплаты зависит уже не только от количества надоев молока, но и от прироста живого веса воспитываемых ею телат.

Добросовестно работающие на животноводческих фермах колхозницы зарабатывают обычно 400—450 трудодней, что не ниже, а в ряде случаев даже выше, заработок мужчин-колхозников. Благодаря работе на фермах колхозницы вовлекаются в процесс социалистической перестройки, приобретают прочное и независимое положение в семье и быту, становятся полноправными участницами коллективного, общего труда.

Колхозно-товарные фермы Западной Сибири становятся источником пополнения тягловой силы в колхозах, вырастая к 1 января 1934 г. 22 тыс. рабочих быков (волгов), из них 13,5 тыс. за вторую половину 1933 г.

Расширенное воспроизводство поголовья, высокая товарность, применение правил современной зоотехники, внедрение плановости и учета в хозяйство, побратанная организация труда, производственная дисциплина, — все это наглядно свидетельствует о том, что в лице колхозно-товарной фермы создана новая отрасль — крупное социалистическое животноводство.

Июньский (1934 г.) пленум ЦК подчеркнул «революционную» роль колхозных товарных ферм в деле развития животноводства. Колхозные фермы Западной Сибири своей работой полностью подтверждают правильность этого решения Центрального Комитета.

Но наряду с этими положительными моментами в работе КТФ, даже лучшие из них все еще страдают многими недостатками, которые необходимо устранить в кратчайший срок.

Прежде всего остановимся на процессе движения поголовья крупного рогатого скота на колхозных фермах.

В Западной Сибири за вторую половину 1933 г. произошло уменьшение поголовья скота в колхозах на 3%. Но эта общая цифра скрывает различную и часто противоположную динамику поголовья в различных районах края, равно как и общая цифра по тому или иному району в свою очередь затупляет различную динамику в отдельных сельсоветах, колхозах и фермах. Так, в Чановском районе с 1 июля 1933 г. по 1 января 1934 г. поголовье скота на фермах возросло на 655 голов (с 17 238 до 17 893), тогда как в Тальменском районе количество скота на фермах сократилось на 183 головы. Точно так же внутри района, например Чановского, колхоз им. Сталина увеличил за год поголовье скота на ферме на 121 голову, а соседний колхоз «9-е января», находящийся к тому же под боком у районных руководителей в с. Чанах, за тот же период сократил количество поголовья на 10 голов.

Отрицательные явления в движении поголовья на МТФ можно проиллюстрировать на примере молочной фермы колхоза «Большевик» Тальменского района.

Движение стада на ферме колхоза «Большевик» Тальменского района (в головках)

Состояло на 1.IV.1934 г.	Приплод	Расход				Состо. до на 1.IV.1934 г.
		Скота госу-дарству	Продано	Забито	Пало	
364	86	43	65	21	20	331

За 3 месяца 1934 г. количество скота на ферме «Большевик» сократилось на 33 головы. Это сокращение произошло вследствие забоя скота: 65 голов было продано, 21 забито и 20 телат (из 43 родившихся) пали по причине безобразно плохого ухода за приплодом. Все эти преступные действия воглавлялись председателем колхоза и счетоводом, которые систематически пьянствовали, а в момент ревизии сбегали из колхоза. Таким образом уменьшение поголовья в колхозе «Большевик» явилось следствием того, что в нем орудовал своевременно неразоблаченный классный враг.

В колхозе «9-е января» Чановского района общий приход скота за 1933 г. составил 179 голов, а расход — 189 голов. Как же «схлопотался» скот в этом колхозе?

Сдано государству в счет материального (бычьих и подсосков от 1 до 2 лет)	19 голов
Продано в другой колхоз (по коммандированным поном через Рай-обкомферм)	78 "
В том числе коров	38 "
Бычков в пороске премия	2 "
Забито	21 "
В том числе { коров	6 "
{ теленков	1 "
{ телят до 1 года	15 "
Пало	58 "
В том числе { теленков и бычков	3 "
{ молодняка от 3 месяцев до 1 года	11 "
{ телят до 3 месяцев	45 "
Прочие формы выбытия	11 "
Всего	189 голов

Продажа скота была произведена в организованном порядке через Райобкомферм. Скот продали другим колхозам своего же района, находящимся в лучшем положении с кормами. Но зато цифры зарезанного и пахшего скота безобразно высоки и превышают число сданных государству голов, а забой производился бесконтрольно, в размерах, превышающих потребности общественного питания.

Массовый убой и распродажа скота имели место в 1933 г. и на фермах Северо-Забайкальского сельсовета Чановского района.

Падёж телят представляет в настоящее время наиболее болезненное для колхозного товарного животноводства явление, так как, во-первых, он наблюдается на всех решительно фермах обследованных районов, а во-вторых, количество пахших или мертворожденных телят еще велико. Правда, по всему Забайкальскому краю, а также в ряде отдельных районов падеж по сравнению с 1932 и 1933 гг. снижился, но тем не менее он все еще недопустимо высок, составляя на 1 апреля 1934 г. 13,5% от всего приплода. Но эта средняя обобщенная цифра, равно как и обобщенные цифры, опять-таки скрывает зачастую противоположную динамику в различных колхозах и фермах — уменьшение стада в одних и увеличение в других.

Динамика падежа за 1933 г. и соответствующие месяцы 1934 г. на фермах Чановского района видна из следующей таблицы (в %):

В среднем за год	1933 г.			1934 г.		
	Месяцы	Месяцы	Месяцы	Месяцы	Месяцы	Месяцы
	I	II	III	I	II	III
32,3	24,4	37,9	40,0	12,5	13,3	20,1

Таблица показывает, что падеж телят в 1934 г. на много ниже, чем в 1933 г. Но эта таблица позволяет обнаружить чрезвычайно тревожное явление — нарастание процента падежа от месяца к месяцу, особенно от февраля к марту.

В Тальменском районе падеж телят за I квартал 1934 г. составил 14,5% против 33,4% в 1933 г. На ферме колхоза имени Сталина Чановского района кривая падежей за 1934 г. рисует крайне неутешительную картину.

На этой ферме падежа телят в январе этого года не было, а в апреле падеж составил уже 33,3%, что превышает апрельский уровень 1933 г. (12,5%).

Неблагополучно обстоит и на нешлюхой ферме колхоза имени Буденного, где с 1 января по 18 апреля 1934 г. из 65 родившихся живыми телят пало 5 голов, или 7,6%, что с тремя случаями выкидышей составляет уже 11,6% отхода.

Катастрофически велика гибель телят на фермах колхозов «Гигант» и «Большевик» Тальменского района. На первой из них из 63 отелов с января по апрель 1934 г. было 19 случаев падежа и 5 выкидышей, что составляет 35,1% отхода. На ферме же колхоза «Большевик» за тот же период из 43 родившихся телят пало 20, т. е. почти половина.

Все эти примеры показывают, что за общими цифрами по краю или району скрываются подчас чрезвычайно тревожные факты, имеющие место в отдельных колхозах и фермах.

ЦК ВКП(б) неоднократно подчеркивает, что главным недостатком крайних (областных) партийных и советских организаций в руководстве районами, а районов — колхозами является неумение видеть специфические особенности каждого района и колхоза за средними статистическими цифрами, в результате чего при средних общих благоприятных цифрах по краю или по области остаются незамеченными и без надлежащего руководства и помощи неблагополучные районы и колхозы. Таких примеров, когда за общими средними данными не замечается наличие отдельных колхозов с крайне высоким процентом гибели молодняка в Западной Сибири имеется не мало.

Каковы же причины столь высокой гибели молодняка? В официальных актах и сводках обычно значатся две причины — понос и воспаление легких. Но понос, как известно, происходит от неправильного кормления, а воспаление легких — от простуды. Следовательно, все сводится к плохому уходу и плохому содержанию телят.

Телят поят из грязной посуды, время кормления точно не соблюдается, порции поила определяются догадкой «на глаз», вследствие чего телята заболевают поносом и гибнут.

Зачастую телятники обогревают железными печками, которые быстро накаляются, но и столь же быстро охлаждаются. Вследствие этого температура в телятниках резко колеблется, что способствует заболеваниям. Нередко тонкие стены телятников в суровые зимы промерзают наслоем, и, когда при наступлении оттепели они начинают оттаивать, в помещениях стоит сырой туман от испарений. Примитивная вентиляция ничего не дает, и сыпучий влажный воздух губительно отражается на телятах, вызывая среди них легочные заболевания. Этим в частности и объясняется увеличение падежей весной по сравнению с зимними месяцами.

Понимая местных работников объясняют частые выкидыши инфекцией явно несомнительной. Выкидыши происходят по преимуществу на тех фермах, где стальные корны долгое время находились в общем стаде, а не на привязи, или где они, будучи в последнем периоде стельности, выпускались на прогулку вместе со всем стадом. Иными словами, выкидыши происходят в тех случаях, когда стальные корны не гарантированы от травматических повреждений.

Крайне актуальным и острым вопросом колхозного товарного животноводства является вопрос о повышении продуктивности скота на фермах. Не приходится конечно доказывать, что корова, содержащаяся на колхозной ферме, дает больше удою, чем корова колхозника, находящаяся в индивидуальном пользовании у колхозников, а тем более у единоличников. Но в то же время нельзя не отметить, что примитивный характер прошлого, единоличного крестьянского животноводства является причиной того, что корова, содержащаяся на ферме, дает больше удою, чем корова колхозника, находящаяся в индивидуальном пользовании у колхозников, а тем более у единоличников. Но в то же время нельзя не отметить, что примитивный характер прошлого, единоличного крестьянского животноводства является причиной того, что корова, содержащаяся на ферме, дает больше удою, чем корова колхозника, находящаяся в индивидуальном пользовании у колхозников, а тем более у единоличников.

подства все еще накладывает сильный отпечаток на жизнедеятельность колхозных ферм.

Анализ данных о динамике среднесуточных удоев показывает недостатки товарного животноводства колхозных ферм и убеждает нас в том, что от остального крестьянского животноводства слабые стороны последнего.

Среднесуточные удои (в литрах) на корову

Годы и месяцы	Ферма колхоза им. Буденного	Ферма колхоза им. Сталина
1933 г.		
Январь	4,6	5,6
Февраль	4,7	5,7
Март	4,8	5,1
Апрель	4,5	4,2
Май	8,0	7,9
Июнь	9,0	8,4
Июль	7,8	7,5
Август	6,8	6,6
Сентябрь	5,5	5,3
Октябрь	3,0	2,8
Ноябрь	2,2	2,3
Декабрь	2,3	3,3
1934 г.		
Январь	4,0	
Февраль	5,7	
Март	5,2	

Динамику удоев на обеих фермах особенно рельефно показывает помещенный ниже график.

Прежде всего бросается в глаза поразительное совпадение уровня среднесуточных удоев по месяцам. В обеих колхозах июнь является месяцем наиболее высоких удоев, а ноябрь — самых низких. Из графика видно, что для продуктивного товарного животноводства колхозов наиболее эффективным периодом являются только четыре месяца в году — май, июнь, июль и август, т. е. последний месяц весны и лето. Большая же часть времени года — зима и особенно осень и весна — проходит под знаком крайне низких удоев.

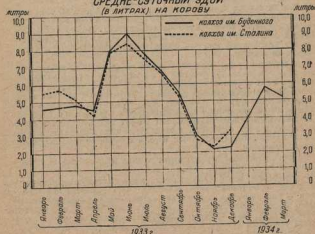
Столь неравномерная динамика удоев объясняется плохой организацией кормового хозяйства и всего кормового режима на колхозных фермах.

Таблица и график ярко свидетельствуют о крайне неудовлетворительном кормлении в стойловый период, так как низкие удои приходится как раз на те месяцы, когда коровы поставлены в стойло на зимовку. Напротив, наиболее высокие удои соответствуют периодам пастбищного содержания скота. Переход от стойлового содержания к пастбищному (май) приводит к резкому повышению удоев и обратно — переход от пастбищного к стойловому (октябрь-ноябрь) сопровождается столь же резким уменьшением удоев.

Колебания удоев в пределах стойлового периода объясняются уже другими причинами. Казалось бы, при муссонных осадках, приходящих на первые месяцы весны, когда коровы дают наибольшее количество молока, должно было бы происходить увеличение среднесуточных удоев по сравнению с зимними месяцами. В действительности же дело обстоит иначе, — удои не увеличиваются, а быстро падают.

Это странное на первый взгляд явление объясняется бесхозяйственностью и бесплановым расходованием кормов, вследствие чего к весне и в колхозах и на фермах кормов либо совершенно не оказывается, либо они остаются в таком небольшом количестве, что приходится значительно сокращать размер дачи.

СРЕДНЕ-СУТОЧНЫЙ УДОЙ
(В ЛИТРАХ) НА КОРОВУ

Почти все обследованные фермы Западной Сибири с осени 1933 г. расплачивались сеном, соломой и мякиной в количестве, которого при правильном и экономном расходовании вполне хватило бы до выгона скота в поле. Между тем в большинстве колхозов к весне 1934 г. создавалось крайне острое и напряженное положение с кормами.

В ряде колхозных ферм к концу марта или началу апреля совершенно не оставалось кормов. Скот стали выгонять в степь, как только местами сошел снег. В течение же всей зимы дойные коровы на фермах, не говоря уже о взрослых молодилках, кормились, как правило, только сеном и соломой. Еще более остро обстоит положение с кормами для скота колхозников.

Движение посевных площадей под всеми культурами и кормовыми за период 1928—1934 гг. происходило в следующем направлении.

Годы	Вся площадь (в тыс. га)	в том числе				
		овес	ячмень	кормовые	сено	сенокосы, трава
1928	7 803,6	1 728,5	187,3	7,3	—	59,7
1932	7 098,7	1 842,9	172,2	30,9	172,9	179,5
1933	8 156,6	1 844,7	202,0	23,0	81,6	159,3
1934 (план)	8 398,0	1 715,0	117,0	24,0	95,0	186,0

Приведенные данные не показывают какого-либо улучшения с посевами кормовых культур, — удельный вес их даже снизился с 26,4% (включая овес и ячмень) в 1928 г. до 23,4% в 1933 г.

Ухудшение кормовых условий объясняется в основном следующими причинами: во-первых, продуктивный молочный скот почти не получает на корм зерна, концентратов и корнеплодов. Во-вторых, травы сено в совершенно недостаточном количестве.

В 1933 г. посевы трав сократились, и хотя план 1934 г. и намечает некоторое увеличение их, тем не менее вследствие того, что пашней весной во многих колхозах совершенно не было семян, возможно и дальнейшее уменьшение площадей под травами. Обстоятельство это усугубляется тем, что собственной семенной базы для трав колхозы не создают.

При огромном росте заготовок сенола план 1934 г. предусматривает удовлетворение потребностей в нем только в объеме 50,5%. Таким образом и в 1934 г. основными видами кормов остаются сено и солома. Но и с сеном обстоит далеко не благополучно, так как в зерновых районах края за последние годы происходит распахивание сенокосов в целях увеличения посевов зерновых. Луговое же хозяйство в степных животноводческих районах до сих пор находится в совершенно запущенном состоянии, и хотя лугов здесь вполне достаточно, они не выкапываются в должной мере, а собираемое сено отличается плохим качеством.

Все эти причины и обуславливают крайне напряженное положение с кормами по всему краю.

В довершение всего и имеющиеся корма зачастую расходуются беспорядочно и бесхозяйственно. Вследствие чего даже обеспеченные с осени фермы остаются к весне без корма. Это безобразное явление можно было предотвратить при наличии конкретного оперативного руководства фермами со стороны районных организаций. Но в том-то и беда, что такого руководства пока еще нет.

В колхозе «Большевик» Тяньменского района к апрелю не было ни одного кола сена и даже телята были переведены на солому. Объясняется это тем, что сено не было закреплено за каждой бригадой и расходовалось бесхозяйственно. В таком же положении оказались колхозы «Путь к социализму» и имени Буденного. Ферма колхоза им. Буденного с осени 1933 г. была полностью обеспечена кормами. На каждую корову было выделено 24 ц сена, помимо сенола, соломы, и пр. Соответственно, несколько меньше кормов сена были выделены и для кормления молодняка. Но вследствие бесхозяйственности корма все же не хватало. Доярки, оплачиваемые с количества родившегося молока, старались класть кормам как можно больше сена, превышая всякие нормы. Значительная часть корма шла под ноги и затопывалась скотом. Последнее сено выбрасывалось.

В результате сено сжигали с осени, затем заплескало, а солому, а когда не осталось ни сена, ни соломы, принимались за камышовую крышу телятника, и к 18 апреля 1934 г. половина ее была уже сжигана.

Отсутствие корма заставляло ряд колхозов с ранней весны организовывать кочевку прошлогодней, вытравившей из-под света травы или выгонять коров в поле. Но такой корм едва лишь в состоянии поддерживать корову. Неудивительно поэтому, что суточные удои стали снижаться изо дня в день. Так, например, на ферме колхоза им. Буденного где за первую декаду марта среднесуточный удой составлял 527 литров, 1 апреля было надено 333 литра, 16 апреля — 327, 15 апреля — 312 и 19 апреля — 253, и это несмотря на то, что число доящихся коров увеличилось.

На ферме колхоза имени Сталина корм расходовался более экономно, учитывался и закладывался в кормушки. Его хватало бы как для фермы, так и для остального скота. Но резервы кормов в колхозе созданы не были. В результате лошади колхоза перед посевной остались без сена. Пришлось взять его с фермы и последние оказались в очень затруднительном положении, так как для коров осталось только сено. Приведенный пример свидетельствует о том, что правильное планирование расходов кормов включает в себя точный учет потребностей фермы, коней и другого скота и обязательное создание резервов.

Итак, строгий учет, ликвидация обезлички в расходовании кормов, образование резервов и правильное распределение кормовых фондов по отдельным видам колхозного скота (крупный рогатый скот, козье, потовые, овцы и т. д.) являются важнейшей предпосылкой для адекватного повышения продуктивности скота в период стойлового содержания.

Но этим в условиях Западной Сибири борьба за дальнейший подъем роста рогатого колхозно-товарного животноводства не исчерпывается.

Уже и сейчас наличие отставания кормовой базы от потребностей колхозного животноводства края, и поэтому проблема радикального расширения этой базы выступает со всей остротой.

Животноводческие районы Западносибирского края имеют чисто животноводческо-молочное направление, причем основой животноводства в этих районах до недавнего времени являлось не развитое полеводческое хозяйство, а естественные пастбища, выгоны и сенокосы. Вследствие этого население этих районов редко когда было в состоянии прокормиться своим хлебом, а скот не получал зерна в качестве корма.

Теперь положение это уже во многом изменилось. Посевной клин вырос, и колхозное крестьянство не только вполне обеспечивает себя местным хлебом, но и пополняет общегосударственный хлебный фонд. Однако это лишь одна сторона вопроса.

Другая, не менее важная еще сторона его сводится к организации животноводства колхозов на базе правильно построенного, развитого и мощного полеводства с большим клином кормовых культур.

До сих пор колхозы Западной Сибири, развивая животноводство, не затрагивали кормовой базы. Колхозы улучшали породность скота и условия его содержания, применяли правила современной ветеринарии и зоотехники, но если скот будет питаться соломой или смесями из дикорастущих трав (основной вид корма для крупного рогатого скота во многих районах), все эти мероприятия едва ли дадут большой эффект. Дальнейшее развитие животноводства в Западной Сибири зависит, следовательно, в первую очередь от реконструкции его кормовой базы. Необходимость создания прочной и устойчивой кормовой базы, особо отмеченная в постановлении ЦК, имеет громадное значение для Западной Сибири.

Постановление пленума ЦК от 1 июля 1934 г. определяет конкретные мероприятия в области укрепления и развития кормовой базы. Особое внимание части посевов зерновых в колхозах, имеющих животноводческие фермы, от обязательных поставок зерна и картофеля, увеличение плана сенокосания и улучшение качества приготовленного сенола, увеличение посевов кормовых трав и организации собственной семенной базы по кормовым травам, улучшение лугов и пастбищ как одна из важнейших задач в работе по расширению кормовой базы, — все эти мероприятия создают возможность решительной реконструкции кормовой базы в Западной Сибири. Дело за организацией работы по выполнению постановления ЦК партии.

Не совсем удовлетворительна и существующая на колхозных фермах практика распределения и реализации их молочной продукции. Значительная доля последней, остающаяся в распоряжении колхозов после выполнения ими государственных обязательств, реализуется в порядке сверхплановых сдач, поставок Маслопрому и т. д. Так, например, из 53,6 тыс. ц молока, которым располагали 67 ферм Чаповского района после выполнения ими государственных обязательств, 31,6 тыс. ц, или почти 60%, были сданы в порядке сверхплановых сдач. С другой стороны, на самих фермах зачастую практикуется уравнивательная раскладка молока колхозникам — многодетным, бескорным и т. д.

Все это приводит к значительному сокращению фондов козальной торговли, являющейся основным источником денежных доходов колхозов и колхозников, что естественно препятствует повышению заинтересованности последних в работе ферм.

Потому особое значение для развития животноводства Западной Сибири имеет то место в постановлениях ЦК, где указана необходимость «расширения участия колхозно-товарных ферм в козальной торговле и повышении в связи с этим доходов колхозов и колхозников, категорически запретить местным и партийным советским органам требовать от колхозно-товарных ферм отпусков по твердым ценам животноводческой продукции сверх установленных для них обязательных государственных поставок».

Увеличение дохода и повышение материальной заинтересованности колхозника в развитии фермы являются неотложной задачей, на которую должно быть обращено особо серьезное внимание. Особенное значение имеет эта проблема для свиноводческих ферм.

Поголовье свиней и особенно маточный состав на свиноводческих фермах развивается медленно, по некоторым же на них наблюдается даже значительное сокращение стада. Так, на ферме колхоза «Путь к социализму» Чаповского района с 1 января по 1 апреля 1934 г. количество свиней уменьшилось на 20 голов, в том числе 3 свиноматки. На ферме колхоза имени Буденного с 1 января 1932 г. по 18 апреля 1934 г. произошло никакого увеличения свиного стада. Большая часть подрастающего адепта приплода продается обычно своим же колхозникам по 10—15 руб. за поросенка, при рыночной цене около 100 руб.

Колхозы животноводческого направления, не достигнув еще правильного сочетания животноводства и полеводства, располагают меньшими, чем полеводческие колхозы, фондами зерновых продовольственных культур, распределяемых по трудодням. Вот яркий пример. В селе Кабалы Чаповского района по соседству друг с другом имеются два колхоза: имени Сталина — животноводческого направления и имени Маркса — зернового, полеводческого. Первый из них, затратив в течение года 60 тыс. трудодней, создал фонд продовольственных хлебов, распределяемых по трудодням, в размере 546 ц. Второй же, затратив 5 тыс. трудодней, т. е. в 12 раз меньше, образовал фонд в 175 ц, т. е. только в три раза меньше, чем у соседнего животноводческого колхоза. В итоге нехитрой колхозник животноводческого колхоза имени Сталина получил 275—300 кг пшеницы, а рядовой колхозник в полеводческом колхозе при значительно меньшей затрате трудодней—900—1000 кг. Отсюда среди колхозников животноводческого колхоза наблюдается не всегда здоровое и правильное отношение к молочно-товариному животноводству и особенно свиноводству.

Приведенный пример лишний раз подчеркивает необходимость развития в животноводческих колхозах крепко поставленного полеводческого хозяйства. Учитывая состояние тягловой силы в животноводческих колхозах Чаповского и многих других районов Западной Сибири, надо сказать, что колхозы эти едва ли сумеют организовать у себя

правильное полеводство без помощи машинно-тракторных станций, которых в животноводческих районах края пока еще очень мало.

Постановление пленума ЦК, обязывающее организовать в 1935 г. специальные, освобожденные от обязательных государственных поставок, посевы зерновых и картофеля для животноводческих ферм и предусматривающее освобождение части посевов зерна и картофеля в колхозах, имеющих животноводческие фермы, от государственных поставок в 1934 г., создает условия, способствующие росту колхозного животноводства и устраняет препятствия, стоящие в этой части на путях колхозно-товарных ферм.

Сопоставление данных о поголовье скота на колхозно-товарных фермах у колхозников и единоличников показывает, что в то время как на КТФ уменьшение числа телат произошло почти в пределах нормального перехода молодняка в старшие группы и выбраковки при незначительном пополнении осенними отелами, сокращение численности телат у колхозников и единоличников бесспорно значительно выше «нормы».

Наклевые телат в возрасте до 1 года на Западной Сибири в среднем (в тыс. голов)

Время учета	В колхозах	У колхозников	У единоличников
Н. 1 июля 1933 г.	509,2	317,1	159,0
Н. 1 января 1934 г.	279,4	181,1	97,7
Н. % к 1 июля 1933 г.	90,4	57,1	61,4

Аналогичное положение со скотом наблюдается в двух обследованных районах — Чаповском и Тальменском. Так, в Чаповском районе при некотором увеличении числа коров на КТФ у колхозников и даже единоличников наблюдается уменьшение численности телат.

Численность крупного рогатого скота в Чаповском районе

Время учета	В КТФ		У колхозников		У единоличников	
	Всего	В том числе коров	Всего	В том числе коров	Всего	В том числе коров
На 1 июля 1933 г.	11 238	8 254	5 745	3 521	2 030	1 293
1 января 1934 г.	17 893	8 348	5 659	3 571	1 938	1 591

Общее снижение в Чаповском районе поголовья за вторую половину 1933 г. почти целиком произошло за счет убыли телат. Динамика колхозно-крестьянского скота по возрастам в Тальменском районе характеризуется следующими данными (см. таблицу на стр. 162).

В Тальменском районе в отличие от Чаповского уменьшение численности телат с 1 июля 1933 г. по 1 января 1934 г. произошло не только у колхозников и единоличников, но и на КТФ. Причина убыли телат на КТФ — большой падеж.

В результате повышенной сброски телат осенью 1933 г. создалась своеобразная структура стада колхозников. Как общее правило, среди хозяйств с крупным рогатым скотом преобладают хозяйства, имеющие только коров или только молодняк, и значительно реже встречается

Наименование скота	На 1/VII 1933 г.	На 1/X 1934 г.	Изменение (+ или -)
Волы	1	45	+ 44
Быки-производители	276	206	- 70
Коровы	10 722	10 454	- 268
Телята	746	1 097	+ 351
Молодняк	1 807	1 648	- 159
Телята до 1 года	6 339	5 959	- 2 380
Всего	19 591	17 319	- 2 272

хозяйства с одновременным наличием в них взрослого скота и молодняка. Так, например, из 132 хозяйств с крупным рогатым скотом, принадлежащих членам сельскохозяйственной артели «Гигант» Тальменского района, имеется 66 хозяйств, насчитывающих только по одной корове, 7 — по 1 теленку, 22 — по 1 голове молодняка, 9 — по корове и теленку, 6 — по корове и 1 голове молодняка, 2 — по несколько голов молодняка с коровой.

На 92 хозяйства с крупным рогатым скотом членов с.х. артели «Свобода» (того же района) 67 имеют только по 1 корове, 3 — по 1 теленку, 2 — по 1 голове молодняка, 12 — по корове и теленку, 16 — по корове и 1 голове молодняка, 2 — по несколько голов молодняка с коровой.

Таким образом выращивание молодняка при наличии коровы имеет место в немногих хозяйствах. Большая же часть приплода прошлого года выбыла из хозяйств.

В колхозе имени Буденного из приплода 1933 г. от 31 коровы у колхозников сохранились только 15 телят и притом главным образом в хозяйствах, имеющих, кроме крупного рогатого скота, также и мелкий. Наличие мелкого скота в хозяйстве оказывает положительное влияние на сохранение молодняка крупного рогатого скота. Лучшая сохранность молодняка в артели «Свобода» объясняется тем, что колхозники имеют возможность удовлетворять различные нужды своих хозяйств и выполнять обязательства перед государством путем реализации имеющегося у них мелкого скота. В этой артели на 125 хозяйств на 1 января 1934 г. имелось 117 овец и 36 свиней, причем почти все хозяйства, содержащие крупный рогатый скот, держат также овец.

Еще более разительное влияние общестности колхозников мелким скотом на сохранность молодняка крупного скота обнаруживается в сельскохозяйственной артели имени Сталина (Чапоского района). В этой артели на 106 хозяйств, имеющих скот, 84 держат одновременно крупный и мелкий скот. Всего же эти 106 хозяйств на 18 апреля 1934 г. имели 92 коровы, 13 телят, 74 теленка, 281 овцу и 48 свиней.

Осенняя реализация скота (продажа на рынке и сдача государству) в артели имени Сталина происходила главным образом за счет мелкого скота.

Индивидуальные опросы колхозников показывают наличие у них стремления к разведению скота и выращиванию молодняка¹.

Это подтверждается, в частности, тем, что случаи отказов от получения телок в порядке ликвидации безкоровности единичны. Очень редкие отказы от выращивания молодняка были главным образом среди одиночек или хозяйств с малым числом трудоспособных работников.

¹ Характерной особенностью сельского хозяйства Западной Сибири является то, что скотоводство очень редко встречается в хозяйствах колхозников, а поросят подкармливаются на 1/3 до 1/2 от собственных нужд. Так, в колхозе «Гигант» на 74 хозяйства, имеющих свиней, 32 держат их, один свинец, причем свиноводов нет ни в одном хозяйстве.

На 10 апреля план снабжения бескоровных колхозников телками по всему Западносибирскому краю был выполнен на 51,3%, по Чаповскому району — на 69,5%, по Тальменскому — на 45,5%.

Кормовая база для скота колхозников не организована, практика же распределения кормов по трудодням — самая равнообразная.

В колхозе имени Сталина по трудодням были распределены 50 т сена и 113 т соломы. На одну голову скота пришлось: по форме — 1,5 г сена и 0,6 г соломы, а колхознику — соответственно около 0,5 т и 1 г. Мякина для своего скота колхозники получили много меньше, чем скот на ферме, своза же для индивидуального животноводства колхозников вовсе не было отпущено. В колхозе имени Буденного сено и солома распределялись между КТФ и колхозниками пропорционально поголовью скота. Силос и мякина целиком остались для КТФ. Колхоз «1-е января» только наполовину удовлетворял потребности своих членов в кормах для скота. В колхозах «Гигант» и «Свобода» сено по трудодням вовсе не выдавалось.

Нехватка кормов для нахождения в индивидуальном пользовании у колхозников скота заставляет их во многих случаях пускать свое стадо в поле для выборки из-под снега прошлогодней травы, косить освободившиеся от снега участки, продавать или обменивать часть скота на корм для оставшегося скота и т. д.

Даже в степных районах с большими сенокосами заготовка сена колхозниками для скота, находящегося в индивидуальном пользовании, не организована. При этом были случаи, когда правления колхозов запрещали колхозникам косить траву на сенокосах.

Неудовлетворительно обстоит дело и с помещениями для скота, находящегося в индивидуальном пользовании у колхозников. В некоторых артелях колхозники загоняют свой скот на ночь в помещения ферм.

В решениях пленума ЦК партии о развитии животноводства четко указаны мероприятия, которые должны повысить заинтересованность колхозников в выращивании скота.

Постановление пленума ЦК об освобождении на два года от обязательных поставок государству молока и мяса колхозников, выращенных в своем хозяйстве корову или теленка и продавших их колхозной ферме по государственной цене, открывает широкие возможности для выращивания колхозниками приплода крупного рогатого скота до взрослого состояния.

Основной и главный источник повышения благосостояния колхозника заключается в цветущем хозяйстве колхоза и колхозного животноводства. Поэтому главной заботой колхозника должна быть забота о развитии и улучшении общестности колхозного хозяйства и колхозного животноводства. Освобождение на два года от поставок является поощрением со стороны государства колхозников, проявивших свою заботу о колхозном животноводстве и выращивших для фермы корову или теленка.

Решения Центрального комитета, наметившего конкретные мероприятия по развитию животноводства колхозов и колхозников, большинство работы по их выполнению являются вернейшим залогом реализации в Западной Сибири лозунга партии об укреплении и развитии колхозных животноводческих ферм и о том, чтобы каждый колхозник имел корову, мелкий скот и птицу.

Состояние скота единоличников в Западносибирском крае явно неблагоприятное. За вторую половину 1933 г. стадо крупного скота еди-

воловатников сократилось на 5,2%, в том числе молодняка до 1 года на 38,6%.

В Тальменском районе поголовье крупного рогатого скота, находящегося в пользовании у единоличников, за вторую половину 1933 г. сократилось с 6316 голов до 4890, в Чаловском районе — с 2030 до 1938, в Татарском — с 1611 до 1307, в том числе молодняка до 1 года с 511 голов до 291.

Возрастная структура стада не обеспечивает его воспроизводства. Среди единоличных хозяйств, имеющих крупный скот, чаще всего встречаются хозяйства с одной молочной коровой, без молодняка. Так, в Чаловском районе на 1938 голов крупного скота единоличников приходится 547 голов молодняка, нетелей и быков. В Тальменском районе на 4890 голов крупного скота единоличников молодняка, нетелей и быков 1542 головы. В селе Камкарагиче (того же района) из 91 двора единоличников 38 вовсе не имеют крупного рогатого скота. 63 хозяйства с крупным рогатым скотом распределяются по следующим группам:

имеющая только 1 корову	41
" " 1 теленка	6
" " 1 голову молодняка	0
" " 1 корову и 1 теленка	6
" " 1 корову и 1 голову молодняка	0

Беседы с единоличниками показали, что не у всех из них имеется склонность к выращиванию скота. Одни из единоличников надеются на колхоз, а другие стараются «приблизиться», если даже есть возможность завести скот. Дерзка очень мало молодняка и вовсе не обеспокоены им при наличии коровы, единоличники стремятся к приобретению молочной коровы, имея в виду продажу молока на рынке.

Постановление Пленума ЦК о том, что при вступлении в колхоз продуктивный скот и хозяйственные постройки, необходимые для содержания скота, не обобществляются, создает стимул для развития животноводства и для единоличников, еще не вступивших в колхоз.

Состояние животноводства в Татарской АССР

Колхозно-товарные фермы. Необходительное животноводство колхозников. Коровья проблема. Учет и планирование

Колхозно-товарные фермы

В животноводстве ТатАССР непрерывно растет удельный вес колхозно-товарных ферм, которые стали основной базой подъема и развития животноводства республики. Во втором полугодии 1933 г. при уменьшении общего поголовья скота, кроме свиной, в колхозных товарных фермах к 1 января 1934 г. численность скота не только не сократилась по сравнению с июлем 1933 г., но дала прирост, который неуклонно продолжается и в 1934 г.

Поголовье колхозных товарных ферм ТатАССР (в тыс. голов)

Годы	Крупный рогатый скот		Свиной		Овцы
	Всего крупного рогатого скота	В том числе коров	Всего свиной	В том числе маток	
1/I 1933	52,0	15,0	32,8	7,8	54,3
1/II 1934	54,6	21,7	46,0	9,8	79,0
1/IV 1934	61,0	25,0	47,8	10,9	98,9

По сравнению с 1933 г. падеж молодняка всех видов скота в колхозно-товарных фермах ТатАССР в первом квартале 1934 г. резко сократился. При абсолютном увеличении количества приплода в колхозно-товарных фермах процент отхода значительно сократился, как это видно из следующих цифр (см. таблицу на стр. 166).

Падеж скота весьма неравномерен по отдельным районам. По Мамадышскому району например падеж телят равняется 1,5% по Балташскому — 1,2%, а по Тетюшскому — 18,0%. Падеж поросят колеблется от 2,1% до 63,0%. Так, по тому же Мамадышскому району пало 4,1%, по Чистопольскому — 2,4%, а по Казанскому району — 63,0% поросят. Та же картина и по овцефермам, по которым процент падежа по районам колеблется от 1,4% до 10,5%: Каибичский район — 1,4%,

¹ Статьи представляют собой обработанный материал производственного буржуй Говина ССР в составе гг. Блава, Лозового и Аринской, обследовавшие животноводство колхозов и единоличников в Татарской АССР в апреле 1934 г. Обследованы были 10 сельсоветов в следующих 5 районах: Нурлатском и Каибичском на юго-западе, Агрыском и Красно-Борским на северо-востоке и Булгачинском — на крайнем юго-востоке республики.

Отход молока по Татарстану за 1 квартал 1934 г. в сравнении с 1 кварталом 1933 г.
(в тыс. голов)

Виды ферм	1 квартал 1933 г.			1 квартал 1934 г.			% к 1 кв. 1933 г.
	Получено приплода	Издано приплода	% приплода	Получено приплода	Издано приплода	% приплода	
Молочно-товарные фермы	2,5	0,28	11,3	13,3	0,9	6,8	69,2
Свинофермы	3,5	0,66	18,8	20,0	2,4	12,0	63,1
Овцефермы	10,7	0,66	6,2	38,8	2,0	5,2	100,0

Азнавский — 1,7%, Тетюшский район — 10,8%, Шереметьевский — 13,1%.

Животноводческие фермы являются важнейшим фактором в деле сохранения молодняка, обеспечивающего дальнейший рост поголовья. На фермах и в общеплеменном стаде по всей Татарии на 100 коров и телок в январе 1934 г. приходилось 58 телок до 1 года, а у колхозников и единоличников — только 19 телок. По отдельным районам эти цифры еще более показательны. По Нураулскому району на 1 июля 1933 г. на 100 коров колхозников и единоличников приходилось 18,0 телок до 1 года и на 1 января 1934 г. — только 14,4 теленка. А в животноводческих фермах на 100 коров насчитывалось в те же сроки 54 и 39 телок. Эти цифры показывают, какие громадные возможности расширенного воспроизводства стада заложены в колхозно-товарных фермах.

Но наряду с этим следует отметить, что в подавляющем большинстве колхозно-товарных ферм скот беспородный и низкопродуктивный. Средний дневной удой в обследованных МТФ колеблется от 1,5 до 2 литров¹. Низкой плановой, систематической работы по улучшению скота ни в одной из обследованных ферм не ведётся. Вместе с племенными производителями в стаде гуляют и беспородные быки. Волыная случка практикуется почти во всех МТФ, что не дает возможности вести нужный подбор производителей и уменьшить процент аловости. Лучшие коровы не выделяются в особые группы и никакой работы по их выведению и отбору не ведётся.

Еще менее удовлетворителен состав стада на свинофермах. Так, например, в колхозах «Красный маяк» (Красноборского района) и «Красные Терсы» (Агрызского района) свиноматки и хрюки представляют худшие образцы беспородных, «кавалеристских» свинок, хотя имелась полная возможность получить из сохлов племенных поросят. Это свидетельствует, что Татаркомхоз уделяет мало внимания качественному улучшению скота на фермах.

Весьма отрицательно на качественное улучшение скота влияет и тот факт, что колхозы сплошь и рядом организуют у себя большое число ферм, что ведет к снижению качества работы ферм, снижению убойного веса, удоя и т. д. При множественности ферм они неизбежно страдают от недостатка рабочих рук, кормов и отсутствия четкого руководства. Так, например, колхозы «Красные Терсы» (Агрызского района), «Красный маяк» (Красноборского района) и «Слава труду» (Бугульминского района) имеют от 3 до 5 ферм. При такой перегруженности фермами трудно, разумеется, рассчитывать на высокое качество работы.

¹ Низкую продуктивность коров МТФ подтверждают и результаты обследования Института социалистической реконструкции сельского хозяйства. Средний дневной удой на обследованных 60 фермах равен всего 657 литрам на корову-корову.

Крупные недостатки имеются и в организации труда животноводческих ферм. Правда, большинство обследованных ферм перешло на сделанный. Во многих фермах скот постоянно прикреплен к дояркам. В колхозе «Степан Разин» например доярка хорошо знала, на чего складывается ее ежедневная оплата и как кормится ее группа коров. Но применяемая в них сделщина имеет целый ряд изъянов и часто носит чисто формальный характер. Отсутствуют весы, молокомеры и т. д., вследствие чего прирост телат определяется путем обмера лентой, а количество удоя «на глазок». Передвижки под всякими предлогами вырываются трудящимся, причем для этого не останавливаются даже перед тем, чтобы передать на время высокоудойную корову доярке, не выполняющей установленной нормы молока. Фермы совершенно не применяют натурального кормления для перевыполнения качественных показателей, что подрывает стимул к борьбе за повышение продуктивности скота.

Совершенно неудовлетворительно состояние общеплеменного животноводства, находящегося вне КТФ.

В целом ряде колхозов («Красные Терсы», «Карл Маркс») размер общеплеменного стада вполне позволяет организовать колхозно-товарную ферму. Но райкомхозы почему-то не уделяют этому делу никакого внимания. Как правило, общеплеменный скот содержится на хуторах колхозников. Такая распыленность скота не позволяет колхозу вести нужную работу по отпуску кормов и получаемой продукции, в результате чего имеют место хищения кормов и продукции (концентратов, молока).

Таковы основные недостатки работы в обследованных фермах. Они в большей или меньшей степени типичны и для КТФ других районов.

Колхозно-товарные фермы должны развернуть упорную систематическую борьбу за выполнение и перевыполнение качественных показателей, за увеличение продуктивности скота путем метизации местных пород с низкой продуктивностью с высокопродуктивными производителями и улучшения содержания и ухода. Все молочно-товарные фермы должны перейти от волыной случки к ручной, что внесет плановость в отелы, окот и опорос и позволит эффективно вести работу по отбору наиболее продуктивного скота.

В заводных свиноводческих КТФ необходимо всемерно поощрять удачный вес трав, кормовых корнеплодов и силоса и добиться рационального соотношения между грубыми, сочными и концентрированными кормами.

Состав животноводческих бригад должен стать постоянным. Все КТФ обязаны перейти к преимущественно-сделочной оплате труда и натуральному вознаграждению.

Районным организациям необходимо проверить колхозы, имеющие по несколько КТФ, повысить степень обеспеченности их кормами, балансом труда и т. д., установить, какой вид скота наиболее соответствует направлению хозяйства.

Обобществление стада колхозов согласно решению последнего пленума ЦК ВКП(б) в течение 1934 г. должно быть переведено на положение колхозных товарных ферм, являющихся «лучшей формой организации колхозного животноводства» (резолюция пленума ЦК ВКП(б) 29 июня — 1 июля 1934 г.). Это улучшение их обслуживания, позволит установить контроль за расходными кормами и получаемой продукцией и позволит использовать на месте имеющиеся в изобилии в целом ряде колхозов грубые корма. При условии правильной постановки дела на колхозно-товарных фермах последние станут крупнейшими факторами в деле повышения доходности как колхоза в целом, так и отдельных колхозников.

Необобщественное животноводство колхозников

Районные организации и правления колхозов обследованных районов не уделяют должного внимания скоту, находящемуся в индивидуальном пользовании колхозников. Редкий председатель колхоза может точно указать, сколько скота имеется в личном пользовании колхозников, сколько имеется бескоровных колхозников, какие меры принимаются к наделению их телками, как обеспечен скот колхозников кормами. Нигде, как правило, скот личного пользования колхозников не принимается в расчет при составлении кормового плана колхоза. Практика распределения грубых кормов между общественным животноводством и животноводством личного пользования колхозников грешит большими недостатками, несмотря на четкое постановление Совнаркома СССР от 21 августа 1933 г. «О порядке распределения грубых кормов между колхозниками». Неудовлетворительно выполняется директива партии и правительства об обеспечении бескоровных хозяйств телками. Согласно решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1933 г. Татарская республика должна была закупить и залотировать 55 тыс. телат для обеспечения ими бескоровных хозяйств. По данным на 1 апреля 1934 г. передано и залотировано 64,6 тыс. голов, или 117,5% плана. Фактически же бескоровникам передано 36,2 тыс. голов, из которых 6,2 тыс. голов из КТФ и 30 тыс. голов за счет контрактации у колхозников и единоличников.

Обследование выявило, что все районы перевыполняют план передачи телок за счет общественного стада. Так, например, по Красноборскому району из МТФ и общественного стада нужно было передать 120 голов, фактически же передано 401. Эти факты свидетельствуют о том, что вместо развертывания массовой работы по контрактации района идут по линии наименьшего сопротивления, разбавившая молодня из колхозно-товарных ферм. Работа по ликвидации бескоровности до последнего времени шла самотеком.

Решение последнего пленума ЦК, указавшего на необходимость «в кратчайший срок ликвидировать бескоровность колхозников с тем, чтобы в течение ближайших двух лет все колхозники безусловно обладались коровой» должно мобилизовать все местные организации и всю колхозную массу на выполнение этой боевой задачи.

Пленум ЦК наметил четкую систему конкретных мероприятий, обеспечивающих успех этого громадного дела.

Крупнейшую роль в развитии животноводства играет правильная организация случной кампании и сохранение молодняка. «Необходимо, чтобы вопросы вырощивания молодняка привлекали к себе максимальное внимание нашей партийной, комсомольской, советской общественности. Организация случной работы в животноводстве, подготовка и проведение отелов, опросов и осотов требуют не меньше внимания и заботы, чем организация посевной и уборочной кампании»¹.

Районные организации Татарской республики не перестроили еще своей работы в этом направлении. По данным НИСэма ТатАССР, на 1 апреля 1934 г. из намеченных планом к покрытию 368 676 голов крупного рогатого скота случено всего лишь 25 000 голов, или 6%; из 124 757 кобыл покрыто только 16 230 голов, или 12%; из 60 280 голов покрыты 4 845, или 8%. По тем же данным, на 1 января 1934 г. по крупному рогатому скоту в республике численность 4 630 производителей старше 2 лет, т. е. на одного быка-производителя приходится в среднем по республике 79 коров. А по отдельным районам положение еще хуже. Так, в Дроздовском районе на одного быка приходится 158, в Акта-

ишском—114, в Балтасинском—99, Пестрчинском—80 коров. Быки-производители неравномерно распределены не только между отдельными районами, но и внутри района. Так, в Кукморском районе, в основном не плохо проведенную случную кампанию, в 7 селах, насчитывающих 461 корову, совершенно не имеется быков. В Агрыском районе Бистауский сельсовет, насчитывающий у колхозников и единоличников 174 коровы, не имеет быка-производителя. Такое же положение и в Мукинтурском сельсовете, где при наличии 116 коров в колхозе нет ни одного быка. В ряде сельсоветов число быков-производителей лишь недостаточно как для обслуживания стада колхозников, так и единоличников. Так, например, в Агрыском районе на одного быка-производителя приходилось в сельсовете Икты-Юд 123 коровы, в Табаринском сельсовете—138, а в Кудамском сельсовете—337 коров.

При норме нагрузки на одного быка-производителя в 50 коров в большинстве сельсоветов производители имеют нагрузку, в два, три и больше раз превышающую норму.

Но наряду с этими сельсоветами имеются и другие, которые имеют слишком много быков. Так, например, в сельсовете «Победа» Агрыского района нагрузка на одного производителя равна 19, а в Ново-Безикском сельсовете—31 коровы. Никаких мер ни к правильному перераспределению быков, ни к упорядочению платы за случку не было предпринято.

Не лучше Наркомзем Татарии руководит и случной кампанией по лошадям. Конуправлением Наркомзема была проведена большая работа по мобилизации племенных жеребцов для направления их на колхозные случные пункты. К 1 апреля было направлено на места 276 жеребцов. Кроме того были высланы на учет отобранные для случки жеребцы. И все же до самого апреля Наркомзем не имел сведений о распределении жеребцов по районам. Отсутствие твердого плана распределения и учета отобранных жеребцов создало угрозу, что в отдельных районах часть маточного материала не будет покрыта. По 14 районам и поздне еще нет сведений о том, насколько они обеспечены одобренными жеребцами. Из остальных 29 районов республики в 5 нехватает до 50%, а в 4 сельсоветах—от 15 до 25% потребного количества жеребцов. Между тем в Пестрчинском районе оказалось 16 лишних, а в Алакаевском районе 22 лишних жеребца.

Результаты случки в районах учитываются чрезвычайно плохо. Так, например в Спасском районе по плану районо в 1934 г. предполагалось получить 1 500 жеребят, фактически же будет получено около 500 жеребят. Зооветеринарные правила случки сплошь и рядом совершенно не соблюдаются. Жеребем маткам рабочий нагрузка не уменьшается, что влечет за собой значительное число выкидышей. В результате процент жеребых маток в колхозах весьма невелик. Так, по Молнинскому сельсовету из 37 маток в колхозе только 3 оказались жеребими. В Татинском сельсовете из 84 маток оказалось жеребых 14, а ожеребилось только 4. В Байкиском сельсовете из 58 маток насчитывалось всего 9 жеребых. В колхозе «Красная Кубая» Надеждинского сельсовета из 61 кобылы было 16 жеребых маток, из которых ожеребилось только девять.

Регистрация случки на конных случных пунктах ведется исключительно скверно. В колхозе «Красные Терки» Агрыского района не было даже специальных регистрационных карточек; результаты случки записывались на клочках бумаги, которые могут легко потеряться. Отсутствие точных записей мешает точно установить время выжеребы и выяснить происхождение приплода. Многие руководители колхозов недооценивают важность случной кампании в коневодстве для обеспечения ремонта и воспроизводства конского поголовья. Пользуясь име-

¹ Кувшинев. — Доклад на XVII съезде ВКП(б).

щейся кое-где недооценкой этой важнейшей кампании на этот участок стараются пронырнуть кулаки и вредители, чтобы сорвать это важнейшее государственное мероприятие.

Структура конского поголовья в обследованных районах весьма неблагоприятна. Удельный вес рабочих лошадей чрезвычайно низок, а ремонтного молодняка — слишком высок. Так, по Нураятскому району на 4498 лошадей в колхозах имеется 416 голов молодняка, или 9,3%, а у единоличников на 1132 головы насчитывается всего 30 голов молодняка. Именно поэтому задача выполнения плана случной кампании, сохранения и выращивания жеребят в течение ближайших лет будет стоять исключительно остро.

Слабо поставлена работа по организации труда на случных пунктах, по разъяснению конюхам и бригадирам условий вознаграждения, начисления им трудовой за хорошо проведенную случную кампанию и за число покрытых матов.

О совершенно неудовлетворительном руководстве случной кампанией со стороны Наркомзема Татарии свидетельствует и разосланная 20 января с. г. райземаделом инструкция о «регулировании» случной кампании. В этой инструкции Наркомзем Татарии обязывает подведомственные ему райземаделы и директоров МТС обеспечить выполнение планов случки крупного рогатого скота по КТФ в следующие календарные сроки: в I квартале — 15%, во II квартале — 22%, в III квартале — 30% и в IV квартале — 30%. Проведение случки в установленные Татаркомземом сроки грозит громадной аляульностью, потому что наиболее рациональными сроками случки рогатого скота являются I и II кварталы. И действительно, лучшие результаты такого «регулирования» случной кампанией уже сказываются. По Нураятскому району часть коров после отела оказалась непокрытой и время случки упущенным. Из 59 отелившихся коров КТФ покрытыми оказались только 34. Значительно хуже обстоит дело в том же Молчанском сельсовете со случкой коров колхозников и единоличников: из 32 отелившихся коров колхозников лишь 10 были приведены на случной пункт, а из отелившихся 161 коровы единоличников — только восемь.

Случка животных в сроки, установленные Наркомземом, противоречила элементарным требованиям зоотехники. Обком партии Татарии 24 февраля отменил указавшую директиву Наркомзема о регулировании случки по кварталам, но эта недобая инструкция все же была сдана и целый месяц гуляла по районам и сельсоветам, дезориентируя колхозные массы.

Местные организации массовую разъяснительную работу, направленную к сохранению молодняка, подменяют администрированием. Красноборское райзо например обязало сельсоветы брать у колхозников и единоличников расписки о сохранении ими молодняка до осени. Азерский сельсовет Красноборского района, следуя этой директиве, отбирал такие расписки у колхозников и единоличников.

Подмена массовой разъяснительной работы администрированием, разумеется, ни в коей мере не способствовала развитию животноводства и сохранению приплода, а наоборот, подрывала доверие к партийным и советским постановлениям, согласно которым колхознику, аккуратно выполнявшему свои обязательства, предоставляется право свободно распоряжаться излишками своей продукции по своему усмотрению.

Эти административные перегибы не несут, впрочем, массового характера. В ряде районов и сельсоветов имеются примеры хорошей работы по сохранению молодняка. В колхозе «Красный маяк» (Красноборского района), где ощущался острый недостаток сена, правление объявило, что все колхозники, выращивающие молодняка, могут получить по 2 пуда сена в счет трудовой. Это мероприятие было весьма существен-

но встречено колхозниками, которые в ответ на это простое хозяйственное мероприятие хорошо сохранили свой молодняк. В ряде мест в результате массовой работы колхозники принимали самообязательства по сохранению молодняка.

Развитие животноводства колхозников тормозится в целом ряде районов не столько абсолютным недостатком кормов, сколько незначительным привлечением колхозов к вопросу обеспечения колхозов кормами. Так, например, в колхозах «Красные Терси» (Агрийского района), «Красный маяк» (Красноборского района) кормовые фонды общепланового животноводства превышали их нормальные потребности на 15—20%, что, разумеется, отнюдь не побуждало фермы к экономному расходованию кормов.

Распределение кормов в колхозах обследованных районов страдает серьезнейшими недостатками. В том же колхозе «Красные Терси» например грубые корма распределялись не по трудодням, а по наличию скота. В большинстве колхозов в счет трудовой выдавалось не сено, а исключительно яровая и озимая солома. Из 25 колхозов Агрийского района только 5 колхозов выдали в 1933 г. сено в счет трудовой. Ниже-следующая таблица показывает, сколько грубых кормов выдавалось на трудодень в колхозах, имеющих и не имеющих КТФ по Красноборскому району (в кг):

Наименование колхозов	Солома озимая	Солома яровая	Сено	Сена, в сено	Зерновые
Колхозы, имеющие КТФ					
«Оселяк Равки»	13,5	1,6	2,9	2,9	6,8
«Кала Октябрь»	10,4	1,9	—	—	3,0
«Красный маяк»	8,0	2,0	—	—	3,0
Колхозы, не имеющие КТФ					
«Белогорье»	10,2	5,4	—	8,8	7,8
«Кала Булак»	8,0	4,3	0,69	6,9	5,8

Из этих цифр видно, что колхозы, имеющие КТФ, обычно выдавали на трудодень меньше яровой соломы и сена, чем колхозы, не имеющие КТФ, тогда как это распределение не всегда соответствовало действительным недостаткам в кормах, а желанием «перестраховаться» фермы приличным запасом кормов. Серьезнейшим недостатком являлось и то обстоятельство, что причитающиеся по трудодням грубые корма выдавались не сразу с осени, а частями. В результате это создавало у колхозника неуверенность в том, что причитающиеся ему корма будут действительно в течение зимы получены.

Неурегулировано положение с выпасами для скота колхозников. В ряде колхозов скот колхозников пасется отдельно, в других же — вместе с общеплановым скотом. Многие колхозники жалуются на то, что имеющиеся выпасы неадекватно распределяются между стадом колхозников и общеплановым, вследствие чего в первую очередь выпасами пользуется стадо КТФ, а после него стадо колхозников. Такое отношение к животноводству личного пользования колхозников совершенно не способствует выполнению директив партии по ликвидации бескормности и не обеспечивает запрокинутых темпов роста стада.

Вопреки всем этим недостаткам следует отметить, что в массе колхозников сильно стремление обзавестись скотом. Постановление правительства и партии о ликвидации бескормности в этом отношении сыграло огромную роль. Оно укрепило в колхозниках уверенность, что

советская власть и партия реально борются за осуществление лозунга т. Сталина: «пройдет еще год-два и вы не найдете ни одного колхозника, у которого не было бы своей коровы».

Среди колхозников наблюдается стремление к развитию мелкого животноводства, в особенности птицеводства. Приведем несколько фактов. Колхозник Баранов (колхоз «Красный маяк») имеет корову, теленка, поросят, 2 овец и 8 пернатых птиц кур. Колхозник Гарифуллин Худия (колхоз «Красные Терки») имеет корову, теленка, теленка, 6 овец, 2 уток и 6 кур. Колхозник Гильманов Нузилан того же колхоза имеет корову, теленка, 6 овец и 10 кур.

Какие же выводы следует сделать из всего рассмотренного материала? Необходимо точно установить, кто заботится о выращивании производителей и кто несет ответственность за обеспеченность маточного поголовья колхозников и единоличников производителями в пределах установленных норм (сельсовет, ферма), так как до сих пор в этом вопросе нет ясности. Наркомзему СССР необходимо ундродичить вопрос об оплате за случку скота единоличников и колхозников, не допуская колебания оплаты не только в пределах района, но даже в пределах одного сельсовета.

Необходимо отменить все существующие местные распоряжения об ограничении убоя молодняка и его продажи как незаконные.

Вольную ясность вносит в этот вопрос последнее решение пленума ЦК от 1 июля 1934 г., по которому применяется «по примеру государственного посевного плана метод государственного плана развития животноводства с установлением плановых заданий по росту поголовья скота в совхозах и товарных колхозных фермах, плана выращивания молодняка совхозами, колхозами, колхозниками и единоличниками и плана производства кормов, с доведением этих планов до совхозов, колхозов и сельсоветов». Следует установить тщательное наблюдение за выполнением партийных и советских решений по животноводству, привлекая к ответственности лиц, виновных в их нарушении.

Зооветеринарные условия ухода за жеребями матками должны строгае соблюдаться. В частности необходимо сократить для них нормы выработки как на полевых, так и на лесозаготовительных работах.

Нужно твердо установить количество кормов, оставляемых для общеплеменного стада, в зависимости от вида и возраста скота. Все остальные грубые корма после выполнения обязательных поставок государству должны быть распределены между колхозниками по трудовым, выработанным с начала года. В случае недостатка сена некоторое его количество все же необходимо выдать колхозникам по трудовым для поддержания молодняка (0,5—1,0 ц). При распределении грубых кормов по трудовым следует увеличивать выдачу тем колхозникам, которые сохраняют молодняк. Имеющиеся пастбищные угодья должны быть закреплены отдельно за общеплеменным стадом и отдельно за стадом личного пользования колхозников.

Татарская АССР имеет напряженный кормовой баланс. Между тем развитие кормовой базы шло самотеком. Советские и партийные организации, в особенности Татаркомзем, не уделяли должного внимания этой важнейшей проблеме.

За последние годы Татария расширила посевную площадь до 4 104,9 тыс. га против 3 295,7 тыс. га в 1917 г. Помимо переделов и залежей, в ряде районов были распаханы и луговые угодья. В колхозе «Карл Маркс» Агрызского района, несмотря на острую нужду в сенокосных угодьях, осенью прошлого года по распоряжению райко было распахано 15 га лугов. В Татарской АССР особенно дефицитен был всегда летний

кормовой баланс. Эта дефицитность стала особенно острой после исключения парового поля и стерины из пастбищного фонда в связи с переходом к культурному земледелию. В 1931 г. летних паров почти не было, а площадь заби на 7 ноября равнялась 786 тыс. га; в 1933 г. на 1 июня было поднято 670 тыс. га паров, а площадь заби на 23 сентября достигла 1 120,0 тыс. га. Изъятие из летнего кормового баланса 670 тыс. га пара и 1 120 тыс. га заби сократило, по приблизительным подсчетам, количество летних кормов на 397 тыс. га сухой массы сена. Эту убыль можно было бы покрыть, если бы во время были предприняты соответствующие мероприятия по улучшению оставшихся лугов и пастбищ и увеличению посевов кормовых культур. Но эти меры не были предприняты. В результате ряд сельсоветов Кайбицкого района, вследствие напряженного положения с кормами были вынуждены до освоения лугов после сенокоса под выпас пасти скот на паровом поле и таким образом задерживать подъем паров.

План подъема паров за 1 июля 1934 г. по Кайбицкому району вместе с общими данными (в % ко всей площади)

Наименование колхозов	%	Наименование колхозов	%
«Был Байрак»	63	Ия. Сталина	63
«Урожа»	60	«Равня»	60
«Паша жыны»	60	«Бер»	60
«Кавая герей»	55	Ия. Кадина	50
«Баранская коммуна»	55		

Из 40 колхозов Кайбицкого района только 5 колхозов наметили поднять 100% паров к 1 июля, а остальные оттянули поднятие паров до уборки лугов из-за отсутствия выгонов.

При определении структуры зерновых посевов растущие интересы животноводства не всегда учитывались. В последние годы в Татарской АССР произошло сокращение посевов овса, как видно из следующей таблицы.

Данные посевные площадей овса (в тыс. га)

1917 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
669,3	675,4	631,4	682,6	670,9	605,7	570,0

Сокращение посевов овса следует признать совершенно нецелесообразным по следующим причинам. Лошадь играет и будет играть в сельском хозяйстве Татарии крупную роль. Для ее содержания, естественно, нужен овес. В Татарии же почему-то предпочитают употреблять в рационе лошадей рожь. С другой стороны, Татария имеет избыток овсяной соломы, которая плохо используется как корм и даже сжигается в целом ряде районов (Красноберский), хотя недостаток яровой соломы ощущается весьма остро. Расширение посевов овса заменило бы рожь в рационе лошадей и позволило бы получить дополнительное количество яровой соломы для кормления скота.

Удельный вес ржи и пшеницы в фуражных фондах (1933/34 г.) по колхозам Агрызского района иллюстрируется следующей таблицей (в центнерах).

1 Площадь под кормовыми сократилась с 103 тыс. га в 1932 г. до 87 тыс. га в 1933 г.

Наименование колхозов	Весь ферм- ный фонд	В том числе		
		реки	пашенца	овес
«К. Юдуза»	6 092	1 646	350,0	4 088,3
в %	100,0	27,0	5,7	65,8
«Слава № 1»	8 368	1 585	90,0	3 555,3
в %	100,0	18,3	1,07	42,5
«Красная Терза»	17 190,3	5 043	35,2	10 319,2
в %	100,0	29,3	0,3	60,0
«Красная Туба»	5 890,4	3 256,3	300,0	1 722,1
в %	100,0	55,3	3,4	29,3
«К. Калар»	9 016,1	5 425	128	301
в %	100,0	60,2	1,4	3,0
«Радно»	9 888,4	3 401,0	750,0	4 837,3
в %	100,0	34,4	7,5	48,9
«Красная звезда»	14 475,8	7 23,3	134,1	6 508,4
в %	100,0	49,8	0,9	45,0
«Красный Октябрь»	5 114	2 707	—	2 557
в %	100,0	49,0	—	51,0
Иж. Казанский	3 620	1 719	103	1 486
в %	100,0	47,3	3,0	41,9
Всего по колхозам Татарского района	303 2,6	132 528	2 166,3	148 681,7
В % ко всему фонду	100,0	43,7	0,7	49,0

При большом удельном весе зерновых культур в посевных площадях Татарской АССР и незначительном удельном весе кормовых трав и силосных культур Татарскому району был более рационально разместить задания по посеву зерна и трав между отдельными районами, проводя тщательный учет поголовья скота и потребности в кормах. На деле же посевы зерна и трав распределялись между районами механически, без учета указанных факторов. Приведем следующую таблицу, в которой произведен перерасчет всех видов скота на крупный рогатый скот и выявлена обеспеченность дутами и пастбищами и сенажными травами по районам на 100 голов скота.

Обеспеченность поголовья кормовыми дутами и пастбищами (1933 г.)					
Районы	На 100 голов скота в га (в переводе на крупный рогатый скот)				
	сенокосных трав	сенокосов	в том числе в-линейных	выгон	в том числе лу- го-в кустар- нике
Агрызский	2,33	54,4	19,2	115,0	92,3
Бугульминский	8,24	14,66	7,8	99,3	91,2
Верхне-Услонский	21,6	74,3	60,0	332,2	129,5
Казанско-Услонский	12,6	86,0	73,8	150,6	88,5
Кайбицкий	14,9	27,2	16,6	39,5	15,3
Казань-Сурский	15,5	54,2	39,4	107,8	65,8
Нурлатский	2,3	40,5	27,4	58,3	31,5
Рыбно-Слободский	1,94	53,3	41,2	6,34	3,97
Самарский	11,5	125,1	112,4	177,6	95,0
Тат-Ишский	10,0	44,5	27,8	72,4	36,5
Татарстанский	7,7	50,0	31,5	79,2	43,0

Эта таблица показывает, что распределение посевов и трав в районном разрезе не увязано с поголовьем скота.

Достаточно сравнить обеспеченность 100 голов крупного рогатого скота в Рыбно-Слободском и Верхне-Услонском районах, чтобы наглядно убедиться в этом. Тогда как в Верхне-Услонском районе на 100 голов в переводе на крупный рогатый скот приходится 296,5 га сенокосов и выгонов и 25,8 га посевов трав и кормовых трав, в Рыбно-Слободском районе на 100 голов крупного рогатого скота приходится 59,6 га сенокосов и выгонов и 1,98 га кормовых трав и кормовых трав. Такое же механическое распределение посевов зерновых и трав наблюдается и внутри других районов. Для примера приведем таблицу, иллюстрирующую обеспеченность травами на 100 голов крупного рогатого скота по 4 сельсоветам Агрызского района (все виды скота переведены на крупно-рогатый скот):

Сельсоветы	Дуты	Крупный рогатый скот	Овцы	Всего в переводе на крупный рогатый скот	Обеспечено на 100 голов крупного рогатого скота			
					дутах	сенокосами	кустарни- ками и лесом	пастбища и выгоны
Ишобоя	99	336	25	460	166,3	12,0	212,8	1,1
Таран	104	419	58	581	81,5	23,8	32,5	1,7
Чинчишский	101	232	41	192	7,5	14,2	15,0	2,2
Ишю-Акушино	127	219	60	406	2,4	28,6	17,2	2,5

Из этих цифр видно, что ряд сельсоветов испытывает острый недостаток в дутах и выгонах.

Далее если принять самую высокую цифру урожайности пастбищ — 13 центнеров на га, — то и тогда следует считать, что на одну голову скота на лето по меньшей мере требуется 1—1,2 га пастбища. Приведенная же таблица показывает, что например в Чинчишском сельсовете обеспеченность пастбищами и выгонами достигает 2,2 га, в сельсовете Ишобоя эта цифра поднимается до 224,8 га. Цифры же по полному кормовому балансу показывают, что между естественными кормовыми угодьями и полными травосеянием уклады нет.

Татарскому району не сумел мобилизовать колхозные массы на борьбу за культурный сенокос, за рациональное использование лугов и выгонов, за усиленное разрешение этих важнейших задач укрепления кормовой базы.

Татарскому району необходимо пересмотреть задания по зерну и кормовым культурам в районном разрезе с учетом поголовья скота и естественных угодий (дута, выгоны). Возможно, что Госплану придется в некоторых районах сократить посевы одних за счет расширения посевов овса.

Травосеяние в ближайшие годы не может быть значительно расширено из-за отсутствия семян трав, особенно семян местных акклиматизированных многолетних трав. Поэтому необходимо добиться полного сохранения площадей под клеверами за семенники, организовать соответствующий инструктаж при уборке и обмолаке клеверов, привлечь к условной ответственности лиц, сканирующих клевер на сено. Удельный вес силоса в кормовом балансе должен быть увеличен за счет использования отавы и осок. Необходимо максимально использовать лесные сенокосы и дута. Широко осуществлять постановление СНК СССР от 29 мая 1934 г. разрабатывать колхозники, колхозникам и единоличникам производить беспрепятственную косовку и пастбища своего скота в лесах государственного и местного значения, вместе с тем следует активно использовать в качестве дополнительного кормового источника при-

усадебные участки под посевы корнеплодов. Правления колхозов должны реорганизовать выращивание семян корнеплодов и рассады в размерах, обеспечивающих потребности колхоза и колхозников.

В постановлении ЦК ВКП(б) о статистике животноводства и дискуссии в «Правде» дана разноречивая оценка существующей системе учета скота. Это постановление указало, что «важнейшим недостатком системы учета скота является отсутствие проверенных порайонных данных вследствие того, что ЦУНХУ не руководило статистикой животноводства в районах».

Состояние учета животноводства в Татарской республике полностью подтверждает правильность этой оценки. Статистические цифры центральных органов Татарской республики сильно и рядом резко противоречат данным сельсоветов и районов.

Учетные данные о поголовье скота на 1 апреля 1933 г. и на 1 января 1934 г., полученные бригадой Госплана СССР в ТУНХУ, расходятся с данными, имеющимися в районах. Районные данные, как правило, расходятся с цифрами, которые имеются в сельсоветах. Об этом свидетельствуют следующие цифры:

	Лошади		Крупный рогатый скот		Овцы		Свиньи	
	по данным ЦУНХУ	по данным района	по данным ЦУНХУ	по данным района	по данным ЦУНХУ	по данным района	по данным ЦУНХУ	по данным района
Нурлатский район на 1 июня 1933 г.	4 887	4 647	7 235	7 385	18 389	18 389	721	721
На 1 января 1934 г.	4 486	4 498	7 111	7 443	13 880	14 139	1 180	905
Камский район на 1 июня 1933 г.	7 092	7 264	12 874	13 183	30 150	30 686	4 135	4 227

Еще более резкие расхождения имеют место между данными районов и сельсоветов. И значительные всего то, что расхождения имеются не только по 1934 г., но и по 1931/32 г. Данные района по двум сельсоветам (Азескому и Терсинскому) за 1931—1934 гг. расходятся по всем решительно показателям с данными самих сельсоветов.

Сельсовет	Дата	Вид скота	Данные района	Данные сельсовета
Терсинский	Апрель 1931 г.	Всего лошадей	279	243
	Июнь 1932 г.	Крупный рогатый скот	587	587
Азеский	Январь 1934 г.	Свиньи	27	49
	Июнь 1931 г.	Овцы	1 189	785
	Январь 1934 г.	Овцы	822	571

Разнобой в цифрах — прямой результат совершенно недостаточного внимания со стороны местных партийных и советских организаций к делу учета скота в период проведения массовых учетных операций (налоговый учет).

Одним из моментов, искажающих учет скота, является то обстоятельство, что данные о состоянии животноводства составляются сельсоветами по распоряжению районных организаций на самые различные да-

ты. Решение ЦК ВКП(б) об улучшении организации ионского учета скота и предписание ЦУНХУ о необходимости тщательно подготовить перепись скота по состоянию на 1 января 1935 г., безусловно, одоролят статистику животноводства. Несмысленно было бы, если бы все налоговые обязательства, связанные с численностью поголовья, устанавливались на один из этих сроков (июль, январь).

Планирование животноводства грозит еще более крупными недостатками. В 1934 г. Наркомзем Татарии впервые довел планы по животноводству до районов. Эти планы не были предварительно согласованы и проработаны со всеми районами. В результате ряд районов получил или преумноженные или слишком высокие цифры. Районные организации со своей стороны не обсуждали полученные планы совместно с представителями сельсоветов и колхозов. Планы механически списались сельсоветам зоотехниками, в лучшем случае за подписью заведующего райземотделом. Данные сельсоветов эти планы не шли и просто-напросто «принимались к делу». В ряде сельсоветов (как, например, в Баранском) планы вообще не оказывались. Ни в одном сельсовете план развития животноводства не ставился на обсуждение колхозников и не принималось мер для мобилизации колхозных масс для его выполнения.

Прирост по отдельным видам скота проектируется на глазок и каждым районом на свой манер. В отдельных районах планы воспроизводства стада по сельсоветам составлены с грубыми методологическими ошибками. Так, например, Нурлатский район в плане на 1934 г. для всех сельсоветов и секторов предусматривает одинаковые нормы прироста поголовья: по крупному рогатому скоту — 72%, по овцам — 374%. Прирост устанавливается без учета кормовых возможностей сельсоветов. При составлении плана не была учтена выбраковка скота на сдачу мясорезов, на личное потребление и т. д. Классическим примером такого же планирования животноводства является следующее постановление президиума бакинскому райисполкома: «Предложить всем сельсоветам, райзо и МТС принять все меры для восстановления в месячный срок поголовья лошадей».

Такое «методы» организации учета и планирования не могут быть достойными термин.

Ход ионского налогового учета этого года показывает, что он проводится лучше, чем в предыдущие годы, что решение ЦК ВКП(б) о статистике животноводства возможно свое действие и парторганизации начали уделять больше внимания этому вопросу. Совершенно по-новому, на основании последнего решения пленума ЦК ВКП(б), ставится вопрос о планировании животноводства и производстве кормов. Применение метода государственного плана развития животноводства с установлением плановых заданий, которые доводятся до совхозов, колхозов и сельсоветов, — поднимает планирование животноводства на более высокую ступень и ставит его на один уровень с планированием других отраслей народного хозяйства. «Перейти к развитию животноводства по единому государственному плану, учитывающему особенности отдельных районных стран, впасть по-больше ввязаться за животноводство. Такого плана у нас до сих пор не было» (Молотов). Вместо наметок по животноводству районы получают государственный план-директиву, за выполнение которого они несут полную ответственность.

Только на основе единого государственного плана развития животноводства, составленного для каждого совхоза, колхоза и сельсовета с учетом их возможностей и особенностей, плана, рассчитанного на максимальное использование племенных ресурсов и внедрение зоотехнических знаний, плана, проработанного широкой массой колхозников, возможно разрешение поставленной XVII партсездом и т. Сталиным задачи развития животноводства.

К вопросу о состоянии колхозно-крестьянского животноводства Западной области¹

Поднятие животноводства на уровень, вполне обеспечивающий растущие материальные потребности трудящихся — боевая задача второй пятилетки. Эта задача особенно актуальна в силу того, что реорганизационный период в сельском хозяйстве особенно тяжело отразился именно на животноводстве. Директива т. Сталина добиться в 1934 г. «перелома к подъему по всем животноводческим хозяйствам» должна быть выполнена во что бы то ни стало, ибо «проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая» (Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии).

Победа колхозного строя в деревне, обеспечившая разрешение зерновой проблемы, создала все необходимые условия для ускоренного развития животноводства.

Пленум ЦК ВКП(б) (июнь—июль 1934 г.) дал развернутую программу практической борьбы за подъем и быстрое развитие животноводства.

Успехи в развитии животноводства зависят теперь от организационно-хозяйственной постановки дела.

Обследование состояния животноводства Западной области, проведенное бригадой Госплана накануне пленума, показывает целый ряд крупнейших организационно-хозяйственных недочетов, которые должны быть в кратчайший срок излечены путем неуклонного проведения в жизнь решений пленума.

Основной причиной неудовлетворительного состояния животноводства в Западной области в 1933 г. и в начале 1934 г. являются низкий организационно-хозяйственный уровень колхозов области, плохая организация труда, в особенности в колхозно-товарных фермах. Такие факты, как отсутствие являвшихся в бригаде по времени весеннего сева 1934 г. (колхоз «Заря земледельца» Навлянского района), разделение полевых работ в бригаде на мужские и женские (колхозы «Новый быт», «Красный Октябрь» и многие другие), достаточно ясно свидетельствуют о низком организационно-хозяйственном уровне колхозов, что и является основной тех затруднений, которые они переживали в осенне-зимний период, в частности до линии животноводства.

1 По материалам выборочного обследования состояния животноводства Западной области на апрель 1934 г., проведенного бригадой Госплана СССР, и составе гг. Краева, Васюкова и Мигунова. Бригада была обследована 4 района, а колхозы на них по 2 сельсовета, а в некоторых сельсоветах по 2 колхоза, имеющих животноводческие фермы. Обследованы районы: Истринский, Навлянский, Барятинский и Ядревский; сельсоветы: Маловицкий, районный, Савинский, Александровский, Мосурский, Филиппинский, Первомайский и Кардывинский; колхозы: им. Молотова, «Маяк», «Общий труд», «Заря земледельца», «Белый Октябрь», им. Гумилева, «Новый быт» (Навлянского района), «Красная заря», «Красный Октябрь», «Красный козачок» им. Сталина, «Новый быт» (Ядревского района), «Третий год пятилетия», «Броневик» и «Транспорт».

В реорганизационный период и в первый год второй пятилетки в Западной области происходил непрерывный процесс сокращения поголовья по всем видам скота колхозно-крестьянского сектора. Снижалось поголовье поголовья (рабочие лошади и жеребята); уменьшилось поголовье крупного рогатого скота; исключительно сильно сократилось стадо овец и свиней. 1933 г. не дал перелома в развитии животноводства области ни по одному из видов скота.

Каково же положение животноводства в области в I квартале 1934 г.? Общих данных по области на апрель мы не имеем. Однако материалы облУНХУ по 112 колхозам, а также материалы, собранные бригадой Госплана СССР в сельсоветах четырех районов, позволяют проиндустрировать положение и дать некоторую характеристику состоянию животноводства.

Рассмотрим вопрос по отдельным видам скота. В начале 1933 г. поголовье крупного рогатого скота в области по отношению к 1929 г. составляло 74,8%, а в январе 1934 г. — 67,3%. Материалы обследования облУНХУ по 112 колхозам на 1 марта с.г. свидетельствуют о дальнейшем снижении поголовья коров и телок. Данные по обследованным бригадой сельсоветам четырех районов также показывают, что перелома в росте поголовья коров еще нет. Один сельсовет (Первомайский, Кардывинский, Тесовский и др.) дает картину известной устойчивости и даже прироста коровьего стада (103%, 106%, 107%), в других же сельсоветах имеет место снижение (Навлянский район в целом, сельсоветы Мосурский и Филиппинский Барятинского района). Необходимо при этом подчеркнуть, что о всеобщем снижении стада колхозов на фермах характеризуется не только устойчивостью, но в ряде мест и значительным ростом (сельсоветы Первомайский, Кардывинский, Тесовский). Об этом в частности свидетельствует и динамика стада молочно-товарных ферм по двум районам области.

Динамика стада по МТФ Навлянского района

Показатели	На 1 января 1933 г.	На 1 января 1934 г.	На 15 апреля 1934 г.
Число ферм	31	41	49
В них скота	745	901	1 213
Из них коров	322	395	349

Динамика стада по МТФ Истринского района

Показатели	На 1 января 1932 г.	На 1 января 1933 г.	На 1 января 1934 г.
Число ферм	79	114	121
В них скота	1 340	1 971	2 449
Из них коров	264	599	1 068

Правда, здесь надо оговорить, что удельный вес общестепного крупного рогатого скота во всем стаде пока еще незначителен (примерно 23,5% на январь 1934 г.), равно как незначителен и процент колхозов, имеющих фермы. Поэтому для Западной области имеет особое большое значение постановление пленума ЦК ВКП(б) от 1 июля 1934 г., указавшего на «решающую роль колхозно-товарных ферм в деле развития животноводства». Первоочередной задачей партийных и советских организаций является организационно-хозяйственное укрепление существующих

ных колхозно-товарных ферм и создание фермы в каждом колхозе» (там же). Пленин указал также совершенно конкретные пути комплектования стада как возникающих, так и существующих колхозно-товарных ферм: лучшее сохранение и выращивание молодняка на фермах, покупка скота у совхозов и у колхозников. Кроме того, в условиях Западной области, имеющей определенное количество колхозов с общестественным стадом, еще не переведенных на полновосное ферм, существенно важной является задача перевода их в фермы в течение текущего 1934 г.

Как обстоит с индивидуальным стадом колхозников? Наряду с сельсоветами, дивными прирост стада коров в пользования колхозников, имеются сельсоветы, где поголовье значительно снизилось (Мосурский, Филиппковский, Неромаиский). Наибольшее снижение стада наблюдается в хозяйствах единоличников. Правда, при этом надо учесть происходящий процесс коллективизации и, следовательно, переход части стада из групп единоличников к колхозникам, а также иметь в виду, что некоторая часть скота закуплена и вывезена из Западной области в другие районы для укомплектования стада последних. Однако все эти факты не вносят конечно существенного изменения в общее положение.

С вопросом о сохранении молодняка (телят) дело обстоит явно неблагоприятно. По данным 112 колхозов количество телят до 1 года (без учета приплода за 1934 г.) за время с 1 января по 1 марта 1934 г. уменьшилось на 21,9%. Еще более значительная убыль телят отела нынешнего года приходится на период с января по апрель.

По данным обзору состояние молодняка (телят) по 20 районам в первом квартале 1934 г. характеризуется следующей таблицей:

Состояние молодняка (телят)

Название района	По всем секторам		
	Всего телят	Из них отелы (в %)	Сохранено (в %)
Дзержинский	14 193	53,8	86,0
Душантинский	10 428	49,3	91,7
Светловский	16 080	48,1	89,3
Зубовский	16 018	61,2	45,3
Сыктывинский	7 944	46,4	51,9
Вятковский	0 075	69,8	61,2
Варгашинский	6 534	70,3	50,2
Орловский	16 065	35,7	70,5
Нарвский	18 914	64,3	47,3
Нарвский-Восточный	13 276	67,1	74,9
Вязовский	20 931	41,1	63,4
Ярцевский	16 447	23,1	91,0
Славянский	20 464	47,0	58,9
Мокшанский	11 679	45,0	91,0
Жуковский	7 373	62,8	80,9
Песочинский	9 861	40,3	45,8
Дзержинский	6 189	38,8	55,2
Ковровский	8 921	64,0	82,7
Ковровский	8 978	59,6	61,7
Угловский	7 095	38,3	61,0
Итого	253 585	50,3	67,9

Из таблицы видно, что по 20 районам области отелылось около 50% коров.

Как же сохраняется полученный молодняк? Уже из приведенной таблицы видно, что отход молодняка составляет не менее 32%. По отдель-

ным же районам он вырастает до 55%. О том же говорят данные об отходе молодняка (телят) по сельсоветам обследованных районов:

Район и сельсовет	Остаток % сохранен, молодняка приплода 1934 г.	в колхозах	% сохранения		% отхода	
			в колхозах	у единоличников	в колхозах	у единоличников
Навлинский (Светловский)	68,9	100	67,5	—	31,1	—
Алексеевский	83,2	100	85,0	62,5	16,8	15
По всему району	70,0	94,6	79,3	54,6	30,0	5,4
Варгашинский (Мосурский)	78,1	75,8	77,8	—	21,2	34,2
Федосинский	59,0	100	83,6	—	41,0	46,4
По всему району	63,2	—	—	—	36,8	—
Ярцевский (Неромаиский)	41,0	84	43	37	59,0	16
Нарвский	43,9	84	35	24	55	65
Ново-Душантинский	78,0	97	58	—	22	3
Тосновский	—	—	—	—	42	—

О высоком проценте отхода свидетельствует и количество загорованных за I квартал 1934 г. телячьих коз, а именно 147 тыс. штук, что составляет примерно треть родившихся за этот период телят.

Следует отметить однако, что в отдельных анемых колхозно-крестьянского сектора процент отхода телят различен. Как правило, колхозные фермы лучше сохраняли телят, значительно хуже обстоит с молодняком колхозников, а самый низкий процент сохранения дают единоличники.

В апреле произошло уменьшение сбросов. В этом месяце сброска телят в обследованных бригадах сельсоветов сократилась благодаря принятым мерам по контрактиции, выдаче авансов, разъяснительной работе и т. д.

Но о каком бы то ни было успокоении не может быть и речи.

Материалы ряда районов об отеме в сохранении молодняка в колхозно-крестьянском секторе показывают, по каким линиям идет убыль телят. Возьмем Неромаиский и Кардывинский сельсоветы Ярцевского района. В первом из них мы имеем 41% сохранившихся и 59% зарезанных телят. Во втором — соответственно 45% и 55%. Кроме того, в Кардывинском сельсовете 2% телят пало. Важно подчеркнуть, что наименьший процент убыли дают колхозные фермы (16% и 7%), значительно более высокий — колхозники (52% и 40%) и огромный — единоличники (63% и 76%).

По Варгашинскому району сохранено 59,0% телят, пало 3,9%, зарезано 29,1% и пропало 8,0%. По Навлинскому району сохранено 69,3%, пало 4,1%, зарезано 17,9% и пропало 7,9%.

Стало бы, ликвидация молодняка в первую очередь происходит за счет его резки, затем — продажи, что в большинстве случаев также означает резку, и наконец — падежа.

Основная причина падежа — плохой уход, отсутствие зоо- и ветеринарной помощи и руководства. Имеет место и элитный убой (кулацкое влияние и агитация и т. д.). Но несомненно, что главная причина высокого процента резки и продажи телят заключается в отсутствии массовой организационной и разъяснительной работы среди колхозников. В доказательство этого положения достаточно сравнить отход телят по двум смежным сельсоветам Навлинского района — Алексеевскому и Светловскому, хозяйства которых находятся в разных природных условиях.

В первом из них отход равен 16,8%, во втором — 31,1%. Тогда как в Алексеевском сельсовете руководители сельсовета и колхозов своевременно провели большую работу по заключению договоров, разнородно контрактиции и вадности выпаривания теленка самим колхозником, в Святковском сельсовете такой работы своевременно проведено не было. Отсюда и разные итоги.

В настоящее время контрактиции молодежи в каждом районе происходит по-своему. В одних случаях она сводится просто к покупке колхозом теленка за хлеб, причем через 2—3 недели после отела колхоз берет уже теленка себе и выпаривает его на своей ферме. Но есть и другие формы контрактиции, когда часть колхозов заключает договоры с имеющими телят колхозниками и единоличниками с тем, чтобы последние по прошествии 2—4 месяцев сдали теленка на ферму. Со своей стороны колхоз выдает контрактанту аванс (деньгами, зерном, семеном и т. д.) и привоз теленка на ферму, выполняет за контрактанта мясоостантку, оплачивая разницу в весе хлебом или деньгами. Нет никакого сомнения в том, что, если бы работа по контрактиции была проведена раньше (январь—февраль) и массовая разнородная работа за сохранение молодичка была разнорудна своевременно, отход телят не был бы столь значительным.

Некоторые колхозы («Новый быт», им. Руминцева и др.) сосредоточили уже у себя на фермах большое количество законтрактированных телят. Но вследствие недостаточности кормлений, недостатка помещений, плохого ухода и т. д. есть угроза их гибели.

Нельзя считать причиной роста и продажи молодичка колхозниками трудность выпаривания телят.

При обычном нормальном уходе вынужда теленка и сдана молока по хозяйствам, по общему мнению самих колхозников, отход не затруднителен. Обеспечение же колхозников кормами при достаточном количестве луговых угодий и грубых кормов также не составляет особых трудностей. И если уход снизился, а кормов нехватает, то объясняется это низким качеством и плохой организацией труда в колхозах Западной области в 1933 г. Решения пленума ЦК ВКП(б) от 1 июля 1934 г. стимулируют как колхозников, так и единоличников к выпариванию телят. Наилучшее по 10—15 трудней колхозникам, выпаривающим и сдающим телку по контрактиции; обеспечение на 2 года от мясо- и молокоостанток колхозников, выросших в своем хозяйстве корову или теленка и продавших их колхозной товарной ферме по государственной цене, эти решения должны быть в кратчайшие сроки доведены до каждого колхозника и единоличника и практически реализованы путем усиления внимания к сохранению и выпариванию молодичка.

Особенно неудовлетворительно состояние мелкого животноводства. По сравнению с июлем 1929 г. стадо взрослых овец за июль 1933 г. сократилось на 47,5%, стадо старых овец — на 36,0%, а количество полновозрастных от 4 до 9 месяцев — на 68,4%. Данные по 112 колхозам на 1 марта 1934 г. показывают, что и теленки январь—февраль 1934 г. продолжали дальнейшее снижение поголовья овец и старых. Об этом же свидетельствуют данные за апрель по обследованным бригадам сельсоветам.

Каково состояние коневодства? Данные по 112 колхозам говорят о том, что в январе—феврале имело место некоторое снижение конского поголовья всех возрастов (примерно на 3%). Отдельные сельсоветы, охватываемые обследованной бригадой, показывают неоднородные данные по колхозно-крестьянскому сектору. Так, в Алексеевском и Святковском сельсоветах Нагинского района наблюдается увеличение численности рабочих лошадей (+5% и +7%); район же в целом показывает сни-

жение (—1,9%); Мосурский и Филипповский сельсоветы Барятинского района показывают сокращение конского поголовья (—7,3% и —3,2%) и т. д. Область не добила еще приостановки процесса сокращения конского поголовья.

У воспроизводства коня дело обстоит совершенно неудовлетворительно. Особая мата в колхозах крайне незначительна, а жеребят до одного года почти нет. Это чрезвычайно велик процент вынужденной и нежеребят мата. Обеспечение конского поголовья колхозов молодичком в возрасте до одного года характеризуется следующей таблицей.

Полное рабочих лошадей и молодичков

Наименование колхозов	Приходится на 100 хозяйств рабочих лошадей			% жеребят до 1 года по численности лошадей		
	Июль 1932 г.	Июль 1933 г.	Апрель 1934 г.	Июль 1932 г.	Июль 1933 г.	Апрель 1934 г.
«Красный Октябрь»	64	54	55	15,1	11,4	—
«Заря освобождения»	51	41	38	—	—	—
Им. Руминца 1	66	54	54	9,1	3,7	4,8
«Новый быт» 1	66	51	46	9,5	—	7,8
Им. Молодцова 1	95	87	123	9,1	1,6	1,7
«Малое»	80	83	85	10,0	—	2,6
Им. Сталина 1	117	79	92	1,3	8,2	1,5
«Красный конек» 1	71	83	100	8,8	6,1	1,6
«Красный верховод» 1	102	94,7	118	6,6	13,5	—
«Красная зорь» 1	99	62	84	3,9	21,7	19,8
«Бронзовка»	66	61	66	8,3	21,1	22,0
«Новый быт»	95	84	82	—	—	4,2

Как видно из таблицы, в большинстве колхозов жеребят либо нет вовсе, либо процент их в общем поголовье не превышает 2,5.

В колхозе «Красный Октябрь» Святковского сельсовета Нагинского района ни у одной из 17 маток не было жеребят; в колхозе «Красный конек» Барятинского района из 20 покрытых маток 8 абортировали. Такая же картина наблюдается и в других обследованных районах (Ново-Дугинском, Ярешковом). В чем же причина этого явления? Многие руководители колхозов пытаются сослаться на чрезмерную нагрузку лошадей, в том числе и маток. Отсюда, мол, при крайне плохом питании лошадей аборты, низкий процент жеребят маток и т. д. Указанное обстоятельство при хорошей организации дела не имело бы места. Основная причина абортов и низкого процента жеребят маток в отсутствии правильной организации труда, в несправильных нормах выработки и оплаты труда конюхов и колхозников, работающих на жеребятных матках. Необходимо провести решительную борьбу со взглядами отдельных колхозников и ряда руководителей колхозов, что при существующем направлении с лютвой силой «лет расчета» иметь в колхозе жеребятную матку, так как на с.-х. полях работат она требует меньшей нагрузки и т. д. Ни в одном из обследованных бригад колхозов не проводилось в жизнь указание правительства о различии в нагрузке между маткой и мерлом. Все зависело от субъективного решения бригады или конюха. Колхозники, приращенные к коням, также считают невыгодным для себя работать на жеребятных матках, так как особые нормы выработки для них нет и, следовательно, если беречь матку, — заработать меньше трудностей, а если будешь гнать, чтобы не отстывать от других, придется к аборту. Все это свидетельствует о том, что руководители колхоз-

¹ За исключением 1934 г. сведения даны за январь соответствующего года.

зов и колхозники не занимаются вопросом о воспроизводстве конского поголовья и о соответствующем уходе за конематой.

В то же время следует отметить недостатки в планировании со стороны областных организаций.

В облзу вычисляют по нормативам оборот стада, составляют планы, спускают их в районы и фактически на этом и заканчивают планирование. Происходит же так потому, что облзу имеет недостаточное конкретное представление о районах. Только этим и можно объяснить тот же пример факт, что план облзу предусматривает, что в колхозно-крестьянском секторе Навлянского района к концу 1934 г. должно быть 5 900-нарослых рабочих лошадей, в то время как число их к началу года составляло 6 080 голов. Таким образом само облзу «планирует» снижение поголовья рабочих лошадей, вместо того чтобы дать району программу борьбы за коня.

Борьба за конский молодняк должна быть подкреплена рядом конкретных мероприятий. В частности по всем производственным работам колхоза необходимо провести определенное и ясное различие в нормах выработки и в оплате труда колхозников, работающих на жеребых матках, и отличие от работы на других лошадях.

Вокруг борьбы за конский молодняк, за охрану конематок необходимо развернуть самую широкую массовую работу в колхозах и мобилизовать общественное мнение в деревне на решение этого вопроса. Но пока что в колхозах Западной области этого нет. Военная задача всех руководителей советских и партийных органов на селе, всех коммунистов и всего актива — бороться за проведение в жизнь решения июльского пленума ЦК о войне; точное и неуклонное выполнение плана выращивания конского молодняка; прекращение использования жеребых кобыл на тяжелых работах, а после выжеребки — на 15 дней на всяких работах; предоставление преимуществ со стороны МТС тем колхозам, которые в большей мере выращивают молодняк; строгое обеспечение коня по нормам концентрированными и грубыми кормами; премирование конюхов, обеспечивающих выполнение плана выращивания жеребят; улучшение животноводства и постановки дела государственных конных заводов в конской форме; обязательная паспортизация конского поголовья и т. д.

Кормовая база и кормобеспечение

Организация кормодобычи, распределения и использования кормов находится в неудовлетворительном состоянии. Если стадо ферм было более или менее обеспечено кормами, то индивидуальное стадо колхозников, как правило, вступило в зимнюю пропасть голода, не будучи обеспеченным кормами. Между тем производимый самим колхозниками элементарный подсчет количества лошадей, крупного рогатого скота и овец при сопоставлении с наличной кормовой площадью приводит их к выводу, что кормов «должно бы хватить».

В условиях Западной области вопрос о кормовой базе и кормобеспечении есть прежде всего вопрос организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Борьба за севооборот и внедрение бейных трав, улучшение естественных сенокосов, сохранение полученных кормов и правильное их распределение — такова задача, по всей своей остроте стоящая перед всеми районами области.

Учитывая народнохозяйственное задание по зерновым и по льну, необходимо так организовать севооборот, чтобы он обеспечивал хорошие предпосылки для этих культур, а также кормовую базу для животноводства. Такими предпосылками являются травы и прежде всего клевер. Между тем травосеяние в Западной области распространено и

дезорганизовано. При этом в разных группах районов дело обстоит по-разному. Возьмем для примера льняно-молочный Ново-Дугинский район, являющийся раскладным симметричным скота в области. Низкий уровень травосеяния в этом районе в значительной мере объясняется тем, что в реорганизационный период на эту сторону дела не было обращено достаточно внимания. К этому надо добавить, что в 1932 и 1933 гг. здесь произошло наименьшее увеличение клева льна. Так, в 1932 г. посевы льна по району в целом составляли 25% от всей посевной площади, а в 1933 г. — около 23%. По отдельным же колхозам района картина еще более яркая. Например в колхозе «Красная Палатиха» в 1933 г. на 96 га посевы льна приходились 4 га льна, или 42% ярового клева. Чрезмерно большой клин льна наблюдался и в других колхозах как Ново-Дугинского, так и иных районов (Ярицкого, Барятинского). В то же время площадь под клевером за указанные годы по ряду колхозов снизилась. По Ново-Дугинскому району в целом площадь под клевером составляла в 1932 г. 14 002 га, а в 1933 г. — 11 993 га; колхоз «Красная Палатиха» в 1931 г. имел 30 га клевера, а в 1933 г. — 17 га и т. д. Таким образом за истекшие годы имели место многочисленные факты расстройств севооборота и ухудшения кормовой базы в колхозах льняно-молочного направления.

В настоящий момент созданы необходимые условия для перехода к правильному севообороту и укреплению травосеяния, ослабленного в ряде районов в реорганизационный период.

В южных районах области клевер и травы в прошлом вообще не сеялись и лишь сейчас начинают внедряться. Достаточно сказать, что в Навлянском районе в 1933 г. на 38 532 га уборочной площади приходилось только 832 га клевера, а в 1934 г. на 45 824 га уборочной площади приходится 620 га многолетних и 1 655 га однолетних трав. Между тем очевидно, что пользы животноводства без внедрения и упрочения травосеяния, без увеличения кормовой базы немалая.

План сева трав в Западной области в течение ряда лет выполнялся неудовлетворительно, что видно из следующей таблицы:

Выполнение плана сева кормовых трав (в га)

Годы	Посев клевера		% выполнения
	План	Выполнение	
1931	нет сведений	39 217	
1932	250 000	143 890	57,5
1933	228 800	109 096	47,7
1934 ¹	223 000	— ²	
Посев вики-сена			
1931	нет сведений	140 970	
1932	130 362	101 820	81,9
1933	228 840	134 734	58,9
1934 ¹	198 075	— ²	
Посев вики-зерна			
1931	нет сведений	52 103	
1932	89 320	63 625	71,1
1933	78 030	89 320	114,4
1934 ¹	70 000	— ²	

Остро стоит и вопрос о культуре луговых угодий. Площадь естественных сенокосов как в обследованных бригадах районов, так и по всей области в целом достаточна для полного обеспечения скота сеном. Но состояние лугов явно неудовлетворительно. Луга колхозов «Заря зем-

¹ По состоянию на 1934 г. указали только по колхозно-крестьянскому сектору, без колхозов.
² В момент обследования сев не был закончен.

ледения» и «Красный Октябрь» Навлинского района ядро доказывают правильность такого утверждения. Вернее было бы эти дуга назвать не «завидами», а «заболоченными». За последние годы на них не обращали никакого внимания, и они быстро зарастают осокой и кустарником. Урожай сена на дугах ничтожен, а качество трав плохое (кислые травы, осока и проч.). Так же неудовлетворительно организованы и пастбища. Обычно скот пастеся ранней весной на дугах, с мая — по выру, а после сенокоса — по сенокосному дугу и т. д.

Для создания твердой кормовой базы в области совершенно необходимо провести хотя бы легкие мелiorативные работы, очистить дуга от кустарника и т. д. Для этого имеются достаточные ресурсы рабочей силы в колхозах.

Огромное экономическое и политическое значение имеет сейчас вопрос о распределении в колхозах кормов и обеспечении ими стада ферм и колхозников, поскольку кормовая база как для растущих ферм, так и для индивидуального стада колхозников — одна и та же, а именно: общестепенные покосы и дуга. Низкий уровень организационно-хозяйственного укрепления колхозов как основная причина трудностей с кормами подтверждается еще и тем фактом, что динамика дугонных угодий обследованных колхозов не показывает сколько-нибудь значительного снижения.

Динамика дугонных угодий в обследованных бригадах колхозов видна из следующей таблицы (стр. 187).

Из таблицы видно, что почти ни в одном колхозе нет снижения площади естественных сенокосов, и следовательно стадо могло быть полностью обеспечено грубыми кормами. Однако несмотря на сокращение стада факт остается фактом: если скот по фермам в 1933 г. был обеспечен кормами, то индивидуальное стадо колхозников ими обеспечено не было.

Последнее обстоятельство объясняется главным образом низким урожаем трав и тем, что ни земоранги, ни сельсоветы, ни руководители колхозов совершенно не занимались кормообеспечением стада колхозников и не несли за него ответственности. К Западной области целиком и полностью надо отнести оценку, данную в решении пленума ЦК ВКП(б), что «не приняты надлежащие меры к развитию и улучшению кормовой базы, запущено дело с пастбищами и сенокосами, заброшено производство важнейших кормовых трав (клевер, люцерна), низка урожайность кормовых культур и лугов». В результате плохой организации во многих колхозах области в 1933 г. имели место следующие явления.

Корма по трудностям распределялись поодино, а значительная часть их не была совсем распределена до весны. В связи с этим колхозники в начале зимы не знали, какими они будут располагать кормами.

Имел место бесхозяйственное отношение руководителей колхозов к имеющимся кормовым ресурсам и значительная гибель последних. Не организована помощь колхозникам в деле изыскания дополнительных кормовых ресурсов для их индивидуального стада.

Руководители колхозов и земоранги пассивно относятся к изысканию и использованию дополнительных кормовых площадей (попашенное кошение, кошение отапы, использование сенокосов в лесах как государственных, так и местного значения).

Плохо организовано силосование и использование силоса.

Эти положения подтверждаются следующими фактами. В колхозе им. Молотова Ново-Дугинского района ржаная солома с осени распределена не была. Распределяли ее зимой, когда она отсырела и обледнела. Яровая солома раздавалась колхозникам весной, когда вскрылись реки. Мухом так и не была распределена, и 1 000 пудов ее к весне сгнили. Испорчен и не использован силос.

Кормовые угодья (в га) в колхозах Западной области

Наименование колхоза	Годы	Сенокос естественный	Пастбища и выгоны
«Новый быт»	1932	175,55	122 ¹
	1933	182,44	131
	1934	182,44	131
	1935	182,44	131
	1936	182,44	131
Им. Сталина	1932	89	—
	1933	89	22
	1934	100	—
	1935	100	—
	1936	100	—
«Маяк»	1932	45,76	—
	1933	45,76	61 ²
	1934	45,76	61 ²
	1935	45,76	61 ²
	1936	45,76	61 ²
Им. Молотова	1932	147	140
	1933	147	140
	1934	147	140
	1935	147	140
	1936	147	140
Им. Румянцева	1932	101	114,7
	1933	45	65
	1934	45	65
	1935	45	65
	1936	45	65
«Заря земледелия»	1932	120	69,2
	1933	289	20
	1934	289	20
	1935	289	20
	1936	289	20
«Красный Октябрь»	1932	100	100
	1933	55	—
	1934	155	—
	1935	155	—
	1936	100	—
«Красный колхоз»	1932	90	—
	1933	90	—
	1934	90	—
	1935	90	—
	1936	90	—
«Красный городок»	1932	135	84,12
	1933	110	84,12
	1934	81,5	100
	1935	81,5	100
	1936	81,5	100
«Бриганти»	1932	55,69	14 ³
	1933	55,69	—
	1934	55,69	—
	1935	55,69	—
	1936	55,69	—
«Новый быт»	1932	101	35
	1933	101	35
	1934	101	35
	1935	101	35
	1936	101	35
«Красная зари»	1932	95-70	148-30
	1933	95-70	148-30
	1934	95-70	148-30
	1935	95-70	148-30
	1936	95-70	148-30

В колхозе «Заря земледелия» Навлинского района с осени погибло около 2 000 пудов сена и просенной соломы, которая могла быть своевременно распределена среди колхозников. И это в то время, как колхозники получили всего по 10—12 пуд. за хозяйство. Силосная яма была заложена немудро и почти 600 пуд. силоса испортилось. В колхозе «Новый быт» того же района, еще в день обследования (апрель 1934 г.), стояли нетронутыми скирды озимой и выжогой сена. В этом же колхозе в связи с неправильным отарым силосных ям — в марте — силос портился и т. д.

Все эти и аналогичные им факты в Ярцевском и Барятинском районах области свидетельствуют о плохой организации распределения кормов.

¹ Вместе с кустарником. ² Леса местного значения. ³ Зарослей и кустарником.

В соответствии с решениями XVII партсъезда и пленумов ЦК ВКП(б) необходимо приблизить зоотехника непосредственно к производству, необходимо его отписать в канцеляриях райзу, не загружать разными кампаниями, ничего общего не имеющими с его работой (например проведение айма), поднять его авторитет в районных организациях и на сессе, создать соответствующие материальные условия и предоставить средства передвижения.

Подученные бригадой в результате обследования материалы позволяют сделать следующие выводы:

1. Перелома и развития животноводства в Западной области еще нет. Конские поголовье и поголовье крупного рогатого скота только сейчас начинают переходить от снижения к стабильности. Унианность рабочего скота плохая. Случайная кампания проходила и проходила неудовлетворительно. Процент вынудившей велик, жеребят почти нет, уход за колематками плохой.

В I квартале 1934 г. повсюду продолжался отход (убой, падеж, продажа) телат отела 1933/34 г. В апреле наблюдалось значительное уменьшение отхода телат, но это не дает оснований для успокоения. Необходимо дальнейшее развертывание борьбы за сохранность молодняка.

Стадо свиней и овец продолжает снижаться. Одной из причин этого явления служит тяжелое положение с кормами в ряде мест.

2. Кормовая база дезорганизована и разрознена. Травосеяние находится в неудовлетворительном состоянии. Планы посева клевера не выполняются уже несколько лет. В районах южной группы клеверосеяние — лишь в зародыше. Луга заущены и заболатаиваются, урожай сена низкий.

3. Как правило, корма в колхозах используются и распределяются нерационально. Вследствие полной безответственности руководителей колхозов и землевладельцев индивидуальный скот колхозников остается без кормов, несмотря на то что в колхозах гибнет масса корма. Дополнительные кормовые источники не мобилизуются, а пастильные корма часто одновременно не распределяются по трудодням.

4. Состояние скотных дворов и содержание скота в них, как правило, неудовлетворительно. Зоотехнического и ветеринарного надзора нет. Строительством скотных дворов пренебрегают без оперативного руководства со стороны землевладельцев.

5. Организация труда на многих фермах все еще сильно страдает обезличкой и уравниловкой.

Все эти дефекты свидетельствуют о низком уровне организации дела животноводства в Западной области, о недостаточном внимании к нему на местах и о слабом организационно-хозяйственном состоянии колхозов и особенно колхозных товарных ферм. Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся 29 июня — 1 июля 1934 г., дал конкретную программу борьбы и систему практических мероприятий, проведение которых в жизнь обеспечивает подъем животноводства в короткие сроки.

Ф. Ишик

Экономическая подготовка японского империализма к войне

Глубокий экономический кризис охватил Японию одновременно со всем капиталистическим миром. Выход из этого кризиса японский империализм ищет в войне. Первая попытка найти выход таким путем была сделана в 1931 г.; захват Манчжурии не дал разрешения кризиса. Но плечу Японии и длительную малую войну, которую она фактически ведет в Манчжурии и Северном Китае без перерыва в течение почти трех лет.

В настоящее время дается ставка на большую войну, подготовка к которой и ведется самым усиленным образом.

Целью настоящей статьи являются характеристика японского хозяйства как базы для ведения войны и рассмотрение тех мероприятий, которые проводятся для расширения и укрепления этой базы. Задача дать общий очерк состояния всех отраслей хозяйства Японии выходит из рамок статьи; основной упор делается на освещении состояния тех сырьевых ресурсов и отраслей промышленности, которые наиболее связаны с обеспечением потребностей армии в военное время, т. е. военной промышленности и отраслей, обслуживающих ее или переводимых в военное время на производство военного имущества. Финансовое положение, сельское хозяйство, вопросы торговли и состояние остальных отраслей промышленности освещены лишь, поскольку это необходимо для характеристики общей готовности японского хозяйства к ведению войны.

Сырьевые ресурсы

Характерной особенностью Японии является наличие почти всех важнейших источников сырья, необходимого для военной промышленности, на территории самой Японии или ее колоний, но обильно в таких количествах или в столь удобном для разработки виде, что обойтись без импорта из других стран она не в состоянии. При рассмотрении сырьевых ресурсов Манчжурии рассматривается вместе с колониями Японии, так как и в мирное, а тем более в военное время ее ресурсы будут использоваться в полной степени для нужд Японии, наравне с Кореей и Формозой.

Каменный уголь встречается как на территории самой Японии, так и в Манчжурии и Корее. Общие запасы довольно велики, но качество угля весьма низкое. Среди японских запасов угля антрацит составляет всего 4%, кроме того, он добывается в Корее, но разведанные запасы его там весьма не велики. Хорошо консулируемые угли имеются в некотором количестве в Южной Манчжурии; кроме того, в Японии и Манчжурии встречается консулируемый уголь более низкого качества, который однако может применяться для выплавки чугуна при

условия приращения хорошо консулирующих углей в количестве 20—25%.

Основная масса японских углей пригодна лишь для употребления в качестве топлива или для получения газа.

Ко всему этому следует прибавить, что залежи угля в самой Японии неудобны для разработки (глубокие залежания, тонкие пласты), что сильно удорожает добычу, тем более, что машинное оборудование копей стоит на низком уровне.

Всего в Японии с Кореей и Манчжурией добывается около 45 млн. т угля в год, причем на Корею и Манчжурию падает 20—25% добычи. Кроме того, импортируется из Китая около 1 млн. т.

Можно считать, что во время войны Япония сумеет почти полностью обойтись собственным углем, при условии сохранения в своих руках манчжурского и корейского угля и ввоза нескольких миллионов тонн хорошо консулирующих углей из других стран.

Нефть и продукты ее переработки. Запасы нефти в Японии вообще не велики, добыча же ее составляет всего около 0,1% мировой. Залегающая на значительную глубину нефть требует больших расходов на разведку и бурение, вследствие чего она не в состоянии конкурировать с более дешевой иностранной нефтью. Отмечаемое в последние годы снижение добычи нефти заставило правительство не без давления военного министерства принять решительные меры по поднятию нефтяной промышленности. Важнейшие из намеченных мероприятий:

1. Производство усиленной разведки на территории Японии и Японии, а также на советском Сахалине (японские концессии).
2. Стимулирование выработки суррогатов для замены нефтяного горючего, а именно: спирта, бензола, жидкого горючего из каменного угля и сланцев.

Составлен пятилетний план развития нефтяной промышленности, на осуществление которого предусмотрено 20 млн. иен; из них 6 млн. (по другим сведениям—10 млн.) отступается уже в 1934 г.

Нельзя впрочем ожидать, чтобы намеченные мероприятия дали заметные результаты ранее, чем в 1936 г., но даже и при ускоренном проведении всего плана в жизнь добыча нефти не сможет быть поднята выше 700—750 тыс. т (современная добыча 200—300 тыс. т), тогда как потребность Японии в нефти составляет 2,5—3 млн. т и из года в год растет.

Таким образом, несомненно, Япония в отношении жидкого горючего и в мирное и в военное время почти целиком зависит от импорта. С целью смягчения затруднений с нефтью во время войны военно-морское ведомство создает запасы ее, достаточно для удовлетворения морского и воздушного флота даже при полном прекращении ввоза в течение не менее 6—8 месяцев.

Металлургия. Запасы железной руды, пригодной для выработки чугуна, незначительны. В общей сумме потребляемой железной руды в последние годы добыча в Японии составляет 5—10%, в Корею 10—15%, в Манчжурию 25—30%, импорт 50—60%.

Производство чугуна, стали и стальных изделий сосредоточено в основном на 10 крупных заводах (в том числе 6 государственных, из них 2 военных). Кроме того, до 20% чугуна выплачивается на 3 заводах, расположенных в Южной Манчжурии и Корее. Остальное количество производится на мелких заводах, которые таким образом, несмотря на довольно значительное их число, имеют в общей сумме продукции не-большой удельный вес.

Годовая мощность при максимальной нагрузке всех заводов Японии (вместе с Кореей и Манчжурией) составляла (в млн. т):

	Чугун	Сталь
К началу 1933 г.	2,6	3,0
..... 1934	3,0	3,5

После осуществления проектируемого строительства (к началу второй половины 1935 г.)—3,5 млн. т по чугуну и 4,0 млн. т по стали.

Фактическая нагрузка несколько меньше, так как часть печей на военных и правительственных заводах обычно не загружена. Мощность по прокату примерно равняется мощностью по стали и растет параллельно. Как нетрудно заметить, мощность по чугуну отстает от мощности по стали. Это происходит вследствие недостатка железной руды и кокса и стремления поэтому заменить чугун при выплавке стали железным ломом.

Отремья гарантировать себя от всяких неожиданностей в отношении импорта железной руды, Япония создает уже в мирное время запасы ее, а также железного лома, причем как-раз в годы кризиса этот ввоз не только не уменьшился, но, наоборот, сильно возрос. Уже в 1931 г., по приближенным подсчетам, запасы руды в Японии составляли около 2 млн. т и лома—900 тыс. т. По опубликованным в японской печати данным, было куплено старых кораблей (преимущественно в Англии):

В 1930 г.	85 тыс. т, водонаемщики
За период с 9 мая 1931 г.	140 ..
..... последние 3 мес. 1931 г.	134 ..

Кроме того, в 1931 г. было ввезено несколько сот тысяч тонн прочего лома, не считая тех покупок военного ведомства, которые производились в секретном порядке. Ввоз лома в 1932 г. не только не прекратился, но, наоборот, возрос. То же, как можно заключить по отдельным газетным сообщениям, имело место и в 1933 г.

Из цветных металлов в Японии добываются в значительных размерах лишь медь и олово. Поэтому в настоящее время производятся усиленные закупки остальных цветных металлов за границей; эти закупки объясняются не столько текущими нуждами промышленности, сколько необходимостью создания запасов на время войны. Мощность установок по выплавке специальных сталей и сплавов с 300—350 тыс. т в начале 1933 г. предполагается довести к началу 1935 г. до 450 тыс. т. Наконец для покрытия потребностей не только мирного, но и в значительной степени и военного времени в алюминии намечено построить несколько заводов с технологическим процессом, обеспечивающим получение алюминия из бедных японских глин.

В отношении таких важных видов промышленного сырья, как хлопок и каучук, Япония находится целиком в зависимости от импорта. Делается попытка развить производство хлопка в Корее.

Зато Япония обладает значительными возможностями по обеспечению собственным сырьем заводов химической промышленности, изготовляющих отравляющие вещества. Так, по добыче серы и мышьяка Япония стоит на 3—4 месте в мире; вряд ли она будет испытывать недостаток также и в поваренной соли для производства хлора.

Таблица на стр. 194 показывает рост фактической добычи или импорта важнейших видов промышленного сырья в период 1929—1933 гг.

Из приведенных данных о состоянии и развитии сырьевой базы для военной промышленности можно сделать следующие выводы:

1. Почти ни по одному виду сырья Япония еще не в состоянии обойтись во время войны без импорта или заготовленного накопления запасов, причем по некоторым видам (горючее, цветные металлы, хлопок, каучук) эта зависимость особенно велика.

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Добыча каменного угля ¹ в млн. т.	33,9	34,8	31,4	28,0	28,1	30,0
Добыча нефти в тыс. м ³	309	324	325	319	262	около 250
Возв. нефти и нефтепродуктов ² в тыс. м ³	1 275	1 485	1 592	1 889	2 300	—
Производство бензина в Японии в тыс. м ³	1 271	213	239	312	400	—
Выпуск чугуна в тыс. м ³	1 526	1 538	1 656	1 408	1 442	2 031
Выпуск стали в тыс. т.	1 936	2 294	2 289	1 833	2 360	3 049
Прокат в тыс. т.	1 730	2 064	1 921	1 665	2 114	2 456
Выпуск меди в тыс. т.	68	75	80	76	81	68
Добыча серы в тыс. т.	70	65	62	55	77	104

2. Несмотря на наличие жестокого экономического кризиса, японское правительство делает большие усилия для расширения своих сырьевых возможностей (затрачивая например значительные средства на постройку новых металлургических предприятий, разведку нефти) и накопления запасов дефицитного сырья для обеспечения потребностей в течение первого периода войны.

3. Имеющееся оживление в металлургии носит преимущественно предвоенный характер, поскольку машиностроение далеко не показывает соответствующего роста, как будет видно ниже, а чугун и сталь расходуются преимущественно военной промышленностью.

Промышленность

Для общей характеристики удельного веса отдельных отраслей японской промышленности к началу кризиса приводим относительные цифры стоимости продукции и количества занятых рабочих в 1929 г. (в % к общей сумме).

Структура промышленности		
(Удельный вес отдельных отраслей в общей стоимости продукции промышленности и в общем количестве рабочих)		
Отрасль	Стоимость продукции	Число рабочих
Текстильная	40,0	51,5
Химическая и резиновая	14,6	6,2
Машиностроение ⁴	9,2	12,9
Металлургия	9,3	6,3
Пищевая	15,1	6,7
Керамика, стекло, цемент	3,0	3,5
Нефтегазочислительная	3,0	2,8
Деревозаготовительная	3,6	2,9
Остальные отрасли промышленности	3,7	7,2
Всего	100,0	100,0

Приведенные цифры дают лишь общее представление о структуре промышленности, поскольку эти данные охватывают исключительно

¹ Только в самой Японии без импорта.

² Не считая поезда для нужд военно-морского флота, данные о котором не публикуются.

³ Выпускала заводы Манчжурии и Кореи.

⁴ В том числе судостроение, авиастроение и автостроение.

предприятия частных фирм, но не включают государственных и тем более военных заводов. Включение этих заводов должно было бы повысить общую долю продукции по машиностроению и металлургии с 18% примерно до 25%. Кроме того следует иметь в виду, что эти две отрасли даже до кризиса были загружены далеко не полностью и следовательно по своей потенциальной мощности занимают еще более высокое место. Все же первое место по своему удельному весу занимает текстильная промышленность.

Должно значительную роль играет химическая промышленность, производство которой к тому же из года в год быстро растет.

Ваза японской промышленности как тяжелой, так и легкой была создана во время мировой войны. За период с 1914 по 1919 г. продукция всей промышленности выросла в 5 раз, а по тяжелой — еще больше (по металлургии — в 8 раз, по машиностроению — в 6,5 раза). При этом тяжелая промышленность строилась преимущественно в расчете на постройку кораблей, обслуживание ж.-д. строительства и изготовление боеприпасов, сталепрокатные заводы — на крупный прокат.

В условиях послевоенного периода в полной степени сказалась эта ненормальная односторонность развития тяжелой промышленности. Продукция машиностроения быстро падает, дохода до нынешней точки около 1925 г.; происходящий взлёт за этим рост идет почти целиком за счет развития новых отраслей (авиационной, производящей двигатели внутреннего сгорания, измерительных приборов и т. п.), в то время как основное оборудование старых заводов остается или загруженным максимум на 30—40% или переводится на производство новых видов продукции.

Сказанное можно наглядно иллюстрировать следующими цифрами:

Отрасль	1919 г.	1923 г.	1925 г.	1927 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Тоннаж построенных кораблей в тыс. м ³	674	77	28	43	158	154	80
Паровозы ¹ в шт.	—	514	218	237	229	233	109
Вагоны ¹ в шт.	—	4 335	4 556	3 548	3 996	3 831	1 508
Динамометры в шт.	—	данных нет	—	—	13 949	10 914	3 953
стоимость в млн. иен	—	7,9	—	—	4,4	4,4	4,9
Вентиляторы в тыс. шт.	—	40	44	61	77	110	88
стоимость в млн. иен	—	данных нет	—	—	16	15	10
Зенитные в тыс. шт.	—	46	57	67	134	114	202
Двигатели внут. сгорания в тыс. шт.	—	данных нет	—	—	26	—	18
стоимость в млн. иен	—	10	14	18	27	28	18
Краны и элеваторы в шт.	—	данных нет	—	—	3 040	3 953	916
Паровые двигатели и турбины в шт.	—	765	—	234	993	116	114
стоимость в млн. иен	—	1,0	0,3	1,3	8,4	2,0	1,6
Насосы в тыс. шт.	—	718	95	94	170	516	809
стоимость в млн. иен	—	6	6,8	7,9	8,6	8,0	6,8
Станки и оборудование для заводов и фабрик — стоимость в млн. иен	—	41	45	63	77	58	68

Данные таблицы ясно показывают как относительные возможности, так и колоссальную неадекватность основных машиностроительных заводов, еще более возросшую в течение кризиса.

¹ Производственно возможности только одних частных заводов составляет 735 паровозов и 12 700 вагонов в год.

Развитие новых отраслей машиностроения тормозится в значительной степени трудностями конкуренции с заграницей в отношении качества и стоимости продукции. При этом некоторые отрасли машиностроения существуют лишь при постоянной поддержке правительства, оказываемой в виде субсидий или предоставления крупных правительственных заказов по высоким ценам.

В целом однако машиностроительная промышленность Японии, имея значительные возможности в отношении судостроения и производства такого военного имущества, как оружие, снаряды и т. п., не может обслуживать в необходимой степени таких важнейших с военной точки зрения отраслей промышленности, как авиа- и автостроение, моторостроение и химическая промышленность. До последнего времени, например, около 50% потребности даже в двигателях внутреннего сгорания и динамомашин удовлетворялось импортом. По всему же машиностроительному оборудованию в целом возилось около 20% по стоимости и не менее 25—30% по количеству, так как иностранное оборудование, как правило, дешевле японского.

Особо следует остановиться на таких, имеющих важное военное значение отраслях машиностроения, как автомобильная и авиационная промышленность.

Автомобильная промышленность отличается особенно быстрым развитием. Главнейшим поставщиком автомобилей для Японии являются иностранные сборочные заводы, расположенные на территории Японии, но изготовляющие автомобили исключительно из импортных деталей. Собственно японских заводов имеется всего 3 и притом с весьма малой производственной мощностью. Об удельном весе автопромышленности в удовлетворении потребности Японии в автомобилях дают представление следующие цифры.

Из общего количества вступивших в эксплуатацию автомобилей было (%) :

	1911 г.	1932 г.
привезено на японских заводах	2,2	5,3
собрано из импортных деталей	85,9	88,1
изготовлено в готовом виде	11,9	6,6

Всего 100,0 . . . 100,0

С 1932 г. японские автомобильные заводы работают почти исключительно на военное ведомство.

Общее количество автомобилей в стране относительно велико: оно достигло в 1933 г. 106 тыс., в том числе 36 тыс. грузовиков. При этом удельный вес грузовых автомобилей по всем автотрясам возрастает с каждым годом.

Слабое развитие автомобильной промышленности Японии объясняется невозможностью конкурировать с дешевой продукцией иностранных фирм. Однако военное окисление κόσудств и автомобильной промышленности. Благодаря высококачественным заказам военного министерства производство грузовых автомобилей возросло с 380 в 1930 г. до 1 800 в 1933 г., причем почти все они переданы в армию.

В связи с одновременным сплатом импорта продукция своих заводов заявила уже около 10% в общем количестве вступивших в эксплуатацию машин. В 1934 г. проектируется начать строительство двух новых автомобильных заводов с производственной мощностью до 10 000 грузовых и 8 000 легковых машин в год.

Авиационная промышленность до 1931 г. была развита слабо. С 1929 г. и особенно заметно с 1930 г. начинается исключительно большое строительство новых авиазаводов и резкое расширение старых. Все это строительство было в основном закончено к началу

1932 г. Со второй половины 1933 г. начаты новые шаги для увеличения мощности авиапромышленности, причем предпринятые работы будут повидимому закончены в первой половине 1935 г. Общая продукция самолетов уже в 1932/33 г. достигала не менее 900 штук в год при неслыханной нагрузке предприятий. Следует иметь в виду, что значительная часть нового оборудования для авиапромышленности импортируется, и поэтому дальнейшее расширение авиапромышленности как в мирное время, так и после начала войны будет зависеть от возможностей ввоза.

Более 90% самолетов и моторов производится в последние годы по заказам военного. Гражданские воздушные пути сообщения согласно японским статистическим данным обслуживают всего 150—200 самолетов.

С 1931 г. по самолетам, а со второй половины 1932 г. и по моторам японская авиапромышленность сумела добиться полного удовлетворения предъявляемых к ней военным требованиям. Однако в военное время, когда потребности в самолетах и в моторах возрастут сразу в несколько раз, японская авиапромышленность без нового крупного строительства явно не сможет удовлетворить запросы армии.

О состоянии и развитии химической промышленности можно судить по следующим данным:

Отрасль	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Сульфат аммония в тыс. м	232	235	371	491	685	713
Азот в тыс. м	49	49	56	83	133	140
Динамик азотная в тыс. м . .	160	161	228	168	181	000,20
Сульфат в тыс. м	925	947	957	862	1 038	1 127
Сера в тыс. м	618	1 147	1 300	1 170	1 056	1 030
Каустическая сода в тыс. м . .	38	34	83	87	51	107
Величина извест в тыс. м . . .	42	55	44	57	42	000,20
Искусственный шелк в тыс. м .	348	434	418	443	644	904
Шелк (яп. — 100 ады. ф.)	7,7	7,8	7,8	9,7	10,2	10,4
Синтет. шелк в тыс. м	23,5	23,6	22,6	21,3	21,9	27,2
Пресс в шт. боев	23,5	23,6	22,6	21,3	21,9	27,2

Как видно из таблицы, рост производства некоторых химпродуктов был весьма значительным. Причиной этого является совокупность таких факторов, как подготовка к войне, стремление уменьшить продукцию для вывоза по бросовым ценам, большая возможность конкуренции с иностранными товарами на внутреннем рынке на основе внутренних сырьевых ресурсов.

Влияние этих факторов в отношении отдельных продуктов было довольно различно. Так, огромный рост азотной промышленности, отраженный в таблице цифрами продукции сульфата аммония, объясняется совпадением здесь всех перечисленных факторов, причем главную роль здесь играла повидимому заинтересованность правительства в создании мощной базы для изготовления взрывчатых веществ и пороха.

То же самое имело место в отношении каустической соды, производство которой одновременно дает хлор — необходимое сырье для изготовления отравляющих веществ. В то же время каустическая сода сама является одним из необходимых продуктов для получения искусственного шелка, рост производства которого вызван интересами экспорта.

Но те отрасли, в дальнейшем расширении которых военное министерство не было заинтересовано или менее заинтересовано, так супер-

чае не обычным. Рост продукции показывают преимущественно отрасли промышленности, которые или связаны с подготовкой к войне и расширяются за счет средств, перекачиваемых из государственного кармана, как например металлургия, авиационная промышленность, некоторые отрасли химической промышленности, или работают на импорт, пытаясь найти новые рынки сбыта путем применения бросовых цен и использования падения цен. Сюда относятся в первую очередь текстильная промышленность и производство искусственного шелка. Самые явные отходы искусства, так как вычисляются только на основании данных по 12 товарам, включающим почти исключительно те виды продукции, производство которых по указанным причинам растет.

Наряду с этим имеет место продолжающийся кризис в машиностроении и ряде других отраслей, работающих не на военное ведомство или внешний рынок. Характерным является отсутствие роста добычи и потребления каменного угля.

Одним из показателей военно-инфляционистского характера роста производства является продолжающееся сращивание внутреннего рынка в результате снижения покупательной способности рабочего класса и крестьянства. Даже по данным официальной японской статистики, индекс числа занятых в промышленности рабочих составлял в сентябре 1933 г. 83,5% (1926 г. = 100). Одновременно индекс заработной платы составлял 84,7% против 87,9% в сентябре 1932 г. Общее количество безработных по официальной статистике составляло в июне 1929 г. 260 тыс., в 1930 г. — 350 тыс., в 1932 г. — 511 тыс. и к концу 1933 г. — 430 тыс. Некоторое уменьшение количества безработных в 1933 г. объясняется японской прессой увеличением производства в металлургической промышленности и на заводах, выполняющих военные заказы.

Даже и в самой японской прессе «оживление» в промышленности оценивается как носитель искусственный характер. Имение уже место в конце 1933 г. затруднения с импортом вследствие препятствий, устанавливаемых за границей для распространения японских товаров, ощущались весьма болезненно. Дальнейшие затруднения в этом отношении или снижение военных заказов могут быстро свести все «оживление» к нулю.

Организационные мероприятия по подготовке мобилизации промышленности

Значение и роль промышленной базы в современной войне, как видно из многочисленных статей и трудов, в полной мере осознаются японскими правительственными кругами. Путем ряда мероприятий правительство пытается направить развитие сырьевых ресурсов и промышленности по линии обеспечения интересов обороны и быстрой мобилизации в случае войны. Наданный еще в 1918 г. и сохраняющийся и до настоящего времени свое значение «Закон о военной мобилизации промышленности» дает определенные, весьма широкие полномочия правительству. Так, статья 2-я этого закона гласит: «В случае надобности производства или ремонта военных предметов во время войны правительство может взять под свой контроль, в свое ведение, использовать полностью или частично нижеперечисленные фабрики, заводы и все, что принадлежит к ним:

1. Фабрики, заводы и цехи, которые занимаются производством или ремонтом военных предметов.
2. Фабрики, заводы и цехи, которые занимаются производством сырья или топлива, необходимых для перечисленных фабрик и заводов, или же производят электроэнергию или двигатели.

3. Фабрики, заводы, которые могут быть превращены в вышеперечисленные предприятия.

Таким образом правительству предоставляется по сути дела право полного использования любого предприятия. Далее, в законе также же права предоставляются в отношении использования запасов тех или иных продуктов и путей сообщения. Одновременно предусматривается право промышленной мобилизации всех категорий граждан (в том числе женщин) для работы на заводах, транспорте и т. д., находящихся в ведении или под контролем правительства. Все, работающие на этих предприятиях в военное время, приравниваются к военнослужащим.

Отсюда однако не следует думать, что указанный закон в какой-либо степени направляет против интересов владельцев предприятий. Во-первых, в законе предусмотрено включение пункт о правительственных гарантиях владельцам контролируемых предприятий в отношении получения ими прибыли не ниже определенной нормы и о предоставлении субсидий. Во-вторых, меры, предусмотренные против предпринимателей, виновных в нарушении закона о мобилизации промышленности, весьма мягки (штрафы и заключение от 1 до 3 лет), в то время как перевешивают на положение военнослужащих рабочим, разумеется, грозят значительно более суровые репрессии.

Для разработки планов промышленной мобилизации и их проведения в жизнь в 1927 г. было создано так называемое «Бюро государственных ресурсов», подчиненное непосредственно премьер-министру. В положении о бюро его основные функции формулированы следующим образом:

1. Составление планов по осуществлению на практике контроля людских и материальных ресурсов.
2. Производство исследований, необходимых для составления и проведения в жизнь указанных планов.
3. Проведение мероприятий, необходимых для осуществления изложенных в первых 2 пунктах.

В состав бюро входят 43 ответственных работника, большей частью инженеры и экономисты. Из 8 начальников отделов один назначается из офицеров армии, а другой — из офицеров морского флота. Кроме того при бюро создаются временные комиссии для проработки тех или иных отдельных вопросов, в состав которых выделяются высшие чиновники и специалисты из заинтересованных министерств.

По сути дела бюро государственных ресурсов является органом по подготовке мобилизации промышленности, ставит перед собой задачу координировать развитие отдельных отраслей хозяйства в соответствии с интересами обороны. Общее направление работе по подготовке мобилизации хозяйства дает так называемый «Совет государственных ресурсов». Он состоит из 35 членов — представителей заинтересованных министерств. Председателем совета является премьер-министр, заместителями председателя министры — военный и торговли и промышленности. Начальник бюро ресурсов является одновременно генеральным секретарем комитета ресурсов.

Другими органами, занимающимися также вопросами регулирования хозяйства, но в значительно более узких рамках, нежели бюро ресурсов, являются так называемый «Временный комитет по исследованию промышленности» и «Временное бюро рационализации промышленности».

Они представляют собой комиссии из высших чиновников, промышленников и специалистов-техников, прорабатывающие отдельные вопросы регулирования работы промышленности в мирное время.

Работа правительства, направленная к «плановой» подготовке промышленности к войне, встречает однако ряд препятствий, вытекающих из самой природы капиталистического хозяйства. Так, в отношении ра-

да весьма важных в военном отношении отраслей промышленности политика правительства ввести контроль и направлять их производство терпит поражение: сопротивление нежелания отдельных групп капиталистов поступаться в какой-либо степени своими групповыми интересами. Наибольшие успехи достигались обычно в тех случаях, когда правительство предоставляло субсидии, позволяя капиталистам получать повышенные прибыли за государственный счет.

Снижение или прекращение субсидий немедленно вызвало и сокращение данного производства, как это например имело место в нефтяной и автомобильной промышленности.

Ряд фактов ярко иллюстрирует такое положение. Вот некоторые из них:

1. В 1932 г. был проведен законопроект об объединении всей крупной металлургической промышленности в государственный трест с уплатой владельцам предприятий прибылей соответственно произведенной оценке стоимости зданий, оборудования и т. п. Вследствие нежелания отдельных капиталистов поступиться возможным уменьшением их прибыли этот законопроект и до настоящего времени не проведен в жизнь. Такой же поведением будет иметь результат аналогичный проект об объединении нефтяной промышленности.

2. Штабом Квантунской армии была сделана попытка направить развитие промышленности Манчжурии в желаемом для обеспечения армии направлении. Сопротивление японских капиталистов, заинтересованных в эксплуатации Манчжурии по своему усмотрению, привело к срочу намеченных планов и отмену из армии лиц, проводивших политику правительственного контроля.

3. В 1933 г. под давлением крупных помещиков и скучников риса, заинтересованных в повышении цен на рис, был проведен так называемый «рисовый акт», предусматривающий искусственное снижение посевов в 1934 г. Несмотря на протесты военного министра Араки, выступавшего с необходимостью повышения продукции риса для обеспечения армии во время войны, акт был утвержден.

Подобные примеры заставляют весьма скептически относиться к успешному проведению закона о мобилизации промышленности во время войны, и во всяком случае, подготовка к ней в мирное время сильно тормозится.

Финансовые возможности

Из анализа японской сырьевой и промышленной базы с полной очевидностью следует, что для ведения Японией большой войны потребуются большие расходы на базис ряда основных предметов (железа, горючего, железа и цветные металлы, хлопок, каучук, автомобили, самолеты и различное более или менее сложное оборудование для расширения собственной военной промышленности), без которых Япония явно не может обеспечить своих военных потребностей.

В течение последних 6 лет военный бюджет Японии растет из года в год, поднявшись с 434 млн. иен в 1926 г. до 947 млн. иен в 1934 г. Удельный вес военного бюджета в общем бюджете за то же время поднялся с 27,5 до 45,9%. Фактические расходы на подготовку к войне однако значительно выше, поскольку ряд их проходит скрыто по другим статьям, прежде всего как субсидирование отраслей промышленности, в развитии которых заинтересовано военное министерство. В результате роста военных расходов и глубокого кризиса, охватившего ряд отраслей промышленности и сельское хозяйство, финансовое положение Японии, еще в докризисный период бывшее далеко не в блестящем состоянии, резко ухудшилось и в течение 3 последних лет бюджет каждый год проводится с миллиардным дефицитом. Вместе с тем подготовка к

большой войне потребует в ближайшее время расхода еще больших средств, поскольку перевооружение сравнительно отсталой технической японской армии и создание необходимых запасов военного имущества и стратегического сырья еще далеко не закончены, а продолжающиеся военные авантюры в Манчжурии и Северном Китае и усиленная подготовка маньчжурского плацдарма для войны с Советским союзом также поглощают все новые и новые средства.

По опубликованным в японской прессе данным, видно, что прямой расход по «маньчжурским делам», даже по официальным данным, с осени 1931 г. (начало оккупации) до начала 1934 г. составил 577,3 млн. иен. В бюджете 1934 г. на «расходы в связи с Маньчжурскими событиями» выделено 133,8 млн. иен.

Попытки покрыть дефицит делались преимущественно в направлении налогового пресса и выпуска внутренних займов. Данные последних двух лет показывают, что дальнейшие перспективы в этой области не велики, и внутренние ресурсы близки к полному истощению. Япония постепенно вступает на путь широкой прямой инфляции. Уже сейчас курс иены составляет менее 40% паритета.

В отношении финансовых возможностей ведения войны Япония уже в данный момент находится, еще не вступая в большую войну, в таком же тяжелом положении, в котором находились воюющие европейские страны в разгар мировой войны.

Внешняя торговля

Прежде всего следует отметить, что внешняя торговля Японии (вместе с колониями) из года в год неизменно сводится к пассивным балансам.

Промышленный импорт над экспорт (в млн. иен)

Годы	Метрополия	Корея	Формоза	Всего
1928	224	86	94	334
1929	68	72	31	171
1930	76	63	22	161
1931	89	40	11	140
1932	22	32	13	67
1933	56	11	18	85

За последние 2 года пассивный баланс несколько уменьшился, но в 1933 г. все же снова выметился рост пассива. Последний был несколько задержан значительным экспортом из Кореи в Манчжурию, что позволило для Кореи сократить превышение импорта над экспортом до 11 млн. иен и что в свою очередь отразилось на балансе общему-пересом.

В ценностном выражении экспорт и импорт только из метрополии по годам выражается следующими цифрами:

Годы	Ввоз (в млн. иен)	Вывоз (в млн. иен)	Ввоз (в млн. долл.)	Вывоз (в млн. долл.)
1929	2 216	2 149	996	972
1930	1 546	1 470	744	718
1931	1 236	1 147	568	562
1932	1 432	1 410	608	593
1933	1 917	1 861	834	860

Таким образом, при росте внешней торговли и японской валюты, внешняя торговля, выраженная в неизменных ценах, показывает из го-

да в год сокращение. Лишь в 1933 г. Японии удалось стабилизировать свой экспорт.

В отношении продукции текстильной промышленности начинается заминка в росте вывоза. Так, экспорт бумажных тканей составлял (в млн. кв. ярдов)

1931 г.	1932 г.	1933 г.
1 414	2 031	2 088

т. е. вывоз в течение 1933 г. был почти стабильным. Японская буржуазия пытается поэтому всечески форсировать экспорт других товаров (алектрические лампочки, велосипеды, химикалии, игрушки и т. п.).

С другой стороны, импорт в 1933 г. дает снова значительное увеличение по сравнению с 1932 г., во всем случае в стоимостном выражении. При этом значительно роль приобретает, без сомнения, импорт военного имущества или сырья и оборудования для военной промышленности. О росте ввоза некоторых товаров для удовлетворения потребностей военной промышленности свидетельствуют следующие (вероятно далеко не полные) цифры, опубликованные в японской печати.

Военное (в млн. иен)

	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Чугуна	9,6	11,0	23,1
Стали	1,4	1,5	8,4
Сплавированная	11,1	14,9	30,7
Специальная сталь	0,8	1,9	4,5
Цветных металлов	15,9	37,0	50,1
Оружия	0,7	2,6	6,2
Вспомогательных веществ	0,8	4,7	нет свд.

Хотя увеличение ввоза в стоимостном выражении вследствие падения стоимости иены offset от действительно возросшего количества товаров, но во всяком случае и рост реального ввоза тоже несомненен, особенно в 1933 г., когда курс иены был более или менее стабильным. По другим сведениям из прессы, морское министерство в течение 1933 г. и первых месяцев 1934 г. покупает ежемесячно в среднем 30—40 тыс. т нефти и нефтепродуктов; производится ввоз старых кораблей на лом и т. д.

Поскольку значительная часть ввоза для военного и морского министерства не попадает в официальную статистику баланса внешней торговли, надо полагать, что пассивный баланс, особенно за 1932 и 1933 гг., выше, чем это указало в начале настоящего раздела.

Таким образом в 1933 г. при неизменном пассивном балансе дальнейший рост экспорта приостанавливается, возрастает импорт, причем рост последнего в незначительной степени связан с подготовкой к войне, хотя вследствие недостатка опубликованных данных по этому вопросу не представляется возможным осветить его более подробно.

Рассмотрение состояния сельского хозяйства выходит из рамок данной статьи. Следует лишь констатировать, что нет никакой тенденции к разрешению глубочайшего аграрного кризиса. Положение в сельском хозяйстве таково, что заставляет сомневаться в возможности обеспечить с.х. продуктами армию и страну в том случае, если большая война примет затяжной характер.

Общие заключения

1. Состояние сырьевой базы и производственная мощимость промышленности Японии далеко не достаточны для обеспечения армии всем необходимым в случае ведения большой войны. По ряду видов сырья и

промышленной продукции Японии должна или ввозить их во время войны или создавать мобазасы в мирное время. Расширение военной промышленности также требует непременно ввоза некоторой части оборудования.

2. Проведение необходимой подготовки промышленности, накопление запасов сырья, перевооружение армии новыми техническими средствами и ведение малой войны в Манчжурии потребовали огромной затраты средств, что весьма обострило финансовое положение страны, хотя подготовка далеко не закончена.

3. Подготовка к войне ведется в момент глубокого экономического кризиса, охватившего и промышленность и сельское хозяйство. Некоторое «оживление» в отдельных областях промышленности объясняется преимущественно увеличением военных заказов и форсированным экспортом некоторых товаров благодаря падению курса иены. Потребление широких масс в результате не уменьшается безработицы, продажающегося падения заработной платы и обнищания крестьянства не только не увеличивается, но систематически уменьшается.

4. Попытки правительства поставить хозяйство Японии под государственный контроль и «планово» проводить экономическую подготовку к войне наталкиваются на ряд крупнейших препятствий, возникающих из капиталистической сущности японской экономики.

5. В целом экономическая подготовка Японии к ведению длительной большой войны в данный момент является совершенно недостаточной, что давно уже сознают наиболее трезвые представители японских правительственных кругов. Однако в то же время благодаря накопленным запасам и расширению некоторых отраслей промышленности создается база для авантюрических выступлений в надежде закончить войну в короткий срок и за счет побежденного противника вырваться из кризиса.

IV. За рубежом

Чжан-Ши

Советские районы Китая

Результатом шестилетнего господства гоминдана явились невиданный криво народного хозяйства Китая и еще большее закабаление его империалистами. Наименее правительством во главе с Чан Кай-ши перед лицом совершившегося факта оккупации Японией Манчжурии и Яхэ способно было только санкционировать отторжение от Китая этих областей и сделать все возможное, чтобы не мешать разделу Китая империалистами. В своем докладе XIII пленуму т. Куусинен указывал: «Уже начал новый раздел Китая японскими, английскими, французскими и американскими империалистами. Это нашло свое выражение не только в продолжающихся японских авантюрах, но и в захвате части Сычуани английскими империалистами, в их попытках захватить с помощью вантонов группировки под свой контроль юг Китая, в организации английским и японским империализмом повстанческого движения в Синцзяни, в подготовке аннексии французским империализмом Юннани и в империалистической интервенции Англии, Японии и США в Фуцзяни».

Не ограничившись оккупацией Манчжурии и Яхэ, Япония в последнее время развила лихорадочную деятельность в Северном Китае и Внутренней Монголии. Англия захватила Тибет и протягивает руки к близлежащим провинциям Цинхай, Чунцзинь и Сычуань и уже ввела войска в западную часть провинции Юннань, захватив там богатый золотосодержащий район. Франция, не желая быть обойденной при разделе легкой добычи, в свою очередь посылает войска в южную часть провинции Юннань.

«Перед китайским народом стоит вопрос: либо перепрашение в прочно закабаленную колонию империалистов, либо революционное свержение их империалистов». Китайские трудящиеся в последние годы широко развернули борьбу против их империалистов, блокирующих с гоминданом. Эта борьба ведется организацией вооруженной партизанской войны против японского империализма, оккупировавшего территории Китая; борьбой против империалистов в гоминдановском Китае и наконец созданием советов и их рабоче-крестьянской красной армии, представляющей самую главную и решающую силу в борьбе с империалистами и их агентурой — гоминданом.

Еще на XII пленуме ИККИ делегация компартии Китая указывала, что «в Китае уже идет революция и война», что «Китай уже стал одним из основных звеньев в цепи революций и войн». XIII пленум ИККИ в резолюции по докладу т. Куусинена указал: «В Китае — война, интервенция и революция».

В чем выражается развитие революции в Китае? Прежде всего в победах советской революции и росте Китайской советской республики.

Советская революция в Китае стала мощным фактором мировой революции.

На советских территориях под руководством китайской коммунистической партии строится новое, советское государство. Взросший авторитет советского правительства среди трудящихся масс всего Китая является неопровержимым фактом. Советское правительство на практике доказало, что только оно одно способно ликвидировать пережитки феодализма, сдерживающие развитие народного хозяйства, и освободить Китай от иностранного господства. «Советская власть — государственная форма революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, обеспечивающая перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую (Китай и др.)» (XIII пленум ИККИ).

Несмотря на непрекращающуюся борьбу, советское правительство в Китае шаг за шагом ликвидирует феодальные пути, сковывавшие экономическую страну.

На территории советских районов повсеместно осуществлен уравнительный земельный передел, уничтожены кабальные займы и бесчисленные милитаристические налоги, введен 8-часовой рабочий день, повышена зарплата, введена равная плата за равный труд и т. д.

С другой стороны, советское правительство Китая встало во главе национально-революционной войны, которую ведут трудящиеся массы Китая против империализма. В своих воззваниях и декларациях советское правительство неоднократно заявляло, что оно готово вести непосредственные военные действия против Японии при условии, если гоминдановские войска прекратят наступление против советских районов. В то же время советское правительство Китая неоднократно подчеркивало, что освобождение от империалистического гнета возможно лишь при условии свержения гоминдановского правительства, являющегося агентурой мировой империализма.

В борьбе между гоминдановским и советским Китаем соотношение сил постепенно меняется в пользу последнего, и если бы не международный империализм, который поддерживает гоминдановское правительство, Китай давно был бы советским.

Территориальная база советов

В настоящее время Китайская советская республика состоит из шести крупных и нескольких мелких баз советского движения.

О территориях постоянных советских районов и количестве населения можно судить по следующим данным.

Название советских районов	Количество уездов	Количество населения (в млн.)
Центральный советский ¹	45	13
Западно-Хубейский	14	4
Север-Сичуанский	27	10
Хуань-Хубей Циньцзиньский	8	1,2
Хуань-Хубей Аньхуэйский	4	0,5
Шань-хайский	5	около 1
Итого	104	30

В общее количество уездов, находящихся под властью советов, не включены те уезды, которые хотя и охвачены партизанским движением,

¹ XIII пленум ИККИ. Доклад т. Куусинена.

¹ Вилэцзян и Хуань-Цзиньский аэриальный район.

идущим под лозунгами советов, но еще не представляют сплошной советской территории. Из этих уездов при соответствующем усилении руководящего влияния коммунистической партии Китая (КПК) в Китае насчитывается до 420 тыс.; только за один 1933 г. количество членов ее выросло на 120 тыс. чел.) могут создаваться новые советские районы, так как все объективные предпосылки для этого имеются налицо. В общем же советским движением охвачено всего до 180 уездов с населением в 60 млн. чел.

Самой крупной советской базой является Центральный советский район. В Центральном районе находится столица (г. Жуцзинь) центрального советского правительства (председатель ЦИК — т. Мао Цзедун) и РВС китайской красной армии (председатель РВС ККА — т. Чжу Дэ). Советские законы и отдельные постановления советской власти с наибольшей полнотой осуществляются именно на территории этого района, где в основном население уже 3—4 года не знает другой власти, кроме советской.

Крупнейшие победы одержало советское движение за период 5-го и 6-го походов в провинции Сычуань, где был создан новый советский район со столицей в гор. Тунцзян (центр сычуань-шеньсийского правительства под председательством Чжан Го-тао).

В очень короткий срок (менее чем 10 мес.) советский район в Сычуань вырос до 27 уездов. Советская территория продолжает быстро расширяться как в южном, так и в западном направлениях.

В отличие от положений, которые наблюдались в старых советских районах в первое время их существования, вся территория Сычуаньского района является сплошной советской территорией. Все города, расположенные на этой территории, заняты красной армией (многие из них насчитывают 200 и более тыс. жителей).

Победы советов в Сычуань не имеют прецедента в истории советского движения в Китае.

Перспективы развития нового советского района весьма благоприятные. Он обладает богатыми продовольственными ресурсами, ибо сельскохозяйственные районы центрального Сычуаня с точки зрения природных условий стоят на одном из первых мест в Китае. В то же время это — сравнительно развитой в экономическом отношении район. Многие из занятых красной армией городов этого района имеют большое торговое-промышленное значение. Помимо этого, весьма удачно и расположение самого района. Крайне затруднительные пути сообщения исключают возможность активного наступления войск противника с севера, через провинцию Шенси. Переходная война возможна только по р. Янцзы. В то же время фактически независимость Сычуань от Нанкина, где хозяйничает генерал Лю Сян, делает крайне щекотливым вопрос относительно сосредоточения напавших войск в провинции Сычуань и затрудняет координацию деятельности этих милитаристских групп.

Развитие советского движения и победы советов в Сычуань имеют огромное значение не только потому, что советская власть установлена на новой территории, более обширной и более выгодно расположенной, чем прежняя; оно означает также подъем массового революционного движения на новую, высшую ступень, идущего под знаменами советов, в Северном и Западном Китае; оно является могучим толчком для развития советского движения и в других районах Северного и Западного Китая.

Советское движение в Китае растет и крепнет, оно непобедимо. Законом этого является то, что оно находится под руководством славной боевой китайской коммунистической партии; оно имеет красную армию,

вооруженную силу советов, обеспечивающую безопасность советских районов.

Китайская красная армия

Красная армия под непосредственным руководством коммунистической партии и при активной поддержке трудящихся за последнее время сильно выросла и окрепла. Следующие данные ярко подтверждают сказанное.

Численность и вооружение ЕКА

Наименование войск	Численность	Количество винтовок
Цзянь-Фуцзянь		
Красная армия Центрального советского района . .	145 000	100 000
VIII корпус	4 000	4 000
XVI	10 000	10 000
Сичуань — Хубэй		
4-я красная армия	110 000	80 000
2-я	20 000	10 000
XXV и XXVIII корпуса	10 000	5 000
Шеньси		
XXVI корпус	1 000	1 000

Из технических средств красная армия, кроме винтовок, имеет до 2 000 легких и станковых пулеметов, около 300 бомбометов и 68 горных пушек.

Все вооружение и боеприпасы красной армии являются трофейными и были захвачены в результате разгрома 5 походов Чан Кай-ши на советские территории и побед красной армии в 6-м походе гоминдановской контрреволюции.

Кроме регулярных частей, на советских территориях имеются отряды красной гвардии, молодой гвардии и отряды ЦПУ, всего численностью около 600 тыс. чел.

6-й поход против советских районов начался в конце сентября 1933 г. Для участия в походе была мобилизована 800-тысячная армия гоминдановской контрреволюции. Главный удар Чан Кай-ши (65 дивизия, 450 тыс. солдат) был направлен против Центрального советского района в Цзяньси.

Чан Кай-ши еще и по сей час пытается наступать на Центральный советский район, но уже ясно, что 6-й поход, на который так много надежд возлагали империалисты и гоминдан, закончится с еще более плачевными результатами для его инициаторов, чем прежние пять походов Чан Кай-ши. Об этом ярко свидетельствуют предварительные итоги 6-го «большого» похода контрреволюции.

Красной армией Центрального советского района захвачено в этом походе винтовок 13 500, станковых пулеметов — 220, легких пулеметов — 67, орудий — 13, ручных гранат — 10 тыс., радиостанций — 6, автоматов — 180, мотоперей — 500, около 5,5 млн. патронов, 8 барж оружия и боеприпасов и около 15 тыс. плененных. Кроме того, захвачен и вывезен на пароходах в глубь Центрального советского района арсенал с полным оборудованием и необходимым запасом взрывчатых веществ.

В Центральном советском районе силам контрреволюции противостоят лучшие части китайской красной армии. Из 350-тысячной красной армии в Центральном советском районе и в районах, прилегающих

к нему (район VIII и XVI корпусов), насчитывается до 114 тыс. вооруженных бойцов, в самом же Центральном советском районе имеется до 100 тыс. бойцов красной армии.

Помимо того, 4-я красная армия, находящаяся в северной части провинции Сычуань, пришедшая туда в январе 1933 г. в составе 15 тыс. бойцов, проделав героический поход из провинции Аньхуй до Сычуаня (1500 км), сейчас выросла в грозную силу, численностью в 100 тыс. боевого состава, с боевыми базами, созданными за счет захваченных у милитаристов arsenалов. Если против Центрального советского района Чан Кай-ши еще способен продолжать 6-й поход, то в провинции Сычуань этот поход закончился поражением сычуаньских милитаристов.

Экономическая политика советской власти в Китае

Наряду с расширением советской территории и ростом вооруженных сил советов идет процесс внутреннего укрепления советских районов. Недооценивать значение этого процесса — значило бы не понимать основного условия тех побед и достижений, которые имеет советское движение на фронте борьбы с гоминдановскими войсками.

Аграрный вопрос. В области аграрного вопроса, продолжая неустанно проводить в жизнь аграрный закон, принятый I съездом советов Китая, и бороться со всеми попытками извратить советский принцип землепользования, советы постепенно все более и более выдвигаются как организаторы и руководители сельского хозяйства советских районов, как организаторы и руководители борьбы за подъем и развитие сельского хозяйства и использование всей приплоды для обработки земли.

В связи с необходимостью планомерно снабжать продовольствием трудящееся население и действующую красную армию во весь рост поставлен вопрос о борьбе за хлеб. Эта борьба за хлеб красной интиа проходит через всю деятельность советов, которые повсеместно организуют массы на выполнение этой важнейшей задачи.

Опыт показал, что преяния политика частных переделов земли влечет за собой снижение обработки земли и как следствие — падение урожайности и т. д. Ввиду этого центральным советским правительством было издадо постановление, запрещающее некоторые переделы. У крестьян таким образом создается заинтересованность в лучшем уходе за землей, лучшем удобрении ее и пр. Чтобы еще более заинтересовать крестьян, советы широко практикуют политику поощрения и премирования лучших хозяйств, сочетая ее с мобилизацией масс на борьбу против саботажа и лодыричества.

Во время различных сельскохозяйственных кампаний (всенняя прополка, уборка и пр.) советы организуют массы в образцовые или ударные бригады, организуют революционное соревнование, премируют лучших и т. д. Революционное соревнование развертывается между селами, волостями и даже уездами. Одновременно советы проводят широкую агитацию за улучшение методов землепользования, распространяя среди крестьян элементарные знания агротехники. Проводится агитация за лучшую прополку, удобрение, селекцию семян и пр., создаются специальные комитеты по изучению лучших семян и удобрений, куда входят наиболее опытные старые крестьяне. Советы организуют производство и агитируют за применение зольных и прочих видов удобрений.

Советы выдвинули лозунг «ни одного необработанного му (му = $\frac{1}{10}$ га) в советском районе». К прежним постановлениям относительно конфигурации земли у всех, кто ее не обрабатывает, был надел ряд новых, преследовавших все ту же цель, — использование всей пригодной для

обработки земли. Особое внимание было обращено на освоение пустырей. Если принять во внимание, что в собственно Китае ввиду крайне отсталых методов ведения сельского хозяйства обрабатывается всего 15—30% всей площади, становится ясным, какое огромное значение для сельского хозяйства советских районов имеет освоение пустынных земель. В целях поощрения обработки пустырей было принято постановление относительно освобождения от сельскохозяйственного налога на 3 года всех трудящихся, подвинувших целину.

Почти во всех советских районах Китая основной сельскохозяйственной культурой является рис, требующий большого количества влаги. Вода является одним из решающих условий хорошего урожая. Ввиду этого советы выступили в качестве органов, регулирующих и контролирующих орошение. В то же время советы ведут решительную борьбу с опасностями наводнений и наводнений. Ударные и волостные советы разработали планы ремонта старых дамб и плотин и постройки новых, согласно которым ведутся работы. Созданы специальные комитеты по надзору за плотинами. Глиняные и земляные плотины по возможности заменяются каменными. Одновременно в целях борьбы против засух советы широко проводят охрану и насаждение лесов, организуют специальные комитеты по охране леса, проводят массовые кампании по лесонасаждению и пр.

Под руководством советов развиваются подсобные промыслы — садоводство, горный промысел, рубка леса, добыча древесного масла «тун», разработка чайных насаждений, хлопководство и пр. Особое внимание обращено в данном случае именно на хлопководство, ввиду недостатка хлопка, который одинаково нужен как населению, так и красной армии. Все крестьяне должны в обязательном порядке разводить хлопок из расчета не менее 2 фунтов хлопка на душу.

В результате многовековой феодальной эксплуатации крестьянства техника сельского хозяйства в советских районах стояла на исключительно низком уровне. Достаточно указать, что в этих районах не было вовсе какого-либо сельскохозяйственного инвентаря. Недостаток рабочего скота вызвал необходимость запрещения убоя скота и вывоза его за пределы советских районов. В то же время путем организации производственных артелей и мастерских по выработке сельскохозяйственного инвентаря частично пополняется недостаток в нем. Как мы выше указывали, в советских районах уже имеются известные достижения в отношении развития агротехники.

Таким образом уже сейчас, несмотря на гражданскую войну, которая естественно должна стоять и стоит в центре всеобщего внимания, китайские советы находят время и возможность заниматься вопросами широкого сельскохозяйственного техники и материального благосостояния широких масс трудового крестьянства. Принимая на себя эти новые производственные функции, китайские советы уже сейчас вырастают и силу величайшего экономического и культурного значения.

Почти все массовые кампании в 1932 и 1933 гг. проходили с большим подъемом. В частности успехом осенней посевной в значительной мере объясняется хороший урожай в 1933 г.

Общественная обработка красноармейских полей, равно как и полей семей красноармейцев, стала повсеместной практикой. Почти всюду массы крестьян очень охотно принимают участие в этой работе, причем нередко это делается с подлинным энтузиазмом. Наприм таким образом еще одна, и немаловажная, победа советов. Советы добиваются, чтобы красноармейские поля и поля красноармейских семей обрабатывались в первую очередь и лучше, чем собственные поля крестьян.

Рабочий вопрос. В области проведения в жизнь кодекса законов о труде и улучшении материального положения рабочих масс

советские районы добились известных достижений. Повышена зарплата всех рабочих, батраков и учеников, улучшены условия труда и образования с ними, удовлетворены требования рабочих и крестьян о наделении их землей. Во всех государственных, кооперативных и частных предприятиях заключены коллективные договоры, повсеместно введен 8-часовой рабочий день для взрослых рабочих, 6-часовой — для подростков и 4-часовой — для детей. Рабочие имеют ежегодный день отдыха. Осуществлена система соцотпуска. Введена равная оплата за равный труд взрослых мужчин, женщин и молодежи. Имеются дома отдыха и санатории для рабочих.

Проводится решительная борьба с безработицей путем организации бирж труда и регистрации безработных, организации при участии правительства производственных артелей, наделения безработных земель. За последнее время безработица заметно уменьшилась, хотя все еще остается значительной. Советское правительство издало постановление, согласно которому все советские, кооперативные и частные предприятия должны напимать зарегистрированных безработных и в первую очередь членов профсоюза.

Все имеющиеся жилищно-бытовые в советских районах была взята на учет и закреплена за фактически на ней проживающими (главным образом рабочими), вне зависимости от того, кому она раньше принадлежала.

Профсоюзы активно включились в борьбу за поднятие производительности труда на государственных (в большинстве случаев работающих на нужды армии), действительно осуществляя в то же время рабочий контроль на предприятиях, принадлежащих частному капиталу. В результате целый ряд предприятий увеличил выпуск продукции.

Одновременно было развернуто политическое и культурное обслуживание масс. Шире развернулась работа профсоюзов, клубов, ветеранских школ, политических кружков.

Профсоюзы возглавили все массовые кампании этого периода — размещение госзаказов, сезонную посевную, уборочную, вербовку добровольцев для красной армии. Повысилась рабочая прослойка в партизанских и в советском аппарате (около 30%).

Промышленность и торговля. В области экономической политики советские, систематически ограничивая развитие капиталистических отношений, в то же время сохраняли свободу торговли и принимают меры к восстановлению местной торговли и промышленности. Согласно опубликованным советским правительством правилам относительно капиталовложений в промышленность и торговлю категорически запрещается при захвате красной армией городов конфисковать магазины и промышленные предприятия. Торговцы и промышленники не могут быть приравнены к тухам, джентри¹ и помещикам; однако, если у них есть земля, то они считаются уже помещиками. И торговцы и промышленники могут свободно развивать свою деятельность при условии соблюдения советских законов и неучастия в контрреволюционных действиях. В целях поощрения развития торговли и промышленности введены новые ставки налогового обложения. В крупных городах все торговые и промышленные предприятия с капиталом не свыше 5 тыс. янгов, совершенно освобождаются от всех налогов. Для мелких городов этот уровень снижен до 3 тыс. долларов.

В результате этой политики удалось частично восстановить и поднять производство и торговлю в советских районах. Многие районы уже сейчас могут обходиться тем, что производят. Одновременно при поддержке правительства восстанавливаются домашняя промышленность и ремесло.

За последнее время стало возможным говорить о некоторых перичных успехах советской торговли, хотя сеть государственных магазинов еще очень незначительна. Гораздо быстрее развивается кооперация, которая уже повсеместно распространена, в особенности в Центральном советском районе.

Внешнотр торговая республика занимается контролем над внешней торговлей, поощряя развитие торговых сношений между советской и несветскими территориями, а также ведет сбором экспортных, импортных и транзитных пошлин. Для сбора этих пошлин на границах советских районов существуют таможенные станции. Поскольку государство еще не может выйти на себя монополию внешней торговли, Внешнотр категорически запрещено брать на себя другие функции и монополизировать внешнюю торговлю советской республики. Деятельность Внешнотра в основном протекает успешно. Уже в конце 1932 г. баланс внешней торговли постепенно на последний превратился в активный.

Импорт в советские районы обычно составляют промышленные товары, а экспорт — сельскохозяйственные (чай, лес, индиго, сахарный тростник, табак). Значительно меньшее место занимает экспорт бумаги на Центрального советского района. Взяв твердый курс на борьбу против всех наркотических средств, советское правительство Китая запретило импорт и продажу на советской территории опиума, тогда как японское правительство, много лет уже «борющееся» против опиокурения, ввело правительственную монополию на торговлю опиумом.

Несмотря на все строгости в области осуществления блокады советских районов со стороны японского правительства, последний не всегда оказывается достаточно эффективной. Тем не менее бывает периоды, когда население советских районов месяца по два не видит соли и керосина. Советское правительство в организованном порядке борется с подобными явлениями. Обычно проводится коллективный сбор средств для закупки через кооперативы крупных партий соли и керосина во избежание спекуляции со стороны торговцев и пр.

Значительно тяжелее отражается блокада на прилегающих к советскому району гоминдановских территориях, где торговля и промышленность приходят в состояние застоя, денежное обращение замедлится. Особенно тяжелое положение создается в городах. Отрицательные предосторожности против «переходных коммунистов» приводят к тому, что крестьянское население боится приходить в город для продажи продуктов своего хозяйства и стремится реализовать их у себя в деревне, в результате чего в городах начинается продовольственный кризис. Кроме того, отсутствие деревенского спроса на городские товары разоряет городскую торговлю. Повсеместно население протестует против мероприятий по экономическому блокаде, введенных Чан Кай-ши.

Финансовая политика. В области финансовой политики нужно указать на объединение финансов в пределах Центрального советского района и унификацию его денежной системы. В 1932 г. был впервые обансирован бюджет, в котором на главном месте стояли уже не конфискации у тухам, джентри, помещиков и контрреволюционеров, а твердые источники дохода — налоги и госзаимы. Ввиду этого уже в 1932 г. удалось полностью централизовать снабжение красной армии, что значительно облегчило ей задачу борьбы с силами противника.

Тем не менее советское правительство в силу целого ряда причин указывает, что красная армия и партизанские отряды не должны все-

¹ Джентри — феодалы-продовольцы в китайской деревне, из которой по времени империя требовала, чтобы она давала государственной дробью систем сборов на особые государственные заимки. Обеспечивая успех в китайской деревне, и помещик извлекал бы на этом систему феодальных или феодаловых рентах, при этом джентри да еще по праву, наместо ренты, с местных администраций сам аппарат и интеллигентность крестьянского класса. Джентри — один из первых революционных классов крестьянства.

цено полагаться на центр и вопросы собственного снабжения могут в известной мере разрешать сами. Ряд красноармейских частей (например 1-я, 3-я, 5-я и др. армии) усвоил себе совершенно правильную тактику, широко осуществляя конфискацию имущества эксплуататорских классов в оккупированных районах. Конфискационное имущество обычно лишь наполовину передается армии, тогда как вторая половина распределяется среди местного населения. Опыт этих частей рекомендуется усвоить и другим частям красной армии, так как если конфискация и не составляет уже главной статьи дохода, все же она занимает в нем еще очень значительное место, не говоря уже о том, что она наносит существенный удар по силам контрреволюции.

Китайская советская республика имеет уже целую сеть рабочих-крестьянских банков и их филиалов. Крупнейший банк, выпустивший до 20 млн. банкнот, находится в столице республики — Жуйцзинь.

Значительная часть банковского капитала используется для помощи кооперации, а также кредитования рабочих и крестьян в целях развития ремесленного производства и сельского хозяйства (на приобретение орудий труда, сельскохозяйственного инвентаря, рабочего скота, семян и пр.). Одной из функций банков является также выплата денег по распискам, выданным командованием красной армии. Для этой цели в штабах крупнейших частей имеются специальные представительства рабоче-крестьянского банка.

Помимо банкнот, на территории советских районов имеют хождение и металлургические деньги. В Центральном советском районе в ходу серебряные доллары и 20-центовки, отличающиеся на монетном дворе в Жуй-чине.

Одной из важнейших функций банков является выпуск облигаций госзаимов, причем эта функция на последнее время приобретает все большее и большее значение. 1-й госзайм, выпущенный центральным советским правительством на борьбу против 4-го похода на суму и 600 тыс. долл., разошелся в несколько месяцев и был встречен массами с единодушным энтузиазмом. 2-й заем — на нужды борьбы против 5-го похода — был выпущен уже на сумму в 1 200 000 долл. и точно так же был быстро распространен. В конце 1933 г. выпущен третий заем — на 3 000 000 долл. Отношения госзаимов прочно вошли в обиход финансовой политики советского правительства Китая и являются одним из крупнейших источников государственного дохода.

В советском аппарате проводится суровый режим экономии. Принцип режима экономии широко популяризируется в массах. Выдвинуто задание обременять каждого по кооперу ($\frac{1}{2}$ копейки) в день на нужды красной армии.

Строительство. Несмотря на непрерывную гражданскую войну, советы уже успели развернуть строительство в довольно значительных размерах. Отноща Китайской советской республики — Жуйцзинь — не уступавшая. Вместо прежних 10 тыс. населения город засчитывает уже свыше 50; построено много новых домов, снесены многие старые, снесена также и городская стена.

Такая же картина усиленного строительства наблюдается и в деревне. Строятся новые и чинятся старые плотины, дамбы, роются оросительные каналы, проводятся новые дороги вместо прежних тропинок; по бесчисленным медам рисовых полей. Корреспонденты китайских и империалистических газет, побывавшие в оккупированных гоминдановских советских районах, отмечают, что там «совсем нето речные плотины выше и лучше, чем в гоминдановских районах, так как, по мнению, советское правительство больше думает о борьбе против засух и наводнений, чем гоминдановское». Командование гоминдановских войск жалуется, что по прежним картам совершенно невозможно ориентиро-

ваться в советских районах, так как советская власть буквально изменила лицо земли. Не только проведены новые посевные дороги, построены новые дамбы и пр., но часто даже изменено прежнее течение рек и эти последние направлены в новые русла.

На территории Центрального советского района существует хорошо развитая сеть почтово-телеграфной службы.

Культурное строительство. Советы в Китае имеют громадные достижения и в деле культурного строительства. В то время как на гоминдановской территории 80% населения являются неграмотными, а в существующих гоминдановских школах обучаются дети правящих классов (помещиков, буржуазии, кулаков и т. д.), в Советском Китае наблюдается быстрый количественный рост денских начальных школ, вечерних школ, клубов и т. д. Дети рабочих и крестьян получают предпосылочное право на образование.

Следующие данные характеризуют культурное строительство в Центральном советском районе

Наименование культурных учреждений	Количество учащихся
Денские школы	89 710
Вечерние школы	91 520
Группы денских	155 371
Клубы	49 688 человек
Итого	389 289

Особо нужно отметить большую тягу к учебе женщин. Так например в уезде Синько в вечерних школах насчитывается 15 740 чел., из них женщины составляют 10 730 чел., или 69%. В группах денских обучается 60% женщин. Женщины кроме того занимают руководящие посты в культурных учреждениях. Они работают заведующими денских школ, руководителями групп денских и т. д.

В Центральном советском районе открыты два университета (Государственный университет и Коммунистический университет).

Культурные достижения могут быть иллюстрированы ростом тиража газет: «Красный Китай», орган советского правительства, увеличила свой тираж с 3 тыс. до 40 тыс. «Правда молодежи» увеличила тираж: до 28 тыс., «Борьба», орган Центрального бюро советского района, — до 25 тыс., «Красная звезда», орган РВС ККА, — до 17 300. Кроме того, издается до 30 микротиражей.

Империалисты и советы в Китае

Империалисты с большим вниманием следят за развитием советского движения в Китае. Наряду с активной помощью оружием и боеприпасами для проведения походов против советских районов империалисты твердо решили не допускать победы советской революции в важнейших промышленных районах Китая.

Вопрос о необходимости вооруженной интервенции на уюго на империалистов не вызывает сомнений. Даже момент начала военных действий можно считать более или менее установленным. Это — выход красной армии на р. Янцзы или к важнейшим торговым-промышленным центрам. Империалисты решили не допускать захвата городов на р. Янцзы, превосходя учитывая, что контроль над этой важнейшей артерией страны дает слишком большие преимущества красной армии Китая.

Вся мировая империалистическая печать совершенно единодушно по этому вопросу.

«Набег красной армии на берега р. Янцзы в настоящее время невозможен, — писал «Таймс» от 12 ноября 1933 г., — но ей будет ока-

зано серьезное сопротивление не одними только китайскими войсками».

Не менее откровенен японский империализм. «Осака Майница» 13 октября 1933 г. заявляет: «Красные войска не могут продвигаться в долине Янцзы, если они не в силах справиться с капиталистическими деревнями, ибо эти последние сотрудничают с Нанкинским в деле подавления влияния красных в районе Ханьчжоу и других городов долины Янцзы».

Япония заранее пытается оправдать дальнейшее вооруженное вторжение в Китай ссылками на свои «особые» права и интересы.

«Китайская красная армия является большим препятствием на пути развития Китая и угрожает миру на Дальнем Востоке. От ее действий зависит, одержит ли победу японское влияние в Китае или будет разбито» («Осака Майница», 1 октября 1933 г.).

«Что же касается коммунистической опасности в Китае, то по этому вопросу Япония имеет свой голос. Япония должна будет действовать решительно, если коммунистическая опасность примет большие размеры. Китай под влиянием коммунистов будет представлять серьезную опасность для Японии» («Джэанга адвентайзер», 9 ноября 1933 г.).

В целях практических мероприятий по борьбе с советским движением в долине р. Янцзы Англия выдвигает требование о создании английской жандармерии по р. Янцзы. В связи с фудзяньскими событиями активизирует свою деятельность японский империализм, который, кроме посылки военных судов в порты Амой и Фучжоу, создает отряды из формирований.

«Для решительной борьбы с империалистическими захватами, говорит Мао Цзэ-дун (председатель ЦИК Китайской советской республики) в своем отчетном докладе на II всесоюзном съезде советов, для бурного развития борьбы рабочих и крестьян по всем Китаю и для расширения территории советов до всесоюзного масштаба советское правительство должно усилить руководство антиимпериалистической и революционной борьбой в провинциальных районах. Настивность в этом деле означает ослабление борьбы против империалистического грабительского захвата, продление сроков реакционного господства Гоминдана и ограничение темпа и масштаба расширения советских районов»¹.

Против идеалистических и механистических теорий в теории советской статистики

I

ЦК и Совнарком дали советской статистике ряд четких ноних указаний. Перед советской статистикой стоят новые задачи. Вместе с другими отраслями новой советской культуры она участвует в строительстве социализма как в теории, так и на практике. Над ней тяготеет титаническое дуга метафизического наследия дотоле прошлого. И в то же время у нее есть мутный импульс творчества — эвристическое наследие в статистике. Ее надо твердо стаить на новый дуга — создать новую теорию, дающую ориентацию практике советского учета, а не шлепаться в хвосте буржуазных теорий, обесславивших их цитатами и вербальными утверждениями. Надо, следовательно, перетряхнуть основные установки и методы работы, заострить критическую осязание и найти при этом новые правдивые критерии.

На продолжении доброго статистического характера чертой теории статистики было стремление к верности на изучение жизни общества материалистическими средствами, к изучению на основе выходящих из действительности с постоянным отношением элементов. Теоремы Бернулли, Лапласа, Пуассона брали в качестве исходного материала учение о чертах и больших вероятностях, возмущая карты, а не с юности. И формулы и обобщения, полученные этим путем, «опыты» с брошенным костером, вынимаемым шаром и т. д. (т. е. создание «огонь разум» и исследование «коллективных» статистических систем).

Или иным путем, статистика создает свою особую науку об обществе, теорию «общественного порядка вещей», пропавшуюся на капиталистическом обществе, и т. д.

Именно здесь скрывается ее полное бессилие увидеть «договор» с последующей практикой — возвращением «жизненных событий, вечно текущих и вечно изменяющихся в процессе непрерывного обострения противоречий капиталистического мира».

Ученые статистики Гарвардского университета — записки школы, финансово-капитала в США — пытаются применить старую теорию для предсказания (forecast) изменяющихся континентов, предсказаний, которые имеем должны «предсказывать» будущее.

В период «прогресса» они продают свои ученые предсказания американским долларам, а затем наступают кризис и «эмпирицизм» теоретически проваливаются.

На той же базе и вехи по той же формальной математической абстракции прошлого в настоящее время пытались назвать свои «экономические закономерности» советской экономики. Гарвардские занимались предсказаниями на основе просроченного «математического ожидания», игнорируя теорию кризисов Маркса, игнорируя внутренние противоречия капиталистического строя. Громоздился все на то же математическое ожидание как на прочную и плановую основу роста советской экономики.

В основе всякого осервирования «математическим ожиданием» лежит перенесение в будущее эмпирических (т. е. в данной случае именно статистических) наблюдений и экстраполяция количественно условий: числовых отношений, темпов роста или колебаний в развитии какого-либо явления. (Гарвардские представляют себе при этом последние как «функцию времени»). Это — отказ от конкретного анализа и вместо с тем создание сложнейших проблем «ка возможности случайного появления любого из вариантов варьирующей величины». Несостояния цитата привнесла «случайное» авторам, отставившим эту позицию в учебнике («Теория математической статистики»¹, изд. 1-е, стр. 20).

Эмпиризм в «Давиде природе» выводит: «Одна эмпирическое наблюдение не может доказать достаточным образом необходимость. Post hoc, propter hoc. Это настолько верно, что из постоянного последования следов утратило не следует, что оно является и автором, и действительно им теперь знаем, что

¹ Хотимский, Ястрецкий, Борская, Староский, Учебник математической статистики.

Настает момент, когда в одно прекрасное утро садике не пройдет»¹.

Мы хорошо знаем, что в одно прекрасное утро солнце больше не взойдет над капиталистическим миром, и черная тому повседневное доказательство «*деятельности, в эксперименте в труде*». Мы знаем, что пока капитализм существует, как бы ни мудрили в Гарварде Персон и его присные и как бы *дорого* они ни брали с трестов и синдикатов за свой математический прогноз, кризис наступит неизбежно и впрямь каждый раз в более сильной форме, чем прежде.

Из этого конечно отнюдь не следует, что математическая статистика совсем не нужна в конкретных статистических расчетах. На некоторых определенных участках она может быть применена.

Но основой экономической стати-
стики, ее костяком она же может быть,
ибо это неизбежно привело бы к тому
явлению, о котором Ленин писал в своем
«Эпикюристизме и материализме»:

«Материя исчезает, остаются одни уравнения»².

Говоря о математике, Энгельс пишет: «Применение математики: в механике твердых тел—абсолютное, в механике газов—приближенное, в механике жидкостей—уже трудное, в физике—в виде гипотез и относительно; в химии представляет упрощения первой степени над простейшей природой; в биологии—0»³. Об экономике даже не упоминается.

Но если математический анализ как таковой не может быть базой народнохозяйственного учета, то какая другая теоретическая концепция должна лежать в основе его?

Ключ к построению правильной теории статистики дает нам материалистическая диалектика: статистика есть по самой природе своей учение о мере, или «количественном качестве», а это значит, что в основе каждого количественного наблюдения и в исчислении должно лежать правильное представление о конкретной природе измеряемого объекта.

Именно так проводил свои статистические работы В. И. Ленин.

В его работах мы именно и констатируем переход качества в количество и обратно. «Количество», — говорит Гегель в «Малой логике», — есть не что иное, как «отнесенное качество». В этом-то и состоит «диалектика количества». И именно в этом и состоит специфика статистики как науки. Тем разладом в «Развитии капитализма», где Ленин разбирает статистические данные, он предостерегает главу о «Теоретических ошибках экономистов-пролетариев», исследуя в основе «Процесс

образования внутреннего рынка для крупной промышленности». Все его таблицы и приемы группировок являются именно демонстрацией перехода данных в количестве. В свою очередь разбор количественных данных обобщает и позволяет конкретным содержанием познания, выдвинутое им в 1-й главе; он как будто убеждает нас, паразитную руку мастера картину развития капитализма в конкретной стране в конкретную эпоху. И когда в его группировках кулацкая группа четко выделяется от середняцкой и бедняцкой, то здесь мы видим воочию, что количество — это относительное качество.

Среди современных статистиков, даже и марксистов грамотных, распространено предвзвешенное, что ленинская методология построения статистических таблиц связана именно с тем периодом, над которым он работал. Это — жесточайшее заблуждение. Ленинизм не теория прошлого, а ведущая научная теория, дающая силу ориентации на сегодняшний день.

Вопрос заключается в основной проблеме статистического учета. В том, чтобы, присутствуя к нему, иметь ясный и точный измеритель. Отным термином пользуются Маркс, когда он говорит о том, как буди измеряться производством труда в социальстическом обществе: «Уменьшение общего количества труда, входящего в товар, казалось бы, должно служить существенным признаком повышения производительной силы труда, при каких условиях общество могло бы производить больше». В обществе, в котором производитель регулирует свое производство согласно заранее составленному плану, производство труда было бы измерено бы этим масштабом¹.

Но масштаб измерения исходит из качественного анализа. Надо иметь ясное представление о природе измеряемого объекта или процесса, чтобы приступить к количественному изучению его. В советском планировании явное качество — достижение — достигается через ряд количественных достижений. Реконструкция технической базы промышленности, полная электрификация днепропетровской области — эти качественные силы измеряются через ряд количественных показателей: сумма капиталовложений, энергопроизводительность труда, количество вымышленных чугуна и т. д. Превращение качественной конструкции в я. — Числительные данные указывают отмену прежнего качества, переход к высшей форме.

Итак, нахождение масштаба измерения, анализ качественной природы объекта или процесса — вот основное для статистической методологии первой фазы работы.

«Только уразумев отношения, действующие при образовании нормы прибыли,— пишет Маркс,— статистика приобретает способность предпринимать действительный

¹ «Капитал», т. III, гл. XV, стр. 243.

анализ норм заработной платы в различные эпохи и в различных странах»¹.

И не менее важна и последующая стадия — качественная интерпретация полученных данных. Уметь составлять хорошие звуковые цифры, всегда бывает трудно, как бы проторопило они говорили таблицу Ленина. Не забывать, что и статистике приходится фразе Зигмунда.

И если эта работа в течение многих лет повышала количество переходов в качество, не зная того, что они делают им придется искать успеха вместе с модерновским господином Журданоном, который из своего языка говорит провозглашение: «Не догадывайся об этом». Помните, так, какое значение придан В. П. Ленинской теории для анализа полученных данных.

Как обстоят дела в решении этих вопросов? Какие тут берутся усилия? Количество авторов-специалистов по математическим основам работ, которые ныне возмущают в кулуарах «Теория математической статистики», — это, конечно, не показатель, — просто «Статистика». И хотя авторы и редакторы не являются специалистами, они, тем не менее, по сути, задают теорию вразрез с традицией. Формально математическое содержание над всем их изложением. «Математическая статистика», — пишут они в начале. Теория математической статистики — является «единственным мостом, соединяющим математические формулы в теории с практикой». Ограничиваясь при этом условиями в работе, которыми придерживаются авторы, они не выходят за пределы, но замыкаются в узкие рамки метафизики, сознательно отключая от аппарата, следовательно, отрываящую путь к диалектическому материалистическому пониманию данных. В то время как авторы, которые считают, что В. И. Ленин, который во всех своих статистических работах пользовался данными статистики, которыми руководились при метили, «замыкались в узкие рамки

Одной из главных раннейших причин автору, видимо, что отказ от «высокой математики» может привести к беспристрастности или оптимизму в научных вопросах. Иначе говоря, от оптимизма в научных вопросах спасает не теоретический анализ, а математическая аппаратура. Сама собой разумеется, что математическая аппаратура не может привести к отрицанию идеализма, но не нужно и в статистике, так и в искусстве, где нужны более тонкие и более тонкие критерии, к ней приходится прибегать. Но оптимизм для того, что сама себе математическая аппаратура может спасти кого бы то ни было от оптимизма? Конечно, нет. От оптимизма можно спасти только предварительным критическим материальным анализом, который измержет все, что не отвечает критическим требованиям, и только на этом основании на этот момент. Но на фоне общей установки авторов, данной

¹ «Капитал», т. III, гл. XIV, стр. 230.
² Архив Маркса и Энгельса, книга 1, стр. 229.

неудачи, все это места пропущено, исключение каких-то чисто внешних факторов к их работе, приходящих в качестве услуги требованиям времени. Но математическая формула, законы бы ни были ее драгоценные качества, но только не может спасти от эмиграции, а, наоборот, может привести к новым печальным явлениям: смешению понятий эмиграции с эмиграции, а также к появлению математической формулы над миром конкретики, действиями законов которой, доказано, не математических формул, не пропущено.

Авторы явно впадают в противоречие с тем местом их назначения, где они осуждают буржуазных математиков за то, что последние научают конъюнктуру, ничего не зная о теории критических Маркса, а именно: что на основе математических познаний можно установить истину. В. Бродский тогда характеризует работу 4 авторов следующим образом: «Незнание и игнорирование работ Ленина есть основной порок авторов учебника. Свою борьбу с максимом авторы ведут не с марксистско-ленинских позиций, а с позиций буржуазной философии гармонического механизма. Так, прослеживая на протяжении всего учебника основную концепцию авторов, нетрудно обнаружить у них свойственный механистам смешивая философского подхода к изучаемому действительности со спешением к математическим формулам, которые, в конечном итоге, подменяют теоретико-познавательную установку чисто математической»¹.

Конечно во введении к работе с автором имеется, как мы уже указывали, и ряд правильных формулировок, но тут и математической аппаратуре как с решающим влиянием так велика, что она приводит в конечном счете к рождению фетиша числа, а забвению логических указаний в статистике.

Не лучшее обстоит дело и в другой рассматриваемой нами работе.

Учебник «Статистика» представляет со-
бою уже по самой архитектонике невер-

1. Книга — протрафская революция 1933 г., № 2-3 (раздлин автор). Все это несомненно является шагом назад, да и по отношению к некоторым работам буржуазной статистики. Но буржуазная статистика Мейерберг убого, что эмпирически, а поэтому прикладные науки, как социология, психология, антропология, экономика, не имеют конкретного знания конкретного явления научного материала. Даны для чего «эмпирически» даной догматизации можно опровергнуть только на базе теории. И другой переоборудованной статистик Бонга правильно называет «специализацию и односторонность» «специализация в антропологии», «специализация в антропологии», «специализация в антропологии». Так, отдельные представители буржуазной науки смутно догадываются о познании дела.

¹ Архим. К. Мариса и Ф. Энгельса, книга 2-я, стр. 217.

² Там же.

⁴ Архив Маркса и Энгельса, книга 3, л. 204.

2-я, стр. 201.

ятовую смесь глав, излагающих проблемы математической статистики и повторного опыта. Букавина соответствует главам первой работы с некоторыми попытками разобрать отдельные проблемы экономической статистики. Уже первая глава начинается с параграфа «Теория статистики в механистическом статизме», в котором утверждается единство общей статистики и математической, ибо все статистические приемы «чистейшим образом содержатся на одной и той же математической дисциплине — теории вероятностей, и их применение основано на тех же самых законах, которые лежат в основе этой науки закономерностей. «Разделение труда» между теорией вероятностей и статистикой состоит в том, что теория вероятностей исследует теоретические предельные случаи в этих случайных моментах в наиболее общем виде»¹.

В критической статье, посвященной разбору моих работ, автор пишет: «Однако отнять статистику от теории вероятностей, рассматривая ее как науку о частностях случайных процессов, не имеет смысла, значит лишить статистику ее теоретической основы и превратить ее в простой набор приемов обработки цифрового материала, в своего рода практическое искусство, как об этом и говорится в параграфе 7».

Итак, теория вероятностей для наших авторов — ахиллесова пята теории статистики. И тем не менее Т. Келлер дает их трактовку вероятности суровую, но вполне заслуженную критику: «Но особенно слабым местом учебника, — пишет он, — является трактовка учения о вероятности. Рядом с на словах точкой зрения, установленную Лапласом, по которой «вероятность» определяется через «равновозможность, и «основания» на нашем курсе не даны, но звучит сущая абстракция: «вероятность — это отношение шансов» (стр. 82), автор сам буквально на каждом шагу обнаруживает только такое же, но существующее поименно вероятности как отношения числа благоприятных случаев к общему числу равновероятных случаев» (см. гл. IV, V, VI)².

Это замечание относится одинаково к обоим учебникам, но по введению в «Статистику» автора, просматривая историю развития теории вероятностей и смысл различных моделей, автор не только не признает, но и отрицает существование процесса, как азартная игра и урна с шариками, отталкивает право этих «моделей» на существование и протестует против приравнивания их к ним отношениям (стр. 92).

Итак, массовые процессы общественной жизни можно характеризовать путем изучения бланкет в лотерее для шаров из лжины и все это на основе равновероятности наступления всех и всяческих событий.

Этот откровенный, неприкрытый механицизм порождает явную нить через всю работу.

В то же время соответствии с этим всецелою построениям «модели» коллектива и механистическим пониманием равновероятности (либо будет равноточность, либо нет), как «выношение случайного момента из ряда» и «выношение случайной величины» (либо будет кризис, либо нет) стоят и представления авторов об «абстрактном коллективе». О нем они говорят и в послесловии со мной: «абстрактный коллектив, существующий только тогда, когда бы объектом общей теории статистики» (стр. 59), и в учебнике «Статистика»: «об абстрактном упрощенном коллективе, заменяющем реальный коллектив» (стр. 1) и в гл. IV (раздел 1) М. С.), коллектив результатов измерения ничем не хуже другого коллектива» (стр. 336).

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Но ведь это именно и есть та самая концепция, которую заимствуют все математики. Так, Юргенсен в своей «Элементарной теории статистики» величину пишет:

«Теоретические совокупности в своей очередь бывают либо априорные, либо апостериорные. Априорные совокупности состоят из вероятностей и от разума, исходя из тех или иных допущений и определений. Апостериорные совокупности состоят из вероятностей, исходя из известных допущений, но на основании определенных действительных эмпирических данных».

Чупров в «Проблемах корреляции» говорит:

«Задача перехода от эмпирических данных к априорным научно только была впервые поставлена Якобом Бернулли. Впервые переход на закон был сделан, позволяющий выводить из эмпирических данных статистического учета и деления в их основе априорных величин, ноделуемых, как правило, для непосредственного измерения». Тут мы имеем принцип, который порождает архаичнейшие воззрения.

А вот как трактует вопрос Ястржемский: «Теория вероятностей дает статистику, технические средства для полета мысли, технические, но не познавательные, познавательные же — познавательные при случайном отборе единиц. При этом полете статистика абстрагирует реально условия случайной выборки как таковой. Различия отдельных единиц генеральной совокупности скрываются при такой отборке. Статистик же перед собой такую идеальную, абсолютно однородную совокупность единиц, что шансы выбрать из нее любую единицу не зависят от порядка, в котором протекает процесс выборки. Именно в таких абстрактных условиях и возникает равновероятность, обеспечивая равновероятность шансов. Эта равновероятность шансов есть понятие, аналогичное появлению прямой линии. Равновозможность, вытекающая из сущности абстрактного стохастического процесса, есть основное стохастическое понятие, базисный закон, в котором, статистик воссоздает идеальную совокупность, то они базисно-равнозначны, то они базисно-равнозначны, то они базисно-равнозначны» (стр. 59), и в учебнике «Статистика»: «об абстрактном упрощенном коллективе, заменяющем реальный коллектив» (стр. 1) и в гл. IV (раздел 1) М. С.), коллектив результатов измерения ничем не хуже другого коллектива» (стр. 336).

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

¹ «Статистика», стр. 1.

² «Критика и протестная революция», стр. 19.

³ «Критика и протестная революция», 1932 г. № 2-3, стр. 136.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

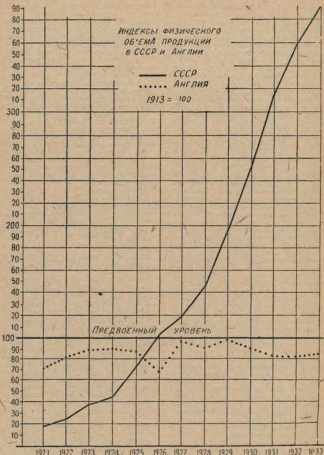
Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

Итак, абстрактный коллектив «образуется», возникает, заменяет реальный и «печально не худшее» изобретение автора.

индекс математических ошибок не делая и если бы вместо голо эмпирического дифференциального уравнения их пользовалась более стройной и сложной математической схемой, то непременно их критика заслуживала бы не же и том, что в основе его системы критики лежит фетишизм числа и что классификация их построена только математически. Хотя Пирсон не так широко хочет подменить весь реальный мир одной единственной

расширением, как это делал другой математик Гаус, столь возмущающий нами, но его система покоится все же только на математической базе, на которой вообще нельзя изучать конкретный мир.

Том Келрон совершенно прав, утверждая, что автор совершенно не знаком с опытом ученых, хотя словесно «машинист» цитирует на каждом шагу. «Объективно», — пишет он, — та оценка, которую они дают максимум, является за-

мыванием его идеалистической основы и служат таким образом известным прикрытием для него, обобщая всю промывочную и закрывающую в «естественности» (или «естественности» статист. стр. 31).

В одной из статей Водресса имеется нелепая критика предвоенной работы Баарона «Капиталистические циклы и постоянный процесс хозяйств СССР». Но критика эта как раз наоборот, так и качественно совершенно не достояна. Количество, ибо она занимает лишь несколько строк (стр. 416—417), качественно потому, что вся она сводится к примерной, графической интерпретации слуха, имеющего место при переходе от восстановительного периода к реконструктивному. Если это и верно, то это очевидно совершенно. Тут надо было дать хоть какую-нибудь критику тех горячих дифференциалов, которые в свое время вел Баарон математической статистике. Но в этом направлении дело обстоит несколько хуже, ибо Водресс заявляет: «Не в том именно неурядица Баарон, что для установления форм теории динамического ряда он пользуется дифференциальными уравнениями... главная вина Баарона в этой работе — в смешении восстановительного и реконструктивного периодов, в стремлении отделить оба периода одной плавной кривой» (там же).

«Желая ударить по Баарону», — пишет у Келрон, — автором одного был с первых позиций, и поэтому по существу они бьют мимо цели, мимо баароновской фетишизации математики, мимо его промывочного использования всяких математических и термодинамических формул, под прикрытием которых Баарон промывочным способом устанавливает. Более того, имея «главную вину» Баарона в выборе одной формы кривой вместо другой, они сами скатываются на позиции Баарона, на позиции фетишизации математики. И автор не замечает того, что он и по форме следует за Баароном, когда заговор о качественном различии двух периодов они сползат к подбору параметров в уравнении (1).

Такая «критика» с позиций механицизма отовсюду не помогает полному разоблачению методологии «рецидивиста» (стр. 127).

V

Рейнмуру сказано, в разбираемых работах мы имеем дело не только и не столько с субъективными ошибками авторов, как прежде всего с тем фактом, что книга их является обобщением, а не попыткой приспособить чуждые нам теории к советской практике.

Математический формализм доходит над всей их работой. Убожество «Статистики» прямо является результатом с вопроса о «теории статистики и математической статистики». Вопрос о материалистической диалектике как базе теории статистики даже не поставлен, как не поставлен и вопрос об экономике и статистике. Правда, в тексте имеются отдельные

абзацы, где говорится о диалектике количества, но это по большей части лишь повторение того, что было сказано ранее (в частности в моих работах, включая книгу по Гегелю и Энгельсу).

Во введении в «Учебник математической статистики» делается следующая своеобразная подстановка идеологического понимания роли математического анализа.

Энгельс пишет:

«Или дифференциальное исчисление дает естественную возможность и образ и т. д. (разрядка моя, — М. С.) математический процесс, а не только статистический».

Наши авторы передают это место так: «Только записываясь переменной величин, математика сама постигла в области диалектики, получив сама возможность изучать (разрядка моя — М. С.) не только состояние, но и процессы».

Энгельс говорит об изображении процессов, а наши авторы подменяют это научным, а в то же время может представление о роли математики.

Вместо с этим и связано представление авторов о возможности применить к изучению общества теория равновесности, «физическая теория равновесности», «физическая теория равновесности», «физическая теория равновесности».

Существенным для наших авторов является не изображение системы экономических статистик, а как раз система математической статистики, применяемая для этой экономики в качестве иллюстрации.

Формально количественная концепция, лежащая в основе изложения предмета статистики, знания автором возможности принципиально установить принципиальное различие между учетом в нашем хозяйстве и статистикой в капиталистическом строе. Ограничивая задачу изучением количественных процессов (см. стр. 42 «Учебника математической статистики», стр. 1), они оторвали себе путь к тому, чтобы положить марксистско-ленинскую методологию в основу статистики и учета, и сформировать по своему роду социалистический дефиниционизм. Хотя авторы и пытаются показать то новое, что вносит в общественную жизнь система социалистического учета, но, оставаясь на пути изучения «количественных процессов», они оказываются в несомненных неловких предельно социалистических вульгаризаций.

Как представляется авторам система показателей учета? Она должна быть логично воспроизведена в народном хозяйстве. Народное хозяйство требует не принципиального единства и взаимной согласованности ее частей. Авторы вполне основательно настаивают на этом (стр. 33), однако совершенно умалчивают о том, в чем же заключается это принципиальное единство.

¹ Архив Маркса и Энгельса, книга 2-я, стр. 211.

² В «Учебнике математической статистики» вкл. 1-4, стр. 7.

Годы	Население в тыс. чел.	Расчет на жит. (млн.)	Потребное количество пше- нци в жит.
1922	39 979	$\times 1,83 + 6,5$	77 839 740
1923	39 283	$\times 1,83 + 6,5$	76 393 440
1924	39 566	$\times 1,83 + 6,5$	77 043 780
1928	40 978	$\times 1,83 + 6,5$	81 489 740
1929	41 509	$\times 1,83 + 6,5$	82 441 470
1932	42 592	$\times 1,83 + 6,5$	83 015 550
1933	42 503	$\times 1,83 + 6,5$	84 280 490

годовалом свете, чем это на деле имело место.

Путем подсчета сопоставленного потребления на 2 млн. житов хлеба пшеницы, путем подсчета спроса местной кооператорской и макиварной промышленности Хруст таким образом проинтерпретировал потребности страны в 1929 г. по меньшей мере на 7,8 млн. житов хлеба. И действительно, но его подсчет потребности в пшенице в 1929 г. (в году, уже прошедшем) должен был выразиться в 82,5—81,9 млн. житов хлеба, между тем как количество поступившей на рынок пшеницы (урожай плюс импорт) в действительности выразилось в 84,9 млн. житов хлеба, куда очевидно не включены запасы. Вообще необходимо иметь в виду, что Хруст строит все свои расчеты, как и сами итальянские фашисты, в «триумфальной борьбе за хлеб» на сокращения потребления трудящихся, на голод масс. В этом — «слова вопроса».

В самом деле, по подсчетам Хруста (зависимо от подсчета, так как уже мы не показали), потребности Италии в пшенице колеблются между 83—85 млн. житов в год. Между тем, по официальным данным фашистских источников, производственное потребление пшеницы этой страной составляло (в тыс. житов):

За 1929—1934 гг.	49 270
1929—1925	51 270
1925—1933	63 801

Исно, что до полного освобождения от ввоза ограниченной пшеницы как будто еще очень далеко!

Когда после 4 лет безуспешной борьбы за освобождение итальянского народа от порабощения его макиварным хлебом («слова Муссолини») пшеница, описанная «открытием провала» «*bataglia del grano*», были предприняты чрезвычайные меры «внеэкономического характера». О них можно судить по следующим фактам. Фашистский газет «*Il Sole*» от 13 августа 1932 г. (т. е. после объявления уборочной) сообщила, что «урожай пшеницы ожидается в 1932 г. в размерах значительно меньших, чем в 1931 г., когда он составил 67,6 млн. житов». В 1931 г. этот также сообщался в «*Giornale dell'agricoltore*» в «*Biuletto mensile di statistica agraria*» и других фашистских изданиях.

И совершенно неожиданным явилось правительственное сообщение в сентябре, в котором урожай пшеницы 1932 г. был оценен в 75,12 тыс. житов. Вот уже действительно хлеба получалось «коллапсом» рож и пшеничного момента». Что же касается 1933 г., то строившаяся попрежнему публиковать данные об урожае до официального его «сообщения». В ноябре сбор был установлен, а рож Муссолини, в 81 млн. ж, какой-то цифрой является официальной едн. статистического подсчета». Не может быть никакого сомнения, что цифра урожая 1932 и 1933 гг. млн. житов, как и официальные данные по «*bataglia del grano*» в Италии заслуживают резко такого же доверия, как и данные германских фашистов о «*эпидемии безработицы*».

Раскрыть «хитрую макиварную» цифру об урожае пшеницы в Италии в общем не такая уже сложная работа. Необходимо учесть, что количество заготовленной земли на население 8—9 лет в Италии не сократилось, а увеличилось. По данным «*Almanacco statistico italiano*» обрабатываемая площадь в 1926 г. составляла 1 231 тыс. га, а в 1932 г. («*Il Sole*» от 9/II 1934 г.) 1 175 тыс. га. Если даже допустить, что площадь, занятая пшеницей, несколько возросла за счет других хлебных культур, то и тогда этот рост не превышает 100—150 тыс. га, и конечно решающего значения это не может иметь.

Остается предположить, что благодаря применению хмуздобрий чрезвычайно возросла урожайность. Но как понять тогда тот факт, что потребление хмуздобрий в последние годы непрерывно сокращалось в итальянском великом хозяйстве, а ввоз не возмещает?

Потребление удобрений в сельском хозяйстве Италии (в тыс. житов).

Годы	Фосфор	Азот	Извест	Всего
1926	16 070	2 023		18 093
1929-30	16 050	1 857	583	18 489
1932-33	11 023	3 419	317	14 760

Значит, опытные люди до двух: цифры об урожае зерновых и тогда можно «триумф» нет, а в 1932 и в 1933 гг. случайно имели место хорошие сборы багдара, просодовики, макиварные условия, и тогда опытные-таки о законе «триумфа» фашистов не может быть и речи.

По официальным данным, сбор пшеницы в Италии в 1910—1914 гг. (среднегодовой) составлял 49,5 млн. ж, в 1921—1925 гг.—44,1 млн. ж, в 1926—1930 гг.—60,7 млн. житов, а потом вдруг неожиданным образом до 75 млн. ж, в 1932 г. и 81 млн. житов в 1933 г. при условии незначительного роста посевной площади под пшеницей и сокращения потребления хмуздобрий (почти на 5 млн. житов по сравнению с 1929—1930 гг.). Прямо «чужда и решето». Исно, что здесь не в статистике, а в политике: как же это дело и пошла, но при чем же здесь «триумф» и «чужда»?

От такого «теоретика», как д-р Хруст, было бы странно ожидать, чтобы он писал и те цифры, которыми он оперирует. «Открытия для буржуазной экономики», — была еще 60 лет назад Макс — вполне заключительное уже не в том, применяла та или другая теория, а в том, полагая она для капитала или вражда, удобства или неудобства, согласуется с политическими соображениями или нет. Работа Хруста является «предварительной угловатой иллюстрацией» «взвешенного писания», и поэтому легко понять, почему он с 1932 г. пишет: «До ближайшего урожая жидкости максимально ввоза до 9 млн. ж иностранной пшеницы, а в том, что, покуда фашистскими цифрами Хруст старается оправдать несомненно жестокой и эксплуататорской фашистскую политику в отношении «хлебной политики». Чтобы достичь «*bataglia del grano*», необходимо иметь следующие данные:

Производство и импорт пшеницы (в млн. житов)

	1929—1934 гг.	1921—1926 гг.	1927—1932 гг.
Производство	49,3	55,9	64,2
Импорт	14,6	34,6	17,9
Всего	63,9	80,5	82,1

До 1932 г. включительно Италия получила была извне иностранной пшеницы более чем на 100 млн. житов. И если некоторая часть произвостства пшеницы внутри страны действительно имеет место, то, во-первых, это совпадает за счет сокращения производства других хлебных культур, а во-вторых, этот рост дурно относительный, так как «еще в сорбимом «обесечении».

Чаще всего мысленно пытаются, как и фашисты д-р Хруст, доказать успехи «*bataglia del grano*» путем осмелок на сокращение ввоза пшеницы. Но это является грубой идиотской фальсификацией истинных бесспорных данных кооператорских цифр. Сокращение ввоза пшеницы, действительно, имеет место, но это происходит за счет уменьшения потребления широким трудящимся масс Италии (потребление пшеницы в массе, уходя в 1929—1934 гг. до 2 житов на душу населения в 1921—1926 гг. до 2 житов в годы «*бугалии*»), за счет усиления импорта кукурузы, который вырос с 3,6 млн. ж в 1909—1914 гг. до 7,8 млн. ж в 1927—1932 гг. за счет незначительного сокращения хлеба и злаков — *last but not least* — путем теснения «некоторых оппортунистов» и официальных статистических данных.

«*Battaglia del grano*» действительно привнес в триумф, но не итальянского сельского хозяйства, а диктаторского режима Монтенатани. В Италии возмещение урожайности возможно лишь путем усиленного применения химических удобрений, производством которых сосредоточены главные орудия и колоссальные капиталы. Этот кооператор располагает 45 химических заводами, которых может произвести 20 млн. ж фосфорных удобрений, при почти полном отсутствии потребления внутри страны в истинных размерах.

Потому, что кооператор, или кооператорские удобрения фашистское правительство Италии обеспечивает кооператор Монтенатани возможность многократного обогащения итальянского крестьянства при борьбе хмуздобрий кооператор, потому что кооператор Монтенатани располагает капиталом на изготовление синтетического аммиака и занимает монополизированное положение на мировом рынке, цены на азотные удобрения в Италии более высокие, чем в других странах.

«*Riforma sociale*» приводит следующие данные о ввозах на хмуздобрии (сентябрь—ноябрь 1932 г.) в различных странах (в цифрах за житов):

Страны	Импорт-вазав	Средне-аммиций
Италия	71,50	74,00
Испания	60,18	58,75
Польша	67,82	62,82
Июния	53,10	49,27
Голландия	50,35	50,13

Те же цели ограбления крестьянства преследует фашистский капитал через «интервенцию меллионизма», которую фашисты проводят крупнее банки и которая означает прямое закабаление сельскохозяйственных мелких крестьян. Из всей этой «battaglia del grano» выигрывает только фашистский капитал Италии, на долю которого исключительно его интерес: без него же и середняком она, кроме платцы, замалывания и голода, ничего не получит.

Но фашистские действия не были бы действенными, если бы они неограничивали фашистского капитала по закабалению и ограблению трудящихся масс деревни не представляли и в качестве мер по общегосударственной крестьянства. Поэтому мы в некоторых словах еще остановимся на основании вопроса о том, во что обходится трудящимся Италии «battaglia del grano», все эти «тригифы» и «покеды» фашистов в аграрном вопросе.

Итальянский фашизм добился возращения производства пшеницы внутри страны благодаря: 1) резкому (почти зачетному) понижению таможенных пошлин на зерно, 2) государственному кредитованию и поощрению всех мероприятий по меллиорации и 3) пореформенному увеличению посевной пшеницы в сторону увеличения посевной пшеницы. Кто от этого выиграл в итальянской деревне?

Понимая на иллюстрируемую чучу была выдана с 27,5 млрд. в 1929/30 г. с 30 115 млрд на капитал в конце 1932 г. При цене на импортную пшеницу в 1931/32 г. в 40 лир за центнер цена внутри страны возмалася почти 130 лир. Результатом такого искусственного занижения цен на хлеб за внутренним рынком благодаря понижению таможенных пошлин явилась обогащение помещиков, аграриев и хлебных спекулянтов и обогащение широчайших кругов населения и деревни.

Фашистский экономист Монтари оценил пшеничную продукцию 1931 г. в 2 млрд лир. Из этой суммы 1,5 млрд лир поступило в кону и часть пошлины за импортную пшеницу, в 2,5 млрд. пошло на зарплату помещиков, кулаков и аграриев вследствие вывоза хлеба на внутренний рынок. Таким образом, произведенный и потребленный хлеб (а это и производимый своей массой трудящимся Италии) распределяется ровно следующим образом — «тысячи меллионизма лир» — оплачивать трудящимся «за борьбу за хлеб». Как будто немалое дороговато!

Д-р Хруст очень расширяет также кредитные мероприятия фашистов, их «интервенцию меллионизма» и другие государственные меры «помощи» сельскому хозяйству. Не говоря уже о том, что все это является прямой поддержкой фашистскому капиталу по его вытеснению в деревню и по обогащению его удельной капитализации отсюда монополистической «эксплуатации», от всех порочнейших мероприятий эмпирирует только кулак, «крестьян толканы», т. е. те слои, которые

составляют массовую опору фашизма и деревни. Мелкие крестьяне передпретопольны, и поэтому они не могут рассчитывать на первоначальную государственную поддержку. В меллиоративных концессионных мелких крестьян устанавливают участвовать в принудительном порядке; отказываться от участия, если их земли входят в «сплошной земельный фонд», меллиорация, меллиорация крестьяне не могут; своих средств у них нет, но в расходах участвовать они обязаны; остальное меллиорированную землю, поля не оплачены все расходы, крестьяне также не могут — такое положение. Ясное дело, что «интервенция меллиорация», как и покровитель, является «интервенцией» фашистской морей по закабалению и порабощению мелких и средних крестьянских хозяйств в итальянской деревне.

Наконец несколько слов о промышленной стороне в с.-х. производстве Италии.

Послевоенная война под названием меллиоризма в Италии (в тыс. га)

Культуры	1926—1933 гг.		1927—1931 гг.	1933 г.
	1926	1933		
Маис	1 607	1 487	1 299	
Рис	144	141	128	
Рожь	122	122	115	
Овес	506	507	448	
Ячмень	247	229	208	

Всего 2 626 2 456 2 188

На приведенной таблице видно, что посевная площадь под крестьянскими полевыми хлебами культурами сократилась почти на 450 тыс. га, и эти земли как посевная площадь под пшеницей в 1933 г. превратились в среднюю площадь

пшеницы 1909—1913 гг. максимално на 400 тыс. га (по фашистским данным). Если учесть, что пшеница сильно возросла и что ее потребление на душу населения сокращается, то станет совершенно очевидным, что борьба за хлеб в Италии по сути дела является борьбой «за сокращение потребления хлеба» трудящимися Италии.

Гораздо сильнее горит фашистский хлеб! Это можно доказать не только на примерах Италии и Германии но и Польши, Болгарии и т. д. Но какое дело до всего этого нашим писателям вроде Хруста или ему подобных?

В предисловии к своей работе Л. Хруст упоминает о том, что, когда «этот труд уже был написан, вышла в свет книга Эмил Миллера «Борьба Муссолини за хлеб» (Emil Müller, «Mussolinis Getreide-schlacht», Mann — Verlag, Regensburg 1933).

Д-р Хруст упоминает своих читателей, что, несмотря на различия в структуре этих «жест», они однако повсюду почти на одном и том же основаны («die von ausgeht den gleichen Grundlagen ausgehen»). Можно было в этом не сомневаться: фашисты могут издавать только «труды» подобно рекламируемой «книге» Хруста. Им нужны не научные работы, а фашистские религии, не культура, а фашистский обман, не космополитизм, а поповский проповедь. Что и, в сущности, самое широкое место трудящихся капитали-

стических стран — на горьком своем опыте начинают убеждать в правоте Кошки Прутова, что «специальные выражения объясняют только мысли»!

Что же писали д-р Хруста, то вполне можно, почему он не пошел в издательство в концентрированной лагерь или в университетский лагерь по «расовой гигиене». Там бы он наверно лучше «приводился», чем в качестве диктора «экономической науки».

Н. Марков

Иностранная библиография о капиталистических попытках планирования

Под ударами глубочайшего кризиса в истории капитализма, потрясавшего экономическим капиталистическим стабилизацией, было более обострились империалистическими противоречиями, и под давлением революционного подъема рабочего движения в капиталистических странах и огромных успехов социалистического строительства в Советском союзе в последние 2—3 года сложилась совершенно новая картина буржуазной экономической литературы: литература о планировании капиталистического хозяйства.

Капиталистический мир прямо-таки наполнился теперь массой книг, журнальных статей, специальных номеров журналов, газетных статей, дискуссий в научных институтах, съездах и международных конгрессах, докладов и университетских семинаров, посвященных вопросу о возможности, формах и методах планирования хозяйства при капитализме. Вся эта утопическая-реакционная литература представляет собою один из интереснейших духовных продуктов современной эпохи, она представляет собою своеобразное новое издание теории «организованного капитализма» и служит показателем глубокого подрыва веры буржуазии в свои собственные силы и неуязвимость растущего капитализма. Социальное планирование в Советском союзе. Стремление к экономическому планированию при капитализме представляют собой ряд различных тенденций буржуазной политики и экономической политики: во-первых, посредством экономического планирования в международном масштабе пытаются найти решение империалистических противоречий; во-вторых, экономическое планирование капиталистического хозяйства является ныне одной из новейших форм социального демаскировки буржуазии, посредством которой она пытается скрыть принципиаль-

ные различия между капитализмом и социализмом и убедить пролетариат в мнимой возможности планирования хозяйства, преодоления современного кризиса и предупреждения кризиса вообще, в возможности ликвидации безработицы и нищеты при капитализме.

В этой литературе о планировании капиталистического хозяйства можно более или менее ясно различить две тенденции: буржуазно-утопическую и мелкобуржуазную тенденцию. Основными представителями первой тенденции являются такие крупные капиталисты и экономисты, как Сун, Динхем и участники рузвельтовского «Мозгового треста», а основными представителями второй тенденции являются такие экономисты и публицисты, как Стюарт Чейк, Чарльз Э. Бирд.

Первая тенденция лучше всего может быть характеризована истерическим анализом «искусственности» или буржуазного социализма» в Коммунистическом манифесте: «Известная часть буржуазии желает устранить социальные бедствия, чтобы укрепить существование буржуазного общества... Буржуазные социалисты хотят сохранить основные условия современного общества, устранить борьбу и опасность, составляющие необходимые их наследство. Они хотят иметь современное общество без революционизирующего его элемента. Они хотят буржуазно без пролетариата. Буржуазия естественно является лучшим из миров тот мир, в котором она господствует. Буржуазный социализм воплотит это разумное представление в более или менее полезную систему. Предлагаю пролетариату осуществить его системы, этот социализм в сущности требует только, чтобы рабочий продолжал жить в буржуазном обществе, но перестал его ненавидеть».

Вторая, мелкобуржуазная тенденция, в этой капиталистической плановой литературе очень-таки лучше всего может быть характеризована анализом «революционности» мелкобуржуазного социализма в Коммунистическом манифесте: «По своему по-

лителю содержанию этот социализм стремится или воссоздать старое средство производства и отношения, а вместе с ними и старые ишущившие отношения производства и отношения в рамках старых ишущивших отношений, которые она уже развила и необходимо должны были разбить. В обоих случаях он является одновременно реакционным и утопическим».

Для первой, буржуазной тенденции в этой капиталистической плановой литературе чрезвычайно характерно, что она в первую очередь подчеркивает полную трансформацию промышленности и банковских системы и хочет уничтожить профессиональные организации и стачечное движение пролетариата. Для второй, мелкобуржуазной тенденции характерна идеализация таких стран, где существуют еще остатки натурального хозяйства, например, докапиталистическое хозяйство (в США создана теперь целая литература, идеализирующая примитивный быт Мексики). Она отличается враждебным отношением к машине и в ней делаются «напрямки» Стюарту Чейку — члену в адресе Советского союза за то, что он осуществил социализм на основе крупной машинной индустрии, а не на основе мелкого, распыленного ремесленного и крестьянского производства.

Мы помещаем ниже библиографический список литературы о капиталистических попытках планирования, сгруппированной по следующим рубрикам: а) книги, б) журнальные статьи, в) доклады, речи, записки и т. д.

Первая попытка составления библиографического указателя литературы о планировании при капитализме была предпринята бельгийским журналом «Revue Economique Internationale» (март 1932 г.), но эта библиография охватывает лишь часть американской и французской литературы. Наша помещаемая библиография представляет собой первый междунаро- ный библиографический указатель литературы 1931—32 гг. о капиталистической планировании. Он так же далек от полноты, но все же содержит довольно богатый и полезный материал.

Дж. Певнер.

Американская литература

А. Книги

1. Adams, Th. Recent advances in town planning. New York, McMillan, 1932.
2. Baker, Ch. W. Pathways back to prosperity. New York/Funk and Wagnalls, 1932.
3. Barradas, G. Scientific Capitalism: why and how. San Francisco, Hooper publ. Co, 1932.
4. Bastian, H. J. Rebuilding the Republic. Evans City, Pa. Suburban Typesetting shop, 1932.

5. Beard, Ch. A. (Edit) America faces the future. Boston, New-York, Houghton, Mifflin Co, 1932. VIII+416 p.
6. Berman, J. The monetary system and depression. New-York, League for Economic Security, 1932.
7. Black, O. O. Laissez faire and after. New-York, J. Growell Co, 1932.
8. Brookings, R. S. The way forward. New-York, McMillan, 1932.
9. Butler, N. M. Looking forward: what will the american people do about 197 New-York, Scribner, 1932.
10. Chase, S. The Campaign and economic planning. Chicago, University of Chicago Press, 1932.
11. Chase, S. Nemesis of American business. New-York, McMillan, 1932.
12. Chase, S. A New Deal. New-York, McMillan, 1932. 257 p.
13. Chase, S. Out of the depression — and after. New-York, 1931.
14. Clark, J. M., Smith J. R., Soule, G., Smith, S. Long range planning for the regularization of industry. New Republic, 1932, January 13, Special supplement 24 p.
15. Greely, L. The progress of prosperity. New-York, W. Godwin, 1932.
16. Counts, G. S., Villard, L., Rorty, M., Baker, N. Q. Bolshevism, fascism and capitalism. An account of the three economic systems. New-Haven, Yale University Press, 1932.
17. Crowther, S. (a. oth.) A Basis for stability. Boston, Little, Brown & Co, 1932. 360 p.
18. Duggan, E. A. Roads, machines and capitalism. New-York, McMillan, 1932 p.
19. Deane, A. Norton, H. Investing in wages. New-York, McMillan, 1932.
20. Donham, W. B. Business adrift. New-York, Whitteley house, McGraw-Hill, 1931, pp. 165.
21. Donham, W. B. Business looks at the unfuture. New-York, McGraw-Hill Book Co, 1932. 200 p.
22. Duggan, E. A. P. H. The coming of a New party. New-York, Whitteley House, 1932.
23. Duddy, E. A. Economic Policy for american agriculture. Chicago, 1932.
24. Duggan, W. A program for America. New-York, Simon & Schuster, 1931.
25. Ewing, W. C. The Monetary Factor in business depression. In: Beard, America faces the future, pp. 295—310.
26. Fitch, I. G. H. P. Profits or prosperity? N-Y, Harpers, 1932.
27. Frank, G. Thunder and Dawn. The outlook for Western civilization with special reference to the United States. N-Y, McMillan, 1932. 40 p.
28. Fritterick, J. G. Readings in economic planning. New-York, Business bureau, 1932.
29. Frederick, J. G. (Edit) The Swop plan. New-York, Business Bureau, 1932. 321 p.
30. Haa H. American Planning in the

- Words of its promoters: A Bird's-Eye Survey Expressed in Quotations Collected. Philadelphia. American Academy of Political and Social Science. 1932. 51 p.
31. Haber, W. Industrial relations in the building industry. Harvard University Press. 1931. 503 p.
 32. Hansen, A. H. Economic Stabilization in an Unbalanced World. N.Y. Harcourt, Brace Co. 1932. 384 p.
 33. Hazlitt, H. (Edit.). A practical program for America. Harcourt, Brace Co. 1932.
 34. Hedges, M. H. A strikeless industry. Pamphlet. N.Y. J. Day Co. 1932.
 35. Hobson, J. A. Poverty in plenty. New-York. McMillan. 1931.
 36. Hollander, J. H. Want and Plenty. Houghton, Mifflin Co. 1932.
 37. James, P. C. The road to revival. N.Y. Harper. 1932.
 38. Javits, B. A. Business and the Public Interest. N.Y. McMillan. 1932. 404 p.
 39. Klie, O. M. The new agriculture. New-York. McMillan. 1932.
 40. Klein, H. H. America, use your head. N.Y. Pub. by the author. 1932.
 41. Kress, A. J. Capitalism, Cooperation, Communism. Washington. Randell. 1932.
 42. Laidler, H. (Edit.). Socialist planning and a socialist program. New-York. Falcon Press. 1932.
 43. Leech, H. The paradox of plenty. New-York. Whittlessey house. 1932.
 44. Lippmann, W. Interpretations, 1931-1932. New-York. McMillan. 1932.
 45. Lorwin, L. L. Advisory Economic Councils. Washington. Brookings Institution. 1932.
 46. Martin, P. M. Prohibiting poverty. Winter-Park (Florida). Rolling Press. 1932.
 47. Mazur, P. New road to prosperity. New-York. Viking Press. 1931.
 48. Money, L. D. Wages and the road ahead. N.Y. Longmans, Green. 1932. 149 p.
 49. Norman, F. The Norman reconstruction plan. N.Y. New Republic. 1932.
 50. Patterson, E. M. (Edit.). National and world planning. Philadelphia. American Academy of Political and Social Science. 1932.
 51. Patterson, E. The World's Economic Dilemma. New-York. McGraw Hill. 1931. 323 p.
 52. Pitkin, W. B. The advance of large-scale agriculture. In: *Beard, America faces the future*, pp. 311-324.
 53. Redmond, O. The Olney Redmond Plan. Schenectady. Redmond. 1932.
 54. Salter, A. Recovery. The second effort. New-York. Century Co. 1932.
 55. Sanford, W. Economies in a nut-shell. Pamphlet. Knoxville. (Tenn) Pub. by the author. 1932.
 56. Smith, N. Ch., Garnett, J. C. M. The dawn of world order. New-York. Oxford University press. 1932.
 57. Soule, G. A planned society. New-York. McMillan. 1932.
 58. Thomas, N. Americas Way Out. N.Y. McMillan. 1931. 324 p.
 59. Thomas, N. As I See It. N.Y. McMillan. 1931. 173 p.
 60. Tupper, N. The New Challenge of Distribution. N.Y. Harper. 1932.
 61. Ward, H. F. Our Economic Morality. New-York. McMillan. 1931. 323 p.
 62. Woodward, W. E. Money for to-morrow. New-York. Lineright. 1932.
 63. The world economic crisis and the way of escape. By A. Salter, J. M. Keynes, J. Stamp, W. H. Berridge, H. Clay, B. Blackett. New-York. Century Co. 1932.

Б. Журнальные статьи

1. Adams, J. E. The Responsibility of bankers. *The Forum*, 1931, August. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 97-114.
2. Allen, F. E. The governmental task. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 101-110.
3. Angley, E. Prophets without foresight. *The Forum*, 1931, May. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 57-69.
4. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July. National and World Planning being the proceedings of the Thirty-sixth Annual Meeting of the Academy. (Семьдесят шестой годичный съезд Академии).
5. Beard, Ch. A. A. «Five-Year-Plans for America. The *Forum*, 1931, July. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 117-140.
6. Big Business and Planning (Editorial). *New Republic*, 1931, May 13, pp. 340-341.
7. Blanshard, P. Socialist and Capitalist Planning. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 1-5.
8. Bogdanov, P. A. Prerequisites and Aims of Soviet Planning. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 58-66.
9. Brandeis, L. D. Is planning possible? *New Republic*, 1932, April 6, pp. 220-211.
10. Brogard, L. Regional Economy and Economic Regionalism. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 81-92.
11. Bruere, B. W. The Swope Plan and after. *Survey Graphic*, 1932, March.
12. Bunt, R. L. Are Sanctions necessary for a successful International Or-

- ganization? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 93-99.
13. Kuttenturm, H. S. Expansion of public works for preservation of prosperity. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 139-140.
 14. Can business meet the Great Age? (Editorial). *New Republic*, 1931, April 8, pp. 192-194.
 15. Can Prices, Production and Employment be Effectively Regulated? *Proceedings of the Academy of Political Science*, 1932, January, 118 p.
 16. Chamberlains, P. S. Planning and the Constitution. *Survey Graphic*, 1932, March, pp. 612-10, 656-56.
 17. Chase, S. Harnessing the wild horses of industry. *Atlantic Monthly*, 1931, June.
 18. Chase, S. A ten-year-plan for America. *Harper's Magazine*, 1931, June.
 19. Compton, K. F. Long-range budgeting of public capital expenditures. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 127-132.
 20. Cooke, M. L. Light and Power. *Survey Graphic*, 1932, March.
 21. Cooke, M. L. Planning the Electrical Future. *Survey Graphic*, 1932, March.
 22. Corey, L. National Economic Planning and the Liberals. *The Modern Quarterly*, 1932, Winter, vol. VI, № 1, pp. 28-41.
 23. Corwin, E. S. Social Planning under the Constitution. *Political Science Review*, 1932, February.
 24. Dewey, J. Social Science and Social Control. *New Republic*, 1931, July 29, pp. 276-277.
 25. Dickinson, F. G. The mountain and the valley. A few notes on economic planning. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 141-147.
 26. Donham, W. B. Can planning be effective without control? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 1-5.
 27. Dulles, J. F. Should Economic Sanctions Be Applied in International Disputes? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 103-108.
 28. Ebersole, J. F. National Planning. A discussion of the outlook for National Planning in U. S. A. *Bulletin of Taylor Society*, 1931, August, pp. 164-165.
 29. Economic planning groups. *New Republic*, 1932, August 17, pp. 22 (Correspondence).
 30. Elliot, C. W. Does city planning assist economic planning? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 121-126.
 31. Flanders, R. E. Limitation and Possibilities of Economic Planning. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 27-35.
 32. Flanders, R. E. An Engineering approach to the problem of Economic Mobility. *Bulletin of the Taylor Society*, 1932, December.
 33. Flanders, R. E. National Long Time Budgeting. *Bulletin of the Taylor Society*, 1932, December.
 34. Flanders, R. E. Production planning (a case description). Paper presented before a meeting of the Taylor Society the 1 May 1931. *Bulletin of the Taylor Society*, 1931, October, pp. 200-205.
 35. Frank, J. F. A Demand for State action on a security wage. *The Forum*, 1931, October. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 282-294.
 36. Foster, W. T. Planning in a Free Country. *Managed Money and Unmanaged Men*. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 49-57.
 37. Frank, G. Notes on the renewal of America. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 148-160.
 38. Galloway, G. B. Governmental Planning in War and Peace. *Editorial Research Reports*, 1931, vol. II, № 21, pp. 823-839.
 39. Galloway, G. B. National Economic Councils Abroad. *Editorial Research Reports*, 1931, vol. II, № 6.
 40. Galloway, G. B. National Economic Planning. *Editorial Research Reports*, 1931, vol. II, № 5.
 41. Ginzburg, B. Long range planning and the Marxian indictment. *A letter*. *New Republic*, 1932, January 27, pp. 296-297.
 42. Greene, J. D. Economic Sanctions as Instruments of National Policy. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 100-102.
 43. Haan, H. International Planning: its Necessity and its special Features. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 36-42.
 44. Henebick, L. A Ten-Year-Plan. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 67-80.
 45. Herrmann, M. C. A Case of Production Planning in a Medium-Sized Organization. *Bulletin of the Taylor Society*, 1931, October, pp. 205-207. (Joint discussion, pp. 207-209).
 46. Hilman, S. Labor Leads Towards Planning. *Survey Graphic*, 1932, March, pp. 586-588.
 47. Hines, W. D. Planning in a Particular Industry. *Bulletin of the Taylor Society*, 1931, October, pp. 194-197.

48. Homan, P. T. Economic planning: the proposals and the literature. *Quarterly Journal of Economics*, 1932, November, pp. 102-122.
49. Jordan, K. Some Aspects of National Stabilization. A comparison of Industrial Planning, Credit Control and Fiscal Planning, as Means of Stabilization. *Bulletin of the Taylor Society*, 1931, December, pp. 244-251.
50. Kendal, H. P. Cotton Textiles. *Survey Graphic*, 1932, March, pp. 592-595.
51. Kendal, H. P. Where a Minority Blocks Concerted Planning. *Survey Graphic*, 1932, March, pp. 631-38.
52. Kenworthy, J. M. The way back to prosperity. *Current History*, 1932, May, pp. 129-137.
53. Keynes, J. M. The dilemma of modern socialism. *New Republic*, 1932, April 13, pp. 227-229.
54. Keynes, J. M. Economic possibilities of our grand-children. *Nation and Athenaeum*, 1930, October, 11, №2, March, pp. 618-620, 630-642.
55. Lobbey, F. T. The Case against recent proposals for use of the economic boycott. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 109-113.
56. Lindeman, A. C. Planning: an Orderly Method for Social Change. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 12-18.
57. Loring, J. L. A Federal Economic Council. Concrete suggestion for a program of economic planning. *New Republic*, 1931, April, 29, pp. 294-297.
58. Ducks, W. N. Public works planning and economic control: federal, state and municipal. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 114-120.
59. Lubin, T. The New Lead of the Capitol. *Survey Graphic*, 1932, March, pp. 592-595.
60. Magnusson, L. A program of international public works. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 136-138.
61. Maurois, A. Can capitalism be saved? *The Forum*, 1931, November. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 86-96.
62. No Dole to Capital (Editorial). *New Republic*, 1932, January, 13, pp. 227-229.
63. Norton, H. R. An Automatic Governor for Business. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 43-48.
64. O'G. F. A Does America need a dictator? *Current History*, 1932, July, pp. 43-48; September, pp. 641-648.
65. Patterson, E. M. World economics. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 170-180.
66. Person, N. S. The Approach of Scientific Management to the Problem of National Planning. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 19-28.
67. Planning under Fire (Editorial). *New Republic*, 1932, September 16, pp. 112-111.
68. Roosevelt, F. D. Growing up by plan. (Regional planning) *Survey Graphic*, 1932, February, pp. 483-485, 506-507.
69. Sawyer, D. H. Municipal construction as unemployment relief. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 133-135.
70. Shepard, W. Economic planning under our Laws. *Current History*, 1932, June, pp. 276-280.
71. Soule, G. Are depressions avoidable? *New Republic*, 1931, February 11, pp. 342-344.
72. Soule, G. Chaos of Control: I. Impotent Business. II. The organization man. III. We learn from war. IV. Russia's economic inventions. V. A challenge to inaction. *New Republic*, 1932, March 9, pp. 88-92; March 16, pp. 121-125; March 23, pp. 148-152; March 30, pp. 175-179; April 6, pp. 199-204.
73. Soule, G. National Planning. *New Republic*, 1931, March 4, pp. 61-65.
74. Soule, G. Planning for Agriculture. *New Republic*, 1931, October 7, pp. 204-207.
75. Soule, G. What planning might do? *New Republic*, 1931, March 11, pp. 89-92.
76. Stewart, J. Governmental protection of American foreign investments. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1932, July, pp. 206-212.
77. Thomas, N. Capitalism will not plan. *New Republic*, 1931 August 12, pp. 338-385.
78. Toward National Planning (Editorial). *New Republic*, 1931, February 11, pp. 339-340.
79. Walker, Ch. A. Down and out in Detroit. *The Forum*, 1931, September. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 79-85.
80. Whalen, G. A. National Planning. *Bulletin of the Taylor Society*, February, 1932, pp. 2-5.
81. Лекции, доклады, речи, эссе, проекты, и. и. American Federation of Labor, Executive council. Report laid before the annual convention at Vancouver, in October 1931, on the present economic situation. Printed in: *Beard, America faces the future*, pp. 265-281.
82. Baker, N. D. Is World Economic Planning possible? (*Lexicon, unpublished manuscript* University of Wisconsin Williams College в центре 1931 r.).
83. A Bill to establish a National Economic Council, proposed to the House of Representatives on February 13, 1932 by H. S. Person, Representative of Michigan.
84. Butler, N. M. Unemployment. An address delivered at the Parish Art Museum, Southampton, Long Island, on September 6, 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 141-150.
85. Butler, N. M. A Planless World. Address delivered before the American Club of Paris, on September 13, 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 11-19.
86. Can we have National Planning without a Revolution? Discussion in Foreign Policy Association, U.S.A., 1932, April 2.
87. Chamber of Commerce of the United States. (Harriman) Committee on Continuity of business and employment. Report submitted to the U.S.A., 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 196-264.
88. Convention of the Protestant Episcopal Church at Denver, 1931. Pastoral Letter. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 21-24.
89. Federal Council of the Churches of Christ. Commission on the Church and Social Services Message, September, 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 24-28.
90. La Follette, Ph. F., Governor. Message to the Wisconsin Legislature, on November 24, 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 351-385.
91. Hoover, H., President of U.S.A. A twenty-year-plan for America. Address before the Indiana Editorial Association at Indianapolis, on June 15, 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 386-399.
92. van Kleeck, M. Social Economic Planning. Address before the Foundation for the Advancement of Social Science. Denver, 1932.
93. Lindeman, A. C. Telephones. (*Lexicon, unpublished manuscript* New School for social Research, 1932).
94. Person, H. S. The Swope Plan. Interview at the League of Women Voters, broadcasted the 1st March, 1932.
95. Roosevelt, F. D. Actualities of agricultural planning. An address delivered before New-York State Agricultural Society, on January 21, 1931. Printed in: *Beard, America faces the future*, pp. 325-330.
96. A Senate Bill to Establish a National Economic Council, proposed by R. M. La Follette, Jr. Senator of Wisconsin. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, Appendix, pp. 413-416.
97. Slichter, S. H. Can National Planning Prevent Unemployment? Addressed before the Institute of Public Affairs, Virginia, 1931.
98. Swope, O. Discussion on Stabilization of Industry. An address delivered before the Academy of Political Science in New-York City, on November 13, 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 173-185.
99. Swope, O. Stabilization of Industry. An address delivered before the National Electrical Manufacturers Association at the Hotel Commodore, New-York City, on September 16, 1931. Printed in: *Beard, America faces the future*, pp. 173-185.
100. Woll, M. Address broadcasted by radio. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 37-43.
101. Woll, M. (Vice-president of the American Federation of Labor). Economic planning for America. Address before Industrial Conference in Silver Bay, August 29, 1931.
102. Woll, M. Actual president of the Civic Federation. Open letter to the Honorable J. W. Gerard from June 3, 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 33-37.
103. Young, O. D. Address delivered before the National Electrical Manufacturers Association on September 16, 1931. Appeared in *New-York-Times* of September 17, 1931. Reprinted in: *Beard, America faces the future*, pp. 186-190.
104. Доклады и публикации Бюро кадров (Bureau of Personnel Administration)
105. Allport, F. Psychological Dilemmas of the Planning Program, 1932.
106. Bowers, G. A. Company plans and Community Needs, Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference № 8, 1931, 5 p.
107. Chaffin, P. T. Planning in Merchandise Distribution, Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference № 4, 1932, 6 p.
108. Cohen, M. L. Social Capitalism, Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference № 9, 1932, 10 p.
109. Draper, E. G. Planning for Regularization, Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference № 5, 1931.
110. Feiler, F. N. Trade Association in the Relation to the Development of Business Policies, Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference № 12, 1932.
111. Folette, M. P. Individualism in a Planned Society, 1932.
112. Hedges, M. M. Trade-Union Planning in the Electrical Industry.

Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference No 6, 1931.

32. Mann, Ch. R. Education in a growing Social Order, 1932.
33. Mascher, W. S. National Planning and Social Welfare. Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference No 15, 1932.
34. Metcalf, H. C. Basis of National Planning. Economic Behavior. Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference No 15, 1932.
35. Overstreet, H. A. Review of the Series, 1932.
36. Round, R. Constitution and Legal problems involved in developing Collective Planning, 1932.
37. Slichter, S. H. The Limitation of Planning. University of Chicago Press, Economic Series, Lecture No 4, 1932.
38. Soule, G. Economic Philosophy of National Planning, 1932.
39. Tead, O. Planning for Personnel Progress. Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference No 9, 1931.
40. Thomas, N. International Planning, 1932.
41. Trench, W. W. Planning in the General Electric Company. Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference No 7, 1931.
42. Tugwell, R. G. Responsibility and Economic Duties. University of Chicago Press, Economic Series, Lecture No 14, National Broadcasting Association, 1932.
43. Willis, H. P. Money and Credit in Planned Society, 1932.
44. Wolman, L. Planning in the Clothing Industry. Planning Series of Bureau of Personnel Administration. Conference No 10, 1932.

Семинары, проведенные 1931—32 г. в Brookings Institution, Вашингтон. США.

45. Anderson, G. J. Planning in the Coal Industry.
46. Black, J. D. Planning in Agriculture.
47. Compton, W. Planning in the Lumber Industry.
48. Eastman, J. B. Planning in Transportation.
49. Feiler, P. M. The Trade Association and Industrial Planning.
50. Goldenweiser, E. A. The Relation of Banking to Industrial Planning.
51. Hedges, M. H. Trade-Unionism and Industrial Planning.
52. Thider, J. Planning in Housing.
53. Penck, H. P. Planning in the Cotton Textile Industry.
54. Pogue, J. E. Planning in the Oil Industry.

Английская литература

A. Книги

1. Blackett, B. Planned Money. London, Constable, 1932.
2. Cole, G. D. H. British trade and industry, past and future. London, McMillan, 1932, 460 p.
3. Cole, G. D. H. Economic Tracts for the Time, London, McMillan, 1932.
4. Cole, G. D. H. Guide through world chaos, N.-Y., A. Knopf, 1932.
5. Harris, H. W. The future of Europe, London, Sidgwick & Jackson, 1932.
6. Labour Policy, Report I: Currency, Banking, Finance, London, Labour Publication Dept., 1932.
7. Labour Policy, Report II: National planning of transport, London, Labour Publications Dept., 1932.
8. Labour Policy, Report III: Reorganization of the electric supply industry, London, Labour Publications Dept., 1932.
9. Labour Policy Report IV: The land and the national planning of agriculture, London, Labour Publications Dept., 1932.
10. Mostey, O. The Greater Britain, London, British Union of Fascists Publications, 1932.
11. Masaryk, M. J. The necessity of communism, London, A. Knopf, 1932.
12. Valois, G. War or revolution, London, Allen, 1932.

Б. Журнальные статьи

1. Easterbrook, L. E. Pigs and Planning. The Nineteenth Century and after, 1932, December, pp. 700—712.
2. A National Plan for Great Britain, Week-end Review, Supplement, 1931, May, 16 p.

В. Лекции, доклады и т. п.

1. Sprague, M. W. Prof. Credit or planning? Address before the English speaking Union, London, May 12, 1932.

Немецкая литература

A. Книги

1. Bosch R. Die Verhütung künftiger Krisen in der Weltwirtschaft. Berlin, VDI-Verlag, 1932.
2. Dobretschberger, F. Freie oder gebundene Wirtschaft? Zusammenhänge zwischen Konjunkturverlauf und Wirtschaftsform, Berlin, Duncker und Humblot, 1932.
3. Dyresen, C. Das Gesamtwohl Gesetz, das oberste Gesetz zukünftiger Wirtschaft, beteiligt die Wirtschaftskrise, Wuppertal—Barmen, Hch. Koendgen, 1932.
4. Eilenburg, E. Grossraumpolitik und Autarkie, Jena, Fischer, 1932, 74 S. (Kleiner Vorträge, hggb. von B. Harms, № 37).

5. Fleussig, A. Plan-Europa, Leipzig, Duncker u. Humblot, 1930, 171 S.
6. Frieder, O. Der Weg zur sozialistischen Planwirtschaft. Berlin, Dietz, 1932.
7. Friedländer, P. Precht, Wirtschaftswende, Die Ursachen der Arbeitslosigkeit und deren Bekämpfung, Leipzig, P. List, 1931.
8. Gaxa, W. Diktatorische Nationalwirtschaft—die Rettung aus unserer Not, Berlin, Stilke, 1932.
9. Gotti-Ottliffenfeld, E. Der Mythos der Planwirtschaft, Vom Wahn im Wirtschaftsleben, Jena, Fischer, 1932, 114 S.
10. Hansen, L. Europäische Zollvereine und Mitteleuropäische Wirtschaftsgemeinschaft, Mit einem Vorwort vom internationalen Komitee des Europäischen Zollvereins «Europa als Wirtschaftseinheit», Berlin, Hirsch, 1928, 66 S.
11. Heinemann, D. N. Skizze eines neuen Europa, Köln, Glide-Verlag, 1931, 51 S.
12. Herasus aus der Arbeitsnot! Der Wirtschaftskreislauf, 1932/33, Reichszentrale für Heimatsdienst, 1932.
13. Klein, O. System eines idealistischen Sozialismus, Theoretische Grundlegung einer planwirtschaftlichen Volkswirtschaft und Wirtschaftsordnung, Wien—Leipzig, Braumüller, 1931.
14. Kopferer, C. Grenzen deutscher Autarkie, Leipzig, Arndt, 1932, 45 S.
15. Lammers, C. Autarkie, Planwirtschaft und berufsständischer Staat, Berlin, 1932, Heymann.
16. Landauer, C. Planwirtschaft und Verkehrswirtschaft, München, Duncker und Humblot, 1931, 223 S.
17. Lederer, E. Planwirtschaft, Tübingen, Mohr, 1932, 48 S.
18. Meyer zu Schwabedissen, Fr. Arbeitslosigkeit und Wirtschaftspolitik, Leipzig, Schweizer, 1931.
19. Mises, L. Die Gemeinwirtschaft, Untersuchungen über den Sozialismus, Jena, Fischer, 1932, 803 S. (1-te Aufl., 1924).
20. Neuhaus, E. Der Kernpunkt der Wirtschaftskrise und die Organisation der Weltwirtschaft, Wien, Perles, 1932.
21. Oppenheimer, P. Weder Kapitalismus noch Kommunismus, Jena, Fischer, 1932.
22. Ritschl, H. Gemeinwirtschaft und kapitalistische Marktwirtschaft, Zur Erkenntnis der dualistischen Wirtschaftsförderung, Tübingen, Mohr, 1931, VIII+182 S.
23. Schaefer, E. Organisierter Kapitalabbau, Vorschlag zur Krisenbereinigung, Stuttgart, Poeschel, 1932.
24. Schmitt, W. Die Planwirtschaft und ihre ökonomischen Hauptprobleme, Berlin, Heymann, 1932.
25. Schröder, P. Die Überwindung der Wirtschaftskrise durch den Plan, Jena, Fischer, 1932.
26. Schulz, P. Die Lösung des Weltwirtschaftsproblems, Budapest, Dr. Vajna, 1932.
27. Sering, M. Die Weltkrise und die Neuordnung Europas, Berlin, Heymann, 1932.
28. Sombart, W. Die Zukunft des Kapitalismus, Berlin, Buchholz und Weisszange, 1932.
29. Steuermann, C. Weltkrise—Weltwende, Kurs auf Staatskapitalismus, Berlin, S. Fischer, 1932.
30. Traub, L. Horace, Kapitalismus und Kommunismus im Urteil eines Amerikaners, Deutsche Übers. von E. Lessing, Augewahl und hggb. von H. Neumann, Helbron, Liberata-Verlag, 1932, VI+206 S. (Copa-munismus переводил Horace Traub «Chants Communale»).
31. Weber, Ad. Weltwirtschaft, Was jeder davon wissen muss, Mit einem Geleitwort von Oskar von Miller, München, Bruckmann, 1932.
32. Wilken, J. Die berufsständische Organisation der Wirtschaft, Gedanken eines Praktikers, Köln, Glide-Verlag, 1932, 47 S.
33. Woytinsky, W. Internationale Weltwirtschaft, Die Ausweg aus der Krise, Leipzig, Buske, 1931, 163 S. (Veröffentlichungen der Frankfurter Gesellschaft für Konjunkturforschung, Neue Folge, № 1).

Б. Журнальные статьи

1. Dobretschberger, J. Korporative Wirtschaft; kritische Sichtung ihrer Ideologien, Schmollers Jahrbuch, 1932, 56 Jahrg., I. Heft, S. 7—26.
2. Eilenburg, E. W. Berufsplanwirtschaft, Studentenwerk, 1932, Mai—Juni.
3. Eschmann, E. W. Grundzüge einer nationalen Planwirtschaft, Die Tat, 1932, Juni.
4. Gotthelf, G. Marktwirtschaft oder Planwirtschaft? Arbeitgeber, 1931, № 13.
5. Graunfeld, J. Kapitalistische Planwirtschaft, Die Arbeit, 1927, März.
6. Herberg, P. Planwirtschaft, Die Arbeit, 1932, April, S. 201; Juni, S. 345.
7. Heymann, F. Das planwirtschaftliche Programm Lloyd-Georges, Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 59 Band, III. Heft, SS. 617—634.
8. Sombart, W. Planwirtschaft, Die Tat, 1932, April.
9. Pahl-Walsh, W. Sozialisierung und Einteilung, Die Arbeit, 1932, April, SS. 211—219.
10. Pollock, Friedrich. Die gegenwärtige Lage des Kapitalismus und die Aufgaben einer planwirtschaftlichen Neuordnung, Zeitschrift für Sozialforschung, 1932, Heft 1—2, SS. 8—27.

Французская литература

А. Книжки

1. Ailler, V. Comment réhabiliter le socialisme? Paris. Valois. 1932. 192 p.
2. Delaisi, F. Les deux Europe. Préface de D. Heineken. Paris. Payot. 1929. 254 p.
3. Delaisi, F. Un plan quinquennal européen. Paris. 1931.
4. Hantos, E. L'Europe Centrale. Une nouvelle organisation économique. Paris. Alcan. 1932. 25 p.
5. Herriot, E. Europe. Paris. Rieder. 1930. 278 p.
6. de Jouvenel, B. L'Économie dirigée. Paris.
7. de Jouvenel, B. Vers les États-Unis d'Europe. Paris. Valois. 1930. 205 p.
8. de Man, H. Reflexions sur l'économie dirigée. Paris. L'Égalité. 1932.
9. Koudenhove-Kalergis, R. La lutte pour l'Europe. Vienne. Éditions paneuropéennes. 1931. 106 p.
10. Milhaud, E. Un projet d'action immédiate. Genève. 1932.
11. Mirkine-Guetzevitch, B., Scellès, G. L'union européenne. Paris. Delagrave. 1931. 334 p.
12. de Veiga-Simões, Les nouvelles orientations de la politique économique internationale. Paris. Sirey. 1932.

Б. Журнальные статьи

1. Demangeon, A. Les conditions géographiques d'une union européenne. Annales d'histoire économique et sociale. 1932, septembre.
2. Glansdorff, M., Haan, H. Plans européens et américains. Revue Économique Internationale. 1932, octobre, pp. 7—86. (Обзор проектов капиталистического планирования и библиографический указатель).
3. Hennebicq, L. La crise, le commerce, l'État. Revue Économique Internationale. 1932, août.
4. Hennebicq, L. Un plan décennal. Revue Économique Internationale. 1931, octobre, pp. 7—43.
5. Hyde, R. Considérations personnelles au sujet de l'organisation industrielle. Revue Économique Internationale. 1931, mars.
6. Vandervelde, E. La conférence économique de Genève et le protectionisme européen. Revue Économique Internationale. 1927, avril, pp. 18—36.

Италийские книги

1. Mazzini, J. I progetti di Unione doganale Europea. Firenze. 1930.
2. Cattala, G. Prospettive economiche. Milano. Dodicima edizione. Università Bocconi. 1932.
3. de Novellis, L. L'unificazione economica dell'Europa. Milano. 1931.

4. Spirito, U. V. Fondamenti della Economia Corporativa. Milano, Treves, Treccani, Tumminelli. 1932. 279 p. Biblioteca di Cultura Politica. (A cura dell'Istituto Nazionale Fascista di Cultura K. V.).

Японские статьи

1. K. Akamatsu. Sangyo qorikano homshitsu to sono hihan. Shakaicishaku, Jibo 1930, mai.
2. K. Otuka, Shihomugino «Kikaku Kiizai Kaizo», 1932, февраль.

Издания международные

1. Benham, F. C. Dr. Report of fluctuations in unemployment in Australia. В кн.: 1931. World Social Economic Congress. 18 p. (Текст на англ., нем. и франц. яз.).
2. Benham, F. C. Dr. Report of fluctuations in unemployment in Gt. Britain. В кн.: 1931. World Social Economic Congress. 49 p. (Текст на англ., нем. и франц. яз.).
3. Benham F. C. Dr. Report of fluctuations in unemployment in France. В кн.: 1931. World Social Economic Congress. 35 p. (Текст на англ., нем. и франц. яз.).
4. Berridge, W. A. Report on employment and income of labor in Canada 1910—1931. В кн.: 1931. World Social Economic Congress. 24 p. (Текст на англ., нем. и франц. яз.).
5. Tao, L. K. and Sin, S. H. Industry and labour in China, note on unemployment in China. В кн.: 1931. World Social Economic Congress. 64 p. (Текст на англ., нем. и франц. яз.).
6. Van Kleeck, M. Introduction to reports on fluctuations in employment. В кн.: 1931. World Social Economic Congress. 42 p. (Текст на англ., нем. и франц. яз.).
7. Wilbrandt, R. Konjunktuelle Arbeitslosigkeit in Deutschland. В кн.: 1931. World Social Economic Congress 52. (Текст на англ., нем. и франц. яз.).
8. 1931. World Social Economic Congress under the Auspices of the International Industrial Relations Association (I. R. I.). Issued confidentially for study by members of the 1931. World Social Economic Congress. Hague 1931. (Доклады: Ван Клип, Бенкейн, Берридж, Тао и Син, Вилбрандта и др. Текст на англ., нем. и франц. яз.).
9. World Social Economic Planning. The Necessity for planned adjustment of productive capacity and standards of living. Material contributed to the World Social Economic Congress. Amsterdam, August 1931. Published by the International Industrial Relations Institute. Editor M. Fledderus. Hague—New-York. 1932. 2 Vol. 935 p. (Текст на англ., нем. и франц. яз.).

VI. Основные показатели выполнения плана I полугодия 1934 г.

Таблица 1

Валовая продукция промышленности за I-е полугодие 1934 г.

Показатели	I квартал		II квартал		I-е полугодие	
	млн. руб.	% к I кв. 1933 г.	млн. руб.	% к II кв. 1933 г.	млн. руб.	% к I кв. полугодия 1933 г.
Промышленность НКТП, НКЛеспрма, НКЛегпрома, НКХимбы и Комзавот СНК	8 931,9	119,3	8 881,7	120,2	17 813,6	119,7
В том числе:						
Производство средств производства	5 432,3	135,5	5 448,6	127,4	10 880,9	135,5
Производство средств потребления	3 509,6	110,6	3 433,1	110,3	6 942,7	110,5
НКТП (исключая увеличение промы НКЛеспрма)	4 547,8	128,7	4 908,0	129,8	9 515,8	129,3
НКЛеспрма	788,5	110,2	395,0	105,5	1 183,5	108,6
НКЛепр	2 086,7	103,8	2 085,6	104,2	4 172,3	103,9
НКХимбы	1 307,6	123,9	1 184,4	122,8	2 492,0	123,3
Комзавот СНК	301,3	116,1	248,7	128,7	550,0	125,4

Таблица 2

Валовая продукция по отраслям промышленности за I-е полугодие 1934 г.

Отрасли промышленности	Факт, выполн. за I-е полугодие		В % к соответствующему месяцу прошлого года	
	в тыс. руб. в ценах 1926/27 г.	% к соответствующему месяцу прош. года	в январе	в феврале
Промышленность НКТП, НКЛеспрма, НКЛепр, НКХимбы и Комзавот СНК	17 813 624 119,7	46,1 120,9 117,1 117,1 118,2 119,3 121,0		
I. Производство средств произв.				
1. Районные станции	10 870 931 126,5	47,8 129,7 122,8 123,3 125,7 126,1 127,7		
2. Каменноугольная	425 430 182,1	50,2 131,7 131,7 132,3 131,1 130,7 134,3		
3. Коксовая	456 388 125,7	46,6 134,7 131,1 132,3 129,0 131,9 129,5		
4. Нефтедобывающая	130 183 143,3	49,1 134,5 150,9 142,1 135,5 141,5 142,8		
5. Нефтеперерабатывающая	262 877 119,7	47,0 130,5 124,3 123,7 118,8 111,2 112,8		
6. Нефтеперерабатывающая	533 071 118,2	47,5 129,5 122,7 115,4 118,0 115,2 111,8		
7. Торфяная	67 045 143,7	50,6 — — — — — 164,9 129,1		
8. Слюдяная	2 240 189,6	32,8 70,4 62,8 132,2 81,6 51,3 233,2		
9. Казеиновая	82 459 149,9	44,4 135,3 133,9 145,0 156,5 164,5 165,7		
9. Марганцевая	10 704 292,5	49,1 200,9 184,3 243,7 321,1 430,2 471,1		
10. Черная металлургия	995 187 140,4	47,3 133,1 147,0 148,7 142,7 139,8 136,6		
11. Цветная	291 006 124,4	42,7 113,2 110,1 111,7 112,9 116,7 140,7		
12. Машиностр. и металлообр.	4 592 665 127,0	48,4 121,8 121,9 127,5 128,4 129,1 129,9		
В том числе:				
Главное управление энергетического машиностроения	477 932 118,6	47,2 116,6 110,5 128,8 118,1 116,6 119,0		
Главное управление транспортного машиностроения	256 985 138,5	42,2 129,0 148,7 150,2 138,2 128,6 137,6		
13. Цементная	53 932 116,7	34,4 109,1 137,0 115,7 109,9 91,8 81,9 119,2		
14. Стекло-фарфоровая	59 811 141,3	49,2 128,1 141,5 142,3 142,7 143,6 148,7		
15. Химическая	1 103 070 140,4	48,6 135,0 139,8 146,2 159,7 183,4 157,0		
В том числе:				
Основная химия	174 390 149,8	49,6 205,9 181,4 169,1 152,4 136,5 133,3		
Резиновая	363 709 125,1	48,8 121,7 116,1 156,9 128,6 131,2 147,0		
16. Лексикотонная	637 871 105,0	55,5 168,1 101,8 88,2 72,9 109,2 101,5		
17. Державно-рабатывающая	395 566 111,3	43,2 118,9 113,7 108,2 98,1 109,9 139,5		
18. Бумажная	127 680 128,9	43,5 119,5 115,5 111,1 70,6 90,1 101,3		
19. Лесохимическая	15 030 116,2	27,2 64,7 69,5 111,1 144,9 208,1		
II. Промышленность потребления				
20. Хлебобулочная	6 942 692 110,5	43,6 110,0 108,9 108,8 109,8 109,8 110,7		
21. Швейная	389 932 107,1	50,5 111,2 104,5 104,6 105,7 102,1 114,3		
22. Шерстяная	280 077 93,3	50,5 100,7 98,6 94,7 91,6 93,8 84,1		
23. Льняная	120 516 119,0	49,6 121,5 125,7 124,1 118,8 105,3 116,4		
24. Шелковая	121 477 124,6	47,6 137,0 124,8 119,4 118,4 124,0 123,9		
25. Швейная	652 404 87,7	43,0 101,0 88,0 82,9 83,4 81,0 89,1		
26. Швейная	358 216 119,9	48,6 119,6 119,9 119,7 118,4 121,2 117,7		
27. Текстильная	514 462 91,1	50,1 87,5 91,8 92,6 90,7 91,6 93,1		
28. Кондитерская-обувная	225 470 122,2	41,1 113,1 113,6 113,8 123,8 125,7 127,3		
29. Швейная	128 574 215,3	50,5 227,2 200,0 222,1 720,8 420,5 216,6		
30. Мукомольная	459 356 126,9	36,6 107,0 117,9 128,2 145,2 144,3 130,9		
31. Крушная	69 404 114,1	29,9 88,3 98,0 105,8 144,5 138,4 134,3		
32. Мясная	239 300 125,4	37,8 70,2 113,2 139,6 124,1 137,8 129,1		
33. Рыбная	176 179 103,9	41,5 72,5 101,5 130,2 79,8 113,3 95,5		
34. Мясная и	105 501 144,9	49,9 134,5 125,3 141,2 144,4 146,8 159,0		
35. Мясная	40 820 118,5	44,8 107,5 149,1 155,0 124,6 82,7 98,6		
36. Копченая-Глазирования	27 166 91,7	21,0 101,1 113,1 89,3 82,6 74,8 123,7		
37. Сметанная	26 756 124,6	41,9 117,9 120,9 133,5 71,8 82,3 70,1		
38. Молочная	282 776 99,6	48,1 107,1 97,6 92,9 102,3 104,4 93,9		
39. Молочная	115 569 101,4	48,2 123,1 127,3 88,8 87,7 93,5 86,5		
40. Махорочная	15 700 110,8	49,3 129,5 117,1 124,6 128,9 99,5 83,2		
41. Кошачья	398 947 119,6	61,0 110,9 110,3 116,8 119,9 128,8 140,3		
42. Махорочная	26 230 105,9	38,9 114,0 145,5 146,1 140,9 238,7 171,4		
43. Пивоваренная	8 864 102,7	46,6 84,0 111,7 109,8 103,1 101,4 93,7		

Table 6 continued

Другое название — «Математическая логика»

Наименование извести	Единица измерения	1913 г.		1925 г.		1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.		1933 г.		2-ое полугодие	
		1913 г.	1925 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.								
Актонормированная - раков, станция	мил. м	431	2 001	2 785	4 541	6 474	9 217	11 493,5	5 328,5	7 116,4	133,6						
Кавказский уступ - шоссе	мил. м	29,3	36,0	41,8	48,8	56,6	64,3	75,7	35,3	44,8	126,9						
В том числе: Дюбасе	мил. м	26,3	32,3	31,0*	37,3	40,9	47,6	50,7	29,0	39,4	120,0						
Кудасе	мил. м	—	—	2,0*	3,8	5,6	7,6	9,4	—	5,4	—						
Итого	мил. м	9 294,1	41 713,8	4 987,3	6 109,1	6 760,7	8 421,7	10 325,8	4 651	6 648	245,5						
Итого в целом - всего	мил. м	9 294,1	41 713,8	4 987,3	6 109,1	6 760,7	8 421,7	10 325,8	4 651	6 648	245,5						
В том числе: Актон	мил. м	1 688	5 320	6 490	6 591	10 851	13 572	12 897	6 439	8 299	111,8						
Дюбасе	мил. м	9 215,6	31 183,8	7 971	10 626	10 669	12 048	14 517	6 318	8 481,1	146,7						
Кудасе	мил. м	4 216	3 373	4 330	5 017	4 871	6 173	7 133	3 173	9 451	150,1						
В том числе: Актон	мил. м	—	—	5 509	6 018	5 638	6 173	13,9	—	—	—						
Итого	мил. м	4 251	3 373	5 509	6 018	5 638	6 173	13,9	—	—	—						
В том числе: Дюбасе	мил. м	3 596	3 017	38 940	44 733	45 895	46 672	45 550	30 227	23 665	148,3						
Кудасе	мил. м	—	—	33 829	33 972	31 580	30 736	32 662	14 682	18 267	135,9						
В том числе: Актон	мил. м	—	—	35 793,1	32 000	34 101	307 700	229 000	634 600	121 000,4	139 500,4						
Наровские трубачи	мил. м	—	—	89 233	103 402	107 835	35 140	82 401	32 770,1	71 390,1	369,2						
В том числе: Актон	мил. м	—	—	176 833	223 924	277 318	1 040 935	756 156	294 045	393 765	104,4						
Теплоустановки	мил. м	—	—	92 945	103 402	107 835	35 140	82 401	32 770,1	71 390,1	369,2						
В том числе: Актон	мил. м	—	—	1 948,3	3 315	4 005	23 845	39 428	28 545	35 735	139,4						
Итого	мил. м	—	—	1 143,8	3 315	4 005	23 845	39 428	28 545	35 735	139,4						
В том числе: Актон	мил. м	—	—	44 893,1	115 312	314 230	774 380	1 257 895	531 280	834 859	161,0						
Трубопроводы	мил. м	—	—	10 000,1	115 312	314 230	774 380	1 257 895	531 280	834 859	161,0						
В том числе: Актон	мил. м	—	—	489,1	639	811	839	921	449	613	136,5						
В том числе: Дюбасе	мил. м	—	—	315,1	647,6	844,7	923 607	91 394,1	3	3	136,5						
В том числе: Кудасе	мил. м	—	—	10 431,5	20 641,7	23 407,2	23 604,7	21 398,4	10 054,1	15 982,8	136,5						
Восточные палеозонные	мил. м	—	—	4 525,8	955	9 130	1 135	2 548	1 390	1 987	94,4						
Серия	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Сунгирь-факат	мил. м	63	155	257	395	522	614	690	319	416	140,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил. м	121,3	194,7	257,8	355,1	414,0	495	570	346	334	136,0						
Ботва палеозонная	мил.																

Таблица

Наименование себестоимости продукции
по промышленным предприятиям
за 5 месяцев 1934 г.
(в % к средней за 1933 г.)

Наименование	План выполнения обязательств по поставкам продукции	Фактическое выполнение обязательств по поставкам продукции	
		млн	в % к плану
Всего по промышленным паразитам		-4,5	-3,0 -2,5
НКТП		-7,0	-6,4 -5,8
НЦЛП		-1,5	+4,9 +2,7
НКЛес		-2,5	-2,2 +0,6
НКСиС		-2,7	+0,8 +1,1

Таблица 2

Средняя выработка на 1 отработанный человеко-день (в ценах 1926/27 г.) в предприятиях промфармацевтов

(в % к соответствующему периоду прошлого года)

Отрасли и народности	Май 1934 г.			
	Валовая продукция (в рублях 1934 г.)	Число обрабаты- ваемых человек-дней	Средняя производи- тельность на 1 обрабаты- ваемого-дней	Средняя производи- тельность на 1 организма - май 1934 г.
Вся промышленность (включая народности)	118,4	109,3	108,0	115,0
Тр. А *	125,6	111,3	112,5	115,0
Тр. Б *	108,1	105,1	100,1	102,0
НКПТ	127,2	119,9	112,6	115,0
НКЛД	99,0	103,3	97,2	108,0
НКЛас *	109,3	103,1	105,9	110,0
НКСиб *	109,4	115,9	101,6	101,0

Примечание. Данные по средней выработке и отработанным человеко-дням приведены по национальному кругу, чем данные по надзору продукции. Этим и объясняется некоторые несоответствие в динамике приведенных показателей.

* Без сахарной, рыбной, мясной, плодовоовощной и ряда мелких отраслей.

Table 6

Динамика коллективизации
(данные НКЗ СССР)

Даты	ОСР	РЭСР	УСР	БСР	ЗООСР	УАОСР	ТурОСР	ТамОСР
Число домашних (в т.ч.)								
На 1/1 1933 г.	210,6	158,1	32,5	8,9	7,7	9,6	1,3	2,5
На 1/IV 1933 г.	221,8	168,2	35,1	9,3	8,0	9,6	1,5	2,2
На 1/VII 1933 г.	229,5	170,3	24,1	9,5	8,1	9,8	1,5	2,2
На 1/X 1933 г.	227,7	171,8	34,2	9,7	8,2	9,7	1,5	2,2
На 1/1 1934 г.	228,7	172,8	24,3	9,7	8,1	9,7	1,5	2,2
На 1/IV 1934 г.	233,5	175,7	26,3	9,8	7,5	9,7	1,6	2,2
%								
% колхозников среди хозяйств								
На 1/1 1933 г.	61,8	62,2	69,9	41,9	41,0	70,5	72,6	42,5
На 1/IV 1933 г.	63,6	63,7	69,3	42,2	43,7	72,6	—	45,1
На 1/VII 1933 г.	68,0	66,1	50,1	50,3	45,6	73,8	72,9	48,1
На 1/X 1933 г.	68,9	68,4	74,4	50,1	45,7	77,5	76,5	48,8
На 1/1 1934 г.	68,9	69,3	75,2	51,0	44,4	77,5	76,5	48,8
На 1/IV 1934 г.	70,8	71,5	77,2	53,6	44,4	77,5	—	48,8

(в тыс. га)

Дата	СССР				Молдавская обл.				Горно-Алтайский край				Удмуртская обл.				Средне-Волжский край			
	1930 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
15 марта	623	344	1 470	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	4 458	578	2 907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	8 221	1 894	5 221	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 апреля	6 185	1 894	5 221	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 "	7 449	3 859	10 817	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10 "	11 341	6 827	13 404	25	2	2	2	2	6	6	6	6	1	1	1	1	1	1	1	1
15 "	10 333	10 363	17 119	223	292	292	292	292	72	72	72	72	8	8	8	8	8	8	8	8
20 "	12 671	15 671	21 609	485	503	499	485	503	108	108	108	108	134	134	134	134	134	134	134	134
25 "	17 631	27 631	36 525	985	1 000	985	1 000	985	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000
1 мая	33 083	55 320	66 520	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777
5 "	33 083	55 320	66 520	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777	1 777
10 "	44 036	62 498	66 546	1 830	1 292	1 292	1 292	1 292	1 830	1 830	1 830	1 830	1 830	1 830	1 830	1 830	1 830	1 830	1 830	1 830
15 "	56 519	63 075	67 307	1 653	2 044	2 044	2 044	2 044	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330
20 "	66 520	70 263	75 864	1 830	2 044	2 044	2 044	2 044	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330
25 "	64 063	71 260	81 260	1 830	2 044	2 044	2 044	2 044	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330
1 июня	70 263	75 864	81 260	1 830	2 044	2 044	2 044	2 044	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330
5 "	74 045	83 760	91 341	2 044	2 044	2 044	2 044	2 044	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330
10 "	81 260	87 901	93 283	2 044	2 044	2 044	2 044	2 044	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330
15 "	89 003	91 341	93 283	2 044	2 044	2 044	2 044	2 044	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330
20 "	87 637	91 341	93 283	2 044	2 044	2 044	2 044	2 044	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330	1 330
25 "	88 329	93 109	—	3 965	4 265	—	—	—	3 735	3 933	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 марта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 мая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 марта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 мая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 марта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 мая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 марта	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 мая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 8

Сев. зерновые в 1994 г.
(данные НКЗ СССР на 5/VI в тыс. ц)

Республики, край и области	Раннее зерновое (пшеница, овес, ячмень)				В том числе пшеница			
	1994 г.		1993 г.		1994 г.		1993 г.	
	Посевы	% выполне- ния плана	Посевы	% выполне- ния плана	Посевы	% выполне- ния плана	Посевы	% выполне- ния плана
СССР	48 550	101,4	48 928	94,2	23 854	102,7	21 974	94,7
В том числе								
УССР	6 431	108,1	5 607	90,4	1 434	114,7	1 221	93,9
БССР	1 012	102,3	951	95,1	138	98,6	92	102,2
ОБСР	469	105,3	422	102,4	206	103,7	196	97,5
УзССР	780	92,1	835	106,5	625	95,2	644	115,0
ТуркССР	61	127,5	62	112,7	46	185,3	47	117,5
ТаджССР	298	110,6	330	97,1	232	119,0	237	91,2
Северный край	581	104,3	492	96,9	69	116,8	33	103,1
Ленинградская обл.	711	103,6	643	103,0	72	93,5	30	115,4
Западная обл.	1 188	105,8	1 036	95,0	99	101,6	60	92,3
Московская обл.	1 624	103,9	1 543	110,7	129	122,9	20	100,0
Ивановская обл.	738	101,4	664	102,9	88	108,4	38	111,8
Горьковский край	2 514	103,6	2 256	100,7	321	105,3	134	107,2
Чердынская обл.	1 265	90,4			422	97,3		
Челябинская обл.	2 030	84,8	2 907	72,9	1 745	100,1	1 993	86,3
Обско-Иртышская обл.	117	98,5			50	100,0		
Башкирская АССР	1 606	102,5	1 457	93,8	969	100,0	906	95,2
Татарская АССР	1 018	99,2	1 034	114,9	421	104,2	866	118,1
Средне-Волжский край	4 274	104,0	4 003	103,0	2 849	102,8	2 780	99,4
ПЧО	2 194	100,4	1 893	87,6	500	102,0	373	81,1
Сталинградский край	1 876	101,0			1 634	101,3		
Саратовский край	2 155	101,8	4 001	93,3	1 609	101,3	3 833	91,8
Азово-Черноморский край	2 744	105,0			1 453	100,6		
Северо-Кавказский край	688	113,3	3 105	94,1	43	118,1	1 707	83,3
Крымская АССР	268	107,5	246	101,2	—	—	—	—
Казанская АССР	5 023	99,0	2 691	97,5	2 548	102,5	2 246	96,1
Киргизская АССР	569	95,2	606	90,8	381	98,8	427	97,0
Зап.-Сибирский край	6 497	102,4	5 741	108,9	4 781	104,1	4 195	107,6
Вост.-Сибирский край	1 216	100,0	742	67,2	641	100,0	516	77,0
ДВК	540	78,5	541	69,6	363	94,8	384	85,3

1 По Челябинской области и Башкирии процент выполнения плана по секторам и культурам показан в старых границах.

Таблица 9

Ход севопосева естественных сенокосов по всем секторам
(данные НКЗ СССР на 5/VIII 1994 и 1993 гг.)

Республики, край и области	Сенокосы (тыс. га)					Убрало (многолетное и сенокосное с дугов)				
	1934 г.					тыс. га				
	План	Выполне- ние	% выполне- ния плана	Было сенокосов в 1933 г.	1934 г. в % к 1933 г. на 1 га за сенок.	1934 г.	1933 г.	1934 г. в % к 1933 г.	в % к сенокосной площади	1933 г.
СССР	54 000	41 173	76,2	41 149	100,1	32 685	28 566	114,4	79,4	69,4
УССР	1 700	1 563	91,9	1 620	95,6	1 432	874	163,8	91,0	54,0
БССР	1 780	1 753	98,5	1 352	129,7	1 677	1 161	144,4	95,7	85,9
ОБСР	709	417	58,8	304	137,2	Сведения не поданы				
УзССР	375	260	69,3	149	174,5					
ТуркССР	290	71	24,5	85	83,5					
ТаджССР	109	57	52,3	38	150,0					
Северный край	1 800	1 651	91,7	1 430	114,7	1 607	1 356	118,5	97,3	94,2
Карельская АССР	217	170	78,3	108	157,4	Нет сведений				
Ленинградская обл.	2 240	2 093	93,4	2 264	92,4	2 019	2 237	90,3	99,5	98,8
Западная обл.	2 620	2 286	87,3	2 429	94,1	2 153	2 033	105,0	94,2	83,7
Московская обл.	1 608	1 724	107,2	1 666	103,5	1 650	1 472	112,1	195,7	89,4
Ивановская обл.	1 325	1 353	101,9	1 299	104,2	1 330	1 218	109,2	98,3	93,8
Горьковский край	1 653	1 550	93,8	1 663	93,2	1 475	1 414	104,3	95,2	85,0
Свердловская обл.	1 210	1 325	109,5			1 228				
Челябинская обл.	2 385	1 570	65,8	2 491	126,1	1 467	1 582	181,3	93,4	63,5
Обско-Иртышская обл.	255	245	96,1			173				
Башкирская АССР	1 118	1 026	91,8	981	104,6	893	289	310,3	87,3	29,5
Татарская АССР	576	345	59,8	376	91,8	330	335	98,5	95,7	89,1
Средне-Волжский край	2 263	1 635	72,2	2 054	79,6	1 321	1 278	103,4	80,8	62,2
ПЧО	850	656	77,2	888	73,2	566	610	92,8	85,3	68,1
Сталинградский край	2 322	1 336	57,5	2 610	103,3	1 028	1 767	120,6	76,9	167,7
Саратовский край	1 750	1 283	73,3			1 103				
Азово-Черномор. край	1 610	1 541	102,1	2 562	92,3	1 134	1 563	103,6	73,6	161,0
Северо-Кавказск. край	1 790	825	46,1			564				
Крымская АССР	140	62	38,8	134	46,3	61	93	63,5	98,4	71,6
Казанская АССР	8 940	6 197	69,3	6 549	94,6	3 990	3 211	124,3	64,4	49,0
Каргопольная АССР	488	216	44,7	205	106,3	67	25	228,0	26,1	12,2
Зап.-Сибирский край	8 621	6 168	71,5	7 027	87,8	4 394	5 851	74,1	70,3	9,3
Вост.-Сибирский край	2 510	1 492	59,4	533	279,9	697	521	340,4	46,7	8,8
ДВК	495	301	60,8	268	112,3	236		9,2	622,2	78,4

Таблица 10

Выполнение показателей работы железных дорог

Месяцы	% выполнения плана по объему перевозок в сопоставимых ценах	Среднемесячная нагрузка на станциях	Среднемесячная нагрузка на станциях (в млн. т)	Париклещенная нагрузка (в млн. т)	Париклещенная нагрузка (в млн. т)	Общий про- бег (парал- лельно) ждк (млн. т/км)	Среднеме- сячная нагрузка на станциях (в млн. т)	Среднеме- сячная нагрузка на станциях (в млн. т)	Среднеме- сячная нагрузка на станциях (в млн. т)	Оборот ваго- нов на стан- ции (сутки)
Январь	100,0	28,936,3	28,936,3	28,936,3	28,936,3	28,936,3	28,936,3	28,936,3	28,936,3	100,0
Февраль	100,0	29,427,3	29,427,3	29,427,3	29,427,3	29,427,3	29,427,3	29,427,3	29,427,3	100,0
Март	100,0	30,320,4	30,320,4	30,320,4	30,320,4	30,320,4	30,320,4	30,320,4	30,320,4	100,0
Апрель	100,0	31,213,5	31,213,5	31,213,5	31,213,5	31,213,5	31,213,5	31,213,5	31,213,5	100,0
Май	100,0	32,106,6	32,106,6	32,106,6	32,106,6	32,106,6	32,106,6	32,106,6	32,106,6	100,0
Июнь	100,0	33,000,0	33,000,0	33,000,0	33,000,0	33,000,0	33,000,0	33,000,0	33,000,0	100,0
Июль	100,0	33,893,1	33,893,1	33,893,1	33,893,1	33,893,1	33,893,1	33,893,1	33,893,1	100,0
Август	100,0	34,786,2	34,786,2	34,786,2	34,786,2	34,786,2	34,786,2	34,786,2	34,786,2	100,0
Сентябрь	100,0	35,679,3	35,679,3	35,679,3	35,679,3	35,679,3	35,679,3	35,679,3	35,679,3	100,0
Октябрь	100,0	36,572,4	36,572,4	36,572,4	36,572,4	36,572,4	36,572,4	36,572,4	36,572,4	100,0
Ноябрь	100,0	37,465,5	37,465,5	37,465,5	37,465,5	37,465,5	37,465,5	37,465,5	37,465,5	100,0
Декабрь	100,0	38,358,6	38,358,6	38,358,6	38,358,6	38,358,6	38,358,6	38,358,6	38,358,6	100,0
За год	100,0	392,572,0	392,572,0	392,572,0	392,572,0	392,572,0	392,572,0	392,572,0	392,572,0	100,0

Таблица 11

Среднемесячная нагрузка на дорогах
(в условных 2-осевых вагонах)

Наименование железных дорог	План июля 1984 г.	Выполнение			
		В % к		Январь-июль	
		Абс.	Предельно- между- соотв. плану	Абс.	В % к плану
Погрузочно-транспортная нагрузка на сети	60 000 57 816	101,0		54 547	
В том числе					
Московско-Калужская	2 896	103,9	117,1	2 599	112,4
Московско-Курская	2 082	101,8	93,3	2 482	99,2
Московско-Орловская	1 867	95,7	68,8	388	102,6
Рязанско-Уральская	1 327	120,9	106,2	1 011	102,6
Одесско-Киевская	1 087	100,5	110,0	2 134	101,9
Одесско-Харьковская	1 540	103,7	107,4	1 007	95,7
Киевско-Львовская	1 890	107,7	107,4	3 013	94,0
Львовско-Винницкая	1 327	104,1	106,6	6 206	106,9
Винницко-Хмельницкая	1 087	115,6	3 359	103,9	101,7
Хмельницко-Кишиневская	1 275	841	107,1	119,0	6 479
Северо-Кавказская	6 950	102,2	131,2	6 557	132,5
Енисейская	1 076	1 067	92,1	119,0	116,0
Донецкая	3 259	7 838	96,6	1 966	113,6
Западно-Сибирская	1 785	1 820	99,3	1 09,5	101,6
Средне-Азиатская	1 210	1 144	90,2	1 296	101,6
Саваро-Златоустовская	1 339	1 275	116,3	99,0	94,0

Таблица 12

Численность и среднемесячная заработная плата рабочих в цеховой промышленности

Месяцы	Среднемесячное число рабочих (в тыс.)				Среднемесячная заработная плата (в руб.)			
	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Январь	3 836,9	4 690,1	4 568,3	4 906,6	106,9	87,78	104,96	123,09
Февраль	3 833,7	4 660,8	4 544,4	4 840,0	108,8	89,37	101,05	128,126
Март	3 827,0	4 646,5	4 537,2	4 845,4	110,2	93,21	107,04	124,623
Апрель	3 820,0	4 646,5	4 532,5	4 845,4	111,5	92,71	108,31	123,613
Май	3 829,5	4 712,4	4 651,4	4 944,5	110,9	91,50	101,121	123,613
Июнь	4 041,9	4 809,0	4 625,8	5 030,9	110,9	90,92	112,073	123,613
Июль	4 181,0	4 769,9	4 532,3	—	—	76,82	116,91	127,72
Август	4 286,0	4 620,5	4 532,1	—	—	69,46	121,31	127,72
Сентябрь	4 420,7	4 572,0	4 586,1	—	—	106,16	129,61	136,19
Октябрь	4 546,7	4 597,0	4 719,3	—	—	101,27	122,72	136,19
Ноябрь	4 636,7	4 658,0	4 814,3	—	—	105,70	132,90	135,27
Декабрь	4 655,8	4 670,0	4 916,7	—	—	—	—	—
За год	4 167,3	4 668,5	4 568,7	—	—	96,10	115,42	127,01

Таблица 13

Динамика численности рабочих и служащих в строительстве в 1933 и 1934 гг.
(в тыс.)

Месяцы	Среднесписочное число работников		
	1933 г.	1934 г.	1934 г. в % к 1933 г.
Январь	2 524,3	2 456,4	97,3
Февраль	2 237,7	2 442,2	109,1
Март	2 115,5	2 491,2	117,8
Апрель	2 090,0	2 567,3	122,8
Май	2 181,5	2 667,6	122,3
Январь—май	2 229,8	2 524,9	113,2

Таблица 14

Динамика численности рабочих и служащих на железнодорожном транспорте за январь—май 1934 г.

Месяцы	Среднесписочное число работников				В % к соответств. периоду прошлого года	
	Ж.-д. транспорт без заводов (в тыс.)		Заводы (в тыс.)			
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.	Ж.-д. транспорт	Заводы
Январь	1 234,6	1 296,2	175,3	157,7	105,0	90,0
Февраль	1 238,2	1 323,7	169,0	160,0	106,9	94,7
Март	1 209,5	1 325,1	160,5	160,2	109,6	99,8
I квартал	1 227,4	1 315,0	168,3	159,3	107,1	94,7
Апрель	1 153,3	1 276,8	161,6	165,5	110,7	102,4
Май	1 133,6	1 260,3	159,7	166,3	111,2	104,1

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль.

А. И. Кристин, Б. В. Троицкий

Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Учлоп. Главлита В-94946. С.-З. (п.) № 21 Тираж 15.500. Статформат Б, 176×250 16 п. л. 62.000 зн. в п. л. Сдано в произв. 15/VIII 1934 г., подп. к печ. 25/IX 1934 г.

Интернациональная (39) тип. Мособлполиграф, ул. Скворцова-Степанова, 3. З. л. 582